

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРТИФАКТ»
КАЗАНЬ 2013

Академия наук Республики Татарстан
Центр перспективных экономических исследований

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 6

Казань

Издательство «Артифакт»

2013

УДК 33(06)
ББК 65я431
Н34

Н34 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 6. – Казань: Издательство «Артифакт», 2013. – 378с.
ISBN 978-5-905089-13-8

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33(06)
ББК 65я431

ISBN 978-5-905089-13-8

© Академия наук РТ, 2013
© Центр перспективных экономических исследований, 2013
© Издательство «Артифакт» (оформление), 2013

Оглавление

ЭКОНОМИКА

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Шакирова А.И. Опережающие показатели, используемые экономическими властями и экономическим сообществом Германии и США для анализа ситуации и принятия экономических решений..... **8**

Хайрутдинова Ю.В. Адаптивные модели в прогнозировании региональных экономических процессов **14**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Гайнова Р.А. Приоритетные направления развития инновационной инфраструктуры Российской Федерации **17**

Ахметзянова Э.Р. Исследование стратегического потенциала развития региона. **23**

Валеева Э.Р. Кластерная модель развития экономики: основные стратегические инструменты **32**

Бабаев А.А. Некоторые аспекты кластерного развития на примере рассмотрения зарубежного и отечественного опыта **39**

Вафин А.М. Диагностика основных проблем инновационного развития промышленности региона в системе индикативного управления **47**

Сяляхова Р.М. Современные подходы к управлению инновационным развитием региона..... **54**

Бабаев А.А. Современные подходы оценки инновационного развития территорий.....**61**

Сафиуллин Р.З. Развитие ГИС-технологий в Республике Татарстан **72**

ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ

Галявов А.А. Сравнительный анализ оценки развития рыночной инфраструктуры регионов: методология и практика..... **77**

<i>Ахметзянов Т.Р.</i> Подходы к исследованию конкуренции в отрасли.....	83
<i>Зайнуллина М.Р.</i> Оценка конкурентоспособности производства пластмасс и синтетических смол.....	96
<i>Низамова Д.Р.</i> Эффективность управления промышленной инфраструктурой особой экономической зоны: методы и подходы к оценке.....	103
<i>Самигуллин И.Г.</i> Инновационное развитие машиностроительного комплекса....	111
<i>Андреева Е.С.</i> Проекты государственно-частного партнерства в Республике Татарстан.....	119

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Дерзаева Г.Г., Дерзаев С.В.</i> Нормативные аспекты безопасности жизнедеятельности при формировании академической мобильности.....	128
<i>Зайнуллина М.Р.</i> Экономическая безопасность как фактор конкурентоспособности.....	137

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

<i>Ельшин Л.А., Прыгунова М.И.</i> Влияние экологической обстановки на благополучие населения, проживающего на территории региона	143

СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<i>Нугаев М.А.</i> Однофакторный подход к исследованию качества социального капитала личности (на материалах Республики Татарстан).....	157
<i>Чернова Н.В.</i> Доступность городского пространства как компонент качества жизни: теоретическое осмысление	168
<i>Арсланов В.Г.</i> Особенности развития качества жизни населения.....	172

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Акмалов А.Ф., Нагимова А.М.</i> К вопросу об определении социальной мобильности в обществе	177
<i>Галлямова Д.И.</i> Ценности молодежи как основа для формирования позитивных стратегий развития общества	183
<i>Нагимова А.М.</i> Коррупция как фактор торможения процессов реформирования общества	189
<i>Зайнагутдинов А.М.</i> Медицинские работники в современном обществе: ценности и социальное самочувствие	195
<i>Бурганова Р.И., Гильманов А.З., Шамсутдинов А.Х.</i> Реструктуризация системы здравоохранения Республики Татарстан	201
<i>Гильманов А.З., Соловьев М.М.</i> Социальные функции религии в современном обществе	206
<i>Гильманов А.З., Соловьев М.М.</i> Гуманитарная и социально-психологическая помощь в христианских общинах как социальный фактор стабилизации общества (на примере церквей г. Казани).....	211
<i>Носкова Е.П.</i> Отношение россиян к здоровому образу жизни.....	217
<i>Сафиуллина А.М.</i> Будущее спортивных стадионов после универсиады	224
<i>Ермолаева П.О., Носкова Е.П.</i> Социологическое измерение общественной безопасности	227
<i>Арсланов В.Г., Гильманов А.З.</i> Экологическая безопасность – объективное условие успешного социально-экономического развития Республики Татарстан.....	235
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Мавлюдов А.А.</i> Исторический опыт городского самоуправления в России в XVIII веке.....	242

<i>Мавлюдов А.А.</i> Реформа местного самоуправления в конце XVIII века в Российской империи	248
<i>Нагимова А.М.</i> Общественное мнение об эффективности деятельности государственных органов управления: социологический анализ.....	255
<i>Шахматова С.С., Гильманов А.З.</i> Руководящие органы в системе местного самоуправления: основные характеристики (на примере «Исполнительного комитета муниципального образования города Набережные Челны»).....	265
<i>Гильманов А.З., Мифтахетдинова З.Х.</i> Факторы, определяющие уровень профессиональной компетентности муниципальных служащих как социально-управленческой группы	276
ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Ногманов А.С.</i> Государственная социальная политика в отношении инвалидов.....	282
<i>Ногманов А.С.</i> Инвалиды в современном обществе: роль государственной поддержки (на материалах Республики Татарстан)	288
<i>Орловцева А.А.</i> Профессионализация социальной работы с беспризорными и безнадзорными детьми.....	297
<i>Шакирова А.Ф.</i> Удовлетворённость мерами социальной поддержки пенсионеров, не относящихся к льготной категории, проживающих в г. Казани и сельских муниципальных районах Республики Татарстан (Сабинском и Тюлячинском районах).....	302
<i>Шелуханова Л.В.</i> Влияние форм семейного капитала на процесс социализации детей.....	309
<i>Соловьев М.М.</i> Место и роль христианства в оказании помощи нуждающимся (на примере общин Казани).....	316

ВУЗ И СТУДЕНТ: ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

- Гильманов А.З.* Студент и вуз: мотивы выбора будущей профессии 323
- Коваленко С.О.* Формирование качеств компетентного специалиста у студентов гуманитарных специальностей в вузах Германии 331
- Гильманов А.З.* Требования рынка труда к высококвалифицированным специалистам с высшим образованием..... 336
- Коваленко С.О., Гильманов А.З.* Поддержка вуза в трудоустройстве своих выпускников (на сравнительном примере Академии социального образования г. Казань и Боннского университета, Германия) 344
- Сафиуллина Ф.Р.* Востребованность получаемой профессии в вузе на рынке труда (на материалах конкретного социологического исследования) 352
- Ахмадиева Гузель Г., Дерзаев С.В.* Проблемы формирования академической мобильности студентов..... 357
- Рожкова Е.М., Прыгунова Е.В., Прыгунова М.И.* Применение новых технологий при обучении школьников, обладающих двумя сопутствующими заболеваниями (по материалам школы №172 г.Казани)..... 366

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

- Графский А.А., Гильманов А.З.* Экономическая и политическая эффективность социальной рекламы государственных органов в Республике Татарстан 371
- Графский А.А.* Инновационные технологии в рекламе государственных учреждений 375

РАЗДЕЛ ЭКОНОМИКА

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Шакирова Алина Ильдаровна,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
научный сотрудник
Shakirova.Alina@tatar.ru

ОПЕРЕЖАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ВЛАСТЯМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ ГЕРМАНИИ И США ДЛЯ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ И ПРИНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

LEADING INDICATORS USED BY ECONOMIC AUTHORITIES AND THE ECONOMIC COMMUNITY OF GERMANY AND THE UNITED STATES TO ANALYZE THE SITUATION AND ECONOMIC DECISION-MAKING

Аннотация: Опережающие индикаторы и их сводные индексы стали популярным и важным инструментом для прогнозирования экономического цикла в развитых странах. Данный доклад посвящен обзору практики применения индексов деловой активности в Германии и США. Описана специфика рассчитываемых в этих странах сводных индексов, а также проведен сравнительный анализ.

Ключевые слова: деловая активность, опережающий индикатор.

Abstract: Leading indicators and composite indexes have become a popular and important tool for predicting the economic cycle in developed countries. This report is devoted to review the practice of business activity index in Germany and the USA. The specificity calculated in these countries, the composite indices, as well as a comparative analysis.

Keywords: business activity, a leading indicator.

Среди развитых стран первенство по традициям использования индексов опережающих индикаторов, а также отдельно взятых опережающих индикаторов, можно отдать США и Германии. Соответствующие индексы и отдельные опережающие индикаторы входят в систему национальной статистики, регулярно публикуются и широко используются экономическими властями и экономическим сообществом для анализа ситуации и принятия экономических решений.

С позиции теоретических ожиданий можно выделить четыре группы экономических переменных, от которых можно ожидать проявлений опережающего воздействия относительно экономического цикла [2]:

- 1) переменные, характеризующие ранние стадии производства в экономике;
- 2) переменные, демонстрирующие быструю реакцию на изменяющуюся экономическую конъюнктуру;
- 3) переменные, чувствительные к ожиданиям экономических агентов;
- 4) переменные, первыми испытывающие воздействие изменяющейся фазы экономического цикла.

Сводные индексы США и Германии показывают одни из лучших результатов в системе сводных индексов опережающих индикаторов ОЭСР. В индексы, рассчитываемые ОЭСР для данных стран, входят переменные, представленные в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Сводные опережающие индексы Германии и США и их компоненты в системе опережающих индексов ОЭСР

Страна	Переменные-компоненты сводного опережающего индекса
Германия	Индекс бизнес-климата IFO (опрос IFO), новые заказы на продукцию (опрос IFO), экспортные заказы (опрос IFO), запасы готовой продукции (опрос IFO), совокупные новые заказы (Федеральная статистическая служба), процентный спрэд (Европейский центральный банк)
США	Количество начатых строительных жилых домов (Bureau of Census), Количество новых заказов на товары длительного пользования (Bureau of Census), сводный индекс Нью-Йоркской фондовой биржи (Bureau of Census), Индекс потребительских

настроений (Университет Мичигана), Количество отработанных часов в промышленности (Bureau of Labor Statistics), Индекс менеджеров по снабжению (Institute of Supply of Management), процентный спрэд (Федеральная резервная система).

В качестве компонент индексов для данных стран доминируют переменные 1 и 3 групп опережающих переменных. Особенно высока доля переменных, получаемых по результатам опроса отдельных групп экономических агентов. Как показывает практика, использование переменных, полученных по результатам опросов и отражающих ожидания экономических агентов, способствует увеличению опережающего лага индекса и не столь значительно отражается на его состоятельности. Последнее можно объяснить тем, что в этих странах в индексы входят переменные, которые отражают ожидания различных групп экономических агентов. Но наряду с этим они затрагивают и процессы, происходящие в разных «точках» экономической системы и разные механизмы реакции на кризис, дополняя национальную статистику в тех сферах, где сбор статистических данных затруднен. Поэтому, условно относя все переменные, полученные в результате опросов, к третьей группе переменных, необходимо также отметить их связь с переменными других групп. Например, в случае получения переменной по новым заказам на продукцию промышленности от национального статистического органа, мы бы отнесли эту переменную к первой группе - «ранней стадии» функционирования экономики. В случае получения той же переменной на базе опросов мы относим ее к третьей группе, как характеризующую ожидания определенной группы экономических агентов. С этой позиции ряд переменных, полученных на базе опросов экономических агентов, имеют преимущества - они одновременно отражают ожидания соответствующих экономических агентов и характеризуют другие механизмы опережающей реакции. Поэтому использование таких инструментов в сводных индексах позволяет увеличить опережающий лаг сводного индекса и практически не сказывается на качестве индекса с точки зрения его соответствия экономическому циклу базового ряда.

Значительный опережающий лаг показателей, полученных на базе опросов, а также их состоятельность в предсказании фазы экономического цикла обусловили использование данных показателей не только в составе сводных индексов, но и в качестве отдельных опережающих переменных, предсказывающих будущую динамику экономического цикла. Кроме того, в развитых странах также строятся отдельные сводные опережающие индексы исключительно на базе переменных, полученных по результатам опросов. Эти индексы могут строиться для отражения ожиданий и будущего поведения отдельных групп экономических агентов, например, потребителей, бизнеса и пр. Индексы, характеризующие поведение и ожидания отдельных секторов, могут объединяться в индексы более высокого порядка, задачей которых также будет предсказание будущей динамики экономического цикла [1].

В США среди индексов, отражающих ожидания и настроения бизнеса, наиболее популярны следующие: индекс менеджеров по снабжению (Purchasing Managers' Index, PMI), индекс услуг ISM (ISM Services Index), чикагский индекс менеджеров по закупкам (Chicago Purchasing Managers' Index). Среди индексов, отражающих ожидания и настроения в потребительском секторе наиболее известны и популярны следующие: индекс потребительской уверенности Conference Board (Conference Board's Consumer Confidence Index), индекс потребительских настроений Университета Мичигана (Consumer Sentiment Index, University of Michigan). В качестве примера объединения результатов собственных опросов с предоставляемыми статистикой переменными, и построения на этой базе отдельного опережающего индекса можно привести опережающий индекс Conference Board (Conference Board's Leading Index). Этот индекс публикуется наряду с индексами одновременных и запаздывающих показателей данной организации для характеристики бизнес-цикла.

Дополнительные индексы, характеризующие бизнес-климат и потребительские настроения также активно используются для принятия экономических решений в режиме реального времени в Германии. В качестве примера можно привести следующие немецкие индексы бизнес-климата: IFO

(индекс Munchener Gesellschaft zur Forderung der Wirtschaftswissenschaften), индекс института Zentrum fur Europaische Wirtschaftsforschung (ZEW), PMI (Purchasing Managers' Index), ESIN (Economic Sentiment Indicator).

Индекс IFO формируется посредством опроса более 7 тыс. собственников бизнеса и топ-менеджеров из всех секторов экономики за исключением финансового сектора. Ежемесячный опрос включает в себя двенадцать вопросов по поводу текущей и ожидаемой будущей ситуации относительно объемов продаж, цен, заказов, запасов готовой продукции. Сводный индекс состоит из двух компонент: индекса текущих настроений и индекса ожиданий.

Ежемесячный опрос, проводимый институтом ZEW, отражает настроения банковского сектора. База опроса составляет около 350 банковских аналитиков и инвесторов, около 80% из которых представляют крупнейшие немецкие банки. В анкету опроса включены 6 вопросов относительно будущих ожиданий уровня инфляции, процентной ставки, биржевых индексов, цен на нефть, прибылей компаний. Один вопрос относится к оценке текущей экономической ситуации.

Индекс менеджеров по закупкам в промышленности (PMI) основан на ежемесячном опросе около 400 членов соответствующей ассоциации. Опрос делает акцент на изменении текущих настроений по сравнению с предыдущим месяцем.

Индекс экономических настроений (ESIN), публикуемый Европейской комиссией, отражает настроения и ожидания в отдельных отраслях экономики и отдельных экономических агентов: в промышленности, строительстве, секторе розничной торговли, а также настроения и ожидания потребителей. Для каждой из данных сфер рассчитывается собственный индекс настроений. Затем в соответствии с весом каждого из этих секторов в изменениях экономического цикла он агрегируется в сводный индекс [2].

Наиболее известным немецким индексом, отражающим потребительские настроения, является индекс потребительского климата немецкого института Growth for knowledge. Данный институт является одним из лидеров по построению подобных индексов не только в Германии, но и в других

Европейских странах - Швеции, Дании, Австрии, Великобритании. Разработанные GFK модели доказывают, что его индексы являются значимой опережающей переменной для потребления домашних хозяйств.

В Японии аналогично PMI строится индекс Tankan — рассчитывается Центральным банком страны и используется в качестве ориентира для принятия решения в области денежной политики.

В целом можно говорить о том, что опережающие индикаторы и их сводные индексы стали популярным и важным инструментом для прогнозирования экономического цикла в развитых странах. Для их построения используется широкий перечень методологических подходов и важную роль в этом процессе играет получение переменных, отражающих настроения и ожидания групп экономических агентов путем их опросов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин М. Р. Анализ динамики изменения деловой активности региона как инструмент макроэкономического моделирования (на примере Республики Татарстан) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, Ю. Г. Мингазова // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010.- № 4. – с. 9 – 13.

2. <http://research.by/pdf/wp2010r05.pdf>

3. Сафиуллин М.Р. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, А.И. Шакирова // Вестник российской академии наук. – 2012.- № 7. – с. 623.

4. Социальное самочувствие и самоидентификация среднего класса в Татарстане / М. Р. Сафиуллин, М.Ю. Ефлова, А.М. Нагимова // Социологические исследования. – 2012.- № 10 (342). – с. 28-33.

5. Шакирова А.И. Прогнозирование смены фазы экономического цикла в регионе с помощью опережающих индикаторов (на примере Республики Татарстан) / А.И. Шакирова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №3 (32). –с. 142-145.

Хайрутдинова Юлия Владимировна
Hairutdinova Uliya Vladimirovna
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
julia-814@mail.ru.

АДАПТИВНЫЕ МОДЕЛИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ADAPTIVE MODELS IN FORECASTING OF REGIONAL ECONOMIC PROCESSES

Аннотация: Рассмотрены преимущества применения адаптивных моделей в прогнозировании социально-экономического развития региона. Приведен метод вычисления основы построения простейшей адаптивной модели.

Ключевые слова: адаптивное прогнозирование, региональное социально-экономическое прогнозирование.

Abstract: Advantages of using adaptive models in social-economic regional development forecasting are considered. The method of calculating basis of simple adaptive model construction is adduced.

Keywords: adaptive forecasting, regional social-economic forecasting.

Основной задачей регионального социально-экономического прогнозирования является построение прогнозных моделей, эволюционирующих с учетом изменения текущей информации. Именно адаптивные модели позволяют оценивать развитие региона по современным данным, а не по устаревшим. Основным преимуществом адаптивной модели является способность изменения коэффициентов построенной модели при появлении новой информации, т.е.

происходит адаптация к новым данным. Не стоит путать адаптацию модели с понятием адаптивной корректировки параметров модели, которые, будучи рассчитанными при помощи метода наименьших квадратов, при поступлении новых данных просто пересчитываются заново. В этом случае речь идет не об адаптации, т.к. под адаптацией подразумевается приспособление моделей к новым данным, значения которых значительно важнее, чем предыдущие, а не простой перерасчет коэффициентов, с учетом новых данных, важность которых эквивалентна как в начале наблюдений, так и в конце.

При построении определенных адаптивных моделей требуется принимать во внимание логику развития экономического процесса. Необходимо включать в модель те факторы, которых достаточно для наблюдения за реальным процессом с заданной точностью.

Адаптивные модели основаны на моделях экспоненциального сглаживания. Вычисление экспоненциально взвешенной скользящей средней является основой построения простейшей адаптивной модели.

Экспоненциальное сглаживание исходного временного ряда x_t осуществляется по рекуррентной формуле

$$S_t = \alpha x_t + \beta S_{t-1}, \quad (1)$$

где, S_t — значение экспоненциальной средней в период t , S_{t-1} — в период $t-1$; α — параметр сглаживания, адаптации, $\alpha = const$, $0 < \alpha < 1$; $\beta = 1 - \alpha$.

Выражение (1) можно представить в виде

$$S_t = \alpha x_t + (1 - \alpha)S_{t-1} = S_{t-1} + \alpha(x_t - S_{t-1}), \quad (2)$$

Экспоненциальная средняя в период t в выражении (2) обозначена как доля α отклонения текущего наблюдения x_t от экспоненциальной средней S_{t-1} периода $t - 1$ плюс экспоненциальная средняя предшествующего периода S_{t-1} .

Используя рекуррентное соотношение (1) по порядку, можно выразить экспоненциальную среднюю S_t через параметры временного ряда:

$$S_t = \alpha x_t + \alpha \beta x_{t-1} + \beta^2 S_{t-2} = \dots = \alpha \sum_{i=0}^{t-1} \beta^i x_{t-i} + \beta^t S_0, \quad (3)$$

где, S_0 — величина, отражающая исходные условия первоначального применения формулы (1), при $t = 1$.

Так как $\beta = (1 - \alpha) < 1$, то при $t \rightarrow \infty \beta^t \rightarrow 0$, и, в соответствии с выражением (3),

$$S_t = \alpha \sum_{i=0}^{t-1} \beta^i x_{t-i}, \quad (4)$$

т.е. величина S_t оказывается взвешенной суммой всех членов ряда. При этом в зависимости от времени проведения наблюдения веса падают экспоненциально, откуда и название S_t — экспоненциальная средняя.

Применение адаптивных моделей позволяет сформировать наиболее полное представление о реальности ожидаемых вариантов динамики региональных экономических процессов, позволяет учитывать при построении модели глобально значимые изменения в региональном экономическом развитии. Также данный вид моделей может успешно применяться при прогнозировании многомерных экономических процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов / М.М. Бутакова. М.: КноРус, Велби, 2008. - 167 с.
2. Горелик Н.А. Адаптация при прогнозировании экономических показателей методом экспоненциального сглаживания / Н.А. Горелик, А.А. Френкель // Экономика и математические методы, 1981. Т. XVII. - Вып. 6. - С. 1203-1209.
3. Давние В.В. Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах / В.В. Давние, В.И. Тинякова. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2006. -380 с.
4. Тинякова В.И. Адаптивно-рациональное прогнозирование доходов региона / В.И. Тинякова // Финансово-кредитные отношения и механизм их реализации: сб. ст. регион, научн. - практ. конф. Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 2005.-С. 83-85.

Гайнова Регина Асхатовна
Gaynova Regina Ashatovna
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
аспирант
Regina.Gaynova@tatar.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROMISING TRENDS OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье обосновывается необходимость развития инновационной инфраструктуры. Проанализирована природа инновационной инфраструктуры, рассмотрены основные проблемы развития инновационной инфраструктуры в России и предложены направления повышения эффективности ее функционирования.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, национальная инновационная система, модернизация экономики, стейкхолдеры.

Abstract: In this article we demonstrate the need of innovative infrastructure development. We analyzed the nature of innovative infrastructure, identified the main problems of innovative infrastructure development in Russia and offered directions for its efficiency improvement.

Keywords: innovative infrastructure, national innovative system, modernization of the economy, stakeholders.

В современных условиях состояние и уровень развития инновационной инфраструктуры рассматриваются как один из определяющих факторов экономического благополучия региона. Существенная роль инновационной инфраструктуры объясняется большими капитальными вложениями в ее создание и вовлеченностью в этот процесс значительных человеческих ресурсов.

В настоящее время в научной литературе существуют различные концептуальные подходы к трактовке понятия «инновационная инфраструктура». При этом в качестве базовых инфраструктурных элементов, на основе которых должна формироваться и развиваться инновационная инфраструктура рассматривают: технопарковые структуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы), инновационно-технологические центры, инновационные центры [1].

Наличие развитой инновационной инфраструктуры способствует эффективному использованию имеющегося научно-технического и инновационного потенциала страны путем внедрения созданных фундаментальных знаний в основные сферы деятельности общества. Но конечной целью формирования инновационной инфраструктуры должно быть не просто создание условий для эффективного ведения и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, а улучшение бизнес-климата, рост инвестиционной привлекательности страны, ускорение экономического развития, улучшение жизни и благосостояния людей и, как следствие, рост конкурентоспособности национальной экономики [2].

Акцент на инфраструктуре как одного из основных направлений модернизации экономики прослеживается в десяти тезисах «Новой концепции модернизации», разработанных в 2010 году группой экономистов в Сан-Паулу по итогам финансового кризиса. В рамках соответствующей концепции предлагается создать государственные финансовые учреждения, которые обеспечивали бы полное использование внутренних ресурсов страны, финансирование инноваций и поддержку инвестиций.

Подтверждением определяющей роли инновационной инфраструктуры в нашей стране является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция), в рамках которой определяются направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития и совершенствования инновационной инфраструктуры.

В рамках прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов (далее – Прогноз) определяются основные направления развития инфраструктуры национальной инновационной системы (Рис. 1.).

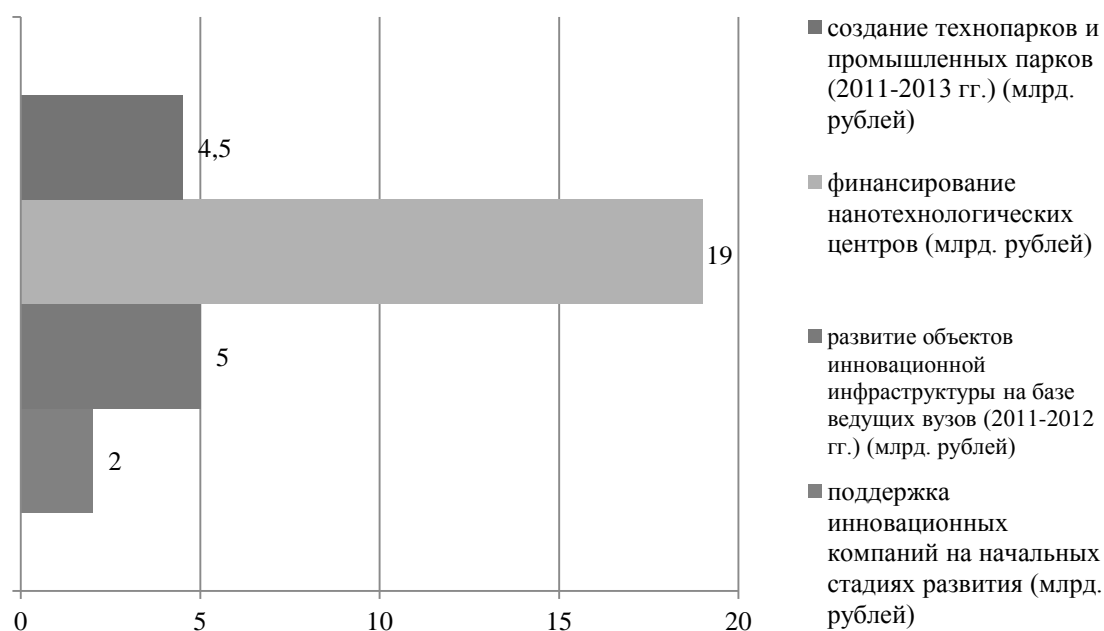

Рис. 1. Основные направления развития инфраструктуры России

Данные направления будут связаны с повышением результативности коммерциализации результатов проводимых исследований и разработок.

В России имеется достаточный опыт формирования элементов инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и т.д.). Однако системообразующая роль инновационной инфраструктуры определяет эффективность ее функционирования не столько наличием элементов инфраструктуры, сколько связями между ними. Неудовлетворительная

взаимосвязь элементов в нашей стране приводит по большей мере к низкой эффективности вложения средств в формирование ее инновационной инфраструктуры.

Серьезной проблемой также остается развитие России на основе экспортно-сырьевой модели, что свидетельствует о концентрации экономического роста в нефтегазовом секторе, несмотря на стремление перехода к инновационному типу развития. В то же время, рассматривая структуру добавленной стоимости по основным секторам экономики, представленную в Концепции, следует отметить, что с 2015 года прогнозируется рост добавленной стоимости в инновационном секторе, а с 2020 года доля инновационного сектора превысит долю нефтегазового (Рис. 2.).

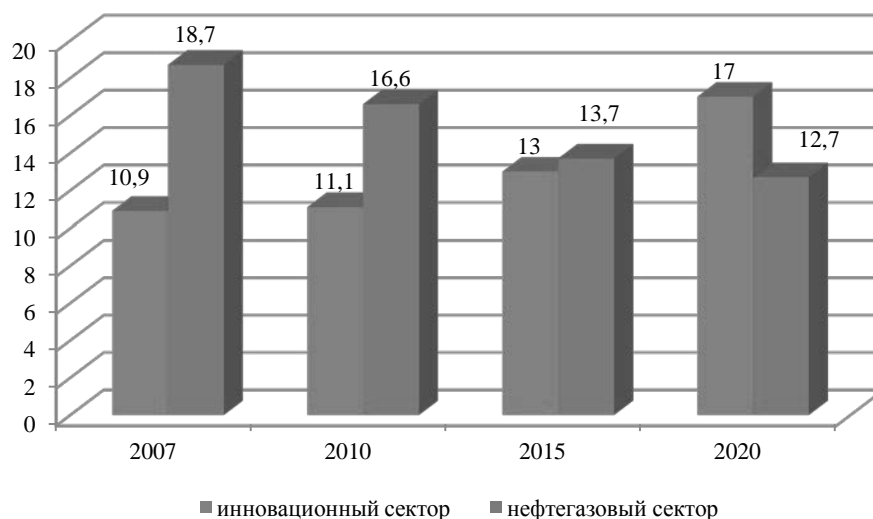

Рис. 2. Структура добавленной стоимости по инновационному и нефтегазовому секторам России (в %)

В соответствии с Концепцией такое изменение структуры экономики будет обеспечиваться ростом инновационной активности, и поддерживаться повышением расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Таким образом, прогнозируются положительные сдвиги в развитии инновационной инфраструктуры на пути модернизации национальной экономики.

Основная задача правительства на данный момент – определить пути

трансформации инновационной инфраструктуры из фактора, ограничивающего рост, в источник модернизации экономики.

Во-первых, учитывая, что инфраструктура формируется на местах, расходование средств, выделяемых из федерального бюджета регионам на формирование эффективной инновационной инфраструктуры, должно быть заранее привязано к определенным результатам, измеряемым конкретными показателями. Это будет способствовать целевому использованию федеральных средств.

Во-вторых, для повышения эффективности инновационной инфраструктуры необходимо создавать широкие возможности для ведения бизнеса с целью привлечения частных инвестиций в ее создание. Частно-государственное партнерство станет ключевым элементом создания эффективной инфраструктуры в системе модернизации экономики регионов.

Создавая условия для коммерческих структур, в том числе используя методы налогового стимулирования и государственной поддержки, можно добиться привлечения значимых частных, в том числе и иностранных инвестиций, постоянного совершенствования инновационной инфраструктуры и на этой основе развития других секторов экономики.

Также не следует забывать, что эффективность любой политики, в том числе и политики в области инновационной инфраструктуры, зависит от способности поддерживать баланс различных интересов, то есть от построения эффективных механизмов взаимодействия стейкхолдеров - заинтересованных лиц (бизнес, федеральные, региональные органы власти, муниципалитеты и т.д.), направленных на координацию усилий и учет интересов всех сторон при формировании инфраструктурной политики.

Степень эффективности данной политики привязана к достижению компромисса между стейкхолдерами, занимающимися разработкой и реализацией политики в области инновационной инфраструктуры. Необходимым элементом инфраструктурной политики являются устойчивость и стабильность меж- и внутрирегиональных отношений между различными заинтересованными в ее разработке и реализации лицами.

Таким образом, инновационная инфраструктура является обеспечивающим условием функционирования различных видов деятельности (промышленность, торговля, наука и др.), и инвестиции в ее создание и развитие можно трактовать как последующие инвестиции в другие виды экономической деятельности. Инновационная инфраструктура должна соответствовать общему уровню социально-экономического развития страны. Отставание в уровне ее развития приведет к тому, что виды деятельности будут развиваться в неэффективных условиях, будут затруднены материальные, финансовые, информационные и другие потоки.

Создание эффективной инновационной инфраструктуры является методом косвенного воздействия государства на развитие экономики в целом. Правильно определенные приоритетные направления инфраструктурной политики обеспечивают ее взаимосвязь с другими направлениями работы страны, помогают грамотно определить формы и масштабы государственного вмешательства в область инноваций, согласовать цели и задачи, зоны интересов, меру ответственности всех сторон, занимающихся разработкой и реализацией политики в области инновационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаева Т.Н., Сафиуллин Л.Н. Некоторые аспекты исследования эффективности инновационной деятельности / Научные труды Центра перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 5. – Казань: «Артифакт». – 2012. – С. 105-109. Режим доступа: <http://cpei.tatarstan.ru/rus/info.php?id=157361>.

2. Палей Т.Ф. Инфраструктура как фактор промышленного роста / Электронный экономический вестник Татарстана за 1 квартал 2013 года. - Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – С. 14-27. Режим доступа: <http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/vestnik/1kv2013.pdf>.

Ахметзянова Эльмира Рифовна
Ahmetzyanova Elmira Rifovna
кандидат экономических наук,
заместитель директора
Центра перспективного развития
Казанского федерального университета
aelmira@inbox.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

STRATEGIC RESEARCH ON CAPACITY DEVELOPMENT REGION

Аннотация: В статье предлагается концептуальная схема исследования стратегического потенциала развития территории, включающая количественные и качественные показатели. Рассматриваются основные положения формирования стратегии социально-экономического региона, основанной на кластерных принципах управления региональной экономикой.

Ключевые слова: региональное развитие, стратегический потенциал, стратегическое планирование, кластерная модель, кластер, конкурентоспособность.

Abstract: The article offers a conceptual framework of the study of strategic capacity development of the territory, including quantitative and qualitative indicators. Explains the basic concepts of formation of strategy of social-economic of the region, based on cluster management principles of regional economy.

Keywords: regional development, strategic potential, strategic planning, cluster model, cluster, competitiveness.

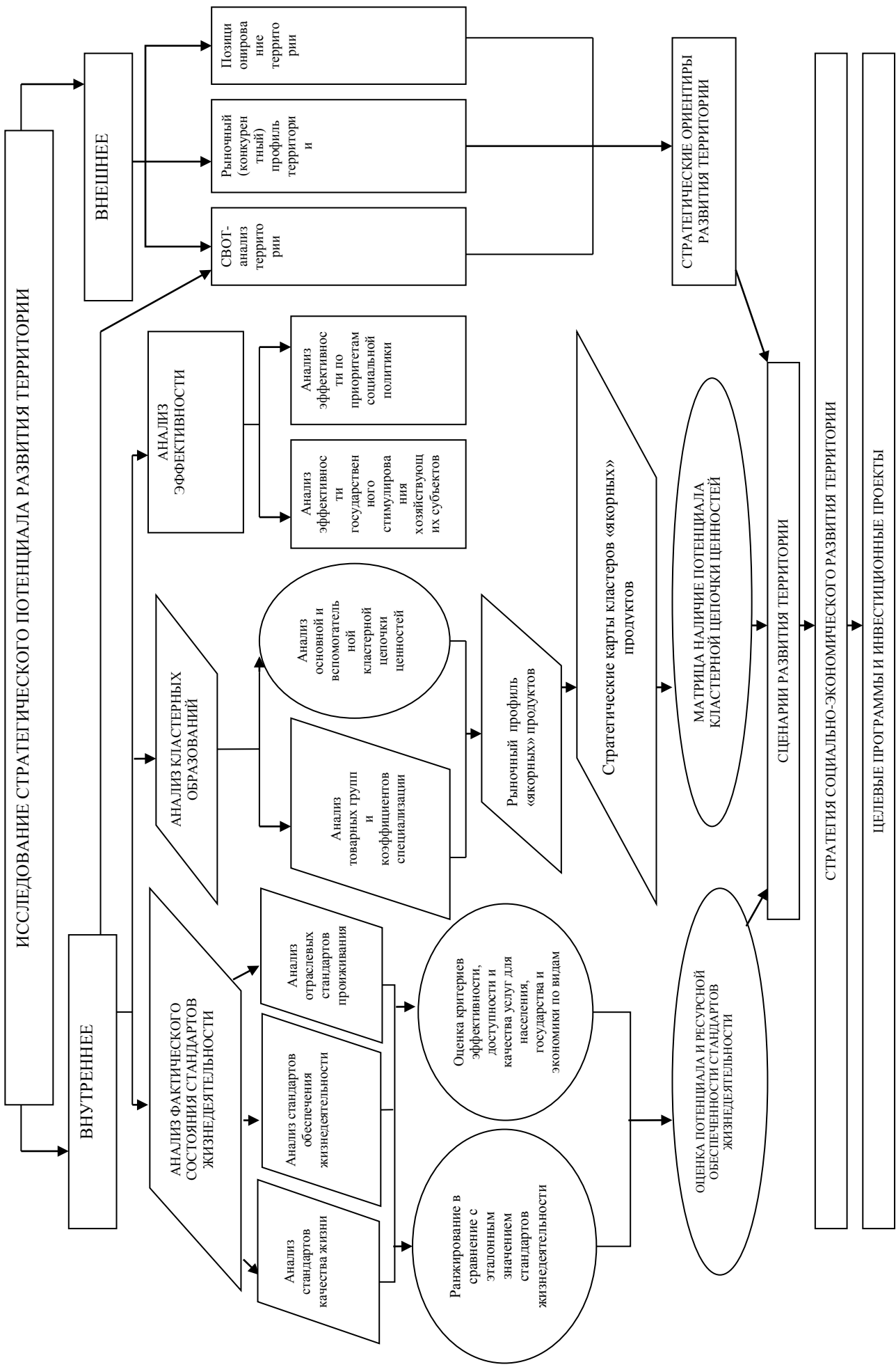
Для достижения условий устойчивого развития в условиях неопределенности внешней среды региону необходимо использовать новые технологии управления региональным промышленным развитием.

Для каждого региона содержание стратегии социально-экономического развития определяется в зависимости от состояния его производительных сил, социально-экономического, научно-технического и природно-ресурсного потенциала, а также стадии воспроизводственного цикла.

Нами предлагается концептуальная схема исследования стратегического потенциала развития территории и формирования на его основе стратегии социально-экономического развития территории (рис. 1).

Основу принятия стратегических решений должен составлять принцип эффективности управления территорией и перспективности ее развития. Эти принципы могут быть реализованы путем всестороннего анализа потенциала территории, включающего качественные и количественные показатели.

Нам представляется целесообразным начинать анализ с макроуровня, а именно с анализа позиции факторов внешней среды, таких как возможности и угрозы. А затем перейти к анализу факторов внутренней среды, таких как сильные и слабые стороны.

На пересечении указанных факторов получится агрегированный результат, позволяющий идентифицировать макро проблемы территории и тенденции ее развития. Вышеуказанные этапы анализа составляют метод SWOT.

Сущность этого метода определяется его названием, образованным из начальных букв английских слов, в переводе означающих - сила, слабость, возможности, опасности. Смысл использования этого метода заключается в том, что, анализируя состояние территории (региона) с позиций его перспективного развития можно получить ответы на следующие вопросы: каковы сильные стороны региона, каковы его преимущества в сравнении с аналогами?; в чем слабые стороны, в чем он уступает потенциальным конкурентам?; какие благоприятные возможности существуют для будущего развития?; какие потенциальные опасности наиболее вероятны в будущем?

Методы составления рыночного (конкурентного) профиля и позиционирование территории нам представляются наиболее уместными для определения стратегических направлений развития территории.

Метод построения рыночного (конкурентного) профиля позволяет рассчитать относительную значимость для территории отдельных факторов среды. Алгоритм построения конкурентного профиля состоит в следующем. Каждому фактору среды экспертным путем дается оценка его важности для отрасли и уровень использования.

Далее определяется: какие из факторов среды имеют относительно более важное значение для территории и, следовательно, заслуживают самого серьезного внимания, а на какие факторы стоит обращать внимание в меньшей степени.

Метод составления рыночного (конкурентного) профиля территории состоит в следующем. В таблицу рыночного (конкурентного) профиля территории выписываются отдельные факторы среды. Каждому фактору экспертным путем дается оценка его важности для территории, а также уровень использования фактора по шкале: высокая, средняя, низкая.

Позиционирование территории представляет собой процесс оценки текущего состояния территории в сравнении с оценкой других территорий. Выбираются критерии оценки территории и далее, для наглядности строятся схемы позиционирования территории по выбранным критериям. Основываясь на полученных результатах, разрабатывается стратегия для каждой позиции текущего состояния территории.

Каждый регион (территория), обладая различным ресурсным потенциалом для своего развития, имеет разные возможности для достижения конкурентных преимуществ. Для того чтобы выделить основные конкурентные преимущества, особенности экономического потенциала территории с нашей точки зрения, наибольшие возможности заключены в методе позиционирования основных показателей развития.

Позиционирование отраслей промышленности территории базируется на основе расчета показателей эффективности государственного стимулирования отраслей промышленности территории.

Позиционирование территории и хозяйствующих субъектов представляет собой оценку текущего состояния территории, хозяйствующего субъекта при сопоставлении с оценкой других территорий, хозяйствующих субъектов. Для этих целей выбираются критерии в соответствии, с которыми проводится оценка территории, хозяйствующих субъектов. Далее для наглядности строятся схемы позиционирования территории, хозяйствующих субъектов по выбранным критериям. Анализируются полученные результаты позиций территории, хозяйствующих субъектов. После этого разрабатывается и обосновывается стратегия для каждой позиции текущего состояния территории, хозяйствующего субъекта.

Наибольшую устойчивость национальной экономики в настоящее время обеспечивают не отдельные производственные предприятия и отрасли, а кластерные структуры, таким образом, происходит замещение отраслевой концепции управления в современной экономике на кластерные принципы обеспечения конкурентоспособности регионов в долгосрочной перспективе.

Кластерные принципы организации производственного процесса получили широкое распространение на региональном уровне. Благодаря этому подходу появляются возможности, как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти. В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, все более активно начинает входить в практику России.

В российской действительности технико-экономическое обоснование создания кластеров основывается на оценках отраслевой специализации региона. Выбор конкурентоспособной модели развития экономики региона проводится исходя из существующего потенциала.

В основе исследования возможностей формирования кластеров лежит определение потенциала кластеризации, то есть определение наличия конкурентных преимуществ отраслей и предприятий. На первом этапе оценивается отраслевая специализация региона по показателям коэффициентов локализации объемов производства, занятости, производительности труда, инвестиций в основной капитал, иностранных инвестиций, экспорта и импорта. Анализируются тенденции развития отраслей, оценивается их динамика. Считается, что увеличение значения показателей в динамике свидетельствует о возможных перспективах роста, снижение - о необходимости расширения ассортимента выпускаемой продукции, необходимости модернизации производства или о неперспективности развития в будущем.

Составление стратегической карты кластера позволяет определить не только его компоненты, но также уровень развития этих компонентов и прочность связей между ядром кластера, исходные данные и сопутствующие отрасли.

Понятие «кластерной цепочки ценностей» формирует стратегически связанные виды деятельности территории или региона в процессе создания эффективного процесса получения добавленной стоимости на территории или регионе. [1]

Для достижения конкурентных преимуществ «кластерную цепочку ценностей» следует рассматривать как систему деятельности с характерными для нее связями, причем каждое из направлений видов деятельности региона может приводить к снижению затрат и создавать определенную базу для дальнейшей дифференциации продукции и услуг. Связи внутри кластерной цепочки формируют принципы и объемы взаимного воздействия отдельных видов деятельности друг на друга и в значительной степени влияют на их эффективность.

Разработка и создание «кластерной цепочки ценностей» предполагает формирование стратегии развития промышленности региона на основе исследования процесса производства товаров и услуг в данном регионе или территории.

Немаловажным фактором устойчивого развития территории является анализ фактического состояния стандартов жизнедеятельности на определенной территории. Потенциал развития региона формирует не только уровень развития и технологичность производства, способность к выпуску качественных, конкурентоспособных товаров, но и уровень развития социальной сферы, который выражается высоким уровнем и качеством жизни, созданием условий для свободного развития личности человека в духовной сфере. Понятие стандартов качества жизни является достаточно сложным экономическим явлением, поэтому существует множество различных методик, позволяющих оценивать качество жизни населения региона. Составляющими качества жизни населения выступают следующие интегральные индикаторы, отражающие наиболее значимые стороны жизнедеятельности населения. Общим показателем, отражающим степень удовлетворения материальных потребностей населения, является показатель благосостояния населения. Материальный аспект благосостояния характеризуется показателями доходов, текущего потребления и сбережений населения (величина доходов в реальном выражении, их распределение по направлениям использования по различным социально-экономическим группам населения, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования,

накопление материальных и денежных ценностей), а также такими макроэкономическими показателями, как валовый региональный продукт на душу населения, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности.

Качественные показатели определяются имеющейся системой здравоохранения и образования, которые выражаются следующими показателями: рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни, способность образовывать и сохранять семьи, уровень образования и квалификации.

Условия жизни населения, включающие в себя характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями инфраструктуры и коммуникациями, использования свободного времени.

Обеспечение высокого уровня качества жизни населения требует объединение усилий всех органов управления на различных уровнях государственной власти, а также ресурсов коммерческих и некоммерческих организаций.

По результатам проведенного анализа и их обсуждений формируется определенное концептуальное видение сложившейся ситуации территории на сегодняшний день – этот процесс и является этапом моделирования.

На основе определенной модели социально-экономического развития территории - прогнозируются возможные сценария развития (обычно их разрабатывается несколько). Все сценарии тщательно прорабатываются, анализируется и принимается решение о самом оптимальном варианте развития территории, который должен обеспечивать эффективное развитие территории в комплексе. Результатом этого этапа - должна быть представлена стратегия социально-экономического развития.

Объективным является тот факт, что качество и адекватность стратегии регионального развития зависит от использования методического инструментария, включающего согласованные прогнозы социально-экономического развития на уровне Российской Федерации, уровне федеральных округов и уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

[2] Немаловажное значение приобретает также и подбор устойчивых

индикаторов, критериев для прогнозирования различных сценариев развития региональных экономических систем. [3]

На основе чего, формулируется стратегия социально-экономического развития как перспективное видение развития территории, разрабатываемая на долгосрочный период, и подразумевающая своеобразное позиционирование территории относительно будущего по определенным критериям оценки. [3]

В нашем понимании стратегия развития территории - это документ, определяющий экономическую политику субъекта хозяйствования и управления, направленную на достижение долгосрочных целей развития, реализация которых обеспечит эффективное функционирование экономики региона и постоянную индикативную адаптацию к внешней среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Методологический инструментарий для разработки и формирования кластеров территории (монография)/ Ахметзянова Э.Р. – Казань, Издательство Центр инновационных технологий, 2010.
2. Ельшин Л.А. Особенности прогнозирования и моделирования макроэкономических показателей региона в условиях неопределенности. Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан – Казань: Издательство «Артифакт», 2011. – 350с.
3. Сафиуллин М.Р., Зайнуллина М.Р. Системно-функциональное макроэкономическое моделирование развития Российской Федерации. Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 5. – Казань: Издательство «Артифакт», 2012. – 440с.
4. Ахметзянова Э.Р., Валеева Э.Н., Рузанов Ф.Н. Применение инструментов стратегического развития в целях формирования устойчивого экономического роста. Монография/ Институт социальных и гуманитарных знаний. – Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2010. – 115 с.

Валеева Эльвира Наилевна
Valeeva Elvira Nailevna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e_valeeva@bk.ru

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

CLUSTER MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT: KEY POLICY TOOLS

Аннотация: В статье проанализированы основные категории кластера, кластерной цепочки ценностей, стратегическая карта, критерии для кластера. Проведен анализ влияния показателей в результате реализации проекта кластерного развития. Представлены этапы стратегической карты.

Ключевые слова. Промышленная специализация. Производственная кооперация. Кластерная цепочка ценностей. Этапы кластерной цепочки.

Abstract: The article analyzes the main categories of the cluster, the cluster value chain, the strategic map, the criteria for the cluster. In the article there are also considered the indicators influence as a result of the cluster development project and stages of the strategic map.

Keywords: Industrial specialization. Industrial cooperation. Cluster value chain. Stages of cluster chain.

В российской действительности формирование кластерной модели развития экономики основывается на оценках отраслевой специализации региона. Выбор конкурентоспособной модели развития экономики региона проводится исходя из существующего потенциала.

Исследование возможностей формирования кластеров требует

определения потенциала кластеризации, т.е. оценки наличия конкурентных преимуществ отраслей и предприятий. На первом этапе оценивается отраслевая специализация региона по показателям коэффициентов локализации объемов производства, занятости, производительности труда, инвестиций в основной капитал, иностранных инвестиций, экспорта и импорта. Анализируются тенденции развития отраслей, оценивается их динамика. Считается, что увеличение значения показателей в динамике свидетельствует о возможных перспективах роста, снижение - о необходимости расширения ассортимента выпускаемой продукции, необходимости модернизации производства или о не перспективности развития в будущем. Таким образом, на данном этапе выявляется значение отраслей для экономики территории (экспортноориентированная, импортозамещающая, отрасль регионального значения). Определение передовых отраслей промышленности возможно на основе расчета коэффициентов локализации, душевого производства продукции отрасли, специализации региона на производстве продукции конкретной отрасли и интегрального показателя потенциала кластеризации. Если названные коэффициенты равны или больше единицы, то в этих отраслях можно создавать кластеры.

В литературе отмечается, что исторически сложившаяся промышленная специализация большинства регионов имеет оформившиеся предпосылки формирования конкурентного преимущества в межрегиональном разделении труда в определенной сфере и как следствие в кооперационном сотрудничестве. Развитие на определенных частях территории отраслей их производственной специализации требует синхронного и пропорционального развития ряда других производственных отраслей, сопряженных как с ними, так и с обслуживанием населения данной территории. В результате образуются кластерные объединения экономических субъектов.

Авторы делают вывод о том, что наличие в регионе действующей

системы внутрирегиональной производственной кооперации может рассматриваться как мощное конкурентное преимущество и как база для развития кластерного объединения экономических субъектов, особенно в промышленно развитых регионах. [1]

К основным стратегическим инструментам кластерного моделирования, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие: формирование «кластерной цепочки ценностей» и формирование стратегической карты кластера.

Кластерная модель – это способ организации эффективного и взаимосвязанного взаимодействия экономических, предпринимательских, научно-технических субъектов, связанных между собой качественной технологической цепочкой (поставщик-производитель-потребитель), или «цепочкой ценностей» в единое целое с целью получения конкурентной продукции. [2]

Понятие «кластерной цепочки ценностей» дает представление о том, какие стратегически связанные виды направлений деятельности территории или региона надо пройти, чтобы создать эффективный процесс получения добавленной стоимости на территории или регионе. [3]

Составление карты кластера позволяет определить не только его компоненты, но также уровень развития этих компонентов и прочность связей между ядром кластера, исходные данные и сопутствующие отрасли.

Формирование стратегической карты кластера начинается с определения центра кластера. Этот этап является очень важным для успешного развития кластера, так как правильное определение центра кластера позволяет объединить заинтересованных потенциальных участников кластера в рамках определенной структуры, на основе общих интересов, проблем и целей при образовании кластера.

Определение центра кластера может включать несколько этапов. Во-первых, необходимо сегментировать рынок (или отрасль):

- по типу потребителей или клиентов;

- по типу продукции;
- по типу услуг.

Во-вторых, применение следующих критериев может помочь определить сегменты рынка/отрасли, которые наилучшим образом будут способствовать развитию кластера:

- опытные клиенты;
- сложные операции;
- достаточное количество компаний;
- крупный рынок или хороший потенциал для быстрого роста;
- относительная независимость экономических циклов. [4]

Следующим этапом после определения центра кластера является привлечение участников. Этот этап включает распространение информации о кластерной инициативе и о том, что представляет собой кластер, встречи с представителями главных предприятий отрасли, попытки вовлечь их в процесс образования кластера.

На этом этапе могут возникнуть такие сложности, как установление контактов; сложность вовлечения потенциальных участников. Важно вовлечь в процесс образования кластера компании из каждого звена цепочки стоимости, включая организации, которые оказывают большое влияние на отрасль своим размером, передовыми идеями и т.д. Привлечение этих ключевых участников будет означать, что другие компании должны будут присоединиться к кластерному процессу, чтобы не отставать от ставшей ведущей тенденции. Необходимо отметить, что вовлечение в кластерную инициативу новых участников, зачастую зависит от прогрессивности мышления руководящего состава, заинтересованного в улучшении текущей ситуации и получении в будущем преимуществ, которые, возможно, в данный момент еще не ощутимы.

При инициировании кластерных проектов в разных странах кластерная концепция зачастую является новой и непонятной для большей части общественности. Поэтому на стадии привлечения потенциальных участников

кластера потребуются много разъяснительной работы, которая должна вестись как с отдельными лицами, так и с общественностью в целом.

Многие компании могут опасаться, что сотрудничество с конкурентами приведет к потере ими своих позиций на рынке. Усилия координаторов проекта должны быть также направлены на то, чтобы изменить это общее убеждение и помочь компаниям понять, что конкуренты могут стать их партнерами при решении общих проблем. Зачастую компании не признают, что сотрудничество, обмен опытом, идеями, технологиями может принести не только неосязаемые, но и вполне конкретные результаты, такие, как возможность закупать сырье по более низким ценам, получение финансирования на более благоприятных условиях, рост доходов, новые экспортные рынки и т.д. Здесь может помочь приведение примеров из кластерных инициатив в других отраслях промышленности или в других странах.

Под созданием доверия и социальными активами (капиталом) следует понимать развитие основ кластерной деятельности – диалог с целью достижения взаимопонимания, выработки потенциальными участниками взаимовыгодных положений кластеризации, укрепления взаимного доверия и желания сотрудничать.

Следующим этапом формирования стратегической карты кластера является оценка рынка. Оценка рынка необходима, чтобы понять, у продукции какой отрасли есть перспективный рынок сбыта. Анализ привлекательности рынка должен включать в себя несколько элементов:

- статистическая оценка мирового, регионального и отечественного рынка и характеристик мирового рынка;
- обзор динамики развития регионального рынка за последние 5-10 лет;
- прогноз развития регионального рынка на ближайшие 5-10 лет;
- анализ поставщиков и потребителей на данный момент;
- анализ перспективных рынков сбыта.

Очевидно, что наиболее привлекательными будут отрасли, имеющие крупные и стабильно развивающиеся рынки сбыта, рост которых можно

ожидать в будущем, и на которых созданы благоприятные условия. После рассмотрения очень широких категорий полезно сузить предмет анализа до конкретных рынков, чтобы понять, при каких обстоятельствах местный кластер может быть конкурентоспособен в мировой экономике и на каких конкретно рынках.

Разработка общего стратегического видения кластера на основе анализа конкурентных преимуществ кластера, определения потенциальных рынков сбыта для продукции кластера, результатов собраний участников кластера – наиболее важная цель деятельности кластера, так как планирование кластерных инициатив может основываться на общем видении, целях и стратегии. В свою очередь, сами кластерные инициативы предлагают четкий план действий. Важно, чтобы стратегическое видение регулярно пересматривалось, отражая постоянное изменение условий, появление новых возможностей или проблем, с которыми сталкивается кластер; таким образом, кластерные инициативы могут меняться.

Окончательными показателями, которые должны с течением времени отслеживать кластерная инициатива, является показатель достигнутых результатов – результатов, непосредственно связанных с реализацией проекта. Например, показатели отражают рост добавленной стоимости, доходов от экспорта, занятости населения, промышленный рост, рост средней заработной платы, налоговых поступлений и средней прибыльности в данной отрасли. Должно быть также продемонстрировано, что проект имел непосредственное влияние на достижение этих результатов. Недостаточно показать общие результаты деятельности кластера. Необходимо показать результаты, полностью или частично достигнутые в результате реализации проекта. Показатели непосредственного влияния включают:

- рост добавленной стоимости на уровне компании, кластера и сектора
- производительность труда сама по себе может быть полезным показателем, но можно повысить производительность труда в контексте негативного развития, увольняя рабочих;

- сбыт, занятость населения, объем экспорта, объем экспорта, объем операций с иностранной валютой, налоговые поступления, создание новых видов коммерческой деятельности;
- возникновение и укрепление доверия, развития сотрудничества в рамках промышленного кластера;
- новые формы сотрудничества бизнеса и университетов в области научных исследований и подготовки специалистов;
- проведение правительством реформ, предложенных руководством промышленных кластеров;
- уменьшение ощущения зависимости от правительства, рост уверенности в своей способности успешно конкурировать на мировом рынке;
- новые совместные предприятия с международными компаниями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кластерные подходы к развитию корпоративных форм хозяйствования: Монография/ Мирошкин П.П., Крапивин В.А. – Н.Новгород, Изд. ИП Силаева А.В. типография «Принт ЕС», 2007. – 444 с.
2. Валеева Э.Н. К вопросу формирования кластерной модели развития энергетического комплекса Республики Татарстан/ «Экономические науки». – 2011. - №12(85)
3. Ахметзянова Э.Р. Методологический инструментарий для разработки и формирования кластеров территории (монография)/ – Казань, Издательство Центр инновационных технологий, 2010.
4. Формирование промышленных кластеров в концепции инновационного развития региона: коллективная монография/ Акатьев В.П., Алексеева М.Б., Богачев В.Ф. и др. – СПб.: «Издательство Инфо-да», 2009. – 256 с.

Бабаев Алексей Александрович
Babaev Aleksey Aleksandrovich
соискатель
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Csp4i@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ
РАССМОТРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА**

**SOME ASPECTS OF CLUSTER DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF
CONSIDERING FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE**

Аннотация: В статье проанализирован зарубежный и отечественный опыт кластерного развития, а также сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности деятельности инновационных кластеров.

Ключевые слова: инновационные кластеры, кластерная политика, конкурентоспособность регионов.

Abstract: In this article, the foreign and domestic experience of cluster development, and also suggestions to improve the efficiency of innovation clusters.

Keywords: innovation clusters, cluster policy, regional competitiveness.

В настоящее время в зарубежной практике широкое распространение получили инновационные территориальные кластеры – современные формы экономической интеграции науки, технологий и инноваций. Эти образования доказали свою эффективность и практическую значимость.

Стимулирование наиболее конкурентоспособных и перспективных инновационных кластеров является одним из индикаторов измерения инновационной политики [1]. Реализация политики в области развития

кластеров как на страновом, так и на региональном уровне предполагает модернизацию основных элементов инфраструктуры (транспортной, энергетической, жилищной, образовательной и пр.), а также активное взаимодействие между составляющими элементами кластера: образовательными учреждениями, центрами исследований и разработок, центрами трансфера технологий, бизнес-инкубаторами, технопарками и прочими единицами. При этом появляется возможность координации усилий и финансовых средств для создания новых продуктов и технологий, и выхода с ними на рынок.

На сегодняшний день в странах Европы успешно функционирует множество кластерных систем. По некоторым оценкам в странах Европейского союза насчитывается и продолжает активно развиваться более 2 тыс. кластеров [2].

При этом одним из условий эффективного существования кластера является участие в сетевых объединениях. В частности, в Европейском союзе на межстрановом уровне получила распространение Европейская кластерная обсерватория [3], на которой размещена обширная информация о кластерах и кластерной политике в европейских странах. Данная онлайн-платформа создана в целях повышения эффективности управления кластерами и представляет собой среду, в которой, зарегистрировав свои кластеры, участники взаимодействия обмениваются информацией по профессиональным интересам.

Некоторые инновационные кластеры не только обладают мировой значимостью, но имеют международный характер по факту своего расположения. Долина Медикон (Medicon Valley) - один из ведущих кластеров в сфере «наук о живой природе», находится на территории сразу двух стран – Дании и Швеции [4]. Сегодня она представляет собой комплекс из 11 университетов, 33 госпиталей, 9 научных парков, 46000 работников в сфере «наук о живой природе» и более 350 компаний в индустрии био- и медицинских технологий. Значительная часть компаний - это spin-off компании, созданные вузами. Остальные – местные представительства

крупных биотехнологических предприятий.

К числу самых крупных экономик по уровню кластеризации относится экономика Германии. При этом наиболее ёмкими секторами являются медицина, аэрокосмос, ядерная энергетика, энергоэффективность и ресурсосбережение, а также IT-сектор [5].

В Германии существует 19 кластеров биомедико-технологической направленности. В сфере производства медицинской техники работает около 11 200 фирм, из которых 15% занимаются непосредственно НИОКР. Наиболее успешные компании в этой сфере: Сименс, Браун, Фрезениус, Карл Шторц и др.

Аэрокосмическая сфера также является одной из ключевых экономики страны. При этом более 70% выпускаемой продукции идет на экспорт. Практически все фирмы, компании и предприятия этой отрасли Германии принадлежат частному капиталу и объединены в Федеральный союз германской авиационно-космической промышленности (BDLI), в состав которой входит порядка 157 предприятий, основную долю составляют компании малого и среднего бизнеса.

Ядерный сектор представлен в Германии двумя направлениями - фундаментальные НИР по термоядерному синтезу и прикладные НИР по ядерной безопасности. Фундаментальными исследованиями заняты такие научно-исследовательские центры, как Институт плазменной физики Общества им. М.Планка. Технологический институт в г. Карлсруэ, Исследовательский центр в г. Юлихе. Исследования охватывают значительный спектр проблем – от физики плазмы до технологий конструирования термоядерных установок. В области прикладных исследований ядерной безопасности основным научным центром является Технологический институт в г. Карлсруэ.

Вопросы энергоэффективности и ресурсосбережения также входят в число приоритетных направлений, которым уделяется повышенное внимание. На сегодняшний день в Германии насчитывается 18 кластеров, функционирующих в области энергетике и охраны окружающей среды.

IT-сфера является одной из наиболее динамично развивающихся в Германии. Наиболее крупными здесь являются инновационный кластер ИКТ.NRW, Deutsche Telecom AG, Siemens AG, Фраунгоферовский институт программного обеспечения и системотехники, Silicon Saxony, Infineon Technologies Dresden GmbH, Фраунгоферовский институт фотонных микросхем, а также IT-Cluster Oberfranken e.V (Бавария).

Инновационные кластеры Франции часто называют «полюсами конкурентоспособности» [6]. Они имеют паритетное управление между наукой и бизнесом; малым и средним бизнесом. Звание «кластер» присваивается государством. Среди таких объединений есть кластеры мирового уровня, резиденты которых известны на мировых рынках. К их числу можно отнести следующие кластеры:

Aerospace Valley - авиационно-космическая промышленность, бортовые системы; информационные технологии, системы безопасности авиационного транспорта, навигация, телекоммуникации. Кластер включает 1200 промышленных и исследовательских организаций.

Finance Innovation - инженерия, услуги, финансовые инновации; платформа европейской финансовой информации, инженерия.

Lyonbiopole - биотехнологии, здравоохранение, инфекционные заболевания, вирусология, бактериология, иммунология.

Medicen Paris Région - биотехнологии, здравоохранение.

Minalogic - микротехника, микро-нанотехнологии, механика; информационные технологии.

Solutions communicantes sécurisées (Provence-Alpes-Côte d'Azur) – информационные технологии.

Systematic (System@tic-Paris Région) – информационные технологии.

В Великобритании также создано большое количество инновационных кластерных форм [7]. К наиболее известным можно отнести следующие:

Эдинбургский центр трансфера технологий (Edinburgh Technology Transfer Centre). Предоставляет высокотехнологичные офисы,

специализированные лаборатории для начинающих компаний и групп, участвующих в реализации научно-исследовательских программ.

Институт Нанотехнологий. Предоставляет передовую информацию о нанотехнологиях. Институт был одним из первых в мире, предоставивших информацию по нанотехнологиям и является в настоящее время мировым лидером в этой области.

Технологическое предприятие графства Кент - некоммерческое предприятие, предлагающее объективную информацию и консультацию по поддержке частных предпринимателей, лиц, занимающихся инновациями, начинающих новый бизнес и уже ведущих свой бизнес в Кенте и Юго-восточной Англии.

Центр Технологий Стокбриджа. Центр образован с целью обеспечения развития технологий в сельском хозяйстве.

Центр инноваций Мидленда. Центр помогает компаниям и исследовательским институтам Мидленда осуществлять трансфер технологий, а также предоставлять услуги по ведению инновационного бизнеса и обмену опытом.

Технологический Инновационный Центр - поддерживает частных лиц, организации и сообщества, помогая им развиваться, предоставляя для этого самые современные ресурсы и специальные знания, отвечающие требованиям двадцать первого века.

Центр по оценке загрязненности территории и исследованию возможности восстановления. Активно взаимодействуя с промышленностью, предпринимателями и организациями, центр выполняет академические, коммерческие исследования, лабораторный анализ и предоставляет консультационные услуги.

В Италии насчитывается 206 кластеров [8]. К числу основных направлений кластерного развития в Италии относят агропроизводство и пищевое производство, машиностроение, электроника и легкую промышленность.

В Финляндии широкое распространение получили кластеры таких

секторов, как энергетика и окружающая среда (CLEEN Ltd), машиностроение, металлообработка и инженерные услуги (FIMECC OY), информационно-коммуникационные технологии TIVIT Oy, а также здравоохранение (SalWe Oy).

Таким образом, в странах ЕС реализация кластерной политики вносит ощутимый вклад в конкурентные позиции этих государств и является драйвером роста их экономик.

Рассматривая российскую специфику, необходимо отметить, что в настоящее время происходит активная реализация кластерной политики на уровне субъектов Российской Федерации. Однако координация данного процесса, как на федеральном, так и на региональном уровне требует больших усилий.

С целью поддержки региональных кластерных инициатив в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Президиума Государственного Совета от 11 ноября 2011 г., а также решения Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 30 января 2012 г. Минэкономразвития России проведен конкурсный отбор по включению программ развития инновационных территориальных кластеров в Перечень соответствующих пилотных программ, утверждаемый Правительством Российской Федерации. По результатам конкурсного отбора был сформирован Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, включающий 25 наименований и состоящий из двух групп [9].

Начиная с 2013 года ежегодно в течение 5 лет из федерального бюджета планируется выделять средства в объеме до 5 млрд. рублей на развитие пилотных кластеров с учетом оценок их инновационного и производственного потенциала. Субсидии будут предоставлять на условиях софинансирования регионами программ развития кластеров с учетом уровня их бюджетной обеспеченности. Работа по созданию инновационных территориальных кластеров имеет хорошее будущее, так как предполагает реальные шаги государства в области поддержки наукоемких технологий.

Однако для того, чтобы инновационные территориальные кластеры заработали эффективно необходимо создать соответствующие инструменты их поддержки. Одним из таких инструментов должно стать предоставление субсидий субъектам Российской Федерации, а также фокусирование на инвестиционных проектах, реализуемых в их интересах, средств федеральных целевых программ и государственных программ, институтов развития.

К сожалению, к настоящему времени пока не сформирован единый подход к пониманию территориальных кластеров и их типологии, а также единый понятийный аппарат и набор инструментов кластерной политики. И здесь еще предстоит проделать большую системную работу.

Необходимо разработать механизмы координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики.

К рекомендуемым инструментам кластерной политики для инновационных территориальных кластеров можно также отнести: содействие формированию кластерных инновационных сетей; организацию информационной поддержки развития кластера; содействие трансферу технологий среди участников кластера.

В настоящее время Минэкономразвития России совместно с заинтересованными сторонами федеральных и региональных органов власти разрабатывает предложения по мерам государственной поддержки развития инновационных территориальных кластеров. В частности, предлагается оказывать поддержку кластерам в рамках как существующих, так и дополнительных инструментов.

Безусловно, предстоит серьезная работа по повышению эффективности деятельности территориальных инновационных кластеров. При этом необходимо понимать, что, данная работа должна быть выстроена при активном участии всех сторон – федерального центра, региональных органов власти, науки, вузов и бизнеса. От качества взаимодействия будет зависеть конечный результат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Портал внешнеэкономической деятельности. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. - URL: http://www.ved.gov.ru/moder_innovac/analitic/analytical_materials/obzor_innov_klasteri.
2. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Л.Н. Конкурентоспособность России: взгляд Всемирного экономического форума. Экономический вестник Республики Татарстан. 2012. №2. С. 5-11.
3. Кластеры и конкурентоспособность. Аргентина, инновационные кластеры. - URL: <http://andshestopalov.livejournal.com/70378.html>.
4. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. Бразилия. - URL: <http://kak.znate.ru/docs/index-17543.html?page=11>.
5. Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. - URL: http://www.eureca-usrf.org/resources/library/detail.php?element_id=2287.
6. Сайт Общественного Совета по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга. Новая экономическая политика – кластерная политика. - URL: http://osspb.ru/experts/otrasli_MB/-novaya-gosudarstvennaya-ekonomicheskaya-politika-klasterная-politika.php.
7. Clusters at your fingertips. - URL: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>.
8. Кластеры и конкурентоспособность. Кластеры в Австрии. - URL: <http://andshestopalov.livejournal.com/72540.html>.
9. Сайт Минэкономразвития России. - Url: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.

Вафин Айдар Минсалихович
Vafin Aydar Minsalihovich
аспирант
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

**ДИАГНОСТИКА ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ
ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**MAJOR ISSUES DIAGNOSIS OF INNOVATION DEVELOPMENT
INDUSTRY IN THE REGION OF INDICATIVE MANAGEMENT
SYSTEM**

Аннотация: В статье проанализированы основные статистические показатели инновационной активности российских регионов. Проведен анализ инвестиций и индексов физического объема промышленного производства в российских регионах. Представлены методы планирования развития региональных промышленных систем. Обосновывается необходимость формирования индикативной системы управления региональной промышленной политикой.

Ключевые слова: Инновационная активность. Инвестиции и индексы физического объема. Индикативное планирование. Четырехуровневая система управления.

Abstract: The article analyzes the main statistical indicators of innovation activity in Russian regions. In the article there is also considered the investment and volume indices analysis of industrial production in the Russian regions and are presented the development planning methods of regional industrial systems. There is established the necessity of an indicative system forming of regional industrial policy.

Keywords: Innovative activity. Investments and volume indices. Indicative planning. Four-level system management.

По оценкам специалистов Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в настоящее время порядка 20% общей совокупности промышленных предприятий находятся в фазе экономического роста, 25% - предприятия – аутсайдеры и около 65% промышленных предприятий находятся в стагнации [1]. По сути последние есть потенциальные аутсайдеры и предприятия-банкроты. В связи с этим государственным органам власти нельзя допустить дальнейшего ухудшения экономических и инвестиционных условий хозяйствования. Кроме того, важным в системе индикативного управления промышленным сектором экономики является сокращение разрыва между группой наиболее эффективных предприятий и группой предприятий-аутсайдеров по уровню экономической, инновационной и инвестиционной активности. В противном случае, несмотря на сохраняющийся потребительский спрос, госзаказы и государственные инвестиции в инфраструктурные проекты, сохранить позитивную динамику роста в целом по российской экономике не удастся.

По данным рейтингового агентства «Эксперт-Ра» по итогам 2012 года в российской обрабатывающей промышленности одним из главных факторов ухудшения финансовых показателей стало сокращение экспортных доходов. Кроме того, из 64 продуктовых подотраслей российской промышленности в 49 загрузка в 2011 году не превышала уровня пикового докризисного 2007 года, в т.ч. в 19 она была ниже уровня 2007-го на 10 и более процентных пунктов [2].

Важно отметить, что только 8 субъектов Российской Федерации из 14 с развитым промышленным комплексом имели более высокие показатели инновационной активности в сравнении со среднероссийскими значениями, что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Инновационная активность в российских регионах в 2010-2012 гг.

Наименование субъекта Российской Федерации	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в промышленном производстве		
	2010	2011	2012
Российская Федерация	7,9	8,9	9,1
Московская область	6,1	5,8	7,3
г. Москва	11,6	16,9	17,7
г. Санкт-Петербург	10,9	16,1	16,6
Республика Башкортостан	10,0	12,6	12,6
Республика Татарстан	12,9	16,4	16,9
Пермский край	19,3	12,7	12,9
Нижегородская область	11,4	13,6	13,6
Самарская область	10,8	8,5	5,9
Свердловская область	12,4	10,9	11,3
Тюменская область	7,8	8,5	6,7
Челябинская область	8,4	9,5	9,8
Красноярский край	7,9	8,7	8,3
Кемеровская область	6	6	6
Омская область	6,1	6,3	7,2

Составлено автором по данным статистического сборника Статистика инноваций в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. 39 с.

Таким образом, инновационная активность организаций в промышленности остается достаточно низкой, что может ухудшить стратегические позиции регионов, чья экономика существенным образом зависит от промышленного сектора. Два города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также Республика Татарстан являются лидерами по уровню инновационной активности хозяйствующих субъектов в промышленности. В значительной степени этому способствует развитие объектов инновационной инфраструктуры, институтов инновационного и инвестиционного развития. В частности, Республика Татарстан является единственным регионом в России, в котором принята долгосрочная целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике

Татарстан на 2013-2020 годы». Если инновации определяют долгосрочные конкурентные преимущества, то от инвестиций зависит среднесрочная динамика развития промышленного производства. Среди промышленно развитых субъектов Российской Федерации величина инвестиций на душу населения превысил среднероссийский уровень лишь в г. Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Тюменской области и Красноярском крае (см.табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции и индексы физического объема промышленного производства в российских регионах

Наименование субъекта Российской Федерации	Инвестиции в основной капитал, руб. на душу населения (2010 год)	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % (2010 год)	Индекс физического объема промышленного производства, % (2011 год)	Изменение темпов роста промышленного производства, процентных пункта
Российская Федерация	64023,5	106,0	104,7	-3,5
Московская область	48759,7	86,6	110,6	-3,2
г. Москва	54798,6	85	101,4	-0,9
г. Санкт-Петербург	77336	106,4	113,3	+3,9
Республика Башкортостан	34289,7	90,0	109,6	-4,4
Республика Татарстан	80840,6	105,7	106,4	-2
Пермский край	49266	95,2	114,5	-3,7
Нижегородская область	51946,9	82,1	109,5	-8,1
Самарская область	41203,9	116,3	106	-9,6
Свердловская область	50580,6	107,2	106,3	-9,9
Тюменская область	310230,7	107,7	99,2	-4,8
Челябинская область	39911	91,7	106,3	-5,9
Красноярский край	86858	102	102,8	-4,4
Кемеровская область	46917,8	113,9	105,1	-1
Омская область	33768,1	106,6	106,4	-1,9

Составлено автором по данным Росстата

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что снижение темпов инвестиций в основной капитал в 2010 году крайне негативно отразилось на темпах роста объемов промышленного производства в 2011 году. Практически во всех рассматриваемых регионах, кроме г.Санкт-Петербурга наблюдается замедление темпов роста промышленного производства. Следует отметить, что замедление темпов роста является общим для всей российской экономики. В условиях прогнозируемого замедления российской экономики (в 2014-2016 гг. темпы роста составят лишь 2,8-3,3%) при высоком уровне долговой нагрузки (внутренний долг российских регионов по состоянию на 1 августа 2013 года превысил 1,3 трлн.руб.) одним из главных условий развития региональных промышленных комплексов является повышение роли государственных организационно - управленческих факторов. При этом ключевыми элементами стратегического управления являются индикативное планирование, региональный риск-менеджмент, активный прогноз и систематический мониторинг достижения целевых ориентиров. Системно-когнитивный подход к организации индикативного управления является эффективным инструментом промышленной политики, а механизм индикативного управления, основанный на интегральном учете индикаторов, позволяет построить экономическую модель развития отраслевых предприятий, межотраслевых комплексов, промышленных кластеров с учетом показателей влияния процессов инновационного развития и рыночного воздействия на содержание управления различного уровня.

В целом можно выделить несколько методов планирования развития региональных промышленных систем, связанных с особенностями институциональной структуры и механизмом координации технико-технологических, информационных, экономических, производственных связей между хозяйствующими субъектами. Речь идет о государственном директивном, децентрализованном регулятивном и индикативном планировании. Нельзя не отметить, что только индикативное планирование,

как наиболее приемлемая форма государственного регулирования в развитых (Франция, Япония, Германия, США, Канада), и в развивающихся странах (Индия, Малайзия, Южная Корея, КНР), создает предпосылки сбалансированного развития региона. Обусловлено это тем, что в процессе индикативного планирования достигается баланс экономических интересов всех хозяйствующих субъектов с учетом внутренних и внешних ограничений развития региональной экономики. На наш взгляд, главной целью системы индикативного планирования в реализации промышленной политики региона должно стать - обеспечение координации действий и согласованности экономических интересов субъектов корпоративного промышленного сектора, представителей государственной и муниципальной власти для достижения устойчивости развития реального сектора экономики, его социальной и коммерческой эффективности и конкурентоспособности.

В настоящее время состояние российской обрабатывающей промышленности характеризуется состоянием близким к стагнации с сохранением негативного влияния факторов: замедление темпов роста инвестиций, а в некоторых отраслях прекращение роста; усиление дифференциации между группами компаний лидеров и аутсайдеров; сохранение высокой доли неэффективных, убыточных производств (в каждой отрасли порядка 20-30% предприятий являются убыточными); высокие отраслевые и инвестиционные риски, связанные с ограничениями спроса и конъюнктурой мировых рынков; опережающие темпы роста затрат, связанные с оплатой труда и обслуживанием оборудования с высокой степенью износа, а также с обслуживанием долговых обязательств компаний; низкая производительность труда; низкая инновационная компонента развития (так, по итогам 2010 г. 22 крупнейшие компании России получили около тысячи патентов, в то время, как компания IBM - около трех тысяч патентов, компания Siemens – около двух тысяч патентов и т.д.); недостаточный резервный капитал.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость

формирования индикативной системы управления региональной промышленной политикой, которая представляет собой четырехуровневую систему управления (федеральный, региональный, местный, корпоративный). Данная система включает совокупность структурно-взаимодействующих институтов прогнозирования, стратегического позиционирования, организационно-экономических форм стимулирования инновационного спроса, распределения ресурсов, привлечения инвестиций и эффективного мониторинга, и обеспечивает развитие производственного потенциала с учетом необходимости формирования инновационного спроса в регионе. Важно отметить, что эффективность индикативного управления региональной промышленной политикой в значительной степени будет зависеть от выбранной системы индикаторов, качественно отражающих реальное положение дел в промышленности региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Д.Миндич Трудовые резервы / Миндич Д. // Эксперт.2013 №40 (870). С. 104-108.
2. А.Ивантер Денежный омбудсмен. Но не только. // Эксперт.2013 № 30-31 (861). С. 25-30.
3. Инвестиции в России. 2011: Стат.сб./ Росстат. - М., 2011. – 303 с.
4. Регионы России Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2012. - 990 с.

Саляхова Регина Маратовна
Salyahova Regina Maratovna
аспирант
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: reginasalyakhova@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

MODERN MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к реализации стратегии управления инновационным развитием региона в различных странах. Автором проанализированы современные методики оценки уровня инновационного развития региона и зарубежный опыт формирования инновационных кластеров. В статье также даны рекомендации по совершенствованию региональной инновационной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, региональный кластер, инновационный индекс региона.

Abstract: The article describes the main approaches to the implementation of the strategy of the regional innovative development in different countries. The author analyzes the modern methods of assessing the level of innovative development of the region and the international experience of the innovative clusters formation. The article also provides recommendations to improve a regional innovative policy of the Russian Federation.

Keywords: regional innovative policy, regional cluster, innovative index of the region.

В настоящее время опыт развитых зарубежных стран демонстрирует усиление роли регионов в реализации инновационной стратегии и политики государства.

Данный факт, в свою очередь, способствует более эффективному решению задач по повышению конкурентоспособности и инновационной активности страны, и увеличению потенциала развития регионов.

Одним из ведущих ориентиров региональной политики в развитых государствах является формирование инновационных кластеров развития (рисунок 1).

Инновационный кластер региона - это совокупность предприятий различных форм собственности, которые находятся на территории региона, создают и распространяют новые знания, продукты и технологии.

Рисунок 1 Региональный инновационный кластер

Ведущие страны мира – США, Швейцария, Сингапур, Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды, Германия, Великобритания большое внимание уделяют формированию активной кластерной политики. По экспертным оценкам, в данных кластерах в которых работает около 40 % населения и производится более 50 % ВВП. Помимо данных развитых стран, государственная поддержка формирования кластеров реализуется и в Индии, Китае, Австрии, Индонезии, Чехии, Малайзии, Мексике, Казахстане и др.

В мировой практике в качестве основных мер поддержки кластеров являются:

- прямое финансирование (субсидии, займы), до 50% расходов на создание новой продукции и технологий (США, Франция, Россия и др.);
- защита авторских прав и интеллектуальной собственности;
- уменьшение налогообложения для предпринимателей, в т.ч. снижение налогооблагаемых сумм затрат на НИОКР и отнесение инвестиций на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ (Япония);
- формирование инфраструктуры для экономического страхования и поддержки бизнеса (Япония);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них в случае направленности изобретения на экономию энергии (Австрия);
- предоставление целевых дотаций на научно-исследовательские разработки;
- ссуды, в том числе, беспроцентные (Швеция);
- организация фондов по внедрению инноваций (Франция, Англия, Германия, Швейцария, Нидерланды, Россия);
- безвозмездные ссуды, до 50% затрат по внедрению новшеств (Германия);
- предоставление налоговых льгот и понижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США, Япония и др.);

- программы государства по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (Япония);

- ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей на безвозмездной основе, безвозмездные услуги патентных поверенных, послабления по уплате пошлин (Германия, Нидерланды);

- привлечение иностранных одаренных специалистов, ускоренное оформление виз для них, предоставление стипендий для обучения и улучшения условий по проживанию (США, Япония, Австралия).

Рассматривая опыт Российской Федерации, следует отметить, что начиная с 2000 года, в ряде регионов страны формируются инновационные кластерные инициативы. Разрабатываются инновационные проекты по созданию кластеров Нижнего Приангарья, автомобильного кластера в Поволжье, Нижнекамского нефтехимического кластера, Санкт-Петербургского морского кластера, Ивановского текстильного кластера, кластера переработки титана «титановая долина» в Свердловской области, инновационного кластера на базе университетского комплекса г. Томска и др.

Что касается опыта Великобритании в разработке региональных стратегий инновационного развития территорий, отдельные регионы Великобритании (Уэльс, Шотландия, Восточный Мидленд и др.) принимают активное участие в инновационных программах Евросоюза.

Спонсирование исследований в Великобритании реализуется государством как система «двойной поддержки», где единовременные субсидии выделяются в качестве стратегического финансирования.

Научные исследования в Великобритании финансируются на проектной основе, а Департамент инноваций, университетов и компетенций Великобритании спонсирует исследовательские советы. Таким образом, субсидии обеспечивают стабильные стратегические ресурсы для университетов, в то время как проектное финансирование со стороны Исследовательских советов формирует конкурентную среду.

Вместе с тем, в Великобритании ведут активную работу многочисленные инновационные центры, являющиеся стратегическими драйверами экономического развития на региональном уровне. Центры создаются в ответ на нужды или возможности бизнеса (например, Printable Electronics Technology Centre - PETEC), направлены на разработку специфической технологии и ее продвижение и сфокусированы на определенном секторе экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационная стратегия Великобритании нацелена, прежде всего, на развитие спроса на инновации и на частную инициативу и, в отличие от многих других стран, ведущая роль в инновационном развитии страны принадлежит не государству.

Рассматривая вопросы оценки научно-технического и инновационного потенциала и уровня инновационного развития, важно отметить, что в мировой практике активно применяются Индекс Всемирного банка, Индекс новой экономики (разработан в США), Индекс технологического развития, разработанный Программой ООН в рамках проекта «Доклад о развитии человека», Индикатор вложений в экономику знаний (европейская комиссия).

Инновационный бенчмаркинг, в основу которого положены 3 методики: Европейский инновационный барометр «European Innovation Scoreboard», База данных по мерам европейской инновационной политики (Data-base of Innovation Policy Measures, Исследовательский подход к шкале инноваций («Exploratory Approach to Innovation Scoreboards») получили широкое распространение в мире. В недавнее время также была разработана система EXIS – «Exploratory Approach to Innovation Scoreboards» («Исследовательский подход к шкале инноваций»), Knowledge Assessment Methodology (КАМ) («Методология оценки знаний»).

Рисунок 2 демонстрирует модель формирования инновационного индекса регионов, в которой представлены частные и суммарные индексы, сгруппированные по трем направлениям: «Ресурсы», «Масштабы» и «Результаты».

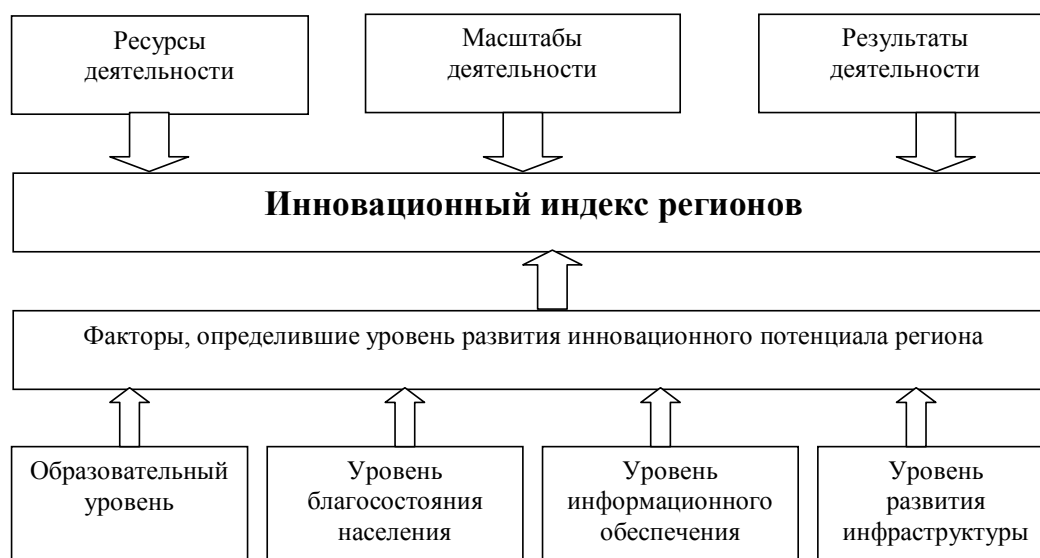

Рисунок 2. Модель формирования инновационного индекса РИК

Выделение устойчивых групп регионов, сходных по уровню значений показателей, оценка уровня изменения значений признаков внутри выделенных кластеров и между ними и определение степени влияния отдельных факторов на инновационную активность региона в совокупности и образуют цель данной методики.

По результатам изучения мер государственной политики различных стран мира, выделим следующие компоненты региональной инновационной политики, которые применяются для совершенствования национальной инновационной системы:

1. выделение специальных институтов и организаций, ответственных за реализацию инновационной политики;
2. обмен технологиями с другими развитыми странами;
3. образование инновационных кластеров (Франция, Германия);
4. воплощение результатов инноваций в основном в крупных транснациональных корпорациях (Япония, Швеция, Нидерланды, Франция, Индия);
5. образование на безвозмездной основе (Германия, Норвегия);
6. использование «инновационных ваучеров» (Нидерланды, Великобритания, Германия);

7. существенное прямое бюджетное финансирование НИОКР в различных формах.

Практики инновационного бенчмаркинга доказывают необходимость существенной координации национальных инновационных разработок для достижения цели по формированию единого европейского исследовательского пространства. Подключение Российской Федерации к данному процессу подразумевает соответствие принятым международным стандартам и практическим рекомендациям по использованию.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что регионы России специфичны и автоматический перенос методов инновационной политики из одного региона в другой не приведет к желаемым результатам. В этой связи актуальна проблема типизации регионов по уровню инновационного развития и последующего анализа возможности применения специфичных подходов внутри групп. Учитывая изложенное, проведение типизации регионов на основании инновационного индекса и выделение региональных кластеров, сходных по уровню развития научно-технологического комплекса, является первостепенным в анализе инновационного развития регионов и факторов, влияющих на него.

Однако в целях устранения высокой дисперсии инновационной деятельности и ее дублирования региональный подход к реализации инновационной политики должен быть интегрирован в национальную инновационную систему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаева Т.Н., Сафиуллин Л.Н. Некоторые аспекты исследования эффективности инновационной деятельности - Выпуск 5 Сборник научных трудов ЦПЭИ, 2012.
2. Сафиуллин М.Р., Зайнуллина М.Р. Системно - функциональное макроэкономическое моделирование развития Российской Федерации- Выпуск 5 Сборник научных трудов ЦПЭИ, 2012.

Бабаев Алексей Александрович
Babaev Aleksey Aleksandrovich
соискатель
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: Csp4i@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

MODERN APPROACHES EVALUATION OF INNOVATION DEVELOPMENT AREAS

Аннотация: В статье проанализированы основные зарубежные и отечественные подходы, применяемые к оценке инновационного развития на уровне стран и регионов.

Ключевые слова: инновационное развитие территорий, измерение инновационных процессов.

Abstract: This paper analyzes the main existing foreign and domestic approaches applied to the evaluation of innovative development in countries and regions.

Keywords: innovation development of territories, the measurement of innovation processes.

Формирование инновационной экономики относится к приоритетным направлениям любого современного государства. При этом есть ясное понимание того, что модернизация и инновационное развитие экономики и, в конечном счете, ее конкурентоспособность – это главное условие выживания государства в современном мире [1]. Одним из инструментов управления инновационной сферой является построение эффективной системы мониторинга инновационных систем.

В международной практике распространена оценка и сравнение инновационного развития на уровне отдельных стран и их регионов. Так, в Европейском союзе (ЕС) существует двухуровневая система измерения инновационного развития: на уровне стран - *European Innovation Scoreboard (EIS)* и на уровне регионов - *Regional Innovation Scoreboard (RIS)*.

На уровне стран ЕС измерение осуществляется на основе 29 показателей, а для оценки инновационного развития регионов используется 16 показателей. Это обусловлено тем, что на региональном уровне доступно меньшее количество статистических данных, чем на уровне стран.

При этом структура у странового и регионального инновационного обследования схожа. Она включает три блока показателей - факторы инновационного развития, деятельность фирм и результаты инновационной деятельности. В результате проведения оценки инновационного развития регионов в ЕС выделяются пять типов инновационных территорий — сильные инноваторы, среднесильные инноваторы, средние инноваторы, среднеслабые инноваторы и слабые инноваторы.

В США для измерения инновационного развития территорий (штатов и округов) распространено построение Сводного индекса инновационного развития *PII (Portfolio innovation index)*. Индекс состоит из четырех блоков, каждому из которых присвоены различные весовые коэффициенты: человеческий капитал (30%), экономическая динамика (30%), производительность и занятость (30%) и благосостояние (10%). В каждый блок входят от 5 до 7 показателей, отражающих его содержание.

Другим популярным обследованием является обследование, проводимое консалтинговой группой *Boston*, которая разработала *International innovation index* для ранжирования штатов США и стран [2]. Индекс построен на основе двух блоков – ресурсы для инноваций и инновационное поведение. В его рамках оценивается возможность государства стимулировать и поддерживать инновации посредством государственной политики. Индекс основан на методе опроса руководителей компаний.

Рассматривая в целом наиболее известные международные системы оценки инновационного развития территорий, можно выделить следующие:

на уровне стран - *The Global Competitiveness Index (GCI*, Международный индекс конкурентоспособности) [3], *The Global Innovation Index (GII*, Международный инновационный индекс) [4], *The European Innovation Scoreboard (EIS*, Европейское инновационное обследование) [5], *The International Innovation Index (III*, Международный индекс инновативности) [6].

на региональном уровне – в Европейском союзе это *Regional Innovation Scoreboard, RIS* [7] и в США - *Portfolio innovation index, PII* [8].

Рассматривая отечественную специфику, можно отметить, что практически все наиболее известные методы оценки базируются на международной практике.

К наиболее известным в отечественной практике системам можно отнести следующие.

Российский региональный инновационный индекс (ВШЭ)

Индекс составляется НИУ «ВШЭ» и Институтом статистических исследований и экономики знаний [9].

В основу индекса положены следующие подходы.

Разделы:

Социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, развитие информационного общества), *научно-технический потенциал регионов* (финансирование, кадры и результативность НИОКР), *инновационная активность в регионах* (технологические и нетехнологические инновации организаций и затраты на них, в том числе в малом бизнесе, результативность инновационной деятельности), *качество инновационной политики региона* (нормативная база, обеспечение инновационной политики, бюджетные расходы).

Методика построения индекса:

Для построения индекса использовалась методика ЕС, которая включает предварительное сглаживание показателей, а затем их нормирование. Усреднение за два года не производится, т.е. рейтинг строится только по данным одного года.

Кроме того, в системе, помимо количественных показателей, используются и качественные, характеризующие в частности:

Наличие профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона.

Выделение в схеме территориального планирования субъекта РФ зон (территорий) приоритетного развития инновационной деятельности.

Наличие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии).

Наличие законодательной и нормативной правовой базы, закладывающей нормы о мерах и инструментах государственной поддержки инновационной деятельности.

Наличие программы или комплекса мер государственной поддержки развития инноваций, инновационной деятельности либо субъектов инновационной деятельности.

Наличие координационных (совещательных) органов по инновационной политике, поддержке инновационной деятельности при высшем должностном лице (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ.

Наличие региональных институтов развития (фонды, агентства, корпорации развития и пр.) с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности, реализации инновационных проектов, внедрения инноваций и пр.

Итоговый индекс определяется по каждому субъекту Российской Федерации как среднее арифметическое значение субиндексов с учетом весовых коэффициентов, выравнивающих вклад тематических блоков в итоговую оценку.

Инновационная активность субъектов Российской Федерации
(В.Н.Киселёв)

Система [10], разработанная В.Н.Киселёвым (Центр исследований и статистики науки Министерства образования и науки Российской Федерации), включает 3 раздела:

I. Инновационный потенциал (включая показатели человеческих ресурсов, создания и распространения знаний). Раздел включает 8 показателей, включая показатели численности персонала с высшим образованием, повышающих квалификацию, занятых исследованиями и разработками и т.д.;

II. Инновационная инфраструктура и инновационный климат (включая показатели, характеризующие управление инновационной деятельностью). Раздел включает 4 показателя, связанных с численностью организаций материальной инновационной и поддерживающей инфраструктуры, числом инновационных проектов и удельным весом инвестиций, поступивших на территорию региона;

III. Результативность инновационной деятельности (включая показатели интеллектуальной и экономической результативности). Раздел содержит 8 показателей, связанных с созданием, подачей и использованием передовых производственных технологий, долей инновационных товаров и др.

В системе используется процедура нормирования разноразмерных показателей, а для определения результирующего индекса их суммируют и делят на совокупное количество показателей, используемых в системе.

Кроме этого, помимо сравнительной оценки уровня инновационной активности субъектов Российской Федерации используются также и дополнительные качественные факторы:

1. Наличие региональной программы (проектов) развития инновационной деятельности.

2. Наличие программы социально-экономического развития региона, предполагающей инновационный путь развития.

3. Уровень развития малого бизнеса.

4. Наличие инновационной инфраструктуры.

Данные берутся за 1 год, нормируются методом линейного масштабирования, использование весов и сглаживания также не предусмотрено.

Рейтинг инновационного развития регионов (А.Б.Гусев)

Разработчиком рейтинга является А.Б.Гусев («Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП)) [11].

Рейтинг составляется на основе двух разделов: «Факторы инновационной восприимчивости региона» (включает такие показатели, как производительность труда, фондоотдача и экологичность производства), «Факторы инновационной активности региона» (показатели – затраты на исследования и разработки на 1 занятого, затраты на технологические инновации на 1 занятого и выпуск инновационной продукции на душу населения).

Алгоритм определения индекса состоит из трех этапов:

На первом этапе собирается первичная информация и оцениваются показатели инновационной восприимчивости и инновационной активности экономики региона.

На втором этапе для каждого из 6 используемых в системе показателей определяется регион-лидер, имеющий максимальное значение показателя, которое принимается за 100%. Далее каждый из показателей относят к максимальному значению показателя региона-лидера.

На третьем этапе в каждом из двух структурных разделов отнесенные к максимальным значениям показатели суммируют и находят средние арифметические значения.

Итоговый индекс инновационного развития региона представляет собой среднее арифметическое значение из двух разделов.

На основе полученных значений инновационного индекса далее выделяются десять групп регионов, которые обозначает как А++, А+, А, В++, В+, В, С++, С+, С, и D. Зоне А соответствует высокий уровень инновационного развития, зоне В – средний уровень, зоне С – низкий уровень и зона D характеризует неудовлетворительный уровень инновационного развития.

Индекс инновационности (ЦСР «Северо-Запад»)

Индекс [12] составлен Центром стратегических разработок «Северо-Запад» и включает 15 показателей и содержит следующие разделы:

«Подготовка человеческого капитала»

Раздел содержит следующие показатели: соотношение выпускников вузов и аспирантуры, численность исследователей с научными степенями на 1000 человек населения, процент выпуска из учреждений пост-высшего образования с защитой степени, доля населения с высшим образованием в экономически активном населении, занятость в секторе обрабатывающих производств.

«Создание новых знаний»

Внутренние затраты на исследования и разработки (в процентах от ВРП), численность организаций, выполнявших исследования и разработки (в процентах от общего количества организаций), численность персонала, занятого исследованиями и разработками (на 1000 человек населения).

«Передача и применение знаний»

Количество выданных патентов, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, затраты на технологические инновации.

«Вывод инновационной продукции на рынок»

объем отгруженной инновационной продукции (в процентах от ВРП и абсолютный), затраты на ИКТ, число использованных передовых производственных технологий.

Сводный индекс инновационности рассчитывается как среднее

арифметическое из значений подиндексов по четырем блокам показателей. Подиндекс по каждому блоку показателей определяется как среднеарифметическое из входящих в его состав показателей, значения которых подвергаются предварительному сглаживанию путем возведения в степень $\frac{1}{2}$ и нормированию по методу линейного масштабирования.

Рейтинг инновативности регионов (НИСП)

Составляется Институтом независимой социальной политики (Н.В.Зубаревич) [13].

В старой редакции методики (2002-2005гг.) индекс включал в себя следующие показатели:

1. Доля населения, проживающего в крупных городах (с населением 250 тыс. человек и более).
2. Численность студентов государственных вузов (на 10 тыс. человек населения).
3. Доля занятых в науке от занятых в сфере услуг.
4. ВРП в сфере услуг на душу населения.
5. ВРП в науке и научном обслуживании на душу населения.
6. Уровень проникновения сотовой связи в регион.
7. Уровень интернетизации региона.

Новая редакция содержит следующие показатели:

1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в % от общего числа занятых).
2. Численность учащихся вузов (на 10 тыс. чел. населения).
3. Количество зарегистрированных патентов (на 1000 чел. занятых в экономике).
4. Затраты на технологические инновации.
5. Уровень интернетизации региона.

В основу методологии расчета положена процедура нормирования показателей путем линейного масштабирования.

Индекс рассчитывается как среднеарифметическое из нормированных показателей.

Рейтинг инновационной активности регионов России (НАИРИТ)

Составляется Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) [14].

Для описания инновационного развития субъектов Российской Федерации выделены 3 раздела: «Среда для развития инноваций», «Производство и использование инноваций», «Правовая среда».

Перечень используемых показателей и технология расчета индекса являются закрытыми и авторами не распространяются в открытых источниках.

За основу данной системы были взяты критерии, разработанные в рамках European Innovation Scoreboard (EIS) для оценки уровня инновационного развития Европейских стран и адаптированные с учетом национальной специфики и возможностей по поиску различных статистических данных.

«Рейтинг инновационной активности регионов» предусматривает формирование 4 сравнительных рейтингов: обобщенного рейтинга инновационной активности по сумме критериев, а также 3 рейтингов по каждой из группы критериев для определения наиболее успешных и проблемных зон каждого из регионов.

Индекс инновационного развития регионов России (Финуниверситет)

Индекс составляется Институтом инновационной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [15].

Включает следующие разделы: «Уровень социально-экономического и финансового развития» (содержит 12 показателей), «Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность» (содержит 9 показателей), «Уровень научно-технического потенциала» (содержит 9 показателей), «Уровень развития инновационной деятельности» (содержит 7 показателей).

Каждый показатель агрегирует ряд первичных показателей Росстата. В качестве метода используется процедура нормирования без применения весовых коэффициентов.

Подводя итоги, можно констатировать, что для России формирование адекватной модели инновационного развития, которая позволит достоверно оценивать успехи развития инновационной сферы в регионах, является актуальной задачей. Несмотря на проводимые исследования в отечественных кругах данной проблематики, в настоящее время актуальной задачей является формирование единых подходов. Построение такой модели на их основе позволит более качественно оценивать и поощрять регионы, которые наиболее активно развивают инновационную сферу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект. Инновации. 2010. №5. С. 112-117.
2. The Boston Consulting Group. The innovation Imperative in Manufacturing. How the United States Can Restore Its Edge. - URL: <http://www.bcg.com/documents/file15445.pdf>. P.9.
3. The Global Competitiveness Report 2012-2013. - URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf.
4. The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. – URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/fullreport/index.html>.
5. European Innovation Scoreboard (EIS) 2009. – URL: <http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/page/10/03/I981-DG%20ENTR-Report%20EIS.pdf>.
6. International Innovation Index Country Ranking. – URL: http://stats.areppim.com/archives/insight_innovrank2011.pdf.
7. Regional Innovation Scoreboard 2012. – URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris-2012_en.pdf.
8. The Innovation Index. - URL: <http://www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf>.

9. Сайт Высшей школы экономики. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. – URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2012>.
10. Сайт Ассоциации инновационных регионов России. Киселёв В.Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации. – URL: www.i-regions.org/association/structure/Kiselev_final.doc.
11. А.Б. Гусев. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации. – URL: <http://www.urban-planet.org/materials/081110-regional-innovation-rankings-UP.pdf>.
12. Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Доклад «Научно-технический форсайт РФ: региональный аспект» (некоторые выводы исследования). – URL: www.csr-nw.ru/upload/file_category_172.pdf.
13. Н.В.Зубаревич. Региональные индексы инновационности. PR-игрушки или инструменты оценки? – URL: www.talk-s.ru/projects/iii-frr/files/presentations/0_zubarevich.ppt.
14. Сайт Национальной Ассоциации инноваций и развития информационных технологий. – URL: <http://www.nair-it.ru/news/18.02.2013/379>.
15. Сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Индекс инновационного развития России. – URL: <http://www.fa.ru/institutes/efo/science/Pages/index.aspx>.

Сафиуллин Рафаэль Замилович
Safiullin Rafael Zamilevich
аспирант
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

РАЗВИТИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

DEVELOPMENT OF GIS TECHNOLOGY IN TATARSTAN

Аннотация: Статья посвящена теме формирования Единой геоинформационной системы органов государственной власти в качестве инструмента повышения эффективности размещения средств производства и работников на территории Республики Татарстан. Актуальность темы связана с падением индекса промышленного производства в Республике Татарстан в 2013 году и с отсутствием в регионах России реального инструмента построения прогнозных моделей, коррелирующих с географическими, экономическими, социальными и демографическими показателями.

Ключевые слова: средства производства, индекс промышленного производства, экономический спад, рациональное размещение, ГИС-технологии.

Abstract: Article is devoted to the topic of forming a unified geographic information system of public authorities as a tool to improve the efficiency of the means of production and placement of workers in the Republic of Tatarstan. Relevance of the topic associated with the fall of the industrial production index in the Republic of Tatarstan in 2013 and the absence in the regions of Russia real tool for building predictive models that correlate with geographic, economic, social and demographic indicators.

Keywords: means of production, industrial production index, the economic downturn, rational distribution, GIS-technology.

В настоящее время Татарстан находится на 42-м месте по индексу промышленного производства против 27-го места годом ранее. За 10 месяцев 2013 года рост ВРП составил 2,3% против 5,7% за аналогичный период прошлого года. Прибыль промышленных предприятий по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась со 157,6 млрд. до 135,8 млрд. рублей, убыток вырос с 7,5 млрд. до 8,8 млрд. рублей.

Производство продукции в сельском хозяйстве сократилось за 10 месяцев более чем на 4%, по итогам года снижение прогнозируется на уровне 5%. Прибыль АПК за 9 месяцев 2013 года составила 2,4 млрд. против 3,1 млрд. рублей в 2012 году.

Рентабельность строительства по результатам 9 месяцев 2013 года снизилась с 3,6 до 2,8%. По информации Министерства экономики Республики Татарстан это один из наиболее низких показателей рентабельности среди отраслей.

В условиях общеэкономического спада, важнейшей задачей, стоящей перед Республикой Татарстан является рациональное размещение средств производства и работников на территории республики в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями районов, особенностями территориального разделения труда, транспортной логистики.

В этой связи инструментом модернизации экономики Республики Татарстан может стать новое направление, объединяющее комплекс научных достижений последних лет – Геоинформационная система Республики Татарстан (далее - ГИС).

На сегодняшний момент в Республике Татарстане сформированы все условия и предпосылки, необходимые для успешной реализации данного проекта.

В целях внедрения космических технологий в отрасли народного хозяйства Республики Татарстан принято совместное Решение Федерального космического агентства и Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 января 2009 года, разработан и утвержден совместный план реализации

республиканской программы «Использование результатов космической деятельности в целях социально-экономического развития Республики Татарстан на 2008-2010 годы». В ходе реализации данной программы была отработана нормативная база, а также методы и практическое применение данных, получаемых со спутников при дистанционном зондировании участков Земли.

Важным фактором успешной реализации проекта в Республике Татарстан является наличие в республике развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры. В качестве электронной картографической платформы для мониторинга и принятия решений используется единая Геоинформационная система органов государственной власти Республики Татарстан.

ГИС построена на материалах дистанционного зондирования Земли и электронных цифровых картах различного масштаба. Это сделано для того, чтобы государственные и муниципальные органы власти имели возможность осуществлять соответствующие работы в единой системе координат и едином программно-математическом обеспечении.

Для понимания значения ГИС необходимо рассмотреть существующие тематические ГИС слои. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан в рамках проекта «Природопользование» внесло более 60 тематических слоев по геологической изученности, полезным ископаемым и особо охраняемым природным территориям Республики Татарстан.

Средствами космической навигации оснащены все 280 школьных автобусов. Это позволяет отслеживать и своевременно оптимизировать их маршруты, обеспечивать безопасность дорожного движения. Как результат, данная навигационная система позволила сократить эксплуатационные расходы автобусных парков на 20%. В 2008 году нарушения скоростного режима водителями автобусов сократилось в 6 раз, по сравнению с 2008 годом. Также значительно сократилось количество погибших в ДТП по вине водителей автобусов.

Пока еще вне ГИС, космические навигационные технологии активно используются в сельском хозяйстве республики. Уже сегодня при посевных и уборочных работах на полях республики общей площадью порядка 350 тыс. га применяются спутниковые навигационные технологии. (Это составляет порядка 10% от всех пашен Республики Татарстан). Применение этих технологий в сельском хозяйстве позволило сократить издержки на топливо, удобрения и средства защиты до 15%, а также повысить урожайность.

Реализуется проект «ГЛОНАСС+112» на участке автомобильной дороги федерального значения М7 «Волга», пролегающего на территории Республики Татарстан. Протяженность данного участка автодороги по Республике Татарстан составляет 387 км. Целью реализации проекта является снижение смертности в дорожно-транспортных происшествиях за счет улучшения координации действий медиков, спасателей и сотрудников ГИБДД, оперативности прибытия спасательных бригад на место происшествия и доставки пострадавших в медицинские учреждения.

В каждом муниципальном районе Республики Татарстан, через которые проходит автодорога М7, обеспечено подключение подразделений Минздрава РТ, УГИБДД МВД по РТ, МЧС РТ и местных органов власти по оптическим каналам связи к Государственной интегрированной системе телекоммуникации (ГИСТ). Вдоль трассы М7 установлено 80 автоматизированных рабочих мест для диспетчеров и оснащено бортовыми комплектами системы спутниковой навигации ГЛОНАСС более 600 единиц служебного автотранспорта (медиков, ГИБДД, спасателей).

В целях обеспечения министерств, ведомств и органов местного самоуправления космическими снимками и навигационными услугами транспорта на базе Центра информационных технологий создан Республиканский центр космических услуг. Центр с помощью программно-аппаратного комплекса обеспечивает заказ и прием космических снимков всей территории республики, а также производит их предварительную обработку и передачу пользователям. Это позволяет в несколько раз

сократить затраты на приобретение, обработку космоснимков и специального программного обеспечения за счет исключения дублирования заказов различными органами государственной власти, муниципальными структурами и хозяйствующими субъектами. При этом существенно повышается оперативность и качество получения данных услуг.

Однако, для эффективного применения накопленных в ГИС данных необходима интеграция не только географических, социально-экономических, демографических данных, но и построение программно-технологических моделей развития событий при создании различных первичных условий. Данная интеграция возможна лишь при активном участии государства.

Можно уверенно утверждать, что в среднесрочной перспективе расширение спектра применения ГИС-технологий позволит повысить: эффективность размещения производительных сил, качество жизни граждан. Улучшение данных показателей со временем найдет отражение в индексах промышленного производства и индексах оценки инвестиционного климата ведущих рейтинговых агентств мира.

Галявов Адель Асфанович

Galyavov Adel Asfanovich

аспирант

Центра перспективных

экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

COMPARATIVE ANALYSIS OF AN ASSESSMENT OF REGIONAL MARKET INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT: METHODOLOGY AND PRACTICE

Аннотация: В работе рассматриваются методические подходы к оценке развития рыночной инфраструктуры региона на основе сводного интегрального показателя, включающего в себя целый набор разномерных индикаторов. Автором проводятся экспериментальные расчеты по оценке уровня развития рыночной инфраструктуры в регионах Приволжского федерального округа, и на этой основе выявляются основные тенденции и перспективы их развития.

Ключевые слова: рыночная инфраструктура, регионы, интегральный показатель, социально-экономическое развитие.

Abstract: In the article there are considered methodical approaches to an assessment of regional market infrastructure development on the basis of the summary integrated indicator including the whole set of indicators. The author carries out experimental calculations for a level assessment of regional market infrastructure development in the Volga federal district, and on this basis come to light the main tendencies and prospects of their development.

Keywords: market infrastructure, regions, integrated indicator, social and economic developments.

В социально-экономическом развитии региона и структурной перестройке регионального хозяйства в соответствии с современными требованиями значительную роль играет рыночная инфраструктура.

Системная модернизация региональной рыночной инфраструктуры разносторонне способствует структурным преобразованиям и многогранному развитию региона. Причем должна соблюдаться сопряженность этой модернизации с развитием экономики региона, при которой скорость обновления региональной рыночной инфраструктуры не должна отставать от темпов прогрессивных изменений в регионе. Данная взаимосвязь и взаимообусловленность может и, видимо, должна рассматриваться как одна из современных закономерностей сбалансированного системного развития региона.

Значение факторов, определяющих экономическое развитие территорий, основанных на улучшении рыночной инфраструктуры трудно переоценить. Их влияние носит важный, если не сказать стратегический характер в современных условиях хозяйствования (Таблица 1).

Таблица 1. Корреляционная матрица зависимости уровня развития рыночной инфраструктуры в регионах и индекса ВРП

Регион	Значение коэффициента корреляции
Республика Башкортостан	0,89
Республика Марий Эл	0,80
Республика Мордовия	0,05
Республика Татарстан	0,85
Удмуртская Республика	0,80
Чувашская Республика	0,74
Пермский край	0,86
Кировская область	0,84
Нижегородская область	0,73
Оренбургская область	0,23
Пензенская область	0,72
Самарская область	0,79
Саратовская область	0,77
Ульяновская область	0,59

В одном из источников рыночная инфраструктура рассматривается как совокупность институтов, обеспечивающих нормальное функционирование рыночной экономики. При этом отмечается, что институты различаются по своей природе, характеру и назначению: «Рыночную среду формируют правовые, финансовые, организационные элементы инфраструктуры. Они носят государственный, неправительственный и частный характер и подразделяются в зависимости от рынка, который обслуживают». Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень развития рыночной инфраструктуры формирует такие процессы как инвестиционная привлекательность, развитие малого и среднего бизнеса, оборот розничной торговли и т. п.

В связи с вышеизложенным, оценка социально-экономической привлекательности региона должна включать в себя анализ факторов, определяющих степень развития рыночной инфраструктуры в региональной системе Приволжского федерального округа.

Для количественной оценки уровня развития рыночной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа по каждому блоку факторов на основании проведенного исследования были определены индикативные показатели:

1. Оборот розничной торговли на душу населения;
2. Удельный вес убыточных организаций;
3. Инвестиции в основной капитал на душу населения;
4. Иностраннные инвестиции.

Несомненно, рассматриваемый перечень показателей не претендует на полноту. В работе ставится задача апробации методических принципов определения и сопоставления интегральных показателей, позволяющих осуществлять сравнительный анализ развития рыночной инфраструктуры регионов и на этой основе формировать модели их социально-экономического развития.

Выбор критериев для построения интегрального показателя (индекса)

развития рыночной инфраструктуры регионов осуществлялся из доступной статистической базы. Система показателей не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Некоторые из вышеуказанных индикативных показателей носят как количественный, так и количественно-качественный характер, и характеризуют некоторые аспекты развития рыночной инфраструктуры регионов с качественной стороны.

Для решения задачи по сопоставлению перечисленных показателей, входящих в расчет индекса развития рыночной инфраструктуры региона предлагается эмпирический подход, в основу которого положен известный в статистике индексный метод объединения разномерных показателей. Этот метод позволяет рассчитать интегральный показатель – «индекс развития рыночной инфраструктуры региона». Этот индекс может использоваться как при парных, так и при множественных сопоставлениях [1].

Результаты проведенных расчетов и оценок, характеризующих уровень развития рыночной инфраструктуры в регионах Приволжского федерального округа представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Балльная интегральная оценка рыночной инфраструктуры в регионах ПФО за период 2005-2012гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Башкортостан	29	44	39	55	60	62	65	64
Республика Марий Эл	22	21	18	25	33	32	34	34
Республика Мордовия	24	19	11	15	26	25	26	27
Республика Татарстан	35	48	38	54	59	66	69	71
Удмуртская Республика	24	23	22	32	40	39	41	41
Чувашская Республика	17	18	17	24	30	34	36	37
Пермский край	31	40	41	48	57	55	58	59
Кировская область	23	21	20	29	33	35	37	36

Нижегородская область	36	45	36	46	55	57	60	62
Оренбургская область	28	27	16	23	32	38	40	38
Пензенская область	24	24	22	27	36	42	44	45
Самарская область	48	63	56	69	72	72	76	75
Саратовская область	24	29	21	30	37	40	43	46
Ульяновская область	33	29	25	34	39	40	42	43

Приведенные данные формируют четкие предпосылки разделения регионов ПФО на две условные группы по степени развития рыночной инфраструктуры (рисунок 1):

1. Регионы с четко выраженными признаками высокого уровня развития рыночной инфраструктуры (количество баллов интегрального индекса составляет более 50). К данным регионам относятся по итогам 2012 года: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область и Самарская область.

2. Регионы с признаками запаздывающего уровня развития рыночной инфраструктуры (количество баллов интегрального индекса составляет менее 50). Это Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область и Ульяновская область.

Формирующаяся в последние годы региональная дифференциация в сфере развития инфраструктурных рыночных факторов может определять в средне- и долгосрочных перспективах усугубление ситуации, характеризующейся разрывом в социально-экономическом развитии двух рассматриваемых групп регионов.

В соответствии с вышеизложенным, в работе представлены методологические подходы к обоснованию интегрального показателя развития рыночной инфраструктуры региона, дано его определение, теоретически обоснованы показатели, включаемые в его состав, а также теоретически обоснован высокий уровень влияния развития рыночной

инфраструктуры на темпы социально-экономического роста в регионах, что нашло комплексное отражение в модели, представляющей корреляционную зависимость между рассматриваемыми показателями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кундакчян Р. М. Влияние эколого-экономических факторов на качество жизни. – 2007. – 125с.
2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка экологического благополучия территорий как инструмент моделирования размещения производительных сил в регионе (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2012. – №4 – стр. 111
3. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 7 – стр. 623
4. Marat Rashitovich Safiullin, Leonid Alekseevich Elshin and Alina Ildarovna Shakirova. Analysis of the Impact of Environmental Stress on Social-and-Economic Well-Being of Population: Development of the Methodology and its Testing // Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 108-114, 2013

Ахметзянов Тимур Рафисович,

Ahmetzyanov Timur Rafisovich

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: t.ahmetzyanov@gmail.com

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНЦИИ В ОТРАСЛИ

APPROACHES TO INDUSTRIAL COMPETITION RESEARCH

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные подходы, позволяющие оценить степень интенсивности и параметры конкуренции в отраслях промышленности. Рассмотрены ключевые преимущества и недостатки широко известных методов с точки зрения их применимости к анализу динамики структуры отраслевой конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, структура отрасли, прогнозирование.

Abstract: This article concerns main approaches for assessment of intensity and key parameters of industrial competition. Given an overview of main advantages and drawbacks of widespread methods in terms of their applicability to analysis of dynamics of industrial competitive structure.

Keywords: competition, industrial structure, economic forecasting.

Одним из ключевых факторов принятия стратегических решений в условиях рыночной экономики является неопределенность внешней среды. В связи с этим, в основу стратегии компании, нацеленной на увеличение рыночной стоимости, ложится анализ и прогнозирование динамики характеристик внешней среды с целью снижения влияния фактора неопределенности и повышения качества принимаемых стратегических решений. При этом одним из ключевых аспектов анализа внешней среды

является исследование динамики интенсивности конкуренции. Таким образом, предметная область исследуемой темы лежит на пересечении стратегического менеджмента, исследования конкуренции, отраслевого анализа и экономического прогнозирования. В связи с этим, предлагается рассмотреть наиболее известные и широко используемые в практике подходы, и модели, используемые в стратегическом менеджменте для прогнозирования тенденций, связанных с изменением характера и параметров конкуренции в отрасли и на рынке.

Данные подходы и модели используют, как формализованные, так и интуитивные методы экономического прогнозирования. Однако необходимо отметить, что в основе большинства из них лежат закономерности, в том числе циклического характера, выявленные с использованием эконометрических методов на базе исследования большого количества локальных и транснациональных компаний по всему миру.

Среди таких подходов и моделей можно выделить матрицы Бостонской консалтинговой группы и Дженерал Электрик, отраслевой анализ, анализ жизненного цикла технологий, теорию консолидации. Необходимо так же отметить работы отечественных авторов, посвященные исследованию отраслевой структуры и конкуренции в отрасли [4, 8]

Широко распространенная в управленческой практике в настоящее время Матрица Бостонской консалтинговой группы предложена в 50-60-х гг. XX в. на заре развития менеджмента, как науки [3].

В рамках данного подхода сопоставляются такие параметры, как привлекательность рынка и относительная доля товара на рынке для определения стратегии продвижения данного товара и формирования оптимального портфеля товаров.

В основе данного инструмента стратегического исследования конкуренции лежит объединение теорий кривой опыта, согласно которой затраты на единицу продукции сокращаются по мере увеличения рыночной доли компании (обучение, специализация, масштаб), и жизненного цикла

товара, согласно которой необходимо поддерживать товары на стадии ввода и роста за счет зрелых товаров.

Кривая опыта отражает тот факт, что при удвоении совокупного объема выпуска продукции затраты организации на производство единицы этой продукции, скорректированные с учетом инфляции, снижаются на 20—30%. Время, в течение которого происходит такое удвоение, зависит от роста самого рынка и роста организации. Примером может служить снижение тарифов на услуги средств мобильной связи, которое происходит в условиях быстрого роста самого рынка таких услуг в современной России.

Согласно рекомендациям авторов Матрицы Бостонской консалтинговой группы, стратегия компании с портфелем продуктов заключается в максимизации доли рынка на всех возможных быстрорастущих рынках.

Таким образом, для формирования конкурентной стратегии в данном подходе моделируется зависимость прибыльности продуктового портфеля компании от ее продвижения по кривой опыта (внутренний фактор) и от циклического развития продуктов в портфеле (внешний фактор). Прогнозирование в данном случае опирается на эволюционную теорию развития: эволюция компании по кривой опыта, и эволюция товаров в рамках циклического характера спроса на них.

Можно выделить ряд существенных преимуществ и недостатков данного подхода в рамках анализа его применимости для целей прогнозирования конкуренции в отрасли.

Среди преимуществ подхода можно выделить следующие:

1. Отход от прямого экстраполирования. Модель берет за основу текущее состояние продуктового портфеля компании и планирует инвестиции исходя из предположений о будущем конкурентном положении продуктов в портфеле.

2. В подход заложена динамическая составляющая. Подход предполагает анализ конкурентного положения продуктов в портфеле в

динамике за ряд последовательных периодов, что позволяет вовремя корректировать стратегию в зависимости от меняющейся ситуации.

3. Универсальность. Подход позволяет оценить не только свое конкурентное положение, но также и проанализировать динамику конкуренции.

4. Простота. Подход не обременен необходимостью анализа большого количества факторов, избавлен от громоздких математических моделей, благодаря чему достаточно широко распространен в управленческой практике.

Критики рассматриваемого подхода указывают на ряд его слабых сторон и ограничений.

1. Отсутствует четкая и доказанная связь между долей рынка продукта компании и конкурентными преимуществами благодаря продвижению по кривой опыта. Существует множество примеров, когда компании с небольшой долей рынка были более прибыльны, чем крупные игроки.

2. Отсутствует четкая и доказанная связь между показателями роста и прибыльности рынков в разрезе каждой отрасли. Жизненный цикл товара может иметь нелинейный характер.

3. В силу своей простоты, подход может дать искаженную картину действительности. В частности, возможны ошибки при выделении группы товаров и определении объема рынка для них. Доля рынка продукции компании может быть определена некорректно, что прямым образом негативно повлияет на стратегические решения.

4. Подход значительно ограничен в наборе стратегических рекомендаций. Ряд стратегических решений относительно сохранения существующих или добавления новых продуктов в портфель принимается исходя не только из критериев прибыльности, но также и для страхования от возможных неудач и завоевания лидерства на новых перспективных рынках.

Другим популярным инструментом стратегического анализа конкуренции является Матрица Джeneral Электрик, разработанная совместно с консалтинговой компанией МакКинси в начале 1970-х гг. [1].

В основу данного подхода заложен принцип сопоставления различных факторов привлекательности отрасли и стабильности бизнеса. Среди факторов привлекательности отрасли такие, как абсолютный размер рынка, структура конкуренции, финансовые, экономические, технологические и социополитические факторы. Среди факторов стабильности бизнеса такие, как размер организационной единицы, доля рынка, сравнительные преимущества и т.п. В зависимости от сочетания этих внутренних и внешних факторов предлагается одна из шести стратегий инвестирования в развитие того или иного продуктового направления.

Подход базируется на предположении о том, что необходимо инвестировать в продуктовые направления в наиболее привлекательных отраслях при наличии у компании достаточных ресурсов для продвижения данных продуктов. Иными словами, необходимо инвестировать в стабильный бизнес на привлекательных рынках.

Таким образом, стратегические решения, полученные с использованием данного подхода, опираются на данные анализа внутренней и внешней среды. При этом анализ внешней среды включает в себя оценки будущего состояния рынка и конкурентной среды. При составлении прогнозов динамики рынка и конкуренции используются как количественные, так и качественные методы.

Можно выделить ряд преимуществ указанного подхода.

1. Более широкий спектр рассматриваемых факторов повышает точность предлагаемых стратегических рекомендаций и расширяет применимость подхода для различных отраслей. Несмотря на значительную схожесть заложенного принципа с моделью Бостонской консалтинговой группы, в данном подходе отсутствуют спорные предположения о взаимосвязи с кривой опыта.

2. Гибкость. Данный подход позволяет варьировать набор переменных, а также присваивать различный удельный вес факторам в зависимости от ситуации.

3. Сравнительная простота в применении. Несмотря на усложнение модели, данный подход сохраняет доступность в применении, благодаря чему он так же широко распространен в управленческой практике.

Выделяют следующие слабые стороны и ограничения в применении Матрицы Джeneral Электрик.

1. Вероятность ошибки при выделении продуктовых направлений и организационных единиц.

2. Высокая доля качественной составляющей. Выбор переменных, определение значимости факторов, а также составление ряда прогнозов осуществляется экспертным путем, что повышает вероятность получения субъективной картины, искажающей действительность.

3. Предлагаемые на выходе нормативные стратегии носят общий описательный характер и не достаточны для принятия окончательных решений. Подход носит скорее вспомогательный характер.

Более общим, комплексным и включающим в себя множество инструментов исследования конкурентных характеристик отрасли и прогнозирования динамики конкуренции подходом является отраслевой анализ.

Отраслевой анализ сформировался на стыке промышленной экономики и стратегического менеджмента.

В рамках данного подхода исследуются потенциал прибыльности отрасли, факторы прибыльности отрасли и конкурентоспособности в отрасли.

Ключевыми предположениями, лежащими в основе отраслевого анализа, являются тезис Джо Бэйна о мобильности границ и структуры отрасли, и выделение внутри отрасли стратегических групп, активно воздействующих на распределение отраслевых доходов, в том числе за счет создания отраслевых барьеров.

Активное развитие отраслевого анализ получил в работах М.Портера [7]. Пять сил Портера описывают основные закономерности взаимодействия стратегических групп в отрасли.

Вопрос о взаимосвязи концентрации продавцов на рынке и уровня монопольной власти является одним из базовых в рамках теории отраслевой организации. Показатели, которые используются для характеристики, с одной стороны, рынка, с другой стороны, рыночной власти фирм.

Концентрация продавцов отражает относительную величину и количество фирм, действующих в отрасли. Чем меньше число фирм, тем выше уровень концентрации. При одинаковом числе фирм на рынке чем меньше отличаются они друг от друга по размеру, тем ниже уровень концентрации.

Уровень концентрации влияет на поведение фирм на рынке: чем выше уровень концентрации, тем в большей степени фирмы зависят друг от друга. Результат самостоятельного выбора фирмой объема выпуска и цены продукции определяется ответной реакцией действующих на рынке конкурентов. Уровень концентрации влияет на склонность фирм к соперничеству или сотрудничеству: чем меньше фирм действует на рынке, тем легче им осознать взаимную зависимость друг от друга, и тем скорее пойдут они на сотрудничество. Поэтому можно предположить, что чем выше уровень концентрации, тем менее конкурентным будет рынок.

Индекс концентрации измеряется как сумма рыночных долей крупнейших фирм, действующих на рынке:

$$C_k = \sum Y_i \quad i = 1, 2 \dots k,$$

где Y_i - размер фирмы (например, рыночная доля);

k - количество фирм, для которых рассчитывается показатель.

Индекс концентрации измеряет сумму долей k крупнейших фирм, на рынке. Для одного и того же числа крупнейших фирм, чем больше индекс концентрации, тем дальше рынок от идеала совершенной конкуренции.

Однако информация, которую дает нам индекс концентрации, далеко не достаточна для характеристики рынка. Показатель индекса концентрации не говорит о том, каков размер фирм, которые не попали в выборку k , а также об относительной величине фирм из выборки. С этой особенностью индекса концентрации связана возможная неточность при его использовании.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана определяется как сумма квадратов долей всех фирм, действующих на рынке:

$$HHI = \sum Y_i^2 \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

Индекс Херфиндаля-Хиршмана принимает значения от 0 (в идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов, каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка) до 1 (когда на рынке действует только одна фирма, производящая 100% выпуска). Чем больше значение индекса, тем выше концентрация продавцов на рынке.

Индекс энтропии показывает среднюю долю фирм, действующих на рынке, взвешенную натуральному логарифму обратной ей величины:

$$E = \sum Y_i \ln(1/Y_i) \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

Индекс энтропии представляет собой показатель, обратный концентрации: чем выше его значение, тем ниже концентрация продавцов на рынке. Энтропия измеряет неупорядоченность распределения долей между фирмами рынка: чем выше показатель энтропии, тем ниже возможности продавцов влиять на рыночную цену. Для сравнения показателей энтропии на разных рынках часто используют относительный показатель энтропии.

$$E = 1/n \sum Y_i \ln(1/Y_i) \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

Индекс Джини представляет собой статистический показатель, основывающийся на кривой Лоренца. Кривая Лоренца, отражающая неравномерность распределения какого-либо признака, для случая концентрации продавцов на рынке показывает взаимосвязь между процентом фирм на рынке и долей рынка, подсчитанной нарастающим итогом, от мельчайших до крупнейших фирм.

Индекс Джини представляет собой отношение площади, ограниченной фактической кривой Лоренца и кривой Лоренца для абсолютно равномерного распределения рыночных долей (так называемой «кривой абсолютного равенства») к площади треугольника, ограниченного кривой Лоренца для абсолютно равномерного распределения долей и осями абсцисс и ординат [2].

Таким образом, отраслевой анализ дает возможность изучить конкурентную структуру отрасли, как в статике, так и в динамике, опираясь на эволюционную теорию его развития. Анализ динамики конкурентной структуры отрасли позволяет прогнозировать изменения каждой из пяти конкурентных сил, моделировать влияние изменения конкурентных сил на прибыльность отрасли, разрабатывать стратегию сохранения конкурентоспособности в условиях динамики конкурентных сил отрасли.

Ключевыми преимуществами данного подхода являются системный подход к анализу конкуренции в отрасли и гибкость, предполагающая возможность составления различных сценариев изменения конкурентных сил в отрасли, позволяет разрабатывать несколько вариантов стратегии сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

В то же время необходимо отметить ряд недостатков и ограничений подхода.

Во-первых, влияние на развитие отрасли государственных регуляторов учитывается моделью не напрямую, а лишь опосредованно через одну из пяти конкурентных сил, что воспринимается рядом критиков, в том числе Минцбергом, как недостаточный учет данного фактора.

Во-вторых, подход не предполагает учет индивидуального вклада

компании в изменение конкурентной структуры отрасли, в том числе создание новых уникальных продуктов, открытие новых рынков, внедрение инновационных подходов к организации бизнеса.

В - третьих, подход имеет общий описательный характер, не содержит конкретных прикладных методик.

Наряду с отдельным изучением показателей концентрации в рамках отраслевого анализа, необходимо отметить теорию консолидации, предложенную специалистами консалтинговой компании AT Kearney Греймом Динзом, Фрицем Крюгером и Стефаном Зайзелем. Эволюционный характер данного подхода обусловлен тем, что в его основе лежит тезис о том, что развитие любой отрасли подчинено единой закономерности.

С точки зрения данных исследователей, эволюция любой отрасли, происходит по S-образной кривой в течение в среднем 25 лет [5]. На основе анализа 1345 крупных сделок M&A в мире данными авторами был сделан вывод о том, что зависимость показателей концентрации отрасли от времени везде одинакова и отрасли проходят одни и те же этапы консолидации. Подход специалистов компании ATKearney базируется на оценке консолидационных процессов по двум показателям: совокупной доле трех крупнейших компаний в отрасли (CR3) и индексу Хиршмана-Херфиндаля (HHI), равному сумме квадратов долей всех компаний в отрасли (см. рис.1).

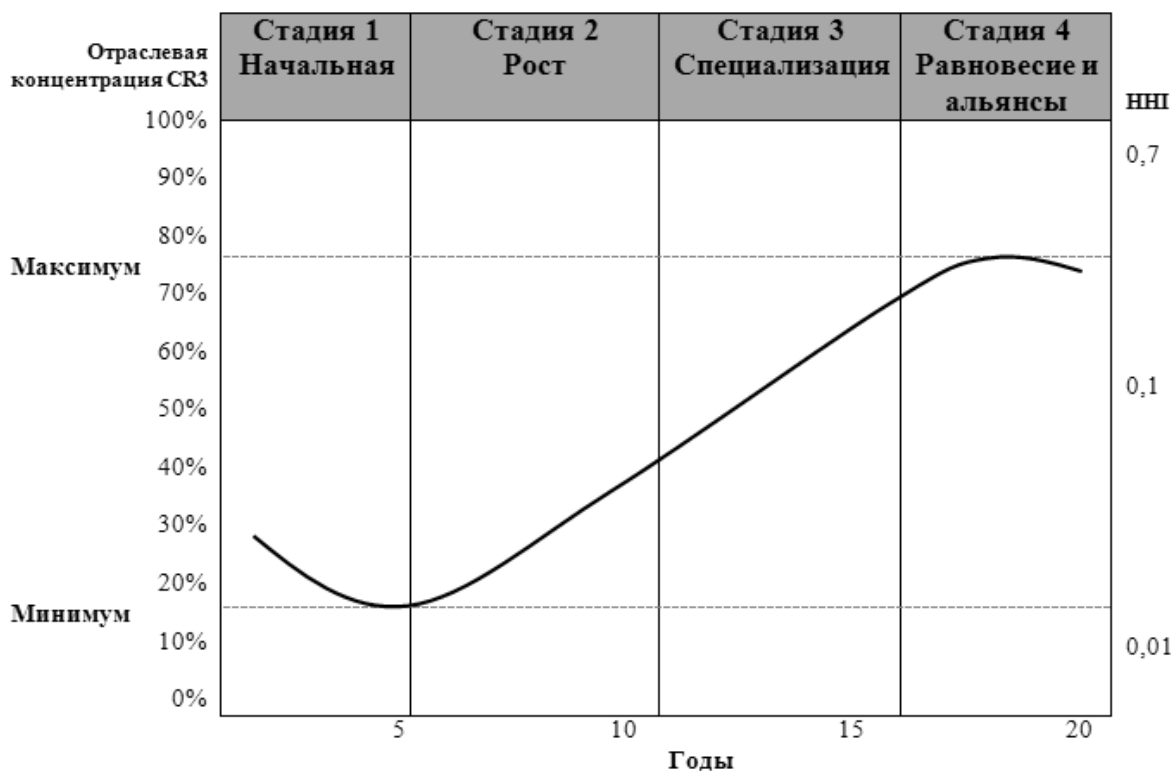

Рисунок 1. S-образная кривая консолидации [5]

На начальном этапе развития находятся дерегулированные или начинающие отрасли. Индексы концентрации в этот период падают до 10–15%. Большое количество игроков на рынке и отсутствие четких стратегий обуславливают низкую эффективность компаний на данном этапе. Этап роста характеризуется более высокими темпами консолидации и появлением крупных эффективных игроков. Доля лидеров рынка повышается до 45%. Снижающаяся конкуренция между компаниями, отсев неэффективных организаций и рост опыта игроков позволяет достигать более высоких показателей по отрасли. На этапе специализации концентрация возрастает до 60–70%. На этом этапе успешные игроки расширяют свои основные предприятия, обменивая или ликвидируя второстепенные активы. Ключевой стратегией лидеров на данном этапе является стратегия интегрированного роста. Последняя стадия – равновесия и альянсов – характеризуется небольшим числом игроков, обладающих до 80-90% доля рынка. В этот период крупные компании образуют стратегические альянсы со столь же масштабными игроками, зачастую из смежных отраслей.

Оценив интенсивность консолидационных процессов, теоретически возможно определить сценарий дальнейшего развития ситуации в отрасли.

Основное значение работы А. Т. Kearney в том, что она дает простую методику, позволяющую каждой компании предсказать консолидационные тенденции в конкретной отрасли и выбрать наиболее благоприятный момент, чтобы выйти из бизнеса с максимальной выгодой или купить конкурента и побороться за лидерство с другими претендентами.

Рассмотренные подходы позволяют оценить состояние и динамику конкуренции в отрасли. Общим преимуществом для указанных подходов является то, что они интегрируют различные инструменты и методы анализа и прогнозирования, что позволяет достигать более высокой точности и надежности при проведении рыночных исследований. Вместе с тем, каждый отдельный подход, как правило, рассматривает конкретную область конкуренции в отрасли, следовательно, для получения комплексной оценки динамики конкуренции в отрасли необходима их интеграция и приведение в соответствие с целями исследования. Таким образом, приоритетной методической задачей в области прогнозирования динамики конкуренции в отрасли является разработка комплексных, универсальных, гибких моделей, позволяющих получать точные и надежные оценки с минимальными затратами финансовых и временных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Naylor, Thomas H. The Corporate Strategy Matrix. New York: Basic Books, 1986.
2. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков. Учебник. - М.: ИЧП «ИздательствоМагистр», 1998. - 320 с.
3. Брюс Д. Хендерсен Продуктовый портфель. Бостонская консалтинговая группа BCG Review: Дайджест. — М: Бостонская консалтинговая группа, – 2008. С. 7-8.
4. Демьянова О.В. Повышение конкурентоспособности за счет

оптимизации отраслевой структуры. / Экономический вестник Республики Татарстан, 2008. - № 2. – С. 25-29.

5. Динз Г., Крюгер Ф., Зайзель С. К победе через слияние. Как обратить отраслевую консолидацию себе на пользу. М.: Альпина Паблишер, 2004. – 252 с.

6. Минцберг Г., и др. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. М: Питер, 2001. – 336 с.

7. Портер М.Э. Конкуренция. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

8. Сафиуллин М.Р., Султанова Д.Ш. Интеграция как фактор повышения инновационной активности и конкурентоспособности промышленности. / Вестник экономической интеграции. №4(14). - М.: Интеграция, 2009. - С. 132-137.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
Zaynullina Milyausha Rashitovna
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом микро и мезоисследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПЛАСТМАСС И СИНТЕТИЧЕСКИХ СМОЛ

COMPETITIVENESS ASSESSMENT PLASTICS AND SYNTHETIC RESINS

Аннотация: В статье произведена оценка конкурентоспособности производства пластмасс и синтетических смол Республики Татарстан на базе показателей доля рынка, производительность труда, количество отработанных человеко-часов, качество вознаграждения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регионы-лидеры, доли рынка конкурентов, эффективность региона, фонд рабочего времени, заработная плата, прожиточный минимум.

Abstract: The paper evaluated the competitiveness of the production of plastics and synthetic resins the Republic of Tatarstan based on indicators of market share, productivity, the number of person-hours worked, the quality of reward.

Keywords: competitive power, leading regions, market share of competitors, the effective strength of the region, working time fund, salary, a living minimum wage.

Мы произвели оценку конкурентоспособности производства пластмасс и синтетических смол на базе следующих показателей: доли конкурентов;

производительность труда; количество отработанных человеко-часов, которое приходится на 1 работника; качество вознаграждения (соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума);

1. Динамика долей по конкурентам и РТ

Регионами-лидерами по объему оборота организаций, производящих *пластмассы и синтетические смолы* в Российской Федерации являются:

1. Республика Татарстан (удельный вес региона в валовом объеме оборота РФ в 2010 году составляет 22,9%);
2. Ставропольский край (13,27%);
3. Кемеровская область (10,84%);
4. Республика Башкортостан (10,6%);
5. Иркутская область (9,03%);
6. Московская область (5,79%);
7. Самарская область (3,68%);
8. Томская область (3,59%);
9. Владимирская область (3,37%);
10. Кировская область (3,05%);
11. Волгоградская область (2,16%);
12. Свердловская область (2,12%);
13. Тульская область (2,00%);
14. г. Москва (1,65%).

Среди рассматриваемых регионов-лидеров можно выделить три группы.

Основными игроками на отечественном рынке производства пластмассы и синтетических смол, обеспечивающих более 67% валового оборота РФ являются Республика Татарстан, Ставропольский край, Кемеровская область, Республика Башкортостан, Иркутская область. При этом с 2008 по 2010 гг. наблюдается ежегодное увеличение доли Ставропольского края, Кемеровской области (с 0,00% до 13,27% и с 0,67% до 10,84), что привело к перераспределению долей других лидеров в сторону

уменьшения их присутствия на рынке (уд. вес г. Москвы снизился на 10,6%, Республики Башкортостан на 3,12%, Иркутской области на 0,98%, Московской области на 0,48%, Самарской области на 2,23%, Томской области на 0,91%, Владимирской области на 0,28%, Свердловской области на 0,70%,).

Совокупный объем оборота, формирующий около 19,48 % рынка, приходится на Московскую область, Самарскую область, Томскую область, Владимирскую область. Доли каждого из них колеблются от 5,79 до 3%. Следует отметить, что в 2008 году значимость этих регионов в общероссийском обороте была больше и составляла 23,38%.

К третьей группе лидеров с еще более низким общим вкладом — 7,93% относятся Волгоградская область, Свердловская область, Тульская область, г. Москва. Здесь наблюдается аналогичная динамика: в 2008 году удельный вес этих регионов составил 16,3%. Снижение удельного веса третьей группы обеспечен уменьшением объема оборота пластмасс и синтетических смол г. Москва на 10,6%.

Республика Татарстан, занимает первое место по всем трем исследуемым периодам. Незначительное снижение наблюдается в 2009 году и в 2010 году произошел рост на 0,37%. Таким образом, ближайшим конкурентами Республики Татарстан по удельному весу в объеме оборота производства пластмасс и синтетических смол является Ставропольский край, Кемеровская область, Республика Башкортостан.

За анализируемый период примечательна динамика доли г. Москвы, отражающая существенную потерю конкурентных позиций региона: в 2008 году доля области в объеме оборота нефтепродуктов составляла 12,25%, в 2009 — 16,54%, в 2010 — 1,65%

2. Производительность труда;

Производительность труда в производстве пластмасс и синтетических смол в Российской Федерации в 2010 году составила 3,60 тыс. руб., увеличившись на 288% по сравнению с 2008 годом.

Наибольшей эффективности использования трудовых ресурсов достигнуты в 2010 году такими регионами как:

Ленинградская область - производительность труда составила 7,45 тыс. руб. (прирост показателя с 2008 года составил 1079,7%)

Владимирская область - 6,41 тыс. руб. (прирост 126,7%)

Ставропольский край - 5,27 тыс. руб.

Кемеровская область - 4,18 тыс. руб. (прирост 3215%)

Калужская область - 4,13 тыс. руб. (прирост 137,7%)

Тульская область - 3,48 тыс. руб. (прирост 325,23%)

г.Санкт-Петербург - 3,22 тыс. руб. (прирост 353,8%)

Республика Башкортостан - 2,89 тыс. руб. (прирост 107,03%)

Тверская область - 2,71 тыс. руб. (прирост 231,6%)

Московская область - 2,58 тыс. руб. (прирост 166,4%)

г.Москва - 2,31 тыс. руб. (снижение на 70%)

Абсолютными лидерами по производительности труда в производстве пластмасс и синтетических смол является Ленинградская область, Владимирская область, Ставропольский край, Кемеровская область.

Самые слабые позиции по производительности труда имеют Воронежская область (0,58 тыс. руб.), Липецкая область (0,67 тыс. руб.), Калининградская область (0,02 тыс. руб.), Пермский край (0,30 тыс. руб.), Нижегородская область (0,55 тыс. руб.), Саратовская область (0,32 тыс. руб.), Алтайский край (0,58 тыс. руб.).

Ярко выраженная негативная динамика по показателю наблюдалась в г.Москве. Если в 2008 году регион занимал 2 место в рейтинге (после г. Ростовской области), то к 2010 году в результате снижения на 70% (с 123,93 тыс.руб. до 19,14 тыс.руб.) г. Москва переместилась на 11 место.

Наилучший результат с точки зрения повышения эффективности труда достигнут Кемеровской областью, (прирост 3215%), Ленинградской областью, Тульской областью (прирост 325,23%), г.Санкт-Петербургом (прирост 353,8%).

Таким образом, по эффективности использования трудовых ресурсов Республика Татарстан значительно отстает не только от лидеров рынка, но и от своих ближайших конкурентов. Показатель производительности труда по РТ ниже и по сравнению со среднеотраслевыми значениями - на 7% в 2010 году. При этом республика по данному показателю занимает 11 место в 2008 из 25 возможных и 13 место в 2010 году из 27 возможных.

3. Количество отработанных человеко-часов, которое приходится на 1 работника (соотношение количества отработанных человеко-часов и среднесписочной численности работников);

В 2010 году одним работником при производстве пластмасс и синтетических смол отработано 1674,32 часа, что на 27,41 часов меньше, чем в 2008 году. При этом наибольший фонд рабочего времени в 2008 году в Ульяновской области и составил 2159 ч., в 2010 году — 2371,43ч в Нижегородской области.

В 2008/2010 году было отработано меньше, чем в среднем по РФ в следующих регионах: Чувашская Республика — 1554,84 ч/1537,05ч, Тульская область — 1432,43ч/1596,63, Волгоградская область — 1554,24ч/1473,93ч, Воронежская область — 1308,06ч/1617,65ч, Республика Хакасия — 968,55. За рассматриваемый период по 10 регионов наблюдается снижение количества отработанных часов в расчете на одного работника списочного состава. При этом наибольшее сокращение отработанного времени на 779,2ч произошло в г. Москва, на 782,6 ч в Ульяновской области.

Существенное увеличение времени работы одного работника произошло в Тамбовской области на 814,4ч, в Нижегородской области на 697,43ч.

В Республике Татарстан было отработано рабочего времени больше, чем в среднем по РФ на 99,81 ч в 2008 году и на 53,756ч в 2010г.

4. Качество вознаграждения (соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума);

Качество вознаграждения по РФ при производстве пластмасс и

синтетических смол в 2010 году снизилось на 0,22% и составило 3,6 ед. Превышение начисленной заработной платы над прожиточным минимумом выше общероссийского показателя наблюдалось только в 14 регионах из 37 в 2010 году:

- Тамбовская область – 12,68
- Красноярский край – 8,85
- Кировская область – 5,37
- Пермский край – 5,20
- Новосибирская область – 4,84
- Свердловская область – 4,04
- Саратовская область – 4,56
- Волгоградская область – 4,27
- Астраханская область – 5,45
- Псковская область – 4,65
- Ивановская область – 4,67
- Воронежская область – 4,34
- Белгородская область – 4,44
- Республика Мордовия – 3,73

Минимальную оценку качества вознаграждения имеют такие регионы как Республика Марий Эл — 1,27 в 2010 году, Мурманская область — 1,57, Республика Карелия — 1,62, Курская область— 1,15.

Разница между минимальным и максимальным качеством вознаграждения в 2008 году составила 512%, в 2010 — 1002%.

Оценка качества вознаграждения по Республике Татарстан. Заработная плата превышала прожиточный минимум по Республике Татарстан в 2008 году в 5,57 раз, и был выше общероссийского показателя в 1,45 раз.

Таким образом, получаем, что по показателям доли конкурентов, количество отработанных человеко-часов, которое приходится на 1 работника по виду деятельности производства пластмасс и синтетических смол Республика Татарстан является лидером среди ближайших

конкурентов, а по производительности труда значительно отстает от других регионов РФ. По качеству вознаграждения занимает среднее положение относительно других регионов РФ. Такое положение дел свидетельствует о том, что нельзя однозначно говорить о лидерстве Республики Татарстан в производстве пластмасс и синтетических смол. На фоне 22,9% доли рынка сохраняется ряд проблем по интенсификации труда в данном виде деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Структурное исследование конкурентоспособности Республики Татарстан Казань (монография): Изд-во Казанск. Ун-та, 2011.
2. Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности АН Респ. Татарстан (монография). – Казань: Центр инновационных технологий, 2009.
3. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Л.Н. Конкурентоспособность России: взгляд всемирного экономического форума (обзорная статья) // Экономический вестник РТ. - 2012. - №2.
4. Сафиуллин Л.Н., Салахияев Р.Р. Управление конкурентоспособностью территориально-экономических систем в условиях инновационных изменений // Экономический вестник РТ. - 2012. - №4.

Низамова Диляра Рустамовна
Nizamova Dilyara Rustamovna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРОЙ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ:
МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ**

**EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE SPECIAL
ECONOMIC ZONE: METHODS AND APPROACHES TO EVALUATION**

Аннотация: Рассматриваются авторские подходы к оценке эффективности управления промышленной инфраструктурой особой экономической зоны, описываются методы совершенствования управления промышленной инфраструктурой, показан эффект от инвестирования в развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ.

Ключевые слова: промышленная инфраструктура ОЭЗ, экономика региона, инвестирование, эффективность, методы и подходы оценки.

Abstract: In the article the effect of investing in the development of SEZ industrial infrastructure for its residents and regional economy is reviewed, the main indicators are specified; industrial infrastructure management efficiency assessment methods are described.

Keywords: industrial infrastructure of special economic zone, regional economy, investments, efficiency, assessment methods and approaches.

Развитая промышленная инфраструктура является важным фактором инвестиционной привлекательности особой экономической зоны (ОЭЗ). Это является одной из причин того, что развитием промышленной инфраструктуры необходимо эффективно управлять.

Управление инфраструктурой – это целенаправленная деятельность, ориентированная на формирование потенциальных возможностей развития для эффективного выполнения функций инфраструктуры.

Для того чтобы оценить эффективность управления промышленной инфраструктурой ОЭЗ, необходимо прежде всего определить основные методы и подходы оценки.

Автором проведена работа по их поиску и структурированию, результат которой представлен в таблице 1.

Таблица 1

Методы оценки эффективности управления промышленной инфраструктурой особой экономической зоны

	Метод оценки
Авторский подход А.И.Кузнецовой	сетевой; финансового менеджмента; программно-целевое планирование
Авторский подход Альбитера Л.М.	основан на выделении ресурсной, организационной, инновационной составляющих оценки
Авторский подход Гребнева Е.Т	доведение качества услуг промышленной инфраструктуры до нормативного уровня
Авторский подход Низамовой Д.Р.	основан на оценке взаимовлияния эффективности функционирования резидентов ОЭЗ, особой экономической зоны и экономики региона/страны
Теория ограничений систем Голдратта Э.	нахождение ограничителя («узкого места») развития инфраструктуры ОЭЗ и управление им
Методика Министерства экономического развития РФ	выделение показателей оценки эффективности функционирования ОЭЗ, выполнение прогнозно-плановых показателей, балльная система оценки

Рассмотрим данные методы и подходы более подробно.

Как видно из таблицы, в настоящее время в экономической литературе можно встретить авторские подходы к оценке эффективности управления промышленной инфраструктурой. Так, например, А.И.Кузнецова выделяет следующие методы:

- сетевой (суть которого заключается в интеграции информации, знания, взаимодействии людей и новых высоких технологий посредством информационных коммуникаций);

- финансового менеджмента (проведение финансового анализа промышленной инфраструктуры, определение системы взаимосвязанных показателей, использование данных статистической отчетности, оценка текущих и стратегических финансовых возможностей, и эффективности капитальных вложений в развитие инфраструктуры);

- программно-целевое планирование (разработка планов, программ развития промышленной инфраструктуры, использование методов экономико-математического моделирования) [3, с.109-113].

Альбитер Л.М. выделяет концепцию управления промышленной инфраструктурой на основе трех составляющих - ресурсной, организационной, инновационной - каждой из которых присущи свои методы и инструменты управления (автор использует методологию управления ресурсами, методологию процессного и проектного управления, методы институционального развития, мотивации, разграничения функций и ответственности, способы линейного, матричного, дивизионального и проектно - ориентированного управления, методологию управления инновациями, формирования и реализации инновационных изменений, способы системных, количественных и качественных преобразований объекта управления) [1].

Рис.1. Схема совершенствования управления производственной инфраструктурой [2, с.28]

Также интересен подход совершенствования управления производственной инфраструктурой Гребнева Е.Т, изложенный в его труде 1983, где автор дает определение производственной инфраструктуре как сфере деятельности по обслуживанию производства, которая заключается в создании материальных условий для обеспечения непрерывного воспроизводства, для формирования потребительных стоимостей и их реализации по времени, месту и количеству. Исходя из этого, автор считает, что основная цель производственной инфраструктуры – обеспечить определенное качество и количество услуг и как следствие задача совершенствования управления инфраструктурой заключается в доведении качества данных услуг до нормативного уровня. Чтобы это осуществить,

необходимо определить основные этапы совершенствования управления инфраструктурой и действия на каждом этапе [2, с.5].

Далее определяются действия на каждом этапе.

- 1) Изучается действующая технология управления (как есть)
- 2) Дается анализ необходимости и возможности изменения действующей технологии управления
- 3) Проводится синтез мероприятий по совершенствованию действующей технологии управления
- 4) Рассчитывается эффективность (оценка трудозатрат, влияния выявленных резервов управления на качество решения управленческой задачи)
- 5) Проектируется и внедряется мероприятие по совершенствованию инфраструктуры

При определении направлений совершенствования управления промышленной инфраструктуры ОЭЗ можно также использовать основы теории ограничений систем Элияху Голдратта. А именно найти ключевой ограничитель («узкое место») развития инфраструктуры ОЭЗ и управлять им в целях достижения эффективности ее функционирования. Основной особенностью данной методологии является то, что делая усилия над управлением данным ограничителем, можно достичь большего эффекта, чем от одновременного воздействия на все или большинство проблемных областей, влияющих на развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ.

Схематично данный подход можно представить в виде рисунка 2 [составлен автором].

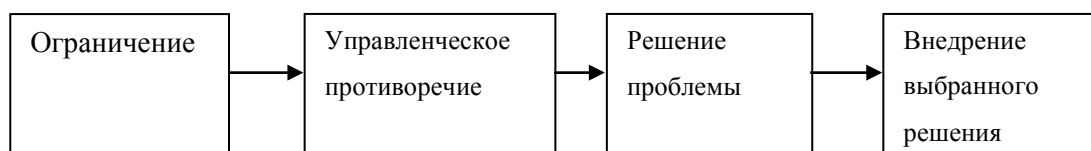

Рис.2. Схема выработки управленческого решения по теории ограничений системы Голдратта

Как видно из рисунка, методологически теория ограничений включает в себя поиск ограничений, выявление управленческого противоречия, выбор решения и его внедрение. Преимущество применения данного подхода заключается в том, что теория ограничений (ТОС) позволяет оптимизировать в первую очередь узкое место, самое слабое звено, препятствующее эффективному развитию объекта исследования.

Согласно авторскому подходу Низамовой Д.Р., особенность промышленной инфраструктуры ОЭЗ обусловлена тем, что различные ее объекты, с одной стороны, функционируют как самостоятельные виды производства, с другой стороны, выступая общим условием и соединяя всех резидентов в составе особой зоны, воздействуют на общую эффективность. То есть эффективность функционирования резидентов ОЭЗ отражает эффективность функционирования всей зоны, которая в свою очередь вносит вклад в развитие экономики региона и страны в целом. И именно инфраструктура зоны в данном случае является тем объектом, уровень развитости (эффект от развития) которого способствует экономии затрат ее резидентами (рис.3) [составлен автором].

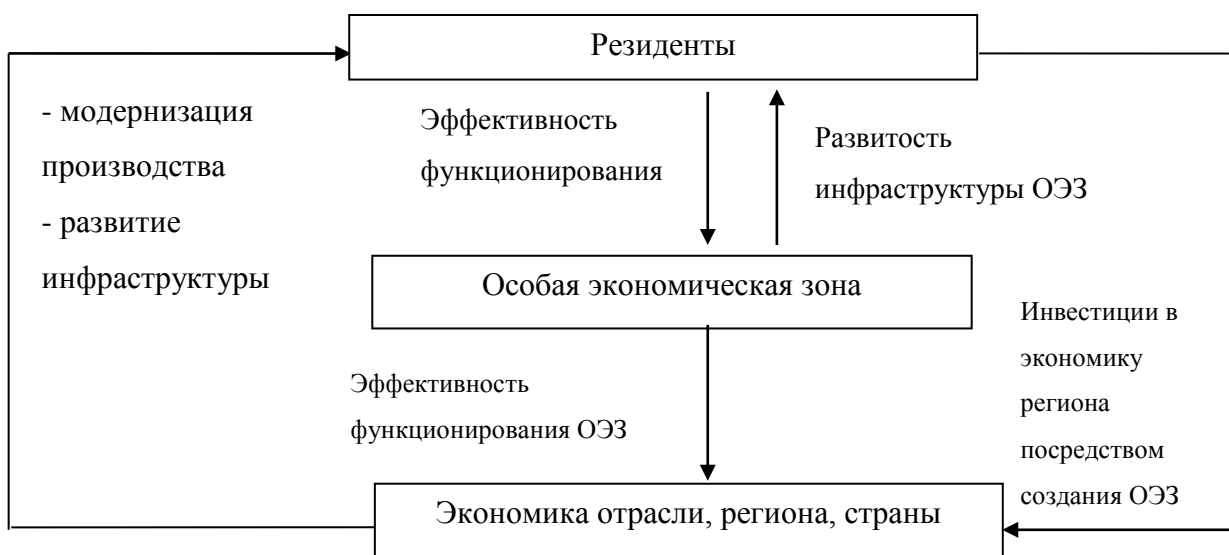

Рис.3. Взаимовлияние эффективности функционирования резидентов ОЭЗ, особой экономической зоны, экономики региона и страны в целом

В продолжение данной схемы, можно отразить эффект инвестирования в развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ как для резидентов ОЭЗ, так и для экономики региона / страны (табл. 2).

Таблица 2 - Эффект инвестирования в развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ

<i>Для резидентов ОЭЗ</i>	<i>Для экономики региона, страны</i>
1. Экономия затрат при реализации проектов (наряду с таможенными и налоговыми льготами снижение издержек до 20%) 2. Увеличение объемов производимой продукции 3. Увеличение количества созданных рабочих мест	1. Увеличение налоговых поступлений в бюджет 2. Привлечение инвестиций 3. Развитие высокотехнологичных отраслей и импортозамещающих производств 4. Увеличение доли продукции ОЭЗ в ВВП региона (ВРП)

Если рассматривать алгоритм оценки эффективности функционирования объекта исследования в целом, как правило, он выглядит следующим образом (рис.4) [составлен автором]:

Рис.4. Алгоритм оценки эффективности функционирования объекта исследования

То есть вначале определяется перечень факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие объекта исследования, затем выделяются основные показатели данных факторов и в итоге рассчитывается интегральный показатель уровня развития объекта исследования.

Примером может служить методика, описанная в Проекте Постановления Правительства РФ 2013 года «Об утверждении Порядка оценки эффективности функционирования особой экономической зоны». Ее суть заключается в выделении определенных показателей оценки

эффективности функционирования особых экономических зон и определении критерия оценки - выполнения прогнозно-плановых значений по каждой группе показателей. Итоговое значение суммарного показателя функционирования особой экономической зоны по выполнению прогнозно-плановых показателей определяется как среднее взвешенное значение.

На основании полученных средневзвешенных значений производится оценка эффективности функционирования особой экономической зоны за отчетный период и за период с начала функционирования особой экономической зоны. При этом критерии оценки ранжируются по пятибалльной шкале, от эффективного (5 баллов) до неэффективного (менее 1 балла) уровня функционирования ОЭЗ [4].

Все вышеперечисленные методы и подходы позволяют оценить эффективность управления промышленной инфраструктурой ОЭЗ и использовать полученные результаты исследования для разработки рекомендаций по ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альбитер Л.М. Методология управления производственной инфраструктурой промышленного комплекса: автореф. дис. на соискание степени д-ра экон. наук. – Москва, 2012
2. Гребнев Е.Т., Нестеров Н.А. Совершенствование управления производственной инфраструктурой и его эффективность. Учебное пособие. - Москва, 1983
3. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. Изд.2-е. – М.: КомКнига, 2010
4. Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении горядка оценки эффективности функционирования особой экономической зоны». –URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/indexdocs>

Самигуллин Ильнур Габдульфатович
Samigullin Inur Gabdulfatovich
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: samiilnur@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

INNOVATIVE DEVELOPMENT ENGINEERING COMPLEX

Аннотация: В настоящее время машиностроительные предприятия России находятся на пути больших возможностей в плане реализации наиболее приоритетных направлений развития за счет внедрения инновационных технологий. Инновационное направление развития является наиболее эффективным вариантом перспективного и устойчивого развития машиностроительного предприятия и экономики страны в целом.

Ключевые слова: Машиностроение, инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие, методы развития инновационной деятельности.

Abstract: At present, Russian machine-building enterprises are on the way of opportunity in terms of implementing the priority areas of development through the introduction of innovative technologies. Innovative direction of development is the most effective option for long-term and sustainable development of the engineering enterprise and the economy as a whole.

Keywords: Engineering, innovation, innovation, innovation development, methods of innovation.

Управление развитием инновационной сферы промышленного сектора экономики, в первую очередь инновационного машиностроения, приобретает особенное значение в связи с задачами развития национальной экономики.

Машиностроение – это основная отрасль промышленного производства, определяющая уровень развития не только всех остальных отраслей промышленности, но и всей экономики страны в целом. Другими словами, продукция машиностроения – основа экономического развития, на котором возможно развитие всех остальных отраслей промышленности [1].

Уровень развития предприятий в состоянии повышенной конкуренции и глобализации производства определяется 3-мя основными показателями их деятельности: производительностью труда, конкурентоспособностью производимой продукции, качеством роста и развития, определяемым степенью инновационности и организационного развития внешнего и внутреннего положения предприятия.

Повышение и совершенствование этих основных показателей составляют ключевую задачу руководителей предприятий, так как именно их совокупность определяет место предприятия на рынке и возможности и перспективы его дальнейшего развития. Низкое значение хотя бы одного из этих показателей делает уровень предприятия нестабильным, а перспективы развития неопределенными.

В странах с развитой рыночной экономикой наличие сильного давления конкуренции и длительный опыт работы в рыночных условиях показали, что высокий уровень инновационности, обдуманностью систем управления и организационного развития промышленных предприятий являются основой высокого уровня экономики.

На промышленных предприятиях России ситуация иная. Уровень конкуренции в некоторых отраслях существенно ниже, чем в развитых странах, это связано с отсутствием наиболее сильной составляющей конкуренции — инновационное развитие, не большой опыт работы

менеджеров в существующих российских условиях часто приводят к повышению в управлении краткосрочных интересов и соответственно простых управленческих решений. За пару лет практически невозможно разработать и реализовать крупные, важные цели развития промышленного предприятия. Промышленным предприятиям приходится ограничиваться вялотекущим развитием.

Особенность российского рынка при выпуске промышленными предприятиями неконкурентоспособной продукции объясняется следующим:

- отсутствием серьезной конкуренции по многим видам производимой промышленной продукции;
- немалым потенциалом роста;
- низким уровнем российского управления, не позволяющим предприятиям достичь достаточной прибыли для приобретения качественного оборудования и вынуждающим их покупать мало качественное и/или морально устаревшее оборудование отечественного производства, консервируя и продлевая, таким образом, свое технологическое отставание по сравнению с другими зарубежными странами.

Однако именно машиностроительным комплексом формируется инновационно-технологический потенциал для удовлетворения потребностей других отраслей промышленности.

Таким образом, в России нельзя делать выводы о результатах производства только по показателям роста объема производства. В настоящее время важен не рост вообще, а рост за счёт качественного развития технологии, инновационного развития, совершенствования системы управления, повышения производительности труда и повышение конкурентных преимуществ товаропроизводителей. Только рост за счет этих факторов может обеспечить стабильное развитие промышленных предприятий в современных условиях значительного роста конкуренции.

Главной проблемой развития машиностроения в XXI веке является востребованность экономикой одного из основных направлений машиностроительного комплекса – реализация через его взаимодействие с инновационной сферой технологической базы для перспективного роста отраслей экономики. Инновационная деятельность (создание новых видов промышленной продукции, образцов техники или технологий) в наибольшей степени определяют конкурентоспособность произведенной продукции.

Основными показателями конкурентоспособности машиностроительного комплекса и её направленность к инновационному развитию являются:

- платёжеспособный спрос;
- ресурсоёмкость;
- производственный механизм;
- косвенно производственный менеджмент – качество сырья, полуфабрикатов, комплектующих, соответствие технологии требованиям к качеству;
- инфраструктура – структура товарного рынка, транспортные издержки, маркетинг [2].

Структура отечественного машиностроительного комплекса ориентировалась в основном на спросе населения на гражданское автомобилестроение, на текущем спросе на продукцию других отраслей машиностроения. По оценке некоторых авторов, неразборчивая структура рынка машиностроения сильно снижает потенциал отрасли, что приводит к необходимости развития четких правил конкурентоспособности.

В машиностроительном комплексе имеются технологии, которые могут стать основными условиями качественного роста национальной экономики. Это все виды технологий, непосредственно используемые в разных сферах машиностроительного комплекса. При стабильном росте машиностроительного производства повышению его конкурентоспособности

непосредственно повлияю технико-технологические инновации в механических производствах, производствах межотраслевого применения в двигателестроении и энергомашиностроении.

Главным препятствием выхода из данной ситуации является наличие на некоторых промышленных предприятиях России систем управления близких к тем, которые образовались во время развала машиностроительного производства в 90-х годах XX века. В то время была необходимость внедрения новых систем управления, которых руководство не знало и знать не могло. Все что могли руководители, создать систему управления, направленную на обеспечение выживания предприятия. В настоящее время, многие руководители промышленных предприятий России продолжают использовать системы управления, направленные только на выживание. Данные системы, являются гибридами отдельных фрагментов систем управления, перешедшие от советской системы и собственные разработки. На основе выше указанных систем управления нельзя ставить и достигать такие основные цели промышленных предприятий, как рост производительности труда, разработка конкурентоспособной промышленной продукции, создание инновационного производства. Такие цели российские предприятия не ставят, но именно такие цели должны быть основными у российских промышленных предприятий на сегодняшнем этапе развития российского машиностроения — от выживания к полноценному опережающему развитию.

Необходимо реорганизовать имеющиеся системы управления, для того чтобы использовать их для достижения таких целей. Через пару лет следует ожидать значительного роста конкуренции на российском рынке как за счет увеличения числа российских предприятий, роста объемов их производства, так и за счет деятельности зарубежных предприятий, их филиалов, совместных предприятий.

Некоторые важные сегменты российского рынка уже окончательно потеряны российской промышленностью, например, производство автомобильных красок.

Сегодня перед российской промышленностью стоит дилемма: быть оттесненными во второстепенные области промышленного развития, погибнуть или начать развиваться, как развиваются успешные предприятия современной экономики. Для этого необходимы соответствующие инструменты и механизмы — качественные системы управления и высококвалифицированные кадры, позволяющие грамотно разрабатывать и достигать крупные и инновационные цели развития.

Промышленная продукция с максимальным потенциалом может повысить инвестиционные возможности машиностроительного комплекса, расширяя товароборот. Так же необходимо выравнивание качества технической и технологической базы производства в целом, направленные на повышение эффективности.

Итак, машиностроение — это материальная основа инновационного развития экономики. Основное влияние на конкурентоспособность промышленной продукции оказывает основной капитал и ресурсоёмкость производства. Данные факторы в первую очередь должны быть реализованы в машиностроении, без использования этих факторов резерв конкурентоспособных производственных мощностей будет быстро исчерпан, а экономический рост прекратится.

Экономическое могущество сегодня — это производительность и эффективность.

Россию международное сообщество пытается убедить, что, кроме нефти и газа, мы ни в чём конкуренции не выдерживаем. Действительно, на международном рынке сырьё гораздо более востребовано, однако в стратегической перспективе только перерабатывающая промышленность придаёт вектору развития нации поступательный характер. Это подтверждено опытом развития Германии, Японии, Китая, новых

индустриальных стран. Объективной стороной такого опыта является развитие машиностроения и на базе его прогресса рост производства в остальных отраслях экономики. По словам А. А. Воронова, «будет отечественное машиностроение, можно говорить о каком-либо экономическом росте, нет – мы деградируем как нация и пересядем на верблюдов» [3].

Реализация стратегии роста конкурентоспособности продукции и инноваций машиностроительного комплекса, без сомнения, будет способствовать росту не только отечественного машиностроения, но и росту благосостояния всей российской промышленности, а вместе с ней и нации.

В машиностроительном комплексе имеются инновационные заделы, которые собирают в одно единое целое его технические переделы и направленные на улучшение производственной базы и ресурсосбережения.

Приоритетные направления развития машиностроительного комплекса основаны на оптимизации межотраслевых эффектов, инициированных инновационно-технологическим перевооружением. Методы разработки и внедрения инновационных программ в рамках межотраслевых комплексов ориентированы на согласованное и сбалансированное развитие производственного аппарата и выпуск на основе инновационных технологий конкурентоспособной продукции по всей технологической цепочке. Использование этих методов позволят формировать направления промышленной политики, ориентированной на создание эффективно работающих межотраслевых комплексов в качестве основы инновационно-технологического перевооружения отраслей промышленности.

Таким образом, перспективы развития инновационных программ национальной экономики напрямую связаны с необходимостью осуществления структурной перестройки машиностроительного комплекса как основы современной экономики с целью обеспечения эффективности функционирования отраслей и межотраслевых комплексов и интеграции российской промышленности в мировое экономическое пространство. Под

структурной перестройкой здесь следует понимать включение инновационной сферы непосредственно в структуру машиностроительной производственно-экономической системы и использование научного и образовательного потенциала как компоненты в технологической цепочке по созданию конечного конкурентоспособного продукта, как машино-технического, так и научно-технического.

В настоящее время есть необходимость провести инновационное развитие машиностроительного комплекса России. Машиностроительный комплекс всегда играл ведущую роль в экономике России, так как без его продукции не обойдется ни одна другая отрасль отечественной экономики. В сегодняшних условиях больше внимание уделяется добывающей промышленности и другим областям экономики, а машиностроительный комплекс отошел на второй план.

Современный машиностроительный комплекс представляет собой сложный комплекс технических и технологических достижений, их практической реализации и необходимого финансирования, нормальное функционирование которого без постоянного внимания со стороны государства невозможно. Сегодня в России имеется необходимый опыт, знание и желание для разработки серьезной широкомасштабной программы и ее реализации с целью инновационного развития отечественного машиностроительного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Молодоженова В.Н., Остапенко Т.П. Инновационное развитие машиностроительной отрасли // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2003. - № 9. – С. 49-52.
2. Сборник научных трудов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – 203 с.

Андреева Елена Сергеевна
Andreeva Elena Sergeevna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Esandreeva-nk@rambler.ru

ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN TATARSTAN

Аннотация: В статье проанализирована практика реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Татарстан. В результате анализа выявлены факторы, влияющие на привлекательность и эффективность реализуемых в РТ проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, факторы эффективного взаимодействия.

Abstract: The article analyzes the practice of implementation of public-private partnership in the Republic of Tatarstan. The analysis revealed the factors influencing the attractiveness and effectiveness of PPP projects in the RT.

Keywords: public-private partnership, factors of effective interaction.

Республика Татарстан имеет достаточно прочную основу для использования проектов ГЧП в качестве инструмента повышения инвестиционной привлекательности региона и наращивания инновационного потенциала Республики. Об этом можно судить по тому перечню проектов государственно – частного партнерства, которые уже реализуются в Республике: Индустриальный парк «Камские Поляны» (ИП «Камские

Поляны)), «Чистопольский индустриальный парк» (ИП «Чистополь»), Камский индустриальный парк «Мастер» (КИП «Мастер»), Особая экономическая зона «Алабуга» (ОЭЗ «Алабуга»), Технополис «Химград» и др. Все основные характеристики анализируемых проектов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели реализуемых в РТ проектов ГЧП

Проект ГЧП	Общая стоимость проекта, млрд. руб.	Источник финансирования, %			Количество создаваемых рабочих мест, тыс. шт.
		Бюджет РФ	Бюджет РТ	Частные инвестиции	
ИП «Камские Поляны»	3,127	30,32	19,06	50,62	25
ИП «Чистополь»	14,9	73,83	2,01	24,16	12
ОЭЗ «Алабуга»	100	15,5		84,5	16
КИП «Мастер»	1,93	25,47	37,93	36,6	5
Технополис «Химград»	2,3	31,54	20,29	48,17	10

Проанализировав практику реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Татарстан можно сделать следующие выводы.

Большинство объектов строилось на ранее созданных объектах. В России в целом, и в Республике Татарстан в частности, имеется большое количество площадей с уже подведенными коммуникациями, оставшихся от закрытых производств и расположенных недалеко от населенных пунктов. Ориентируясь на такие объекты можно решить множество важных проблем: сократить временные и финансовые затраты на реализацию проектов, задействовать не используемые ранее площади в инновационных направлениях, создать новые рабочие места. Это приводит к тому, что увеличивается объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, повышается доля добавленной стоимости, создаваемой на территории

региона, в частности, и Российской Федерации, в целом. Наличие готовой инфраструктуры позволяет достичь концентрации резидентов на ведении основного бизнеса, что в значительной степени повышает эффективность компаний [1].

Проекты реализуются преимущественно по схеме DBOO (Design, Build, Own, Operate, - проектирование – строительство - владение - эксплуатация / управление) (рисунок 1) [2].

Учитывая то, что проекты специализируются по большей части в области химии и нефтехимии, а как мы знаем в нефтехимическом комплексе на сегодняшний момент достаточно высока степень физического и морального износа основного технологического оборудования, зданий, сооружений и других объектов, а их строительство, приобретение и эксплуатация отличаются высокими капитальными затратами и длительным периодом окупаемости, в таком случае, было бы правильным оставлять созданный объект по истечении срока действия соглашения в распоряжении частного инвестора.

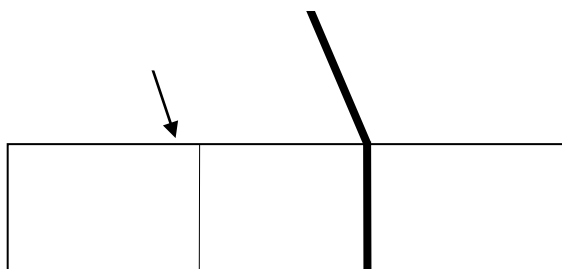

Рис.1 – Схема реализации проектов ГЧП в РТ

Этот принцип в республике соблюдается: государство предоставляет возможность частным инвесторам стать полноправными собственниками объектов, возводимых в процессе реализации проектов ГЧП. Это позволяет более эффективно использовать основные средства, наращивать, модернизировать оборудование, в достаточном объеме финансировать и

своевременно проводить ремонтные работы, разрабатывать стратегии развития проекта на дальнюю перспективу и т.д., поскольку инвесторы заинтересованы в сохранности и эффективности использования собственных основных средств. Государство в свою очередь минимизирует расходы на содержание таких объектов.

Специфика нефтехимической промышленности Татарстана, а также всего Приволжского федерального округа, заключается в тесной связи с автомобилестроением, распространении производства синтетического каучука, шин, резинотехнических изделий для данной отрасли [3]. Это определяет возможный синергетический эффект от успешного развития малых и средних компаний в области химии и переработки полимеров. Поэтому именно в этом направлении сегодня развивается партнерство в Республике Татарстан.

Что касается вопросов финансирования данных проектов, то на начальном этапе большую часть финансовой нагрузки берет на себя государство в лице федеральных и региональных органов власти. Государство осуществляет вложения в инженерную инфраструктуру площадки, что позволяет привлекать частных инвесторов для реализации конкретных бизнес - проектов на территории, оснащенной современными инженерными коммуникациями. Государство берет на себя также риски финансирования научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок, таким образом, стимулируя инновационную активность предприятий, которая сегодня крайне низка. Государство подобным образом делает первый шаг, принимая на себя все основные риски по реализации проекта, и приглашает бизнес к диалогу.

Бизнес, в свою очередь, чаще всего несет ответственность за проектирование, строительство, организацию производства и гарантированный сбыт высококачественной продукции.

Основное преимущество проектов ГЧП – это снижение бюджетной нагрузки, которое можно найти по формуле (1.1):

$$\text{ПССИ} = \sum \text{ФЧ} / \sum \text{ФБ}, \quad (1.1)$$

где ПССИ – показатель соотношения объемов частных и бюджетных инвестиций в развитие региональных объектов ГЧП;

ФЧ – сумма частных средств, направленных на объект ГЧП;

ФБ – сумма бюджетных средств (федеральных и региональных).

Идеальное соотношение в условиях государственно-частного партнерства – паритет (50:50). То есть значение данного показателя должно стремиться к единице. В рамках анализируемых нами проектов наиболее близко к единице значение данного показателя по ИП «Камские Поляны» (0,98) и по Технополису «Химград (1,08). Что касается остальных проектов ГЧП, в них паритет не соблюдается, поскольку сумма вложенных бюджетных средств значительно превышает сумму частных инвестиций, кроме ОЭЗ «Алабуга». Это говорит о том, что государству удалось снизить нагрузку на бюджет, но, тем не менее, по проектам КИП «Мастер» и ИП «Чистополь» следует проводить активную работу по привлечению частных инвесторов, возможно, посредством предоставления более комфортных условий.

В рамках партнерства государства и бизнеса решается еще одна очень важная проблема – сокращается срок оформления и регистрации объектов промышленной недвижимости, поскольку во всех рассматриваемых проектах данную функцию берет на себя государство. Объективная российская реальность сегодня такова, что с момента выбора подходящего земельного участка до регистрации готового объекта недвижимости у субъектов предпринимательства может пройти очень много времени. По несколько месяцев уходит на все многочисленные этапы: конкурс, перевод земли в категорию промназначения, получение необходимых разрешений и согласований, разработка проектной документации. Для бизнеса, а особенно для малого и среднего – это слишком долго, пока строится завод, может

исчезнуть рыночная ниша. Местные органы власти эту проблему решили достаточно хорошо и этот опыт, безусловно, нужно взять на вооружение.

Создание подобных социально-ориентированных проектов, направленных на создание новых рабочих мест, помогает переломить проблему оттока населения, сохранить и привлечь в регион высококвалифицированные кадры. Например, в рамках, анализируемых нами пяти проектов ГЧП создается более 68 тысяч новых рабочих мест, это позволит значительно снизить уровень безработицы в Республике.

Реализация проектов государственно-частного партнерства позволяет создать высокотехнологичную инфраструктуру, в которой компании малого и среднего бизнеса могут работать комплексно [4].

Среди факторов, влияющих на привлекательность и эффективность реализуемых в РТ проектов ГЧП можно выделить следующие:

- комплексная инженерная инфраструктура;
- нулевая стоимость технологического присоединения;
- подведение инженерных коммуникаций к площадкам резидентов, что минимизирует затраты компании на подключение;
- конкурентные тарифы на энергообеспечение;
- возможность расположения в одном месте складских, офисных и производственных помещений;
- развитая инфраструктура;
- комплексность в предоставлении услуг (в большинстве проектов создана система «одного» окна).

Данные преимущества плюс концентрация людей, научных идей на промышленных площадках, дают сильнейший синергетический эффект в развитии химической промышленности, выпуске новой инновационной продукции, развитии малого и среднего бизнеса.

Все это способствует увеличению доли передела полимерной продукции на территории Республики Татарстан и продолжает закладывать основы формирования в регионе устойчивого нефтехимического кластера [7].

Опыт татарстанских площадок уникален – это не только грамотное использование свободных площадей, внедрение в работу комплексной системы услуг, но и создание тысяч рабочих мест, производство импортозамещающей и конкурентоспособной продукции.

Проекты ГЧП имеют мощную инновационную составляющую, в процессе их реализации зарождаются новые идеи, уделяется большое внимание работе над созданием и выпуском именно инновационной продукции. Все это, несомненно, способствует укреплению инновационного потенциала экономической среды.

Создание объектов с использованием механизмов ГЧП, призвано вывести высокотехнологичные производства Татарстана на новый уровень. В Республике Татарстан осуществлено большое строительство технопарков и технополисов на условиях государственно-частного партнерства. Схема, которая позволяет на старте минимизировать инвестиции, оказалась удачной.

Такое сотрудничество государства и бизнеса обладает уникальными свойствами: исчезают административные барьеры, инвесторы ограждаются от коррупции, инвесторам обеспечивается прямой доступ к преимуществам российской экономики и т.д. Все это является предпосылкой серьезного коммерческого успеха и, безусловно, поможет справиться с теми трудностями и проблемами, перед которыми сегодня стоит Россия.

Республика Татарстан нашла свой путь развития экономики – это создание индустриальных парков с использованием механизмов государственно-частного партнерства. И то, что сегодня Республика Татарстан является одним из наиболее экономически развитых и политически стабильных регионов Российской Федерации, говорит о правильности выбранного пути.

Крупнейшие агентства Forbes и Ernst&Young оценивают Республику Татарстан как самый благоприятный регион Российской Федерации по инвестиционному климату, а также как лучший регион по возможности ведения бизнеса.

Необходимо развивать такого рода проекты, и, безусловно, без помощи государства развивать такие проекты достаточно трудно, но в случае успешной реализации они дают хорошую отдачу и окупаются в сравнительно короткие сроки. Кроме того, нельзя не отметить, что во всех проектах государственно-частного партнерства в Татарстане федеральный центр принимает активное участие.

Необходимо имеющийся опыт распространять и на другие регионы Российской Федерации и возможно тогда наша страна сможет осуществить инновационный прорыв, повысив свой научно-технический, технологический, социально-экономический уровни и занять одно из первых мест в списке развитых стран мира.

Инновационное обновление России было заявлено Правительством Российской Федерации как главный приоритет государственной стратегии развития страны. И, безусловно, достичь такой цели можно только объединив усилия государства и бизнеса в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства.

Сегодня невозможно говорить об инновационном развитии отечественной экономики без увеличения количества высокотехнологичных предприятий. В результате комплексного и системного развития инновационной инфраструктуры, в том числе таких ее элементов как технополис «Химград», особая экономическая зона «Алабуга» и др. обеспечиваются условия для формирования в республике лидеров наукоемкого бизнеса, их успешной интеграции в мировое пространство высоких технологий. Создание таких объектов, специализирующихся в области профильных для региона отраслей промышленности: химия, переработка полимеров и т.д., в значительной мере влияет на социально-экономические показатели региона.

Приоритетной целью, стоящей на данный момент перед руководством РТ, является создание мощного инновационного сектора в Республике Татарстан. В этом призваны помочь и уже внесли определенный вклад в

реализацию поставленных задач проекты государственно-частного партнерства.

Таким образом, можно смело утверждать, что сегодня существуют эффективные механизмы сотрудничества бизнеса и государства, которые активно применяются в Республике Татарстан. Прежде всего, это формат государственно-частного партнерства. Все чаще Правительство Татарстана и частные инвесторы обращают свой взор к реализации совместных инфраструктурных объектов, где создаются благоприятные условия для развития предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Е.С. Андреева, Управление экономическими системами: электронный научный журнал

<http://www.uecs.ru/regional-nayaekonomika/item/553-2011-08-10-07-16-24>)

2. Д.Ш. Султанова, А.Н. Дырдонова, А.А. Стародубова, И.К. Низамутдинов, Е.С. Андреева, Стратегия развития нефтехимического кластера. НХТИ (филиал) КГТУ, Нижнекамск, 2011. 132 с.

3. И.К. Низамутдинов, Д.Ш. Султанова, Вестник КГТУ, 1, 241-247 (2011).

4. А.Н. Дырдонова, Региональная экономика, 26 (209), 30-36 (2011).

5. С.В. Сухих, Ю.Б. Вершини, Вестник КГТУ, 22, 195-202 (2011).

6. С.С. Берман, Вестник КГТУ, 18, 268-273 (2011).

7. А.Н. Дырдонова, Вестник КГТУ, 5, 225-234 (2009).

Дерзаева Гузель Габделхаковна
Derzaeva Guzel Gabdelhakovna
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,

Дерзаев Сергей Владимирович
Derzaev Sergei Vladimirovich
ЧОУ ВПО «Академия социального образования»,
аспирант

НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

NORMATIVE ASPECTS OF SAFETY OF VITALITY DURING THE FORMATION OF ACADEMIC MOBILITY

Аннотация: В статье анализируются основные нормативные документы, определяющие законодательную базу, на основе которой выстраивается структура безопасности жизнедеятельности при формировании академической мобильности. На основе проведённого анализа выявляются и оцениваются главные направления и стратегические приоритеты, необходимые для повышения экономической эффективности мероприятий по повышению экономической и финансовой безопасности жизнедеятельности при формировании академической мобильности.

Ключевые слова: безопасность, жизнедеятельность, нормативный документ, академическая мобильность, формирование академической мобильности.

Abstract: The article analyzes the main regulatory documents defining the legal base upon which is built the structure of the safety of life at the formation of the academic mobility. Because of the analysis identifies and assesses the main directions and strategic priorities needed to increase economic efficiency of measures on increase of economic and financial safety of life at the formation of the academic mobility.

Keywords: security, livelihoods, regulatory document, academic mobility, the creation of academic mobility.

Экономическая безопасность - состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность - составная часть национальной безопасности, ее фундамент и материальная основа. Объектом экономической безопасности выступает как экономическая система, взятая в целом, так и ее составляющие элементы: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, людские ресурсы, хозяйственные структуры, семья, личность. В данной статье в качестве такого объекта экономической безопасности выступает процесс формирования академической мобильности.

Академическая мобильность студентов - особенно важный процесс для профессионального и личного развития, поскольку все его участники сталкиваются с необходимостью решения жизненных ситуаций и параллельного их анализа с точки зрения «чужой» и собственной культуры. Такая необходимость очень часто вырабатывает в них конкретные качества: способность мыслить в сравнительном аспекте; умение выбирать пути

взаимодействия с окружающим миром; способность к межкультурной коммуникации; способность изменять само восприятие; способность признавать недостаточность знания, т.е. знание о недостатке знания, которое стимулирует мотивацию к учебе; способность рассматривать свою страну в кросс культурном аспекте; знание о других культурах, изученных изнутри, и др.

Для решения вопросов обеспечения безопасности жизнедеятельности процесса формирования академической нужно обозначить информационную базу исследования, которая, на наш взгляд, состоит из следующих документов:

- нормативно правовые акты Российской Федерации, а именно: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ "О безопасности" [1], Указ Президента РФ от 06.05.2011 N 590 "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации" [2], Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" [3], Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [4];

- правовые акты Европейского Союза, решения Еврокомиссии и Совета Европы в области образования, программные документы Ассоциации европейских университетов, Европейской сети гарантии качества (ENQA), отчеты стран-участников и России о реализации принципов Болонского процесса, отчеты благотворительных фондов (Образовательного Центра «Высшее Профессиональное Образование-Индустрия» (РСВВ, в настоящее время CINOВ), фондов Карнеги, Келлога, Форда, материалы Национального офиса ТЕМПУС, который является основным механизмом реализации положений Болонского процесса в России [5-6];

- данные, полученные при выявлении частоты и объема внимания к тематике Болонского процесса в авторитетных российских журналах «Высшее образование сегодня», «Высшее образование в России», «Мир образования – Образование в мире» за 2002-2013 годы [7-8];

- данные Европейского института образования и социальной политики и российского Института «Общественная экспертиза» [9-11] и др.

Анализ вышеприведённых документов, устанавливающих глобальные возможности расширения академической мобильности по правилам Болонского процесса, позволил выбрать и доказать ряд определенных констант и основные характеристики, формирующие академическую мобильность как интегративную характеристику личности, как научное знание, как процесс и, выделив которые, стоит искать собственные, аутентично российские модели формирования академической мобильности субъектов образовательного процесса.

Это, мысль о том, что формирование академической мобильности как важнейшего интегративного качества личности конкурентоспособного специалиста связано с четырьмя основными, стрекне образующими идеями: гуманизации, демократизации, опережающего и непрерывного образования, – это понимание дает возможность определить множество разнообразных связей и отношений зависимости. Базовой основой обеспечения реализации этих идей является обеспечение безопасности жизнедеятельности при формировании академической мобильности. Для этого рассмотрим основные нормативные документы по обеспечению безопасности жизнедеятельности и выделим основные направления их реализации в таблице 1.

Таблица 1

Основные нормативно правовые документы обеспечения безопасности жизнедеятельности

Наименование нормативного документа	Основные направления
ФЗ "О безопасности"	1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

	4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.
Указ Президента РФ "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации"	1) обеспечение условий для осуществления Президентом Российской Федерации полномочий в области обеспечения национальной безопасности; 2) формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией; 3) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз национальной безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации; 4) подготовка Президенту Российской Федерации предложений: – о мерах по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий; – о применении специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности; – о введении, продлении и об отмене чрезвычайного положения, а также о введении и об отмене военного положения; – о реформировании существующих или об образовании новых государственных органов и организаций, осуществляющих функции в области обеспечения национальной безопасности; – об утверждении и уточнении стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов в области обеспечения национальной безопасности и обороны; 5) формирование основных направлений государственной внешней и военной политики; 6) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации принятых Президентом Российской Федерации решений в области обеспечения национальной безопасности; 7) оценка эффективности, разработка критериев и показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности.
Указ Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности"	1) повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; 2) экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в

Российской Федерации до 2020 года"	человеческий капитал; 3) наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства; 4) экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны; 5) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.
Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»	1) развитие человеческого потенциала России; 2) создание высоко конкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; 3) структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития; 4) закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов); 5) расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда; 6) переход к новой модели пространственного развития российской экономики.

Таким образом, на основе приведенного анализа нормативных документов Российской Федерации, представленного в таблице 1, можно отметить следующее.

Во-первых, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере развития академической мобильности являются:

– развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

– повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств

кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

Во-вторых, прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере развития академической мобильности оказывают отставание в переходе в последующий технологический уклад, зависимость от импортных поставок научного оборудования, приборов и электронной компонентной базы, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении научных и образовательных организаций России, недостаточное развитие нормативной правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкий уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава и качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования.

В-третьих, для противодействия угрозам в сфере развития академической мобильности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

Таким образом, решение задач национальной безопасности в сфере развития академической мобильности в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем:

– формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов;

- создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства;
- реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности;
- обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ "О безопасности".
2. Указ Президента РФ от 06.05.2011 N 590 "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации".
3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года".
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
5. Всемирный образовательный форум, Даккар, апрель 2000. Образование для активного гражданства в Европейском союзе, ОРСЕ, Люксембург, 1998. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newspaper/messedu/cour0104/2300.ht>.
6. Доклад по отчёту Европейской комиссии о проведении, результатах и полной оценке Европейского года УЧВЖ (1996) / Европарламент, Комитет по культуре, молодёжи, образованию, медиа и

спорту, 14 июля 2000 (A5-0200/2000 final). URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

7. Индивидуальное обучение: концепция непрерывного образования. URL: <http://www.elitarium.ru/print>.

8. Кёльнская хартия - Цели и задачи УЧВЖ / Саммит G8, Кёльн, июнь 1999. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.

10. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни – Европейские рамочные установки от 18 декабря 2006. URL <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300>.

11. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе Лиссабон, 11 апреля 1997 года / Центр по адаптации системы образования к условиям Болонского соглашения. URL: http://www.reos.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/KONVENCIIYA.

Зайнуллина Миляуша Рашитовна
Zaynullina Milyausha Rashitovna
кандидат экономических наук,
доцент кафедры общего менеджмента ИУТР КПФУ,
заведующий отделом микро и мезоисследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

ECONOMIC SECURITY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS

Аннотация: В статье рассматриваются основные экономические показатели до и после кризисного периода. Выделены показатели, значимые для экономической безопасности. Проанализированы некоторые данные актуальные для Республики Татарстан.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, валовый внутренний продукт, индекс цен, заработная плата, ссудный процент, Совет Безопасности РФ, коэффициент концентрации доходов (индекс Джини), коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов).

Abstract: The paper examines the main economic indicators before and after the crisis period. Identified indicators that are relevant to economic security. Analyzed some of the data relevant to the Republic of Tatarstan.

Keywords: Economic security, the gross domestic product, the price index, wages, loan interest, the Security Council of the Russian Federation, the coefficient of income concentration (Gini index), funds coefficient (coefficient of income inequality).

Безопасность развития российского общества является очень актуальной проблемой. Уроки нестабильности и кризисного состояния промышленности и социальной сферы в 1990-х годах свидетельствуют о негативном влиянии ослабления в области управления безопасностью нашей страны. В 1990 - 2000 годах наблюдается снижение ВВП, увеличение темпов инфляции, увеличение ставки рефинансирования, увеличения уровня безработицы, снижение уровня заработной платы (см. табл. 1,2).

Таблица 1

Динамика изменения валового внутреннего продукта и индекса цен РФ
[3, с. 1-62]

Период	ВВП (млрд. руб.)	Индекс цен (в процентах)
1994	610,7	315,1
1995	1428,5	231,3
1996	2007,8	121,8
1997	2342,5	111
1998	2629,6	184,4
1999	4823,2	136,5
2000	7305,6	120,2
2001	8943,6	118,6
2002	10819,2	115,1
2003	13208,2	112
2004	17027,2	111,7
2005	21609,8	110,9
2006	26917,2	109
2007	33247,5	111,9
2008	41276,8	113,3
2009	38786,4	108,8
2010	44939,2	108,8
2011	54369,1	106,1
2012	62356,9	106,6

Таблица 2

Динамика изменения заработной платы, количества рабочей силы, ссудного процента РФ [3; с. 1-62]

Период	Заработная плата (руб.)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)	Ссудный процент
1992	6	71171	50
1993	58,7	68565	144,2857143
1994	220,4	64858	171,6666667
1995	472,4	64055	185
1996	790,2	63000	106
1997	950,2	60208	33,16666667
1998	1051,5	58464	57,5
1999	1522,6	63633	57,5
2000	2223,4	65273	36
2001	3240,4	65124	25
2002	4360,3	66266	22
2003	5498,5	67152	18,33333333
2004	6739,5	67134	14,33333333
2005	8554,9	68603	12,5
2006	10633,9	69157	11,5
2007	13593,4	70814	10,5
2008	17290,1	70603	11,07142857
2009	18637,5	69285	10,77272727
2010	20952,2	69804	8,125
2011	23693	70933	8
2012	26822	71350	8,25

Поэтому необходимо управлять безопасностью страны. Для этого уже предприняты некоторые шаги. Создана структура по обеспечению безопасности на государственном уровне.

Организационная структура включает в себя: Совет Безопасности РФ, Управление экономической безопасности, Межведомственную комиссию по безопасности в области экономики, Секцию Научного совета Совета Безопасности РФ по экономической и социальной безопасности, Федеральные органы, отвечающие за экономическую безопасность (Минэкономразвития России), Региональные органы исполнительной власти (в ряде субъектов Федерации есть советы безопасности).

Существуют предельно-критические значения (границы безопасности) развития российского общества. Данные значения были обобщены автором Е. И. Кузнецовой в монографии «Развитие конкурентных отношений и экономическая стратегия государства». Мы привели здесь только часть экономических и социальных показателей. Существуют еще данные по демографической, экологической ситуации и девиантному поведению, политические отношения. Однако это не являлось целью нашего исследования, поэтому мы проанализируем только две группы показателей.

Таблица 3

Предельно-критические значения (границы безопасности) развития
 российского общества [1; с. 175-178]

Наименование показателя	Предельно критическое значение в мировой экономике
Уровень падения ВВП	30-40%
Доля импортных продуктов питания	30%
Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40%
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10-15%
Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%
Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	10:1
Доля населения, живущего на пороге бедности	10%
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3
Уровень безработицы	8-10%

На наш взгляд, проделана очень большая работа по восстановлению управления безопасностью страны. Многие показатели свидетельствуют о стабилизации экономического и социального развития (см. табл. 1,2).

Однако низкими остаются показатели по доли в экспорте продукции обрабатывающей промышленности достаточно, по доли в экспорте высокотехнологичной продукции.

По данным статистики коэффициент концентрации доходов (индекс Джини), который показывает в количественном выявлении уровень концентрации доходов в наиболее продвинутой группе по сравнению со средним доходом, незначительно увеличивается в течение 2007-2010 гг. (табл. 1). Таким образом, можно сделать вывод, что концентрация доходов находится на достаточно высоком уровне (для сравнения для европейских стран, Канады, Австралии индекс Джини составляет от 0,25 до 0,3).

В 2011 г. несколько снизился коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), но он увеличивался в 2007-2010 гг. (табл. 1). Коэффициент фондов характеризует степень расслоения общества и показывает отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных. По рекомендациям ООН он не должен превышать 8 - 10, иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами. В странах Европы этот коэффициент равен 6 – 10 и ниже. В Республике Татарстан наблюдается достаточно высокая дифференциация доходов. На наш взгляд необходимы государственные мероприятия по снижению дифференциации доходов.

Таблица 3

**Распределение общего объема денежных доходов населения
(в процентах) Республики Татарстан [2, с. 112]**

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,409	0,410	0,412	0,415	0,410
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	15,2	15,3	15,6	15,9	15,3

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума Республики Татарстан [2, с. 112]

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего, тыс. чел.	327,34	323,96	313,13	301,14	314,94
В процентах от общей численности населения	8,7	8,6	8,3	8,0	8,3

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецова Е. И. Развитие конкурентных отношений и экономическая стратегия государства Издательство: Юнити-Дана, 2008 г. - 384 стр.
2. Республика Татарстан, статистический ежегодник 2011. // Татарстанстат. - Казань, 2012 – 521 с.
3. Россия` 2013: Стат. Справочник /Р76 Росстат. – М., 2013. – 62 с.
4. Официальный сайт Центрального банка РФ <http://www.cbr.ru/>

Ельшин Леонид Алексеевич
Elshin Leonid Alekseevich
кандидат экономических наук,
доцент, начальник отдела
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Прыгунова Мария Игоревна
Prigunova Mariya Igorevna
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

INFLUENCE OF THE ECOLOGICAL SITUATION ON WELLBEING OF THE POPULATION LIVING IN THE TERRITORY OF THE REGION

Аннотация: Особый интерес представляют экономическая безопасность и важнейшая ее составляющая — региональный аспект экономической безопасности. Экономическая безопасность характеризуется возможностью национальной экономики России и ее регионов обеспечить стабильное поступательное развитие и соответствующую защиту экономическими методами как субъекта, так и Федерации в целом. В данной статье мы бы хотели отметить зависимость экономической безопасности и экологического благополучия территорий, так как экологическая обстановка может отрицательно сказаться на социально-экономическом развитии республики, в связи с тем, что для реализации проектов необходимы кадры, а они не согласятся жить и работать в неблагоприятной экологической среде.

Ключевые слова: экологическая безопасность, индекс благополучия населения, экологическая нагрузка.

Abstract: The particular interest is represented by economic safety and its major component — regional aspect of economic safety. Economic safety is characterized by possibility of national economy of Russia and its regions to provide stable forward development and the corresponding protection by economic methods as the subject, and Federation as a whole. In this article, we would like to note dependence of economic safety and ecological wellbeing of territories as the ecological situation can negatively affect social and economic development of the republic because shots are necessary for implementation of projects, and they will disagree to live and work in the adverse ecological environment.

Keywords: ecological safety, index of the population wellbeing, environmental pressure

Региональный аспект национальной безопасности зависит от изменения целей, задач и методов (или средств) государственной региональной политики. В государственной политике обеспечения национальной безопасности должны быть отражены роль и место каждого региона в достижении общегосударственных интересов. В свою очередь, региональные особенности определяют совокупность угроз и опасностей, которые влияют на безопасность не только данного региона, но и страны в целом. Минимизация экологических рисков, выстраивание идеологии, построенной на концепции устойчивого развития общества, требуют комплексного решения, предполагающего не только совершенствование научно-технической и нормативно-законодательной базы, но и преодоление социокультурных и экономических противоречий.

Проблема совершенствования устойчивой региональной системы обусловлена экологическими трудностями экономического развития и

ухудшением условий воспроизводства рабочей силы. Объясняется это тем, что, во-первых, растут затраты совокупного труда на получение элементов природной среды, используемых в производстве; во-вторых, происходят потери общественного труда в результате нерационального использования ресурсов, составляющих элементы природной среды; в-третьих, возникает необходимость выделения значительных затрат для ликвидации негативных последствий техногенного воздействия на природную среду. Необходимость совершенствования механизма принятия экономических, экологических и политических решений по развитию инфраструктуры индустриально развитых регионов не вызывает сомнений. В современных условиях хозяйствования эффективность такого механизма определяется способностью согласовывать цели функционирования и развития двух главных звеньев территориально - производственного комплекса - предприятия и региона.

Территория Республики Татарстан характеризуется значительным развитием нефтедобывающей отрасли, объекты которой могут стать источниками загрязнения атмосферного воздуха, воды, почвы наряду с другими выбросами, сбросами и вредными веществами, сформированными промышленными предприятиями, объектами теплоэнергетики, жилищно-коммунального хозяйства, агропромышленного комплекса и, что немаловажно, автотранспортом.

Для анализа воздействия экологической обстановки на качество жизни населения отдельных административных районов и регионов Республики Татарстан сначала нами были оценены индивидуально уровень благополучия населения и экологической нагрузки территорий. В основу была положена методология построения сводных индексов [5]. В результате были получены интегральные показатели качества среды обитания (KSO) и благополучия населения (ИБН).

Моделирование системы взаимодействия экологической среды и уровня благополучия населения показало прямую зависимость между

рассматриваемыми факторами. Уровень благосостояния населения соответствующего муниципального района или города выше там, где уровень экологической среды принимает максимальные отрицательные показатели. В связи с этим, многофакторная модель, определяющая зависимость между ИВН и экологическими параметрами демонстрирует прямую зависимость. Это не позволяет разработать систему государственного воздействия на экологическую среду в Республике Татарстан.

С целью решения задачи определения количественно измеряемых индикативных показателей благополучия населения, на основании комплексного многомерного исследования авторами были выделены несколько блоков факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на уровень благополучия населения, проживающего на данной территории (ИВН), а именно [3]:

I. Критерии общественного здоровья:

Ожидаемая продолжительность жизни, лет; Коэффициент рождаемости на 1000 чел. населения; Коэффициент смертности на 1000 чел. населения; Коэффициент младенческой смертности на 1000 детей, родившихся живыми.

II. Уровень жизни:

Среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.; Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума, %;

III. Социальная сфера:

Обеспеченность детей 1-6 лет местами в дошкольных учреждениях, на 1000 детей приходится мест; Численность учащихся, приходящихся на одного учителя в муниципальных общеобразовательных учреждениях, чел.; Удельный вес учащихся дневных государственных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую смену, на начало 2010/2011 учебного года, % (негативный показатель); Удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен (ЕГЭ), в числе выпускников общеобразовательных муниципальных учреждений, участвовавших в едином государственном

экзамене, %; Число больничных коек на 10 000 чел. населения; Численность врачей на 10 000 чел. Населения; Число среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения; Численность среднего медицинского персонала в муниципальных учреждениях здравоохранения, приходящаяся в среднем на 1 врача, чел.; Число мест в учреждениях культурно-досугового типа на 1000 чел. населения; Число книг в общедоступных библиотеках на 1000 чел. населения, тыс. экз.

IV. Потребительский рынок товаров и услуг:

Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, руб.; Объем платных услуг в расчете на 1 жителя.

V. Трудовая сфера:

Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 000 чел. населения, единиц; Уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению (негативный показатель).

VI. Обеспеченность населения жильем:

Ввод в действие жилых домов, кв. м.; Средняя обеспеченность жильем, кв. м общей площади на 1 жителя.

VII. Обеспеченность населения средствами транспорта и связи:

Обеспеченность населения автомобилями в личной собственности на 1000 чел. населения, шт.; Обеспеченность населения сотовыми телефонными аппаратами и Интернет-связью на 100 семей, ед.

Некоторые из вышеуказанных индикативных показателей, носят как количественный, так и количественно-качественный характер, характеризующих некоторые социальные аспекты развития российской экономики с качественной стороны.

Для решения первой задачи по сопоставлению перечисленных социально-экономических показателей, входящих в расчет индекса благополучия населения, проживающего на территории муниципальных образований, предлагается эмпирический подход, в основу которого положен известный в статистике индексный метод объединения показателей,

имеющих разную размерность [7]. Этот метод позволяет рассчитать интегральный показатель – «индекс благополучия населения». Данный индекс может использоваться как при парных, так и при множественных сопоставлениях.

Для получения балльных оценок строится шкала диапазонов реальных значений по каждому из показателей всех регионов. Диапазоны определяются исходя из минимальных и максимальных значений данного показателя. Далее диапазоны разбиваются на 100 равных интервалов (с целью более детализированного анализа данных), где каждый интервал соответствует определенному количеству баллов, равному номеру интервала (от 1-го до 100-го). Сумма балльных оценок по всем показателям данного региона, выведенная в соответствии с 100-балльной градуированной шкалой, и составляет «индекс благополучия населения». В целях более четкой оценки отдельных аспектов положения дел в регионе могут составляться индексы по отдельным группам или наборам показателей¹.

Таким образом, индекс благополучия населения (ИБН) того или иного района как показатель, характеризующий уровень благополучия населения района будет характеризоваться суммой значений балльных оценок выбранных нами показателей:

$$I_R = \sum_{i=1}^N P_i, \quad (1)$$

где i - показатель;

N - число показателей в наборе;

P_i - балльная оценка, соответствующая значению i -того показателя.

Таким образом, на основе поэтапных шагов рассчитан индекс благополучия населения, что позволило ранжировать муниципальные

¹ В зависимости от характера исследования тем или иным показателям, имеющим в этих случаях наибольшую важность, могут приписываться повышающие весовые коэффициенты.

образования Республики Татарстан по степени благополучного проживания на данной территории [5].

Уровень благополучия населения оценивался с помощью шкалы, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Оценка индекса благополучия населения

Характеристика индекса благополучия населения	Сумма баллов
Высокий (оптимальный)	71 и выше
Удовлетворительный	51-70
Недостаточный	31-50
Низкий (вызывает опасения)	менее 30

Для анализа воздействия экологической обстановки на качество жизни населения отдельных административных районов и регионов в динамике, а также для анализа эффективности работы администраций, правительственных органов и органов местного самоуправления необходимо осуществить 2 задачу исследования: расчет интегрального показателя качества среды обитания (KSO) [3].

Интегральный показатель качества среды обитания (KSO) измеряется в баллах и является расчетным показателем. Его расчет основан на балльном методе, согласно которому показатели качества воздуха, воды, почвы, имеющие различную размерность, переведены в баллы, что позволило получить обобщенные параметры по совокупности показателей, характеризующим степень экологического благополучия Республики Татарстан.

Компоненты экологической системы в муниципальных районах Республики Татарстан получены путем усреднения данных по факторам риска среды обитания за 2011 годы. Таким образом, «интегральный показатель качества среды обитания» является комплексным показателем,

учитывающим экологическую нагрузку на население, проживающего на данной территории и состоит из суммарной балльной оценки воздействия компонентов качества воздуха, водных ресурсов, состояния земельных ресурсов, состояния растительного мира и состояния системы обращения с отходами производства и потребления.

В качестве показателей, оценивающих качество среды обитания, были взяты:

1. Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, расположенных на территории муниципального образования, тыс. т;

2. Доля использованных, обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления муниципального образования, доли (Используется показатель отходов, образовавшихся в процессе производства и потребления муниципального образования с учетом вычета использованных и обезвреженных отходов, тыс. т);

3. Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, зарегистрированного на территории муниципального образования, тыс. т

4. Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на душу населения, кг/чел. (негативный показатель);

5. Доля загрязненных (без очистки) сточных вод в общем объеме водоотведения муниципального образования, %;

6. Качество питьевой воды по санитарно-химическим и микробиологическим показателям: удельный вес нестандартных проб по санитарно-химическим показателям;

7. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные объекты, млн. куб. м (негативный показатель);

8. Доля нарушенных земель муниципального образования, %

9. Доля уловленных и обезвреженных выбросов загрязняющих веществ к общему количеству загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников, расположенных на территории муниципального образования, %

10. Доля собранных вторичных материальных ресурсов в общем объеме образовавшихся твердых бытовых и промышленных отходов, %

Показатель «Доля уловленных и обезвреженных выбросов загрязняющих веществ к общему количеству загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников, расположенных на территории муниципального образования, %» был учтен при расчете значений показателя «Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, расположенных на территории муниципального образования». Аналогичным образом, учет использованных отходов подразумевает частичное включение вторичных отходов. Поэтому для исключения двойного счета, 3 фактора не были выделены как самостоятельные при расчете сводного индекса качества среды обитания, но непосредственно повлияли на результат.

Уровень экологического благополучия населения оценивается с помощью шкалы, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Оценка индекса качества среды обитания

Характеристика индекса качества среды обитания	Сумма баллов
Высокий (оптимальный)	0-20
Удовлетворительный	20-50
Недостаточный	50-100
Низкий (вызывает опасения)	100 и выше

В связи с этим было предложено ввести новый показатель, демонстрирующий соотношение между IBN и KSO. В качестве такого показателя выступает индекс IP. Индекс IP демонстрирует соотношение

между уровнем благополучия населения и уровнем развития экологической среды $IP=IBN/KSO$. Меньшее значение показателя IP свидетельствует о наличии высокого уровня благосостояния по отношению к уровню экологической нагрузки анализируемой территории. Данный относительный индикатор показывает степень отдачи экологического загрязнения определенной территории, иначе говоря: каким уровнем благополучия населения компенсируется экологическая нагрузка. Чем больше значение показателя IP, тем положительнее ситуация в регионе (рисунок 1).

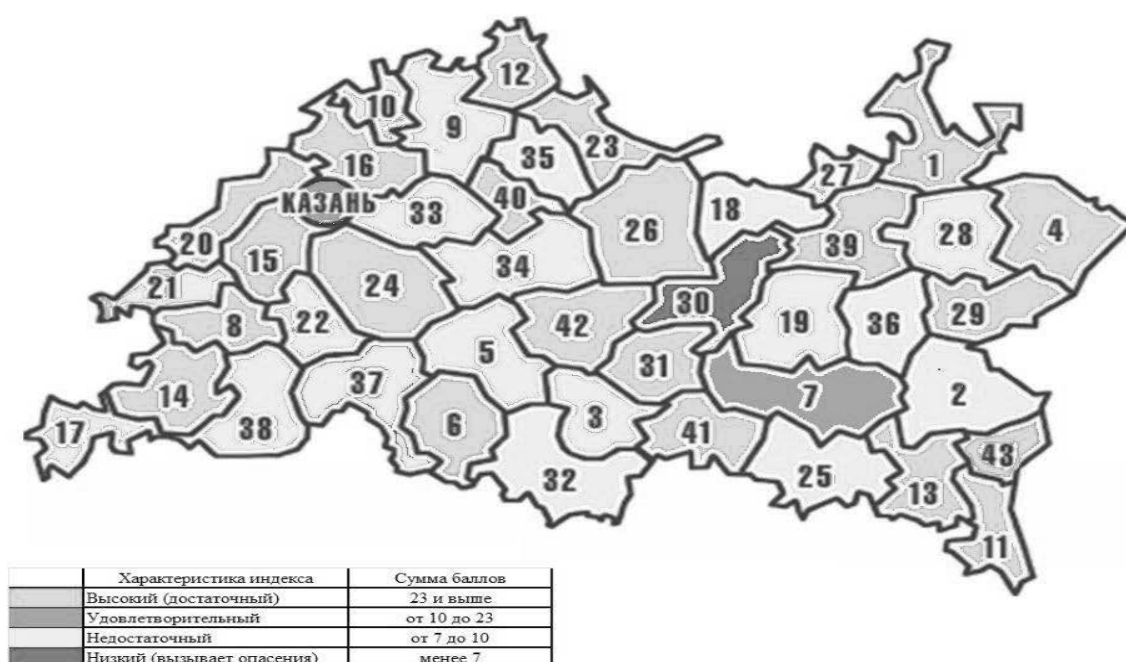

Рисунок 1. Формирование картографической среды, отражающей зонирование муниципальных районов и городов Республики Татарстан по уровню воздействия экологической среды на уровень благополучия населения (Индекс IP)

В основу новой многофакторной модели была положена гипотеза о необходимости определения уровня экологического воздействия на индекс отдачи экологического потенциала территории (IP). При этом данная модель позволяет определить степень влияния соответствующего фактора, характеризующего экологическую обстановку, на IP, что определяет прямую возможность разработки системы мер государственного воздействия на

экологическую среду в целях оптимизации IP.

Рассмотренный подход позволяет осуществить группировку муниципальных районов Республики Татарстан по степени оптимального или, наоборот, не оптимального соотношения индекса благополучия населения и индекса экологического загрязнения. Где данное соотношение (индекс IP) принимает минимальное значение, там и нужно, в первую очередь, воздействовать на экологическую обстановку. При этом степень такого воздействия будет определяться на основе модели, определяющей взаимодействие индекса IP и экологических факторов.

Суть IP-индекса можно передать графически с помощью построения пузырьковой диаграммы, отложив по ОХ значение КСО для МО, а по ОУ – значение ИБН. Как видим, полученную область в системе координат можно поделить на 4 условных квадранта, характеризующих различную степень благоприятного социально-экономического развития населения в условиях сложившейся экологической нагрузки. Очевидно, что наилучшее положение занимают регионы в I квадранте, поскольку помимо того, что для него характерен высокий уровень развития, он также лидирует по показателям экологической обстановки (балл КСО ниже среднего). В противовес I квадранту – регионы с наихудшим положением как в социально-экономической сфере, так и с точки зрения экологической обстановки находятся в пределах IV квадранта (к примеру, Сабинский район). Во II и III квадранты (выше диагональной линии, обозначенной красным цветом) вошли регионы с устойчивым развитием (причем скорость социально-экономического развития выше, чем далее регион находится от начала координат). На регионы, находящиеся в данных квадрантах, но ниже диагональной линии, стоит обратить особое внимание. Именно в этих регионах необходимо, на наш взгляд, разрабатывать план мер, которые позволят улучшить экологическую обстановку и стабилизировать ситуацию, поскольку реальные экологические показатели, характеризующие указанные регионы, не обоснованы сложившимся уровнем благополучия населения.

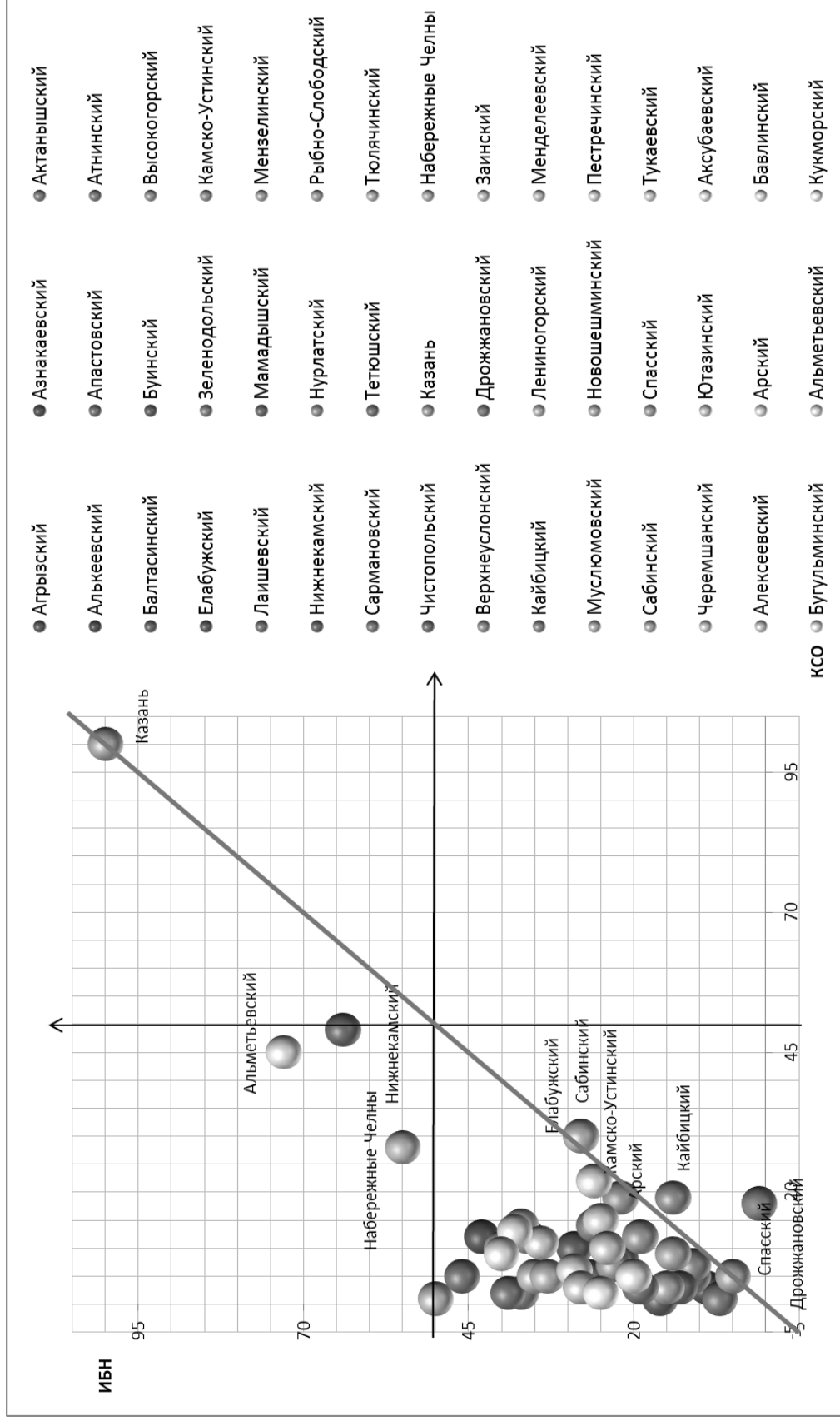

Рисунок 2. Степень благоприятного социально-экономического развития населения в условиях сложившейся экологической нагрузки в разрезе муниципальных образований республики

Таким образом, разработанный инструментарий оценки благополучия населения относительно экологической нагрузки региона позволяет выделить зоны особого риска (с точки зрения экологической составляющей), для которых следует разрабатывать меры по улучшению состояния окружающей среды и сбалансированному социально-экономическому развитию.

Результаты социологического исследования демонстрируют следующую тенденцию: наиболее экологически обеспокоенными группами является экономически активное население крупных городов республики с относительно высоким уровнем жизни и благополучия населения. Так, результаты опроса в 2012 году показали, что горожане в большей степени (82,1% из общего числа опрошенных) обеспокоены ухудшением состояния окружающей среды, чем сельчане (72,6% из общего числа опрошенных). Более других экологические риски ощущают жители Казани (92% из общего числа опрошенных), Нижнекамского (83% из общего числа опрошенных) и Альметьевского (78% из общего числа опрошенных) районов.

Эти данные органично встраиваются в предлагаемую эконометрическую модель. Социологи фиксируют зависимость рассмотрения постматериальных взглядов от уровня экономического благосостояния [6] «Пока мы не решим насущные проблемы отдельно каждого человека – уровень жизни, материальное обеспечение, безопасность жизни, здоровье... на вопрос охраны окружающей среды внимания обращать никто не будет» (информант 1, Казань).

Благодаря данному исследованию можно уверенно утверждать, что для улучшения качества среды обитания, а, следовательно, роста благополучия и качества жизни населения, необходимо проводить жесткий контроль над результатами выполнения основных мер по снижению экологической нагрузки, особенно это касается промышленных зон Республики Татарстан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айвазян С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. – 2006.- №2. – С. 18-84.
2. Кундакчян Р. М. Влияние эколого-экономических факторов на качество жизни. – 2007. – 125с.
3. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка экологического благополучия территорий как инструмент моделирования размещения производительных сил в регионе (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2012. – №4 – стр. 111
4. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 7 – стр. 623
5. Marat Rashitovich Safiullin, Leonid Alekseevich Elshin and Alina Ildarovna Shakirova. Analysis of the Impact of Environmental Stress on Social-and-Economic Well-Being of Population: Development of the Methodology and its Testing // Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 108-114, 2013

РАЗДЕЛ СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нугаев Магдий Алимжанович
Nugayev Magdiy Alimdjanovich
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: alsval@mail.ru
+79297229470
8-8432-386718

ОДНОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

UNIVARIATE APPROACH TO THE STUDY OF THE QUALITY OF SOCIAL CAPITAL PERSONALITY (ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация: В статье предпринята попытка применения однофакторного подхода к исследованию ценностных ориентаций социального капитала личности типичного работника предприятий Республики Татарстан с целью диагностики и определения текущего качества этого важнейшего элемента личностной структуры на основе анализа и обобщения данных экспертного опроса.

Ключевые слова: ценностные ориентации, социальный капитал, личность, личностная структура, однофакторный подход, структурные компоненты

Abstract: An attempt to use the univariate approach to the study of social value orientations of the personality of a typical worker's capital of Tatarstan enterprises to diagnose and determine the current quality of this essential element of personality structure based on the analysis and synthesis of expert survey data.

Keywords: value orientations, social capital, personality, personality structure, the univariate approach, structural components

Современная междисциплинарная методология социально-гуманитарного познания располагает множеством когнитивно и эвристически ценных способов понимания и объяснения причин, факторов и условий генезиса, функционирования и развития социальных явлений и процессов. В числе этих парадигм видное место занимает однофакторный подход, основывающейся на идее необходимости выделения среди большого разнообразия обстоятельств, воздействующих на исследуемый объект, ведущего фактора, который, в конечном счете, и признается основной, главной, ведущей причиной эволюции данного объекта. Однофакторный подход обычно противопоставляется многофакторному анализу, в основании которого лежит убеждение, что развитие социальных процессов, структур, институтов и общества в целом обуславливается комплексом взаимосвязанных и одинаково важных факторов [4].

Мы далеки от мысли утверждать, что однофакторная логика представляет собой «новое слово» в методологии анализа социальных явлений. Совсем наоборот – хотим напомнить, что едва ли не вся классическая методология социальной науки и философии основывается именно на однофакторном подходе. Взять, к примеру, концепцию марксистского материалистического понимания истории, а также методологические послылки теоретических интерпретаций истории предшественников К.Маркса Д.Дидро, А.Смита, Д.Рикардо и др.

Социально-экономическая наука XXв. породила на свет технологический детерминизм (Г.Ленски, О.Тоффлер и др.); в русле философии и социологии получила разработку и применение концепция определяющей роли социально-духовного фактора, культурного детерминизма (К. Ясперс, М. Хайдеггер, П.Сорокин, Ф. Фукуяма и др.).

Не означает ли это, что однофакторный подход еще не исчерпал своих когнитивно-эвристических возможностей? Случайно ли обращение к однофакторной логике ученых, далеко незаурядных, как, например, сотрудников Брукингского института Ф.Хилл и К.Гэдди?

Несмотря на то, что научные идеи поименованных ученых воспринимаются далеко не однозначно, метод («общий подход»), к которому они прибегают, заслуживает всяческого внимания. Так, в частности, Ф.Хилл и К.Гэдди настоятельно утверждают, что сутью современной западной экономической науки является однофакторная логика. В понимании американских ученых это означает, что современный исследователь в своих научных изысканиях обязан фиксировать внимание на единственном факторе, который обуславливает развитие изучаемого явления. Однако из такой посылки вовсе не следует, что выделенный фактор составляет одну единственную причину, лежащую в основе эволюции интересующего ученого феномена. Смысл однофакторного подхода, по мнению Ф.Хилл и К.Гэдди, заключается в том, чтобы «...получить надежные результаты, рассматривая фактор, который иначе мог бы оказаться недооцененным» [8].

Принадлежа к марксистской традиции анализа социальных процессов, предполагающей выделение «ведущего звена, ухватившись за которое, можно было бы вытянуть всю цепь», мы не можем пройти мимо возможности еще раз испытать эффективность однофакторного подхода к исследованию качества социального капитала личности. Разумеется, мы осознаем, что фактор, который в дальнейшем будет выделен для диагностики качества социального капитала личности, отнюдь не единственен. И, вдобавок к этому, он самым тесным образом связан с прочими факторами, образующими внутреннюю

структуру социального капитала личности и воздействующими на него извне.

Прежде чем выделить фактор, который в настоящей статье будет представлен как ведущий, кратко опишем объект, который мы называем социальным капиталом личности. Данный капитал, по нашему мнению, является собой комплекс объективных и субъективных компонентов, взаимосвязанных между собой и обладающих способностью к взаимообуславливающей эволюции.

Субъективную сторону социального капитала образует взаимосвязанная совокупность личностных характеристик индивида, вовлеченного в процесс социальной деятельности в самых разных сферах человеческого бытия. Социальный капитал личности образует комплекс субкапиталов, среди которых выделим инновационный, профессиональный, ценностный, интеллектуальный и психофизический.

Объективная сторона социального капитала включает в себя совокупность взаимосвязанных общественных факторов и условий, определяющих социальную активность личности. А именно: ценности, нормы, отношения, организации, сети и т.п. Объективная сторона, взятая в отдельности, образует социальный капитал в узком смысле слова. Тогда как синтез объективной и субъективной сторон составляет социальный капитал в широком значении данного понятия.

Под структурой социального капитала мы понимаем определенный способ взаимосвязи основных его элементов, формирующий единую целостность, эволюционирующую от одного конкретно-исторического типа к другому. В самом общем виде развитие социального капитала представляет собой сложный и противоречивый процесс поступательного движения от традиционных к модернистским, а затем к постмодернистским формам организации, существования и функционирования означенного феномена. Эти понятия модернистской парадигмы используются нами для обозначения конкретно-исторического качества (типа) социального капитала. Последнее, таким образом, может быть традиционным, модернистским,

постмодернистским или переходным, транзитным от одной системной целостности к другой.

Используя однофакторную логику, выделим из всего многообразия структурных компонентов социального капитала личности ценностные ориентации, усвоенные людьми в процессе социализации и обуславливающие их вербальное мышление и практическую деятельность. Основанием для такого выделения может служить основанное на здравом смысле простое рассудочное соображение, что ценностным ориентациям принадлежит ключевая роль в структуре социального капитала личности, заключающаяся в «регулировании» ее социального поведения. Именно такой функцией наделили ценностные ориентации У.Томас и Ф.Знанецкий, которым обычно приписывают введение в оборот самого понятия «ценностные ориентации», определяемого как комплексная социальная установка личности («социальный аттитюд»), регулирующая ее поведение [5].

В современных философских и социологических изданиях ценностным ориентациям отводят место на высшем уровне иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности, их оценке и поведению, как в актуальной, так и долгосрочной перспективе [6].

Применяя однофакторный метод к анализу ценностных ориентаций как важнейшего элемента социального капитала личности, мы ни на йоту не отступаем от канонов междисциплинарного подхода, конечно, если последний не как стремление к комплексной научной оценке исследуемого предмета с позиций всех сколько-нибудь значимых отраслей и направлений современного научного знания. Такой широкий охват просто на просто невозможен, поскольку методологический и методический инструментарий современной науки настолько велик, что едва ли одному исследователю по силам применить его целиком, во всем объеме используемых разными науками познавательных средств, каким бы выдающимся по своим интеллектуальным качествам этот исследователь не был.

Междисциплинарность, с нашей точки зрения, скорее следует рассматривать как попытку охватить исследуемый предмет целиком, во всем многообразии его внутренних и внешних связей, факторов, которые его образуют и которые на него воздействуют. Это возможно только при условии использования исследовательского инструментария разных наук. Такое понимание междисциплинарности, на наш взгляд, вовсе не противоречит стремлению к выделению из всего комплекса элементов и взаимосвязей, образующих изучаемое явление, какого-либо одного элемента или какой-либо одной взаимосвязи в целях более углубленного их исследования.

Вычленение для целей исследования только одного фактора из всего многообразия элементов и связей внутренней структуры социального капитала личности совсем не означает, что данный капитал сводится нами исключительно к ценностным ориентациям. Во все нет. Ценностные ориентации выделяются для того, чтобы они, используя терминологию Ф.Хилл и К.Гэдди, «не оказались недооцененными» [8].

Эмпирическая диагностика ценностных ориентаций качества социального капитала в его субъективно-личностном измерении в масштабах отдельно взятого региона, Республики Татарстан (РТ) сделалась возможной благодаря конкретно-социологической информации, собранной в ходе проведенного в 2012 г. опроса 50 экспертов по проблемам социально-экономического развития общества.

Еще раз подчеркнем, что в данной статье оценивается лишь один фактор личностного социального капитала – ценностные ориентации типичного работника предприятий республики. При этом мы отчетливо осознаем, что ценностные ориентации тесно связаны с прочими элементами личностного социального капитала работников, качество которых как в отдельности, так и взятых вместе обусловлено конкретно-историческим содержанием социальных капиталов различных уровней. От социальных капиталов первичных групп, к которым принадлежат работники, до татарстанского сообщества и российского общества в целом, членами которого они являются.

Критерием оценки качества личностного социального капитала работников предприятий РТ в аспекте интериоризированных ими ценностей стала идеальная модель ценностных ориентаций. Эта модель сконструирована наподобие идеального типа М.Вебера из «кусочков реальности», прототипами которым послужили ценностные предпочтения типичных представителей делового мира, описанные в свое время Б.Франклином, М.Вебером, В.Зомбартом [7] и их более поздними последователями на поприще изучения исторической эволюции ценностно-нормативных основ предпринимательства. Прежде всего, представителями теории и практики менеджмента, делающими акцент на выявлении и привитии работникам компании ценностей, сплачивающих персонал организации в дееспособный, инициативный и творческий коллектив. Именно поэтому в разработанную нами анкету был включен вопрос, какие ценности в первую очередь стараются прививать своим работникам руководители известных экспертам предприятий?

Думается, что в условиях становления в Татарстане и России рыночных отношений методология и методика исследования бизнеса, задающего тон в экономическом развитии общества в условиях раннерыночной эпохи, вполне могут быть экстраполированы на изучение текущего состояния и перспектив эволюции качества социального потенциала занятого населения РТ.

Итак, сконструированная нами идеально-типическая модель ценностных ориентаций представляет собой комплекс, состоящий из трех взаимосвязанных блоков ценностей, доминирующих в бизнес-среде в условиях традиционного, модернистского и постмодернистского обществ. Первый блок включает в себя такие ценности, как: 1) амбициозность, 2) авантюризм, 3) инициативность, 4) уважение к вертикали руководства, 5) поддержка руководителей. Вторым блоком представлены такие ценности, как: 1) профессионализм, 2) исполнительность, 3) умение работать в команде, 4) справедливость по отношению к персоналу, 5) экономное расходование средств. И, наконец, в третий блок входят такие ценности, как: 1) новаторство, 2) толерантность, 3) сокращение рисков, 4) внимание к клиентам, 5) поощрение антрепренерства.

Как и всякая идеально-типическая конструкция вообще, эта модель не является буквальным отражением или копией реальности. Она служит своеобразным эталоном, с которым реальность в лице представлений экспертов о тех ценностях, которые руководители предприятий республики стараются культивировать в среде своих работников, соотносится с целью диагностики качества личностного социального капитала работников предприятий РТ, сложившегося на момент проведения опроса.

Обработка опросных данных позволила выявить «усредненное» мнение экспертов о ценностных ориентациях работников, желательных с точки зрения руководителей предприятий, и потому прививаемых ими находящемуся под их управлением персоналу. Это «усредненное» мнение экспертов образует реалистическую модель ценностных ориентаций работников предприятий РТ, или, точнее, такую иерархию ценностей, которую руководители татарстанских предприятий хотели бы сделать достоянием сознания своих подчиненных.

Субъективизм реалистической модели сведен к минимуму за счет обобщения оценок 50 экспертов и определения таким путем «усредненного» мнения группы специалистов.

В первую пятерку ценностей, которые руководители предприятий хотели бы внедрить в сознание своих работников, вошли: 1) исполнительность (73,5%), 2) умение работать в команде (64,4%), 3) профессионализм (57,8%), 4) уважение к вертикали руководства (55,6%) и 5) экономное расходование средств компании (44,4%).

Вторую пятерку желательных ценностей составили: 1) внимание к клиентам (40,0%), 2) инициативность (37,8%), 3) поддержка руководителей (31,1%), 4) новаторство (22,2%), 5) толерантность (15,6%).

В третью, последнюю пятерку попали такие ценности, как: 1-2) справедливость по отношению к персоналу и сокращение рисков (по 13,3%), 3-4) амбициозность и авантюризм (по 11,1%) и 5) поощрение антрепренерства (4,4%).

Таким образом, в первой «корзине» оказались четыре модернистские ценности и одна традиционная. Во второй – три постмодернистские и две

традиционные. И, наконец, в третьей – две традиционные, две постмодернистские и одна модернистская.

На первый взгляд, может показаться, что в сознании работников, исходя из обобщенных экспертных оценок мнений руководителей предприятий, где эти работники трудятся, явное преобладание имеют ценностные ориентации модернистского характера. Но при более глубоком анализе приходишь к выводу, что это не совсем так.

Следует принять во внимание важную вещь. Одна из условностей реалистической модели заключается в том, что эта модель сконструирована на основе отраженных экспертами стремлений руководителей предприятий к распространению среди работников оптимальной для настоящего времени, с точки зрения управленцев, иерархии ценностных ориентаций. Однако, как подсказывает жизненный опыт, человеку нередко свойственно желать того, чего он не имеет, но хотел бы иметь. Поэтому полученный при помощи экспертов срез намерений управленцев в отношении внедрения в сознание персонала практически полезной системы ценностей следует расценивать скорее, как перспективу, возможную при реализации руководством предприятий комплекса мер по трансформации ценностных ориентаций работников в желаемом направлении.

Между тем, реальность сегодняшнего дня такова. Согласно обобщенным данным экспертного опроса, в перечне самых желательных и необходимых ценностей четыре образца поведения репрезентируют модернистский тип действий в производственной сфере.

Следуя предложенной логике рассуждений, приходится заключить, что модернистские поведенческие идеалы еще не усвоены работниками предприятий в должной мере. Дефицит модернистских поведенческих стандартов рождает соответствующую потребность, наличие которой и подтвердили рекомендации руководителей предприятий.

В то же время присутствие в последней пятерке желаемых ценностных ориентаций двух традиционных (амбивалентность и авантюризм) и двух

постмодернистских (сокращение рисков и поощрение антрепренерства) говорит об их сегодняшней не востребованности. Но, как нам представляется, по разным причинам. Согласно веберовско-зомбаровской интерпретации генезиса и эволюции предпринимательства, авантюризм и амбициозность типичны для деловых и инициативных людей начальной стадии развития капитализма. Тогда как стремление к снижению рисков, исходя из концепции «общества риска» (У. Бек) [1], есть типичное проявление постмодернистских тенденций. И, наконец, поощрение антрепренерства с точки зрения современной теории менеджмента следует рассматривать как инновацию в бизнесе постмодернистской поры.

Таким образом, применение однофакторного подхода, выразившееся в том, что из всего комплекса элементов и связей социального капитала личности был выделен только один фактор, ценностные ориентации, позволило осуществить более глубокое и детализированное обследование этого важнейшего компонента личностной структуры. Анализ и обобщение данных экспертного опроса позволили установить, что на сегодняшний день качество социального капитала личности типичного работника татарстанских предприятий в аспекте ценностных ориентаций, лежащих в основе их социального поведения, переживает транзицию, причем транзицию двойную: от традиции к модерну и от модерна к постмодерну. Смешанное состояние ценностных ориентаций личностного социального капитала, очевидно, репрезентирует аналогичное состояние ценностно-ориентационного компонента социального капитала региона, а также российского социума в целом, что существенным образом затрудняет модернизацию индустриального общества, но, вместе с тем, внушает определенный оптимизм в отношении ее успешного завершения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В.Седельника и Н.Федоровой; Послесл. А.Филиппова / У.Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-344.
3. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В.Зомбарт. – М., 1994. – 443 с.
4. Кропотков Дмитрий. Марксизм и проблема движущих сил истории [Электронный ресурс]. - URL: <http://left.ru/2004/4/kropotov103.html>
5. Ориентации ценностные личности [Электронный ресурс]. - URL: <http://slovari-online.ru/word/социологический-словарь/ориентации-ценностные-личности.htm>
6. Ценностные ориентации//Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. –
[URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy](http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy);
Ценностные ориентации [Электронный ресурс]. –
[URL:http://www.ucheba.su/dictionary/word/599933](http://www.ucheba.su/dictionary/word/599933)
7. Франклин Б. Автобиография // Франклин Б. Избранные сочинения. – М., 1956. – 632 с.
- 8.Gaddy C., Hill F. The “Siberian curse”: methods and motives // Problems of Economic Transition. – 2006. – V.48, No. 11. – P. 4.

Чернова Наталья Вадимовна
Chernova Natalia Vadimovna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: chernovanvkazan@gmail.com,
тел. +79178569791

ДОСТУПНОСТЬ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

ACCESSIBILITY OF URBAN SPACE AS A COMPONENT OF QUALITY OF LIFE: THEORETICAL UNDERSTANDING

Аннотация: В статье показывается взаимосвязь между качеством жизни населения и доступностью городского пространства, которое следует рассматривать в нескольких аспектах: как доступность инфраструктуры, доступность к осуществлению коммуникации между властью, бизнесом и гражданами и как доступность к городским сообществам. Особый акцент сделан на изучении городского публичного пространства как площадки осуществления коммуникации между горожанами.

Ключевые слова: городское пространство, публичное пространство, право на город, качество жизни.

Abstract: The article shows the correlation between the quality of life of the population and accessibility of urban space, which should be considered in different aspects: as infrastructure accessibility, communication accessibility between the authorities, business and citizens, and as accessibility to urban communities. Particular emphasis is focused on the study of urban public space as a platform of communication between citizens.

Keywords: urban space, public space, right to the city, quality of life.

Повышение качества жизни населения является одним из приоритетных направлений развития современного государства. Отталкиваясь от того, что качество жизни – это степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, мы, прежде всего, делаем акцент на субъективном компоненте данной категории, то есть на «воспринимаемой стороне качества жизни» как общей оценке личного существования, счастья человека и степени удовлетворенности жизнью» [1]. Причем большое значение приобретает пространство, в котором и происходит функционирование индивидов. Насколько высоко они оценивают среду своего существования, насколько комфортно они ощущают себя в ней, зависит и степень удовлетворенности жизнью. Согласно федеральной службе городской статистики более 70% от общего числа россиян проживает в городах [2]. Поэтому в данной статье мы сфокусируемся на городском пространстве, а точнее на доступности городского пространства.

Важно понимать, что город – это не только здания, тротуары, совокупность материальных объектов, но это еще и люди, которые населяют этот город. Следовательно, городское пространство – понятие более широкое, нежели совокупность материальных аспектов жизненной среды. Городское пространство – это часть социального пространства, в связи с чем доступность городского пространства следует рассматривать в нескольких аспектах: доступность инфраструктуры; доступность к осуществлению коммуникации между властью, бизнесом и гражданами; доступность к городским сообществам.

Доступность городской инфраструктуры включает в себя не только доступность зданий, транспорта, но в том числе доступность сервисов, услуг и публичного пространства. Система городских инфраструктур должна быть выстроена таким образом, чтобы беспрепятственно осуществлялась физическая, социальная и виртуальная мобильность горожан. Принцип производства городского пространства, наиболее соответствующий реализации гражданских прав жителей, в современном мире основывается на

концепции инклюзивного дизайна, то есть способе достижения включенности всех групп населения в жизнь общества. Инфраструктура многих городов выстроена таким образом, что воспроизводит неравенство, создавая барьеры и увеличивая сегрегацию между людьми. Р. Имри акцентирует внимание на людях с ограниченными возможностями, показывая ущемления их прав посредством недоступности городской среды. Универсальный дизайн способствует социальной интеграции людей вне зависимости от физических, социальных, демографических параметров.

Все большее значение приобретает вопрос доступности к городскому публичному пространству. Согласно А. Йангу публичное пространство – это «доступное для любого пространство, где каждый может находиться и быть свидетелем происходящего» [3]. Таким образом, публичное пространство играет важную роль, а именно интегрирует людей, относящихся к различным социальным, этническим, религиозным и другим группам. Это основа для познания «другого», развития толерантности и осознания культурной гетерогенности. Однако и общественные места сталкиваются с рядом проблем, например, приватизацией и коммерциализацией пространства. В связи с чем происходит сегрегация населения по принципу уровня дохода и типу потребления. Что считать сегодня публичным пространством и насколько можно говорить о его доступности – открытый вопрос для исследователей.

Важно помнить, что публичное городское пространство является еще и площадкой осуществления коммуникации между горожанами, где могут формироваться общественные инициативы по улучшению городской среды. Выражение «город для людей» трансформируется в новое понятие «люди для города». В данном случае житель города выступает уже не как пассивный участник городских процессов, а как горожанин, осознающий свое право на город. И следующий важный шаг для горожан – это доступность к осуществлению коммуникации между властью и бизнесом. Согласно теории Д. Харви «город представляет собой пространство, организованное в

соответствии со сложившимися законами общественного устройства, где обретаются или ограничиваются права людей на присвоение этого пространства, на степень реализации своих прав и свобод» [4]. Из-за городской гетерогенности у различных групп населения существует собственное мнение о принципах осуществления городских процессов, поэтому необходимо осознание важности осуществления коммуникации и возможности доступа к данной коммуникации всех слоев населения. Как утверждает В.Л. Глазычев, «высокое качество жизни в городе достигается путем, когда отлажены правовые алгоритмы, защищающие коллективные интересы горожан» [5]. «Города, удобные для жизни» предполагают не только комфортную инфраструктуру, но и наличие коммуникационных механизмов взаимодействия, не осложненными бюрократическими процессами. Довольно часто жители города, желая быть услышанными, используют различные формы протеста (одиночные пикеты, митинги, социальные акции и т.д.), однако речь в большей степени идет о поддержании «мягкой» политики в городе, где каждый может быть услышанным и понятым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 101.
2. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo12.htm
3. Цит. по: Хохлова А.М. Городские публичные места как площадки культурного производства и потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. №5(58). С. 188.
4. Д.Харви. право на город // Логос 2008. №3 С 82.
5. Глазычев В.Л. Урбанистика. Ч.1 М.: Европа, 2008. С.6.

Арсланов Вильдан Гильманович
Arslanov Vildan Gilmanovich,
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: 773110@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Аннотация: Данная статья посвящена развитию качества жизни населения и ее характеристики. Используя термин «качество жизни» мы имеем возможность определять стратегические цели в развитии человеческого общества, сравнивать различные ячейки данного общества во времени и пространстве, конструировать целевые функции общественного благосостояния.

Ключевые слова: качество жизни населения, уровень жизни населения, социально-экономическое развитие.

Abstract: This article is devoted to the development of the quality of life of the population and its characteristics. Using the term «quality of life», we are able to determine strategic goals in the development of human society, to compare the various cells of the society in time and space, designing targeted functions of public welfare.

Keywords: quality of life of the population, living standards, socio-economic development.

Появление термина «качество жизни» происходит в 50-60 годы XX века, когда со временем имеющаяся категория «уровень жизни» перестаёт в полном объёме отражать весь комплекс условий существования и уровень благосостояния населения.

Понятие «качество жизни» было введено в оборот Дж. Гэлбрэйтом и Дж. Форрестером. После введения данного термина главной целью управленческого воздействия любых социально - экономических проектов органов власти становится распределение материальных благ и поляризация общества.

В широком смысле, понятие «качество жизни» по отношению к населению страны, региона, однородной социо-демографо-экономической страты, в том числе индивидууму понимается как выходящее за границы привычных, но и в то же время частных, интегральных определений, таких как «уровень жизни», «индекс человеческого развития», «качество окружающей среды» и т.д.

С развитием роста материального благосостояния общества, вызванного устойчивым экономическим развитием, повлекло за собой одновременно ряд новых негативных явлений, таких как ухудшение экологической обстановки и усиление социальной напряженности. Обеспечение удовлетворенности условиями жизнедеятельности достигается созданием условий хорошей социальной и экологической среды.

Используя термин «качество жизни» и его формализованную методологию измерения, основанную на соответствующих статистических показателях и экспертных оценках, мы имеем возможность определять стратегические цели в развитии человеческого общества, сравнивать различные ячейки данного общества во времени и пространстве, конструировать целевые функции общественного благосостояния.

На самом деле все не так просто. Мы должны отдавать себе отчет в том, что полученные результаты будут иметь весьма условный смысл и ограниченное время, в течение которого их интерпретация может быть признана соответствующей объективной реальности. Важность тех или иных частных аспектов понятия «качество жизни» имеет возможность меняться во

времени и в пространстве в зависимости от конкретных глобально-исторических условий жизни общества [1].

Основные свойства качества жизни населения создаются и проявляются в способности адаптироваться к новым условиям, в окружающей среде, в его взаимодействии с «внешними объектами» (общественными институтами, природной средой и т.д.) и друг с другом. В связи с изменениями места человека в окружающей среде, исторически меняется сам набор объектов, с которым взаимодействует само население. Антропогенный фактор в экологии является примером усложнения человека с окружающим миром и создания в принципе новых составляющих в категорию «качество жизни».

Значимым фактором и источником наиболее скорейшего социально-экономического развития государства является выбор ценностей социально-экономического развития, направленность социальной политики и деловых отношений, которые во многом определяют качество человеческого и социально-трудового потенциала общества.

Улучшение качества жизни населения связано с трансформацией регионального механизма регулирования качества жизни населения. Социальное самочувствие граждан во многом зависит от отношения к ним со стороны государства.

Последующие исследования поспособствовали созданию некоторых систем оценок качества жизни, начиная с очень широких, которые включают в себя все представления человека о жизненных ценностях, к примеру: экология, гуманизация общества, демография, процесс самореализации и удовлетворение работой, возможность, при которой можно получить образование и качественное медицинское обслуживание, моральное здоровье общества, состояние преступности и обеспечение безопасности, мирное сосуществование и т.д.; заканчивая достаточно узкими, основывающимися, прежде всего, на материальном уровне благосостояния общества.

Также термин «качество жизни» населения представляет собой комплексную, многоаспектную синтетическую категорию, оценка которой зависит от множества факторов, в первую очередь, от показателей

человеческого развития (или "качества населения", понимаемого в широком смысле), уровня материального благосостояния и качества социальной сферы деятельности человека. Показатели, характеризующие качество жизни населения, могут использоваться, с одной стороны, как индикаторы проводимой государственной политики, а с другой - как инструменты принятий управленческих решений при выборе приоритетов деятельности органов регионального управления. Социально-экономическое развитие региона включает в себя: рост производства и доходов; повышение качества и уровня жизни населения региона; положительные изменения институциональной и социальной структур общества; повышение гражданского сознания. [2]

В настоящий период условия развития социально-экономической системы ставят основной целью экономического развития различных стран и их регионов повышение уровня жизни населения.

По мнению премьер-министра Татарстана И.Халикова, 2012 год для республики выдался достаточно благоприятным в плане социально-экономической ситуации, наблюдался рост экономических показателей, которые характеризуют уровень и качество жизни общества. Средний доход граждан за 2012 год увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 17,5 % и составил 22,3 тыс. руб. Увеличение реальной заработной платы за этот же период составило 13,2 %.

Прожиточный минимум в Республике Татарстан в расчете на душу населения в 2013 году составляет 6020 рублей. Для трудоспособного населения он равняется 6565 рублям, пенсионеров – 4462 рублям, детей – 5850 рублям.

В нынешних условиях развития нашего общества качество жизни населения, по сути, является новой социально-экономической концептуальной основой программ общефедерального и регионального развития. Решение вопроса о содержании качества жизни населения в регионе и реальном наполнении новых социальных стандартов является важнейшей задачей региона.

Современный социально-экономический этап в развитии Российской

Федерации предполагает формирование социальной политики как важнейшей задачи по созданию условий для стабильной жизнедеятельности человека, реализации функций по поддержке уровня жизни населения с помощью мер социальной политики, где действует повышенный уровень материальной обеспеченности и безопасность условий жизни населения, повышенный уровень здоровья, увеличенный уровень удовлетворения социальными и духовными потребностями общества и их развития, обеспеченность занятостью и достойными условиями труда, повышение удовлетворённости услугами образования, обеспечение прав и свобод.

Качество жизни, выступает цельным критерием социально-экономического развития государства, с помощью своей комплексности производит отражение происходящих в обществе изменений, например, условий ухудшающих жизнедеятельность людей, приводящих к социальной напряжённости и вмешательству со стороны органов государственного правления в корректировку социально-экономической политики государства. Значения, показывающие качество жизни общества могут служить критерием оценок проводимых реформ и изменений внутри страны. Используемый критерий «качество жизни» населения как устойчивость развития общества, улучшение социальной среды, совершенствование человеческих ресурсов, актуален, потому, что количественные критерии некоторых показателей уровня жизни не отражают все тенденции развития общества, поскольку необходимо принимать во внимание целый комплекс потребностей, интересов и ценностных ориентаций граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айвазян С.А. «Проблемы информатизации». – 1999. - № 2
2. Фахрутдинова Е.В. Качество жизни населения: теоретический аспект// Экономические науки. 2009. № 10(59). С. 130-133.

Акмалов Айдар Фаритович
Акmalov Aydar Faritovich
аспирант Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: akmalov@yandex.ru,
тел. +79172675457

Нагимова Айсылу Мирзарифовна
Nagimova Aisyly Mirzarifovna
доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии Наук Республики Татарстан
e-mail: nagais@mail.ru
тел. (843) 2920010

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

ON THE DETERMINATION OF SOCIAL MOBILITY IN SOCIETY

Аннотация: Ускоренное развитие общественных процессов приводит к усложнению и самой структуры социума. В этой связи актуальность исследования социальной мобильности возрастает ввиду зависимости процессов перехода индивида или группы из одного социального положения в другое от социальной структуры общества.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальная стратификация, социальное неравенство.

Abstract: The accelerated development of social processes leads to complication and the very structure of society. In this context, the relevance of the

study of social mobility increases due to the transition process according to individual or group from one social position to another on the social structure of society.

Keywords: social mobility, social stratification, social inequality.

Ускоренные темпы развития общества в целом и отдельных его институтов, приводят к объективной необходимости создания все более широкого спектра научных дисциплин, объясняющих те или иные социальные процессы. Обладание знаниями и навыками в наиболее востребованных научных сферах дают индивидам возможности, повышающие их конкурентоспособность в обществе, тем самым определяя когнитивную базу как основу для социальной стратификации и социальной мобильности.

Одним из первых в предметном изучении процессов, связанных с перемещением индивидов и групп в социальной структуре общества, принято считать Питирима Сорокина - американского социолога с русскими корнями. Сам ученый являет собой пример социальной мобильности индивида, который, во-первых, иллюстрирует географическую, (его переезд из России в Америку), во-вторых, горизонтальную (оказавшись в Америке, он занимается изучением социологии наряду со своими коллегами из научных центров и институтов США) и, в-третьих – вертикальную (благодаря своим исследованиям он приобретает известность и заслуживает уважение в профессиональном сообществе).

Говоря об определении «социальной мобильности» П.Сорокин характеризует её следующим образом: «Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социальной группы из одной социальной позиции в другую». [1] Социальная позиция подразумевает определенный набор социальных ролей, благ, возможностей и ограничений. Занимаемая социальная позиция предоставляет каждому права и накладывает обязательства, выполнение которых свидетельствует о соответствии или несоответствии индивида занимаемой позиции.

П.Сорокин рассматривает два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную. Переход в данных направлениях возможен как для одного индивида, так и для целых групп. Для подтверждения данных процессов в его трудах приводится описание большого количества исторических примеров (кастовое общество Древней Индии, возрастание роли сословия духовенства в эпоху Средневековья, Октябрьская революция 1917 года и иные).

Бесспорным вкладом П. Сорокина в изучение социальной мобильности остается фундаментальное описание её основных процессов. В то же время, особенности социальной структуры, её сущность и элементы были подробно изучены американским социологом, основателем школы структурного функционализма Т. Парсонсом. [7]

Т. Парсонс вводит понятие социетальной подсистемы, которую он характеризует как ядро общества. [8] В данную подсистему интегрированы отдельные индивиды, группы, профессиональные сообщества, организации и иные структурные элементы общества. Их взаимодействие регулируется сложной системой, что обусловлено набором отдельных людей в каждом из элементов.

В изучении социальной мобильности применение теории Т. Парсонса является интересным при рассмотрении социальных позиций, которые занимают индивиды в процессе своей жизнедеятельности. Также при рассмотрении факторов, которые выступают основой для смены одной позиции на другую. Т. Парсонс, писал, что «статус того или иного индивида в системе стратификации общества можно рассматривать как равнодействующий фактор общей оценки, лежащий в основе присвоения его статуса в соотношении с такими показателями, как достижения, имущество, полномочия и власть». [2]

Таким образом, обладание имуществом, властные отношения, достижение исключительных результатов в той или иной сфере деятельности выступают основой присвоения статуса человеку в обществе. Впоследствии,

статус определяет его позицию в социальной структуре общества. Идеи Т. Парсонса получили развитие в трудах его учеников К. Дэвис и У. Мур.

Работы П. Бурдьё о социальном пространстве позволяют раскрыть социальную мобильность индивидов и групп в различных формах капитала (социальный, культурный, символический и экономический). [3] Согласно его работам человек занимает различные позиции в социальном пространстве в зависимости от обладания той или иной формой капитала, их соотношением и возможностью конвертации одной из трех форм (социальный, культурный, символический) в экономическую форму. Смена социальной позиции индивида в различных формах капитала зависит от различных факторов, детерминированных условиями и тенденциями развития того исторического периода, в котором живет индивид. Согласно теории П. Бурдьё для современного общества одним из определяющих факторов полноценного развития индивида является обладание каждой из форм капитала в определенном объеме, не ниже минимально допустимого показателя. [5] Исходя из этого, определяются и возможности социальной мобильности индивидов и социальных групп.

Рассматривая отечественных ученых, исследовавших социальную мобильность, следует отметить О.И. Шкаратан. В своей работе «Социология неравенства. Теория и реальность» он подробно раскрывает сущностные основы неравенства в обществе, приводит накопленный опыт исследований как зарубежных, так и отечественных ученых в сфере социального неравенства. Также автор уделяет внимание изучению социальной мобильности в обществе. При этом принимает за аксиому исторически обусловленное неравенство людей в трех временах: прошедшем, настоящем и будущем. В то же время, Шкаратан отмечает зависимость неравенства людей от формы организации самого общества. В результате одним из важных факторов для предоставления возможности представителям социальных низов продвинуться вверх – определяет социальную мобильность. [6]

Рассмотрев описанные выше представления о сущности социальной

мобильности, её определении, формах и видах, мы понимаем, что это лишь часть существующих исследований. В то же время на основе проведенного анализа мы можем определить актуальность исследования социальной мобильности в обществе, обусловленную высокими темпами развития современного общества[4], необходимостью постоянно обновлять представления о сложившихся ранее понятиях и процессах. Дополнять их особенностями исторического развития нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. П. Сорокин. Социальная стратификация и мобильность. // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. 543 с.

2. Uncorrected proof from The New Palgrave Dictionary of Economics 2nd edition. Edited by Steven Durlauf and Lawrence Blume. Published by Palgrave Macmillan. Forthcoming.

3. Bourdieu, Pierre. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). Göttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198. Richardson, John (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. N.Y., Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986. P. 241-258. Экономическая социология. Том 6. №3. Май 2005. С. 60-74. Перевод М.С. Добряковой. Научное редактирование — В.В. Радаев. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601>.

4. Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект (монография). / А.М. Нагимова; Казанский государственный университет, - Казань, Изд.: КГУ, 2010. 307 с..

5. Нуриева Э.М. – Социологический подход к анализу неформального рынка труда в регионах. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС

Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

6. Шкартан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность / О.И. Шкартан; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012, 527 с.

7. Электронный ресурс http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%81,_%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%82.

8. Электронный ресурс <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>.

Галлямова Диана Ильдаровна
Diana Gallyamova
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: editor44@yandex.ru,
т.89063299521

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

YOUTH VALUES AS THE BASIS FOR THE POSITIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Аннотация: Разрушение прежних культурных норм и образцов поведения людей, сильнейшая дифференциация социума, необходимость в преодолении экономического отставания государства ставит вопросы о формировании стратегий молодежи, связанных с новыми ценностными ориентациями.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, социокультурная среда, стратегии развития.

Abstract: The destruction of the cultural norms, a strong differentiation of society, economic backwardness of the state leads to the question about the formation of youth strategies associated with new value orientations.

Keywords: values, youth, social and cultural environment, the development strategy.

Ценности очерчивают для человека тот круг целей и смыслов, к которым нужно стремиться, - должный, желанный мир. Объективно, в основе

всякого поведения лежат ценности. Они являются условием полноценной жизни людей и положительного развития общества.

Кроме того, нужно отметить, что ценности - это не только идеи о том, что должно быть. Указывая на должное, они выражают активное отношение к действительности. Изменение окружающего начинается с ценностного осознания несовершенства мира, стремления его переделать в соответствии с идеалами справедливости, добра, гуманизма. Поэтому состояние общества напрямую зависит от господствующей системы ценностных ориентаций людей.

В сознании человека ценностные системы переплетаются, взаимно влияя друг на друга. В результате, человеку трудно понять, какие именно ценности оказали решающее влияние на его поведение. Поэтому так важно, чтобы ценности, которые существовали не в одном поколении, а значит, несли в себе сильный импульс к действию, сохранились письменно и в устном комплексе идей. То есть, чтобы именно вокруг них, как основы и центра, складывались социальные нормы и институты, культура в целом. Люди, принадлежащие к одной культуре, демонстрируют типичные реакции в похожих ситуациях. Это означает то, что у них инвариантная система ценностей, чаще всего не высказываемая и не осознаваемая [1].

Так, даже если человек не рефлексировал по поводу своих ценностей, он автоматически перенимает те взгляды на мир, которые нашли выражение в нравственных нормах и правилах его общества, в религиозном культе, в обычаях и традициях, произведениях искусства.

Ценности "задаются" окружающим миром, а не выбираются человеком - до момента перелома его привычных представлений и норм, который, в принципе, может и не наступить.

Складывается вывод: социокультурная действительность с ее проблемами и противоречиями (например, повсеместность коррупции или межнациональная нетерпимость) воспитывает в новом человеке

соответствующие ценностные ориентации, которые определяют его дальнейшее поведение и отношение к окружающим.

Возникает вопрос о возможных критериях, по которым можно проверить, помогают ли те или иные социальные условия укреплению гражданского самосознания, самостоятельности, активности людей или, напротив, способствуют деградации, разрушению, росту агрессии, нетерпимости.

В российском обществе существует множество проблем, многие из которых порождаются противоречием, существующим между государственными программами, проектами и их реальным воплощением на практике. Трудно формируется гражданское общество: высока степень агрессивности, недоверия людей друг к другу и власти. Медленно осваиваются инновационные технологии, производство продукта, который мог бы успешно конкурировать на мировом рынке. Базовые институты социализации – семья и образование – находятся в кризисном состоянии. Россия занимает первые места в мире по количеству разводов и детей, рожденных вне брака; по числу тяжелых депрессий подростков, по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции; по числу курящих детей. [2]

Кризис традиционных представлений о ценностях является результатом существующей социокультурной среды. Питирим Сорокин писал, что социокультурное пространство является интегральной целостностью социума, культуры и личности. [3]

Если же социальные условия способствуют деградации, разрушению, росту агрессии, нетерпимости, это означает отсутствие побудителей, жизнеутверждающих образцов, идеалов, того культурного пространства, в котором происходят процессы организации, развития.

В таком случае система социальных и нравственных норм не находит обоснования и подкрепления в общественной жизни, не культивируется в отношениях между людьми и национальностями, становится неприемлемой

для современного человека, так как он не видит в ней основу своего выживания и благополучия. [4]

Так, сегодня жители Татарстана, несмотря на положительную динамику личного материального положения, неуверенно смотрят в будущее, им сложно строить долгосрочное планирование. [5]

Каждый второй житель республики недоволен качеством дорог, уровнем преступности, состоянием социальной сферы. Значительная часть опрошенного населения оценивает критически сферу медицины, работу полиции, эффективность образования. [6]

Страдают все главные направления государственной социальной политики. И в этом не может не быть общей закономерности.

Когда ценностная сфера не укрепляется и не поддерживается государством в целом, нарастает всесторонний кризис: идеологический, экономический, экологический и т.д.

Президент России в последнем Послании Федеральному Собранию РФ сказал о «явном дефиците духовных скреп - милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, - дефиците того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились». [7]

Многие научные и общественные деятели, среди них академик В.А.Коптюг, подчеркивали и продолжают доказывать, что защита интересов страны, создание условий для устойчивого развития связаны с разработкой стратегии, отражающей приоритет общественных интересов и духовных ценностей. [8]

Решение различных актуальных социально-экономических и политических задач зависит от соответствующих мотиваций людей. Потребности в творчестве, новациях, объединении могут мобилизовать людей на модернизацию. Но для этого необходима работа по формированию ценностных ориентаций и, прежде всего, среди молодежи, так как от молодежи всегда зависит состояние будущего общества.

Как пишет А.М. Караев, чтобы молодежь стала стратегическим ресурсом страны, т.е. потенциалом ее развития, нужно создание условий для обеспечения физического здоровья молодежи и для формирования ее социокультурной компетентности. [9]

По мнению многих исследователей, жизненные установки современной молодежи связаны с потреблением различных благ и разнообразными развлечениями. Вскрывая эту тенденцию социальной жизни, А.С.Панарин показывает заложенное в ней противоречие: досуг создает единое пространство моды, стиля, вкуса, стандарты роста потребностей и притязаний, но не снимает социально-экономического неравенства и не формирует навыков удовлетворять эти потребности и притязания: "...досуг учит современного человека потреблять по меркам любого вида, но не учит его столь же универсальной способности производить по меркам любого вида". [9]

Выделяют следующие распространенные характеристики современной молодежи, обуславливающие их жизненные стратегии: эгоизм, инфантилизм, демонстративная праздность. Все эти тенденции связаны с культурной средой, которая содержит в себе ценности, влияющие на формы поведения.

После перестройки в нашей стране устоялось мнение, что молодежь сама должна выбирать пути и средства своего развития, в этом - залог свободы человека. Но на деле получается так, что и без государственной идеологии молодежь по-прежнему "объект воздействия": со стороны средств массовой информации, интернета, так называемых "игротехнологий", которые стирают грань между реальной жизнью и вымышленной, между китчем и высоким искусством, общечеловеческими нормами поведения и различного рода девиациями. Это противостоит позитивным жизненным стратегиям молодежи. К.Манхейм писал: "Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она - потенция, готовая к любому начинанию". [10]

Поэтому ответственность за формирование позитивных, жизнеспособных идеалов и установок у молодежи по-прежнему лежит на обществе и государстве. Каждая культура живет передачей из поколения в

поколение смыслов жизни, которые не являются произвольными. Создание здоровой социокультурной среды, в которой формируется позитивное, созидательное отношение к жизни, культивируются демократические и нравственные нормы - это актуальная задача государства и, в частности, в сфере молодежной политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веткасова Н.В. Аксиология / Н.В.Веткасова, М.Г.Румянцева. - Казань, 1998.
2. Сборник «Общественное мнение-2011», Левада-центр, 2012 г. – С. 254
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.
- 4.Гриневич Л.А. Формирование общенациональных ценностей российской молодежи средствами социально-культурной деятельности: диссертация кандидата педагогических наук. – сайт Библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки <http://diss.rsl.ru>.
5. Ермолаева П.О. Индекс социальных настроений татарстанцев / П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова. – Электронный экономический вестник Татарстана <http://сpei.tatarstan.ru>.
6. Нагимова А.М. Эффективна ли власть: социологический анализ. - Электронный экономический вестник Татарстана <http://сpei.tatarstan.ru>.
7. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ на 2013 г. - сайт Российской газеты <http://www.rg.ru>.
8. Тумашев А.Р. Тумашева М.В. Теоретические вопросы устойчивого развития экономики России в условиях глобализации - Электронный экономический вестник Татарстана <http://сpei.tatarstan.ru>.
9. Караев А.М. Мир молодежи: культура и современные социальные коммуникации. - Баку, 2007.
10. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.,1994.

Нагимова Айсылу Мирзарифовна
Nagimova Aisyly Mirzarifovna
доктор социологических наук, доцент
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии Наук Республики Татарстан
e-mail: nagais@mail.ru (843) 2920010

**КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ТОРМОЖЕНИЯ ПРОЦЕССОВ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА**

**CORRUPTION AS AN IMPEDING FACTOR TO THE PROCESS OF
REFORMING SOCIETY**

Аннотация: В статье рассматривается сущность и особенности проявления коррупции в современном российском обществе. Автор анализирует социально-экономические причины возникновения коррупционных отношений. Приведена типологизация видов коррупции, рассмотрена модель «агент-принципал» в отношении коррупции в государственных структурах управления.

Ключевые слова: коррупция, верхушечная коррупция, низовая коррупция, вертикальная коррупция, горизонтальная коррупция, агентская модель коррупции, агент, принципал.

Abstract: The article discusses the nature and characteristics of the corruption in modern Russian society. The author analyzes the socio-economic causes of the corruption relations. There is given the typology of corruption forms, the "principal-agent" model in relation to the corruption in government administration.

Keywords: corruption, grand corruption, petty corruption, vertical corruption, horizontal corruption, agent corruption model, agent, principal.

Коррупция как довольно широко распространенное социально-экономическое явление современной России представляет собой злоупотребление властью в корыстных целях для личного обогащения или в интересах определенных групп. Коррупция пронизывает все эшелоны власти – от низовых структур до вершин государственной власти. Верхушечная коррупция охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием значимых политических и экономических решений, связанных с законотворчеством, вопросами государственного заказа, изменением форм собственности и др. Низовая коррупция распространена на среднем и низшем уровнях власти и связана с выполнением чиновниками своих должностных обязанностей, касающихся таких проблем как регистрации, штрафы, разрешения, запреты и т.д.

Коррупционные действия могут разворачиваться как по горизонтали, охватывая практически все сферы жизни общества, так и по вертикали, от подчиненного к начальнику, формируя, таким образом, коррупционные сообщества. Вертикальная коррупция представляет собой связующее звено между низовой и верхушечной коррупцией и способствует формированию организованных форм коррупционного взаимодействия.

Коррупция, как разлагающий общественную безопасность феномен имеет способность поражать не только государственные структуры управления, но и негосударственные, общественные или коммерческие организации. Сотрудник такого рода организации также может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами в своих корыстных интересах, что свидетельствует о несоответствии целей должностного лица с целями организации и незаконном обогащении сотрудника, предавая интересы организации.

В научной литературе встречается множество различных определений, раскрывающих сущность коррупции как социального явления, среди них наиболее интересной, на наш взгляд, является определение коррупции в агентской модели. [4] Согласно данной модели, в общественных отношениях

участвуют два лица – агент и принципал (или доверитель). Принципал, в силу своего статуса, имеет в своем распоряжении определенные ресурсы (власть, деньги и др.) и преследует конкретные цели. Для достижения своих целей и выполнения поставленных задач в рамках этого процесса принципал нанимает второе лицо – агента. Между субъектами отношений заключается контракт в устной или письменной форме, определяющий цели, детализирующий задания и выделяющий средства и ресурсы для их выполнения. Контракт регламентирует способы контроля за деятельностью агента. На основе контракта назначается вознаграждение, и определяются санкции в случае его невыполнения. Понятие «агент – принципала» предполагает наличие агентских отношений между нанимателем и исполнителем, а в качестве агента и принципала могут выступать как физические, так и юридические лица и даже отдельные социальные группы. Если рассматривать отношения, возникающие между властью и народом, избравшим эту власть для выполнения конкретных функций государственного управления, то можно отметить, что лишь общественный контроль за деятельностью властных органов управления может выступить в роли превентивной меры против нецелевого использования властных полномочий при реализации задач государственного управления. Таким образом, коррупционным поведением может называться такое поведение агента, когда он использует вверенные принципалом ресурсы в рамках реализации общественно-полезных задач для достижения собственных корыстных целей. При осуществлении коррупционных актов наблюдается нарушение агентом условий контракта с принципалом, предательство его интересов, неэффективное использование и воровство ресурсов принципала. Следовательно, при коррупционных действиях всегда присутствует сторона, терпящая убытки от действий агента. Но самая главная жертва коррупционных актов – это принципал. В системе государственного управления наиболее пострадавшая от коррупции сторона – это население, общество в целом.

Очень часто в системе «агент-принципал» присутствует третье лицо –

клиент. В роли клиента могут выступать как отдельные личности, так и группа людей или организация, которые вступают в сговор с агентом для осуществления коррупционных действий. Клиент - это лицо, осуществляющее коррупционное взаимодействие между агентом и принципалом, проще говоря - взяткодатель. Именно участие клиента позволяет определить коррупционное действие как взяточничество. При отсутствии клиента в цепи звеньев «агент-принципал» коррупционные действия могут классифицироваться лишь как злоупотребление служебным положением, растрата, присвоение и т.д.

Коррупционные отношения имеют глубокие исторические корни. Относительно истоков и причин возникновения коррупции в российском обществе у разных авторов имеются разные толкования. [1] Однако, существует ряд важных историко-ментальных факторов, определяющих лицо и характер российской коррупции. Среди них важное место занимает недавнее историческое прошлое в виде тоталитарного общества, детерминирующие проблемы, связанные с закрытостью и не подконтрольностью власти, традиционным слиянием государственных органов управления и экономики. Последующие годы переходного периода внесли свою лепту в распространение коррупции в виде экономического упадка и политической нестабильности. Обнищание населения в целом и отсутствие достойного содержания для чиновников низового уровня остаются широким источником низкой коррупции. Этому же способствует отсутствие политической стабильности, которое формирует коррупционный экономический тип поведения, нацеленный на краткосрочное обеспечение себя сегодня и любой ценой.

Важным фактором формирования коррупционных отношений является неразвитость и несовершенство законодательства. До сегодняшнего дня сохраняются значительные бреши в законодательстве относительно важнейших экономических вопросов, касающихся проблем собственности и механизмов ее регулирования, осуществления государственного заказа, функционирования органов государственного управления и контроля и др. Наблюдается нечеткость законотворческих процедур, позволяющих

функционирование механизмов лоббирования, а также наличие норм, создающих дополнительные условия для развития коррупции. Можно отметить неэффективность функционирования институтов власти и управления. Громоздкий, неповоротливый государственный аппарат часто не может результативно и своевременно реагировать на конъюнктурные и иные изменения, происходящие в обществе. Отсутствие эффективной системы отбора и продвижения государственных чиновников, ангажированность и недоступность трудоустройства для молодых и перспективных кадров в государственные структуры без протектирования - все это в целом способствует проникновению в государственные органы управления «агентов влияния» из коммерческих, а в некоторых случаях, криминальных и полукриминальных структур.

Элементы коррупции присутствуют в любом социуме, однако, лишь слабость или неразвитость гражданского общества, способствующая отрыву населения от власти, приводит к бурному расцвету данного антисоциального явления. Отсутствие демократических политических традиций в виде низкой политической культуры населения, неразвитости избирательной и партийной систем, несовершенства законодательства, позволяющего депутатам оставаться неподотчетными перед своими избирателями, также являются коррупциогенными факторами. Коррупции способствует слабость судебной системы, неразвитость правового сознания населения, традиционная ориентированность правоохранительных органов на защиту интересов государства, а не гражданина. В связи с вышесказанным, можно отметить, что развитие институтов гражданского общества позволили бы ликвидировать отчуждение общества от государства и создали бы механизмы контроля над коррумпированностью должностных лиц и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2001 (www.anti-corr.ru).
2. Нагимова А.М. Коррупция как социально-экономическое явление современности: теоретико-методологический подход. Электронный экономический вестник Татарстана. - 2011. - № 1.
3. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Нагимова А.М. и др. Доклад об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан в 2010 году. Казань: Артефакт, 2011.
4. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты/ Пер. с англ. – М.: Дело, 2001; Уильямсон О.И.
5. Экономические институты капитализма/ Пер.с англ. – Спб.: Лениздат; CEV Press, 1996.

Зайнагутдинов Альберт Магсумович
Zaynagutdinov Albert Magsumovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Alberto747@rambler.ru
т. 89272428592

**МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ**

**MEDICAL WORKERS IN MODERN SOCIETY: VALUES AND
SOCIAL WELL-BEING**

Аннотация: В статье подчеркивается важность высокого уровня качества жизни медицинских работников. В ней рассматривается теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования качества жизни медицинских работников г.Казани. На базе данного конкретно-социологического исследования, проведенного автором, анализируется влияние на качество жизни медицинских работников социальных факторов: мотивация труда, подготовка кадров в ЛПУ, удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: качество жизни, качества трудовой жизни, образ жизни, медицинские работники, удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Abstract: The article emphasizes the importance of a high level of quality of life health care workers. It examines the theoretical and methodological aspects of the study and application of quality of life health care workers Kazan. Because of concrete sociological research conducted by the author analyzes the impact on quality of life health care providers of social factors: the motivation of labor, training in health care facilities, and satisfaction with professional activities.

Keywords: quality of life, quality of working life, lifestyle, health workers, occupational satisfaction.

Исходя из опыта мировой практики, можно говорить о том, что основной элемент национального богатства – это человеческий капитал, а высокий уровень качества жизни является условием его накопления. Таким образом, всё внимание не должно концентрироваться на экономическом развитии и являться единственной целью государства. Должное внимание должно быть уделено решению проблем социального развития, и, в том числе, проблеме повышения качества трудовой жизни [1]. В то же время следует отметить недостаточную разработанность самого понятия «качество жизни»: существуют различия в подходах к разграничению его с понятием «образ жизни». Так, согласно некоторым точкам зрения, качество жизни есть компонент в составе образа жизни, который, в отличие от уровня жизни, представляющего количественные показатели, является его качественной характеристикой [2].

Для более подробного изучения качества жизни медицинских работников автором было проведено социологическое исследование, общая выборочная совокупность составила 900 респондентов, из которых 300 врачей и 600 среднего медицинского персонала. Пропорции внутри выборочной совокупности были составлены с учетом профессионального распределения медицинских работников в г. Казани.

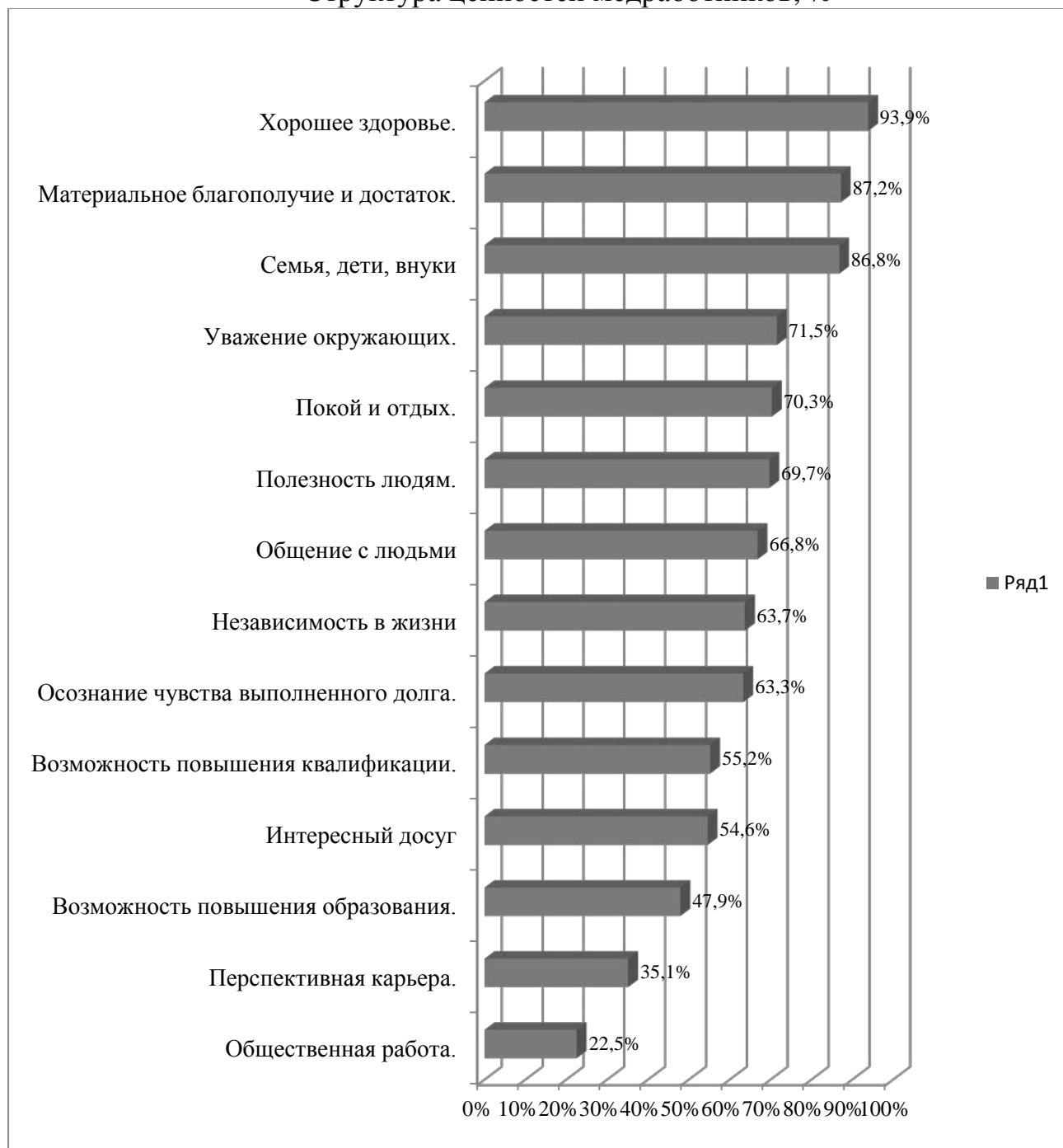
Рассмотрим структуру основных ценностей, медицинских работников, выделенных в ходе исследования.

В ходе опроса выяснилось, что медицинские работники сосредоточены на следующих ценностях: хорошее здоровье 93,9%, семья, материальное благополучие и достаток 87,2%, дети, внуки 86,8%, уважение окружающих 71,5%, покой и отдых 70,3%, полезность людям 69,7%, общение с людьми 66,8%, независимость в жизни 63,7%, осознание чувства выполненного долга 63,3%, возможность повышения квалификации 55,2%, интересный досуг 54,6%, возможность повышения образования 47,9%, перспективная карьера

35,1%, общественная работа 22,5%. Таким образом, хорошее здоровье и семейные ценности доминируют в сознании респондентов. Семья становится важнейшей сферой, в которой реализуются многие потребности медицинского работника – эмоциональные, материальные, покой, отдых и т.п. (Диаграмма 1)

Диаграмма 1

Структура ценностей медработников, %

Данная иерархия ценностей неслучайна и выявляет ряд основных социальных проблем медицинских работников. Во-первых, ухудшение здоровья, и как следствие повышение осознания его ценности. Во-вторых,

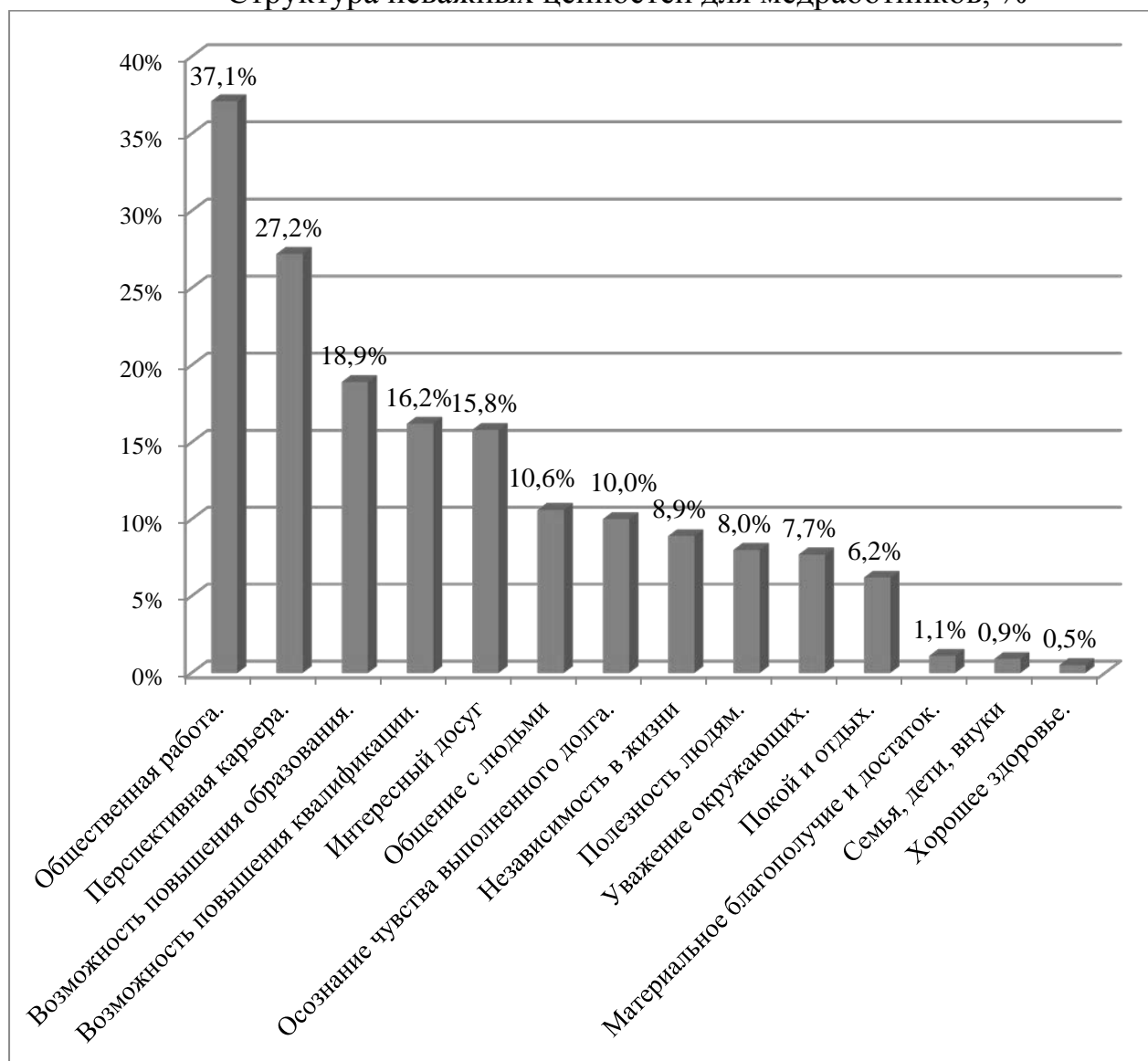
поддержание приемлемого материального уровня жизни. Еще одной важной проблемой медицинского работника остро проявляется значение брака и семьи.

Среди менее значимых ценностей выделились: общественная работа 37,1%, перспективная карьера 27,2%, возможность повышения образования 18,9%, возможность повышения квалификации 16,2%, интересный досуг 15,8%, общение с людьми 10,6%, осознание чувства выполненного долга 10%, полезность людям 8,9%, уважение окружающих 7,7%, покой и отдых 6,2% и т.д.

(Диаграмма 2)

(Диаграмма 2)

Структура неважных ценностей для медработников, %

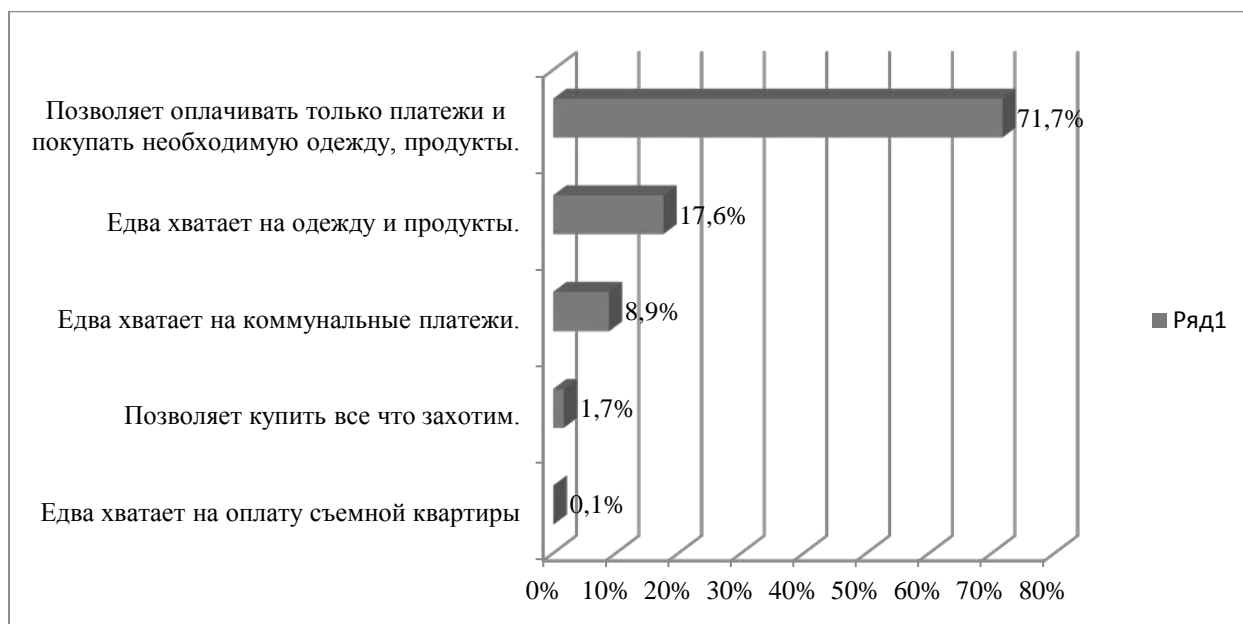

Состоянием своего здоровья довольны лишь 8%, в целом довольны 65%, скорее не доволен 23%, 2,6% отметили тот факт, что крайне недовольны здоровьем респондентов.

Примитивный вариант рыночной экономики, ориентированный только на рост материального благосостояния, не способен удовлетворить духовные потребности, выраженные в духовных ценностях. С нашей точки зрения, адекватное понимание содержания категории «качество жизни» возможно только через более общую категорию «образ жизни». Как важнейшая категория теоретической социологии, образ жизни значительно шире по объему такого понятия, как уровень жизни, выражающийся лишь количественными показателями. К этим показателям относятся: уровень заработной платы, средний доход на душу населения, средние нормы потребления на душу населения и т.д. [3, с.15].

Одним из основных источников удовлетворения названных потребностей личности служит доход. Однако выявленная неопределенность размера доходов значительной части населения не позволяет сделать определенных выводов относительно необходимого для удовлетворения базовых потребностей. Доминирующее большинство опрошенных респондентов отметили, что в целом довольны уровнем реальных доходов 51,3%. Однако 71,7% отметили то, что заработная плата позволяет оплачивать только платежи и покупать необходимую одежду, продукты, едва хватает на одежду и продукты 17,6%, при этом 8,9% респондентов едва хватает на коммунальные платежи, 1,7%-доход позволяет купить все, что они захотят, менее процента так же отметило, что им едва хватает на оплату съемной квартиры 0,1% (Диаграмма3)

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваша зарплата»:

Состояние своего здоровья как удовлетворительное оценивают 37,7%, как хорошее 37,2%, однако 20,6% отмечают резкую степень заболеваемости.

Таким образом, исследование показало, что медицинские работники избегают крайних оценок своего здоровья и большей частью оценивают его в положительном ключе (оценку «удовлетворительно» можно считать скорее положительной, особенно с учетом профессии) большинство неудовлетворенных своей профессией из-за низкой зарплаты, стрессов, не удовлетворительным условием труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрухов В.А. Качество трудовой жизни как показатель социально - экономического благосостояния организации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4. С. 2–2.

2. Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе-М., 1997.

3. Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р. Научное издание. Социальные факторы качества жизни населения / М.А. Нугаев, Ю.Р. Хайруллина. – Казань, 2005. 160 с.

Бурганова Рида Ибрагимовна
Burganova Rida Ibragimovna,
аспирант Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: riburg.1972@ mail.ru
тел. 89196400814,

Гильманов АмирЗарифович
Gilmanov Amir Zarifovich,
доктор социологических наук, профессор,

Шамсутдинов АйдарХаляфутдинович
Shamsutdinov Aydar Halyafutdinovich,
руководитель исполнительного комитета
Азнакаевского муниципального района РТ

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

RESTRUCTURING OF THE HEALTH SYSTEM THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация: В Республике Татарстан в последние годы проведена оптимизация коечного фонда, направленная на сокращение неэффективно работающих круглосуточных коек в больницах. Однако обеспеченность больничными койками за 2001-2012гг. снизилась с 98,2 до 71,0; амбулаторно-поликлиническими учреждениями — с 212,0 до 204,6 на 10 тыс. постоянного населения. Число врачебных амбулаторий увеличилось с 37 до 89, а число участковых больниц сократилось с 93 до 18. Сокращение числа больничных учреждений сопровождалось развитием стационарозамещающих видов медицинской помощи (количество мест в дневных стационарах выросло на 23,9%).

Ключевые слова: доступность и качество медицинской помощи, реструктуризация системы здравоохранения, первичная медико-санитарная помощь, стационарная помощь

Abstract: In the Republic of Tatarstan in recent years, the optimization of the hospital bed Fund, aimed at reduction of poorly performing round-the-clock beds in hospitals. However, the density of hospital beds for 2001-2012 biennium fell from 98,2 to 71,0; out-patient-polyclinic institutions with 212,0 to 204,6 per 10 thousand of the resident population. The number of outpatient clinics increased from 37 to 89, and the number of hospitals decreased from 93 to 18. Reducing the number of hospitals was accompanied by the development of hospital-replacing kinds of medical services (the number of places in day care hospitals has increased by 23.9%).

Keywords: accessibility and quality of medical aid, restructuring of health systems, primary health care, stationary help

В Республике Татарстан сформирована модель здравоохранения с одноканальной формой финансирования, с трехуровневой системой оказания медицинской помощи, которая предусматривает более высокий уровень специализированной помощи населению на последующем этапе по сравнению с предыдущим.

К первому уровню относятся медицинские организации, оказывающие первичную медико-санитарную, а также специализированную медицинскую помощь; ко второму уровню - организации, имеющие в своей структуре специализированные межмуниципальные отделения и (или) центры, а также районные и городские диспансеры и многопрофильные городские больницы, оказывающие специализированную медицинскую помощь, и к третьему - организации, оказывающие специализированную медицинскую помощь, в т.ч. высокотехнологичную помощь.

Согласно данным Татарстанстата на 1 января 2012 года население Республики Татарстан составило 3 786 488 человек.

За обследуемый период реформирования системы здравоохранения с 2001 г. по 2012 г. в республике наметилась благоприятная медико-

демографическая ситуация. Рождаемость повысилась с 9,5 до 14,5; смертность снизилась с 13,3 до 12,2, соответственно естественный прирост увеличился с -3,8 до +2,3 на 1000 среднегодового населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения увеличилась с 67,7 до 71,4 лет. Показатель первичного выхода на инвалидность снизился на 22,7% с 85,4 до 65,9 на 10 тыс. среднегодовой постоянной численности взрослых. Комплексные мероприятия на государственном уровне по развитию службы охраны здоровья матери и ребенка привели к снижению в 4,5 раза материнской смертности с 47,7 до 10,7 на 100 тыс. детей, родившихся живыми и почти в два раза младенческой смертности (с 12,6 до 6,5).

С целью обеспечения доступности медицинской помощи и повышения эффективности медицинских услуг в 2013 году принята государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2020 года», определившая цели, задачи, основные направления и мероприятия развития здравоохранения в нашей республике, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий, показатели их результативности.

В современных условиях государственным гарантом в получении бесплатной квалифицированной медицинской помощи для населения является обеспеченность коечным фондом, эффективность его использования, однако планируемые объемы и виды медицинской помощи находятся в зависимости от мощности медицинского учреждения, его материально-технической базы и кадровых ресурсов.

С целью сбалансированности оказания медицинской помощи населению Республики Татарстан в последние годы проведена оптимизация коечного фонда, направленная на сокращение неэффективно работающих круглосуточных коек и повышение интенсивности работы имеющихся. В 2012 году коечный фонд в республике составил 27002 круглосуточных коек (2001 год - 37011 коек), однако обеспеченность койками снизилась с 98,2 до 71,0 на 10 тыс. постоянного населения.

Оптимизация структуры отрасли осуществлялась путем объединения маломощных больниц и поликлиник, и создания многопрофильных медицинских центров, реорганизации участковых больниц во врачебные амбулатории с организацией службы общей врачебной практики и дневных стационаров. За обследуемый период с 2001 года по 2012 год число врачебных амбулаторий увеличилось с 37 до 89, а число участковых больниц сократилось с 93 до 18. Дальнейшее совершенствование первичной медико-санитарной помощи, максимальное ее приближение к обслуживаемому населению, полное удовлетворение его потребностей в первичных услугах является одной из важнейших задач современного здравоохранения. Служба общей врачебной практики организована во всех учреждениях здравоохранения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь сельскому населению. В республике созданы 760 кабинетов и отделений общеврачебной практики, в которых работают более 870 врачей общей практики.

По официальным данным в Республике Татарстан произошло незначительное снижение обеспеченности амбулаторно-поликлиническими учреждениями с 212,0 до 204,6 на 10 тыс. постоянного населения, которое было обусловлено сокращением числа амбулаторно-поликлинических учреждений на 43,3% (с 97 до 55). Это сопровождалось развитием стационарозамещающих технологий и видов медицинской помощи. С 2001г. по 2012 г. увеличилось количество мест в дневных стационарах на 23,9% (с 4910 до 6087 мест), соответственно обеспеченность койками в дневных стационарах возросла с 13,0 до 16,0 на 10 тыс. постоянного населения.

Повышение качества и обеспечение доступности первичной медико-санитарной помощи населению Республики Татарстан в настоящее время осуществляется путем укрепления материально-технической базы амбулаторно-поликлинических учреждений и модернизации инфраструктуры службы, прежде всего, в сельской местности.

Динамика состояния здоровья сельского населения за последние годы имеет выраженную негативную направленность, на которую оказывают

значительное влияние социально-экономические факторы, а также высокая распространенность поведенческих и биологических факторов риска неинфекционных заболеваний; несвоевременное обращение за медицинской помощью. Основными направлениями совершенствования оказания медицинской помощи сельскому населению являются: 1. оптимизация сети учреждений здравоохранения в сельской местности. 2. совершенствование деятельности учреждений здравоохранения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь сельскому населению. В рамках реализации республиканской программы «Совершенствование первичной медико-санитарной помощи населению Республики Татарстан на 2012-2016 годы» в 2012 году обновлено 498 фельдшерско-акушерских пунктов (28% от всех функционирующих ФАПов), обслуживающих около 255 тысяч жителей села.

Таким образом, выстраивание современной системы оказания первичной медико-санитарной помощи населению, формирование многоуровневой стационарной помощи с дифференциацией коечного фонда по степени интенсивности его использования, концентрации медицинской помощи в межрайонных специализированных центрах должно обеспечить доступность медицинской помощи как в самых малочисленных населенных пунктах в сельской местности, так и в крупных городах.

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
перспективных экономических
исследований Академии Наук
Республики Татарстан
E-mail: Gilmanov_1024@mail.ru
89172929419

Соловьев Михаил Михайлович
Soloviev Mikhail Mikhailovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии Наук Республики
Татарстан
E-mail: Solovyevmichail@gmail.com
Тел. 89274159651

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL FUNCTIONS OF RELIGION IN MODERN SOCIETY

Аннотация: В статье показывается, что религия выполняет важные социальные функции, которые делают ее необходимой структурной составляющей любого общества.

Ключевые слова: религия, функции религии

Abstract: The paper shows that performs important social functions that make it necessary structural component of any society.

Keywords: religion, function of religion

Необходимость религии для современного общества определяется ее социальными функциями.

Социолог и религиовед А.А. Радугин пишет, что функции религии – это характер и направление воздействия религии как на индивида, так и на общество в целом. Т.е. имеется в виду что «дает» религия каждому человеку и обществу, и какое она оказывает влияние на жизнь людей [6, С.46].

В социологической и религиоведческой литературе выделяются следующие основные функции:

1. **Мировоззренческая** функция. Она выражается в том, что религия формирует определенный взгляд на природу, общество и человека. Ни одна наука не может ответить на все вопросы человека, а тем более на самый главный вопрос, - о смысле человеческой жизни. В религии же даются ответы на все вопросы, и это ее значительное преимущество. [3, С.34]. Религия обладает такой картиной мира, в которой есть место и естественному, и сверхъестественному. Поэтому в сознании религиозного человека мир намного более шире и глубже, чем у нерелигиозного. Признание сверхъестественного определяет социальное поведение людей. Одной из важных ценностей религиозного мировоззрения является наличие в ней смысла жизни. Кроме религии, ни одна из форм знаний не отвечает полностью на вопросы о смысле жизни, о смысле смерти и т.п. В религиозном сознании каждое действие имеет свой смысл. Поэтому мировоззренческую функцию религии называют **смыслополагающей**. Р.Белла считает, что религия это такая система взглядов, которая позволяет человеку воспринимать мир целостным, в котором жизнь и действия имеют определенный смысл[1]. Отечественный исследователь И.Н.Яблоков отмечает, что осмысленность жизни дает возможность верующему человеку выйти за привычные рамки повседневности, выйти за пределы обыденного материального мира, оно дает надежду на достижение светлого, радостного и блаженного мира, где нет боли и зла [8, С.299]. Человек, потерявший смысл своей жизни, становится беспомощным, находится в растерянности. И напротив, если человек знает, зачем он существует,- это придает ему силы, жизненные энергии, он легче переносит страдания и тяготы жизни. Здесь мировоззренческая (смыслополагающая) функция сближается со следующей функцией религии.

2. **Компенсаторная функция**. Под этой функцией подразумевается, что угнетение и рабство можно преодолеть свободой в духе; социальное

неравенство в обществе заменяется равенством в греховности, равенством всех людей перед Богом. Например, по христианскому учению Бог нелицеприятен, он посылает дождь как на праведных, так и на неправедных (Мф. 5:45). Социально-психологическая помощь религиозных организаций улучшают качество жизни нуждающихся. С помощью религии человек преодолевает одиночество, объединяясь в общении со своими братьями и сестрами по вере, а также с объектом его веры – Богом [2, С.290-291]. Большую роль играет психотерапевтическая сторона компенсации - снятие стресса, утешение, катарсис, духовное наслаждение. Различные религиозные действия - проповедь, песнопения, ритуалы и обряды, общение со своими по вере оказывают утешительное воздействие на религиозных людей, придают им моральную и жизненную опору. Поэтому данная функция у некоторых авторов обозначена как *психотерапевтическая*.

3. **Коммуникативная функция** религии разворачивается в двух направлениях: общение верующих между собой и общение верующих с Богом, умершими святыми и т.п. Эта функция способствует укреплению контактов и сплочению верующих. Общение между верующими в различных религиозных организациях наполнено духом любви, мира и уважения [3, С.35].

4. **Регулятивная функция**. Исследователь Руткевич Е.Д. пишет, что религиозные нормы регулируют поведение людей. Религия создает определенные правила и ценности, которым человек должен следовать [7].

5. **Интегрирующая функция**. Разработкой этой функции занимался французский социолог Э.Дюркгейм. Религия выступает в качестве интегрирующего фактора. Она объединяет верующих посредством общих ценностей, норм, целей и взглядов на мир в определенную общность. Важное значение в интегрирующей функции религии Э.Дюркгейм придавал совместному участию верующих в культовой деятельности. Именно религиозный культ конституирует общество как единое целое: укрепляет социальное единство, поддерживает традиции и т.д. [6, С.49]. Эту функцию особо подчеркивает функционализм как одно из ведущих направлений в социологии. Но также в литературе встречается **дезинтегрирующая функция** религии. Эту функцию отмечают те ученые, которые поддерживают теорию

конфликтов. Определенная религия объединяет людей одного вероучения, но в то же время разъединяет с другими религиозными организациями. Например, противопоставление религий может быть источником возникновения конфликтов между христианами и мусульманами, между православными и баптистами и т.д. Конфликты существуют не только между религиозными организациями, но и внутри них. Например, между сторонниками консервативного направления и сторонниками реформистского пути развития религии. Внутррелигиозные конфликты могут перерасти в социальные конфликты. Например, вспомним крестьянскую войну в Германии в XVI в. под предводительством Томаса Мюнцера и др. [6, С.52].

6. **Культуротранслирующая функция.** Религия, являясь составной частью культуры, способствует развитию ее слоев - письменности, книгопечатания и искусства. Также она обеспечивает сохранение и развитие ценностей религиозной культуры и осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению [8, С.292].

7. **Легитимирующе-разлегитимирующая** функция религии заключается в том, что она узаконивает определенные общественные нормы, идеалы, образцы поведения, институты, или наоборот, утверждает неправомочность некоторых из них. Эта функция проработана американским социологом Т. Парсонсом. Например, в Российской империи обязательным атрибутом законности государственной власти было освящение Русской Православной Церковью вхождения на престол царя. В некоторых странах, например, в США, где ведущая религия христианство, президент, вступая в должность, клянется на Библии. Также в настоящее время существует обычай приносить присягу на суде, в качестве доказательства своей правдивости слов, на священной книге и т.п.

8. **Политико-идеологическая функция.** Религии стремятся создать определенную модель общественной жизни, а также идеальную социальную структуру[5]. Политико-идеологическую функцию выполняет, прежде всего, церковь как религиозный институт, но все же, формально, например, Русская православная церковь не участвует в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах [4].

Таким образом, религия выполняет важные позитивные функции для современного общества. Она определяет мировоззрение, мироощущение и социальное поведение людей. Религия, воздействуя на индивидуальное и массовое сознание, формирует определенную систему норм и ценностей в социуме, приносит утешение в трудных ситуациях, дает человеку смысл жизни. Она является таким социальным институтом, который регулирует взаимоотношения между людьми. Все это говорит о том, что религия, - это необходимая структурная составляющая любого общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белла Р.Н. Социология религии//Американская социология. -М.: Знание.1972. - С.162.
2. Введение в общее религиоведение: Учебник. Под ред. проф. И.Н.Яблокова. - М.: Книжный дом «Университет»,2001. - С.290-291.
3. Лобазова О.Ф. Религиоведение. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»,2010. - 488 с.
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. V.2 // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата.[URL.http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html), свободный (Дата обращения: 14.01.2014 г.)
5. Рагузин В.Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: состояние, проблемы, противоречия: дис. док.филос. наук. – М.1999. – С.46.
6. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. - М.: Центр,2001. – 240 с.
7. Российская социологическая энциклопедия. Под. общ. ред. академика РАН Осипова Г.В.-М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М.,1998. -С.523.
8. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие. -М.: Гардарики,2005. - 317 с.

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
E-mail: Gilmanov_1024@mail.ru
Тел. 89172929419

Соловьев Михаил Михайлович
Soloviev Mikhail Michailovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
E-mail: Solovyevmichail@gmail.com
Тел. 89274159651

**ГУМАНИТАРНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ
В ХРИСТИАНСКИХ ОБЩИНАХ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР
СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВЕЙ КАЗАНИ)**

**HUMANITARIAN AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN THE
CHRISTIAN COMMUNITIES AS A SOCIAL FACTOR STABILIZING
SOCIETY (FOR EXAMPLE CHURCHES KAZAN)**

Аннотация: На материалах социологического исследования показана роль гуманитарной и социально-психологической помощи христианских церквей в стабилизации общественных отношений.

Ключевые слова: религия, христианство, протестантизм, церковь

Abstract: Based on the results of sociological research the article shows the role of humanitarian and socio-psychological assistance to the Christian churches in the stabilization of public relations.

Keywords: religion, Christianity, Protestantism, church

В Казани есть служба телефона доверия от протестантской церкви «Христианский центр «Восстановление». Этот телефон доверия у граждан востребован. Звонят и делятся своими проблемами люди, у которых сложные жизненные обстоятельства, депрессии, в том числе доходящие до мыслей о самоубийстве и т.п.

Христианские общины, и вообще само учение христиан формируют у человека чувство веры, надежды, дают смысл жизни, также снижают депрессии, повышают чувство уверенности в жизни. В этом смысле протестантские общины играют огромную психотерапевтическую функцию, что, в целом, способствует оздоровлению общества. На протестантских воскресных совместных богослужениях чувствуется сплоченная теплая атмосфера, где человек может удобно, комфортно послушать проповедь, попеть религиозные песни, пообщаться после служения за чашкой чая. Помимо общих богослужений, на которых присутствуют все члены христианской общины, есть собрания для определенных возрастных групп. Например, христианская молодежь собирается на культурные мероприятия (просмотр фильмов, посещение музеев и т.п.). Христиане выбирают на природу, где общаются и организуют спортивные игры: волейбол, футбол и т.д. На все эти мероприятия приглашают друзей и знакомых.

Что касается гуманитарной помощи для общества, то в церквях есть специально для этого назначенные люди, которые ходят по вокзалам, кормят там бездомных, раздают нуждающимся одежду. В детские дома тоже высылаются необходимые вещи и продукты питания. Пастор церкви евангельских христиан баптистов (ЕХБ) «Примирение» Даниил Чевелев говорит в интервью о различной социальной работе. Например, он упоминает, как христиане ездили поздравлять с праздником Рождества детей, находящихся в «Доме малютки». Там была рассказана рождественская история и вручены в подарок развивающие игры. Далее пастор говорит о том,

как в течение примерно двух лет были поездки в интернат, находящийся в поселке Лаишево, там были проведены с детьми библейские уроки, игры, заучивались песни. Также были сделаны фотографии и розданы в подарок. *«...Мы ездим в Сибирь... Там... проводим благовестие... и часть социального служения ... Проводим занятия с детьми... в том числе игры, соревнования спортивные... Показывали христианские фильмы для взрослых и мультфильмы для детей. Мы делали бесплатную фотографию... В одном поселке, где мы были еще в 2010-ом году... очень сложно ...с фотографиями. На охотничий билет надо фотографию, на паспорт надо фотографию...Мы приезжали, приглашали людей фотографироваться...Я фотографировал, обрабатывал фотографию и давал распечатку» ... Люди видели, что мы хотим сделать доброе дело для них, что мы пришли не только сказать что-то свое, но и ... что-то сделать... У женщины ... мы дом ремонтировали ... Крыльцо сделали, полы опустили, потому что когда там затопление происходит каждую весну, дом весь «гуляет». Пришлось ...полы опускать, чтобы двери открывались нормально и т.д.»*

Пастор церкви «Слово Истины» Михаил Трофимов рассказал нам о том, что его община посещает в тюрьмах людей, в частности тех, которые уверовали в Бога, находясь в заключении. Так как эти люди нуждаются в «окормлении словом». *«...Группа верующих посещает в привокзальной территории... людей без определенного места жительства...».* Нуждающихся «кормят там, и... они [Люди без определенного места жительства – от авт.] также слушают проповедь Слова Божьего. В холодное время им раздается теплая одежда. В детские дома... тоже определенные сборы есть...: необходимые для детей игрушки, а также различные материалы, медицинские и вспомогательные», - говорит Михаил Трофимов.

По Республике Татарстан действует Молодежная Миссионерская Команда (ММК). Эта команда состоит из христиан различных церквей протестантского направления, которая ездит по городам Республики, в том

числе и в Казань и занимается благотворительной социальной деятельностью. У нее имеются благодарственные письма от государственных чиновников и директоров светских организаций за активную благотворительную деятельность в отношении общества.

Вот что говорит о благотворительности церквей ученый, эксперт в области религии и настоятель лютеранского храма Казани Погасий А.К.: *«Практически все религиозные организации, так или иначе живут в социуме, и работают на социум. И благотворительность,- это одна из важнейших черт религиозной организации, и... какой бы она ни была экзотической, она в той или иной мере занимается благотворительной помощью. Например, у нас в Казани, если говорить о протестантских церквях, то церкви кормят бомжей на вокзале, собирают им одежду... Некоторые церкви содержат реабилитационные центры для наркоманов, алкоголиков и т.д... Кто-то детей бездомных кормит...»*. Далее А.К. Погасий говорит, что община, где он является настоятелем, работала долгое время с детским домом, и в ней есть несколько выпускников этих детских домов. *В этой церкви проходит сбор одежды для нуждающихся. Собранную одежду, - говорит Погасий А.К.,- раздают бездомным людям и отвозят в разные деревни. Также, говоря о благотворительности, эксперт заявляет, что «...Все церкви занимаются этим, каждая в свою меру...»*.

Помощь людям, служение им, не некое второстепенное правило в христианском учении, а самый главный принцип. В источнике вероучения христиан, своде правил поведения - Библии, пишется, что любовь к людям должна быть сутью христианства. Апостол Павел в своих письмах пишет: *«...Любящий другого исполнил закон»* (Римл. 13:8)¹ и *«Никто не ищи своего, но каждый пользы другого»* (1-е коринф. 10:24). Иисус Христос говорит: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Иоан. 13:35).

Оказываемая населению помощь протестантскими церквями проходит

¹Здесь и далее цитаты даются по синодальному переводу Библии.

без поддержки государства [2]. Вся социальная деятельность ведется на средства самих членов протестантских общин.

Исследователь Роман Лункин пишет: «В социально-политической сфере протестантские общины уже завоевали себе авторитет активным участием в исправлении социальных пороков, в благотворительности, в реабилитации нарко- и алкозависимых, в противодействии абортам» [1].

В Казани существует несколько протестантских церквей различных направлений. По данным автора этой статьи их более 20-ти. Точное количество церквей невозможно узнать, так как наряду с крупными общинами, существуют небольшие по количеству членов общины, которые могут проводить богослужения в жилых домах (так называемые «домашние церкви»). Это еще объясняется тем, что в протестантских христианских общинах отсутствует жесткая структура и иерархия, и наиболее упрощенная форма богослужения в отличие от православной и католической христианских церквей. Автор побывал в девяти общинах.

В Казани функционируют следующие церкви:

1. Церковь «Слово Истины» Евангельских христиан баптистов (далее ЕХБ). Пастор Михаил Трофимов.
2. Церковь «Краеугольный камень». Пресвитер Роман Усачев.
3. Казанский приход Святого Апостола Андрея Евангелическо-Лютеранской церкви Ингрии на территории России. Настоятель Анатолий Погасий.
4. Церковь «Назарет». Пастор Павел Яковенко.
5. «Христианский центр «Восстановление». Пастор Сергей Горохов.
6. Церковь ЕХБ «Новая жизнь». Пастор Юрий Трофимов.
7. Свободная Библейская Церковь. Пастор Владимир Иванов
8. Евангелическо-лютеранская церковь Св. Екатерины. Пастор Херрманн.
9. Церковь «Примирение» ЕХБ. Пастор Даниил Чевелев.
10. Церковь ЕХБ. Пастор Михаил Дресвянников.
11. Церковь «Вера и жизнь». Пастор Михаил Тютиков.

12. Церковь «Путь Спасения», ЕХБ. Пастор Тимофей Герега.
13. Церковь ЕХ (Евангельских христиан). Пастор Анатолий Винокуров.
14. Церковь «Благодать», ЕХБ. Пастор Андрей Ярошук.

Они все оказывают членам общества активную гуманитарную и социально-психологическую помощь, что является существенным стабилизирующим современное общество социальным фактором.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лункин Р. Христианский ответ обществу потребления //Эксперт.24 декабря 2012-13 января 2013 №1 (833) -С.64.
2. «Религии и религиозные объединения в Республике Татарстан. Справочник. Казань: Издательство Института истории АН РТ.2004 г.-С.50.

Носкова Елена Петровна,
Noskova Elena Petrovna
аспирант
Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

RUSSIANS' ATTITUDE TOWARDS A HEALTHY LIFESTYLE

Аннотация: Отношение к здоровью и здоровому образу жизни является одним из приоритетных направлений исследований в рамках социологии здоровья. В статье представлены результаты всероссийского исследования, направленного на выявление мнений населения относительно таких аспектов ЗОЖ, как физическая активность, питание, сон, склонность к вредным привычкам, практика профилактических медицинских осмотров и проч. Исследование проведено сотрудниками Центра перспективных экономических исследований АН РТ по заказу Министерства здравоохранения РФ в 2012 г. (n = 4500).

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, отношение к здоровому образу жизни.

Abstract: Attitude towards health and healthy lifestyles is one of the priority areas of research within the sociology of health. The article presents the results of nationwide research aimed at identifying the views of the people regarding such aspects of healthy lifestyles, as physical activity, nutrition, sleep, tendency to bad habits, the practice of preventive medical examinations and so on. The research was conducted by the Center of Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan commissioned by Ministry of Health of the Russian Federation in 2012 (n = 4500).

Keywords: health, healthy lifestyles, attitude towards a healthy lifestyle.

Изучение самосохранительного поведения, факторов антириска и здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) является одним из ключевых направлений исследований в такой отрасли социологической науки, как социология здоровья. В отечественной науке данная отрасль начала активно развиваться в 1990-х гг., когда российские исследователи предприняли попытку выделить индивидуальное и общественное здоровье в качестве объекта отдельной социологической теории. Тогда же возник и термин «социология здоровья», понимаемый как специальная ветвь социологии, в фокусе внимания которой находится комплекс факторов (таких, как труд, быт, отдых, образ жизни и проч.), способствующих укреплению (разрушению) здоровья человека.

Одна из многочисленных трактовок ЗОЖ, принятых в социологии, предполагает определение через понятие образа жизни. В общем виде рассуждения в этом направлении можно свести к следующей логической цепочке. Во-первых, образ жизни – это тип жизнедеятельности людей, обусловленный традициями и ценностями конкретного общества. Во-вторых, основными характеристиками образа жизни являются: труд (учеба), быт, общественно-политическая и культурная деятельность, а также различные субъективно-личностные проявления (привычки, поведенческие стратегии и проч.). И, в-третьих, если содержание и организация основных характеристик способствуют поддержанию и укреплению здоровья, то речь идет о реализации здорового образа жизни. [1] Данный подход носит несколько операциональный характер, однако его применение оправдано в рамках феноменологического этапа определения понятий.

Отношение к здоровому образу жизни изучается социологами в контексте более широкого направления исследований относительно формирования здорового образа жизни тех или иных групп населения. В зависимости от цели исследования изучение отношения населения к ЗОЖ может быть направлено на: 1) анализ текущей ситуации (выявление мнения населения, степени информированности относительно различных аспектов ЗОЖ); 2) анализ

реакции населения на принимаемые меры по формированию ЗОЖ (как правило, в сравнительных исследованиях). Отношение населения к ЗОЖ понимается как комплекс мнений, стереотипов, настроений, убеждений [3] относительно таких ключевых составляющих исследования здорового образа жизни, как физическая активность, питание, сон, склонность к вредным привычкам, практика профилактических медицинских осмотров и проч.

В рамках всероссийского социологического исследования, проведенного социологами Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан в октябре-ноябре 2012 г.[9], были изучены основные индикаторы отношения россиян к здоровому образу жизни. Для этого мы выявили представления россиян о ЗОЖ, а также их ориентации на ведение здорового образа жизни. В данной статье мы представляем вниманию читателей некоторые полученные данные.

С целью анализа представлений россиян о ЗОЖ, мы попросили участников массового всероссийского опроса операционализировать понятие «здоровый образ жизни». Результаты исследования показывают, что россияне понимают этот термин очень многогранно: достаточно часто были отмечены все варианты из предложенного в анкете списка (рисунок 1).

Наиболее популярными вариантами оказались такие составляющие ЗОЖ, как полный отказ от курения (74,4%) и отказ от злоупотребления алкогольными напитками (71,9%). Таким образом, здоровый образ жизни ассоциируется у россиян в первую очередь с отказом от вредных привычек, что является, по своей сути, «определением от обратного». Такой несколько противоречивый подход используется в некоторых исследованиях здорового образа жизни, когда авторы [4] пытаются продемонстрировать ориентации населения на ЗОЖ через склонность к вредным привычкам и прочие проявления нездорового образа жизни. По мнению Н.И. Беловой, в этом прослеживается парадокс, связанный с изучением здорового образа жизни. [2]

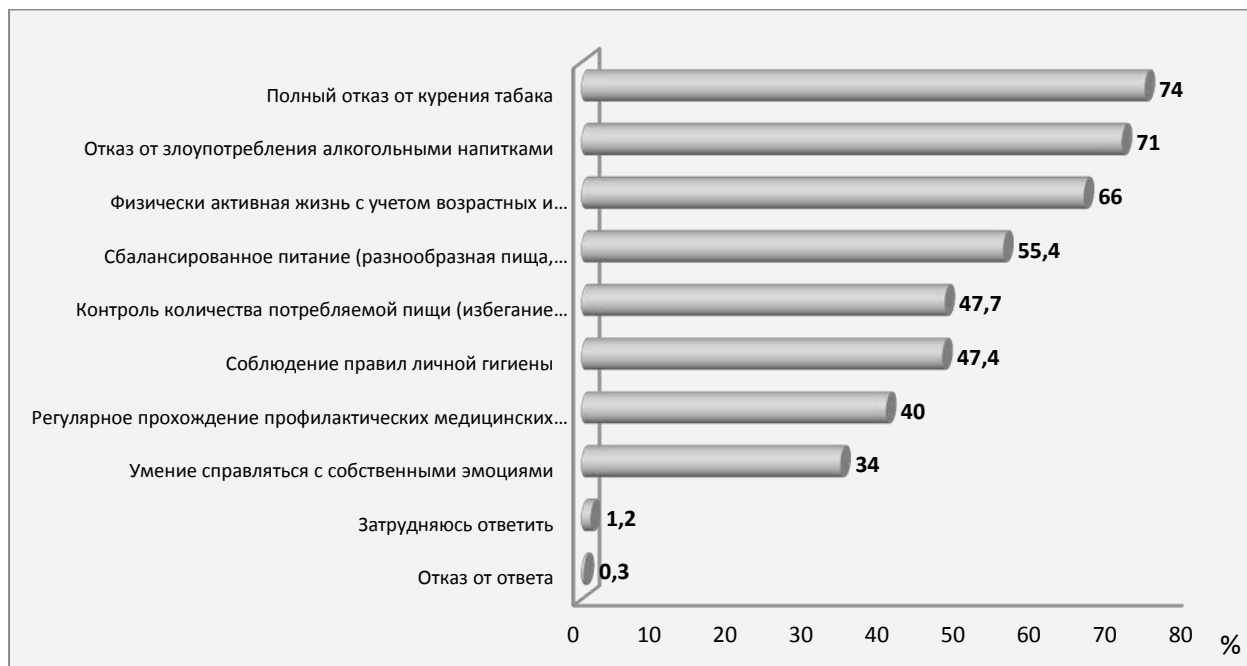

Рисунок 1. Распределение ответов россиян на вопрос: "Как Вы считает, что включает в себя понятие "здоровый образ жизни"?", %

Немаловажным индикатором здорового образа жизни, влияющим на здоровье человека, является, по мнению россиян, физическая активность с учетом возрастных и физиологических особенностей организма (66,4%). Мы обратились к респондентам с вопросом о том, считают ли они себя физически активными людьми. Выяснилось, что в целом по общероссийской выборке около 60% опрошенных считают себя таковыми, 33,8% – не считают. Кроме того, респонденты часто называли среди составляющих ЗОЖ здоровые практики питания (сбалансированное питание (55,4%), контроль количества потребляемой пищи (47,7%). Чуть менее половины опрошенных россиян считают, что здоровый образ жизни предполагает также соблюдение правил личной гигиены (47,4%).

В ходе опроса мы предложили респондентам пять оценочных суждений, касающихся представлений о здоровье и здоровом образе жизни. Задача опрашиваемых состояла в том, чтобы выразить свое согласие или несогласие с ними (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов населения на вопрос: «В какой степени Вы согласны или не согласны с нижеприведенными суждениями?»

	Полностью согласен	Скорее да, чем нет	Респондент затруднился ответить	Скорее нет, чем да	Полностью не согласен	ИТОГО
Вести здоровый образ жизни могут позволить только хорошо обеспеченные люди	10,7%	17,8%	5,6%	28,1%	37,7%	100,0%
Для меня вести здоровый образ жизни сложно, т.к. надо соблюдать много условий	13,4%	28,1%	7,4%	31,5%	19,6%	100,0%
У меня нет достаточного количества свободного времени, чтобы вести здоровый образ жизни	15,0%	27,4%	8,1%	28,7%	20,8%	100,0%
Мне сложно запомнить все необходимые правила, чтобы вести здоровый образ жизни	9,9%	17,6%	7,6%	32,3%	32,6%	100,0%
Заботясь о здоровье, я могу продлить свою молодость, жить дольше	56,4%	26,8%	5,3%	5,9%	5,5%	100,0%

Полученные данные, характеризующие согласие или несогласие респондентов с суждениями о здоровом образе жизни, представлены нами в виде коэффициентов (рисунок 2). Данные коэффициенты, названные нами «коэффициентами согласия», представляют собой разницу между положительными («полностью согласен» и «скорее да, чем нет») и отрицательными («полностью не согласен» и «скорее нет, чем да») ответами. Таким образом, отрицательное значение коэффициента согласия означает превышение ответов несогласия с суждениями над ответами согласия, и наоборот. Полученные данные свидетельствуют, что среди предложенных суждений имеется только одно, в отношении которого большинство респондентов выразили свое согласие («Заботясь о здоровье, я могу продлить свою молодость, жить дольше»).

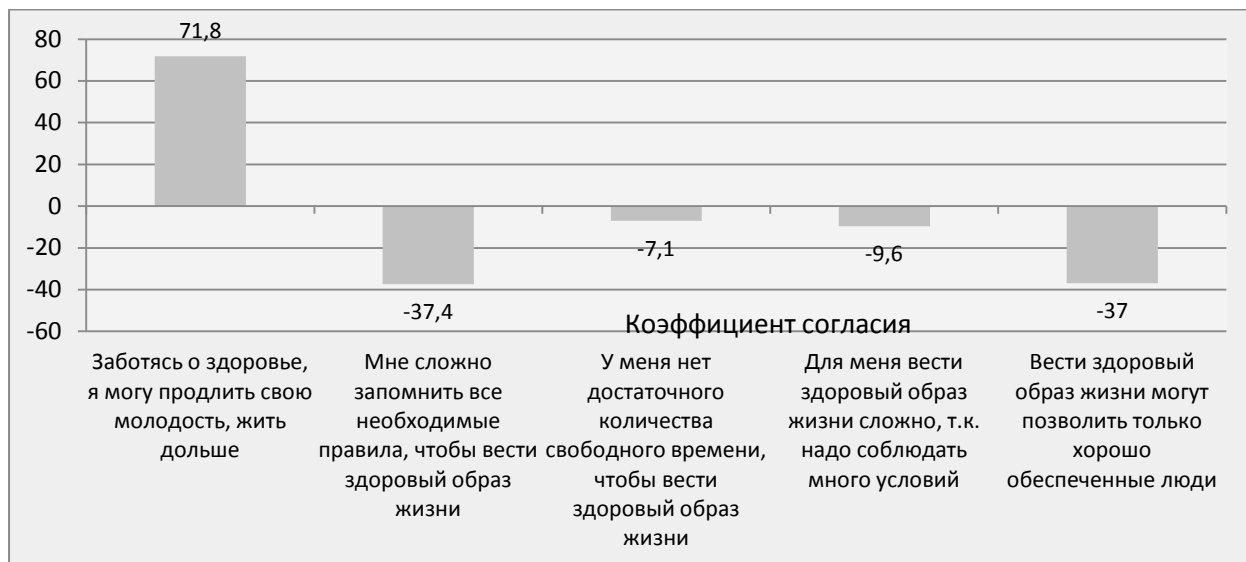

Рисунок 2. Коэффициент согласия с суждениями, %

Таким образом, большинство россиян ориентированы на ведение здорового образа жизни, понимают его ценность для поддержания своего состояния здоровья. Однако такой, скорее декларативный, характер установок слабо трансформируется в практики населения по ведению ЗОЖ по разным причинам (например, нехватка времени, слишком много условий, плохое состояние здоровья, неразвитая инфраструктура и проч.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Базелюк Н.Н. Социально-философские проблемы здорового образа жизни населения. – Электронный ресурс http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/08_2008/09.pdf (20.06.2013).
2. Белова Н. И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи. Электронный ресурс http://ecsocman.hse.ru/data/783/633/1219/Belova_ (20.06.2013).
3. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества/ И.В. Журавлева; Ин-т социологии РАН. - М.: Наука, 2006. - 238с. – С. 131.
4. Журавлева И.В. Самосохранительное поведение подростков и заболевания, передающиеся половым путем. – Электронный ресурс <http://ecsocman.hse.ru/data/041/014/1220/010.ZHOURAVLIOVA.pdf> (20.06.2013).

5. Коган В. З. Здоровый образ жизни. Проблемы формирования / Коган В. З., Мартыненко А. В. М.: Учебн. пособие, 2002.

6. Отношение населения к здоровью: Человек в кризисном обществе / Институт социологии РАН; руководитель: д. филос. н., проф. Ядов В. А. М.: Институт социологии РАН, 1993.

7. Попова А.В., Шнейдер О.С. Здоровый образ жизни студентов. – Электронный ресурс <http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/FIZVOSP/METOD/%D0%97%D0%94%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%AB%D0%99%20%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%20%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%98%20%D0%A1%D0%A2%D0%A3%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%9E%D0%92.PDF> (20.06.2013).

8. Сафиуллин М.Р., Ермолаева П.О. Формирование экологического образа жизни как фактор экологической безопасности российского общества. – Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: новые методы и технологии исследований. Том IV: Экологическая безопасность, инновации и устойчивое развитие / под ред. Латыповой В.З. и доц. Яковлевой О.Г. Казань: Изд-во "Отечество", 2009.

9. Социологическое исследование по оценке эффективности коммуникационной кампании по формированию здорового образа жизни у населения российской федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака, в 2012 году проведено Центром перспективных экономических исследований Академии наук республики Татарстан по заказу Министерства здравоохранения РФ в ноябре 2012 г. в 34 субъектах РФ, n = 4500 респондентов

Сафиуллина Алсу Маратовна
Safiullina Alsu Maratovna
студентка
Казанского (Приволжского)
федерального университета
E-mail:
kantripul@mail.ru
Тел: +7 843 292 00 10

БУДУЩЕЕ СПОРТИВНЫХ СТАДИОНОВ ПОСЛЕ УНИВЕРСИАДЫ

THE FUTURE OF SPORTS STADIUMS AFTER THE UNIVERSIADE

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с проведением Всемирной летней Универсиады 2013 года в Казани. Автор показывает, как и каким образом следует решать проблемы использования спортивных сооружений, чтобы достичь их окупаемости.

Ключевые слова: Универсиада, Казань, спортивные объекты, спорт.

Abstract: The article discusses issues related to the World Summer Universiade 2013 in Kazan. The author shows how and in what way one should address the problems of the sports facilities use in order to achieve their payback.

Keywords: Universiade, Kazan, sports facilities, sports.

Не так давно отгремело, пожалуй, одно из самых значимых событий в истории Казани – 27-ая Всемирная Летняя Универсиада 2013.

Стоит ли и говорить, что проведение мероприятий такого масштаба требует огромного количества денежных вложений. Так, из официальных источников известно, что около 230 миллиардов рублей было затрачено на всемирные студенческие игры и, в частности, 40 миллиардов из них пришлось на возведение спортивных объектов, соответствующих мировым стандартам. На данный момент в Казани насчитывается 50 спортивных объектов, 30 из которых были построены непосредственно перед

Универсиадой. У многих казанцев возникает закономерный вопрос, какова же дальнейшая судьба данных объектов.

18 из 30 спортивных объектов переданы вузам, некоторые, в частности, центр гребных видов спорта, центр гимнастики, дворец водных видов спорта послужат центрами подготовки для сборной России, детским спортивным школам.

Для того чтобы определить сколько денежных средств потребуется зарабатывать спортивным объектам для рентабельного существования в будущем, необходимо знать планируемые расходы на их содержание и, при этом, учитывать особенности инфраструктуры каждого сооружения, так как сумма, необходимая для содержания спортивного объекта напрямую зависит от его специфики – здание с бассейном обходится в разы дороже обычного. По предварительным оценкам экспертов содержание только новых 30 спортивных объектов обойдется не менее 2 миллиардов 872 миллионов рублей. А, следовательно, для окупаемости расходов такого масштаба одних только чемпионатов и матчей будет маловато и возникает необходимость дополнительных источников дохода.

Особенные опасения многим горожанам внушает, пожалуй, самый грандиозный объект Универсиады, в котором и проводились торжественные церемонии открытия и закрытия мероприятия – «Казань – Арена». Сможет ли стадион, рассчитанный на 45 тысяч футбольных болельщиков обеспечить должную посещаемость? Средняя посещаемость его предшественника - Центрального стадиона, как правило, составляла около 8-10 тысяч зрителей, но у «Казань – Арены» есть несколько заметных преимуществ. Во-первых, более выгодное положение (находится в шаговой доступности 350 тысяч человек), а во-вторых, вокруг стадиона проложена удобная кольцевая дорога. Для большей окупаемости стадиона так же планируется проведение не только глобальных чемпионатов и матчей, и, возможно, даже концертов мировых звезд, но и частных торжеств, таких, к примеру, как банкеты, выставки. К тому же в стадионе

располагается множество объектов, работающих ежедневно. Детский городок, конференц-зал, фитнес-центр, 3 музея, ресторан, салоны красоты и сауны, магазины и многие другие заведения будут приносить прибыль вне зависимости от расписания спортивных мероприятий.

Примеру «Казань – Арены» собираются следовать и другие спортивные объекты, и если их планы реализуются в полной мере, город не только избавится от бесполезного простаивания площадей, но и приобретет новые места для проведения досуга и развлечений.

В Казани за год проводится около 300 спортивных мероприятий, так что запустение новым спортплощадкам вряд ли грозит. Так же в ближайшее время планируется чемпионат по водным видам спорта, который превзойдет Универсиаду, как по продолжительности, так и по количеству участников, а в 2018 мировой футбольный форум.

Важнейшей задачей местного управления должно стать поддержание Казани статуса спортивной столицы России, ведь наследие Универсиады может послужить благодатной почвой для создания идеальных условий для спортсменов. Местные власти могли бы привлечь в Казань лучших тренеров, за которыми, в свою очередь, потянулись бы спортсмены. Весьма важно привлечь к занятиям спортом широкие массы горожан, популяризировать спорт у подрастающего поколения, предложить удобные и приемлемые условия для занятий.

Ермолаева Полина Олеговна
Ermolaeva Polina Olegovna
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая отделом качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Polina.Ermolaeva@tatar.ru
тел. +7 (843) 292-00-10

Носкова Елена Петровна
Noskova Elena Petrovna
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Elena.Noskova@tatar.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

SOCIOLOGICAL MEASUREMENT OF PUBLIC SAFETY

Аннотация: Социологический подход к измерению общественной безопасности рассматривает безопасность как один из важных факторов качества жизни. При измерении общественной безопасности определенной территории социологи обращаются к субъективным мнениям её населения.

В данной статье представлены результаты социологического исследования по оценке общественного мнения о проблемах общественной безопасности и деятельности правоохранительных органов Республики Татарстан (n=3401). Согласно полученным данным, несмотря на то, что относительное большинство татарстанцев (40%) оценивают уровень общественной безопасности на «отлично» и «хорошо», уровень доверия граждан к органам охраны правопорядка является невысоким. В целом

татарстанцы оценили деятельность правоохранительных органов на «двоечку».

Ключевые слова: общественная безопасность, качество жизни, социальное самочувствие.

Abstract: Sociological approach to measurement of public safety considers safety as one of important factors of quality of life. While measuring public safety of a certain territory sociologists address to opinions of its population.

The article provides insights on the findings of survey about the public safety and activity of law enforcement agencies of the Republic of Tatarstan (n=3401). According to the data the relative majority of population (40%) estimate level of public safety as 'perfect', however the level of trust of citizens to law enforcement agencies is low. In general, population estimated activity of law enforcement agencies to be low.

Keywords: public safety, quality of life, social well-being.

С целью соблюдения жизненно важных интересов различных социальных групп создается система общественной безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. Рассматривая социальные проблемы безопасности, имеет смысл говорить о безопасности как составляющей качества жизни. В этом случае теоретико-методологической базой для исследования является социология безопасности [1].

Согласно теории А. Маслоу, потребность в безопасности находится на втором месте в иерархии человеческих потребностей, уступая позиции только физиологическим потребностям и инстинктам (рисунок 1). Чувство

защищенности – один из важнейших факторов, воздействующих на качество жизни и социальное самочувствие человека в современном обществе [2].

Рисунок 1. Пирамида потребностей А. Маслоу

Социологический подход к измерению общественной безопасности выражается в изучении субъективного мнения населения в ее отношении. В этом состоит отличие социологических данных от статистики, которая учитывает только данные, имеющие официальную основу (зарегистрированные правонарушения, раскрываемость преступлений и проч.). Таким образом, учет результатов социологических исследований необходим при разработке программ и реформ в области общественной безопасности.

Методология. В апреле-июне 2013 г. исследовательской группой ЦПЭИ АН РТ было проведено социологическое исследование по оценке общественного мнения о проблемах общественной безопасности и деятельности правоохранительных органов Республики Татарстан. Исследование проводилось в 17 районах Татарстана, а также в г. Казань и г. Набережные Челны. Исследование носило количественный характер и предполагало проведение опроса (интервьюирование) населения Республики Татарстан в возрасте от 18 лет и старше на основе многоступенчатой

стратифицированной квотной выборки (n=3401). Теоретической основой методологии создания выборки является теория выборочного метода. Построение республиканской выборки населения отвечает стандартным требованиям к организации крупномасштабных социологических исследований (в частности, включение единиц в выборку носит вероятностный характер, т.е. обеспечен вероятностный отбор объектов наблюдения). Ошибка выборки составляет не более 3%.

Основные результаты. В рамках проведенного исследования респондентам были предложены для оценки такие составляющие качества жизни, как уровень общественной безопасности и степень личной защищенности. Относительное большинство татарстанцев (40%) оценивают уровень общественной безопасности на «отлично» и «хорошо», 42% – на «удовлетворительно», около 13% – на «плохо» и «очень плохо». 70,3% татарстанцев считают, что в месте их проживания можно говорить о средней степени защищенности граждан; 8,1% полагают, что защищены в высокой степени, 21,6% – в низкой степени.

Наибольшее беспокойство (более 65%) вызывают у татарстанцев такие правонарушения, как несоблюдение водителями правил дорожного движения (66,6%) и преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения (66,3%). Следом идут такие правонарушения, как коррупция (61,1%), несоблюдение пешеходами ПДД (60,8%), преступления несовершеннолетних (60,8%), преступления против детей (60,0%).

Средние оценки, предложенные татарстанцами относительно масштабов распространенности правонарушений, находятся на среднем уровне и колеблются в диапазоне от 2,84 до 3,77 баллов. Наиболее распространенными татарстанцы считают: несоблюдение водителями правил ПДД (средняя оценка 3,77 балла), преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения (3,61), коррупция (3,55). Наименьшие средние оценки получили: действие подпольных игорных заведений (2,84), незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ (2,86), угроза терроризма и экстремизма (2,89).

Население слабо ориентировано на участие в протестных акциях (средний балл по всей выборке составил «1,91» по пятибалльной шкале). 52,5% опрошенных отметило, что, скорее всего, пройдут мимо акций протеста, 31,5% – не определились со своей позицией.

Уровень коррумпированности в Республике Татарстан население оценивает выше среднего – 2,85 баллов. Уровень коррумпированности в органах полиции является средним – 2,56 балла.

В целом татарстанцы оценили деятельность правоохранительных органов на «двоячку»: все выставленные средние оценки находятся в интервале от 2,08 до 2,71 балла (средний балл по всем сферам составил 2,37). Наиболее высокие средние оценки были выставлены татарстанцами относительно деятельности, направленной на предотвращение и пресечение правонарушений в общественных местах и на улицах (2,71, ранг 1), а также деятельности, направленной на предотвращение дорожно-транспортных происшествий (2,63, ранг 2) (таблица 1).

Таблица 1

Средние оценки по 5-балльной шкале работы правоохранительных органов в различных сферах их деятельности

№ п/п	Сферы деятельности правоохранительных органов	Оценка работы правоохранительных органов	
		в целом по выборке, средний балл	в целом по выборке, ранг
1.	Деятельность, направленная на предотвращение и пресечение правонарушений в общественных местах и на улицах	2,71	1
2.	Деятельность, направленная на предотвращение дорожно-транспортных происшествий	2,63	2
3.	Работа участковых	2,52	3-5
4.	Работа при приеме граждан (обращение с заявлениями, жалобами и т.д.)	2,51	3-5
5.	Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи	2,50	3-5
6.	Борьба с преступлениями, связанными с хищением чужого имущества (квартирные кражи, грабежи, разбой, мошенничество)	2,48	6-7

№ п/п	Сферы деятельности правоохранительных органов	Оценка работы правоохранительных органов	
		в целом по выборке, средний балл	в целом по выборке, ранг
7.	Противодействие преступлениям против детей (насилию над детьми)	2,45	6-7
8.	Деятельность, направленная на предотвращение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения	2,39	8-9
9.	Деятельность, направленная на предупреждение и пресечение беспризорности и безнадзорности	2,39	8-9
10.	Борьба с незаконным оборотом алкоголя	2,31	10
11.	Профилактика правонарушений, совершенных лицами, ранее судимыми	2,28	11-13
12.	Противодействие терроризму и экстремизму	2,26	11-13
13.	Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	2,21	11-13
14.	Противодействие коррупции в обществе	2,17	14
15.	Борьба с преступностью в сфере организации нелегальной миграции	2,08	15-16
16.	Борьба с организаторами нелегального игорного бизнеса	2,08	15-16

Чуть менее 30% татарстанцев имели опыт обращения в органы внутренних дел. Наиболее актуальными проблемами потребители услуг полиции считают отсутствие и недостаточность разъяснительной информации (24,7%) и игнорирование сотрудниками решения возникшей проблемы (24,2%) (рисунок 2).

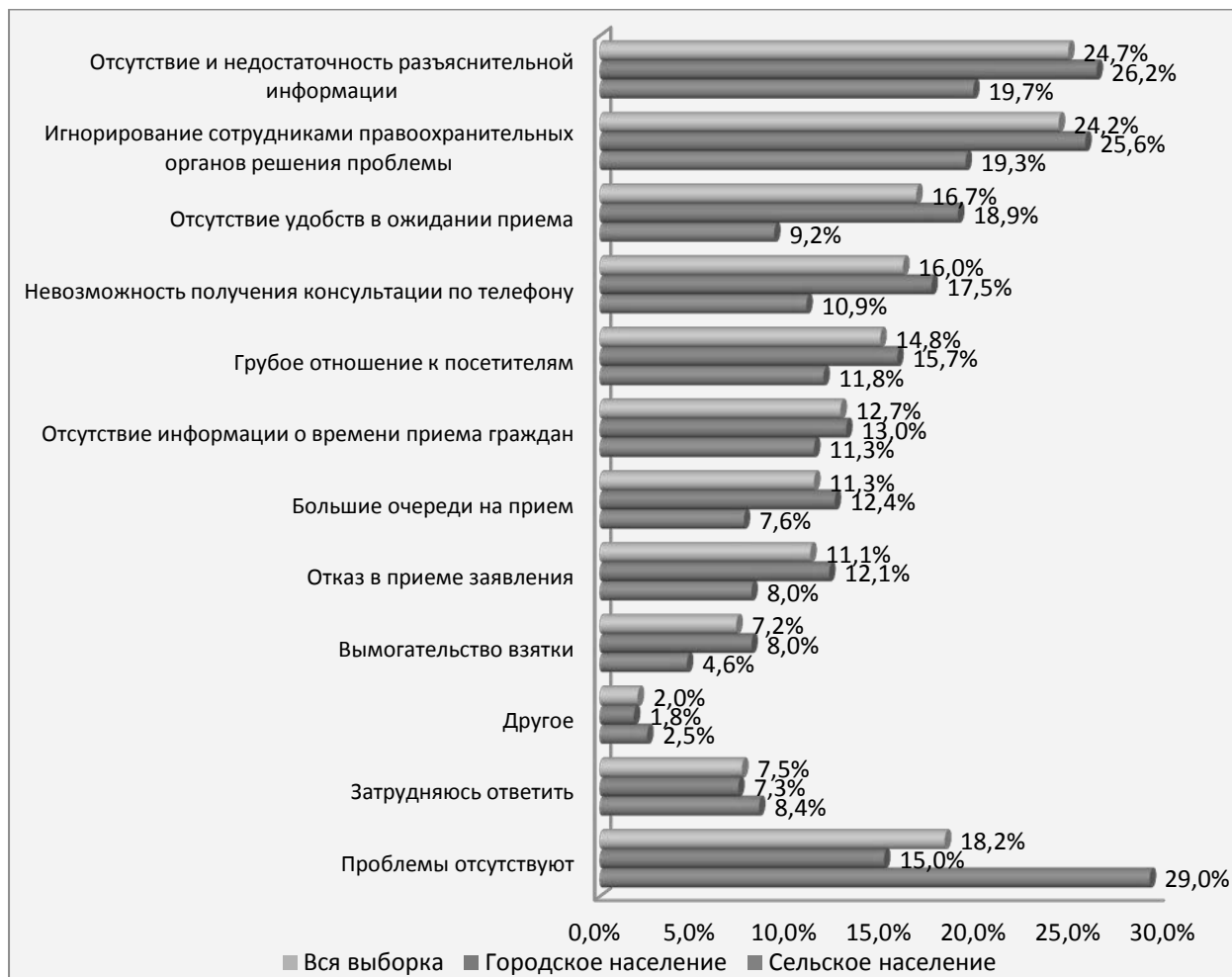

Рисунок 2. Распределение ответов городского и сельского населения на вопрос: «Какие проблемы возникали у Вас при обращении в органы внутренних дел (полицию) в Вашем районе?» (вопрос задавался только респондентам, имевшим опыт обращения в органы внутренних дел)

Более 40% опрошенных считают меры по профилактике правонарушений в общественных местах и на улицах республики не очень результативными. Наиболее эффективными мерами по предотвращению правонарушений в общественных местах и на улицах являются: повышение общей культуры граждан (38,4%), развитие системы видео мониторинга мест массового пребывания граждан (38,4%), установка в общественных местах устройств экстренной связи с полицией (37,3%). В целом население полагает, что в борьбе с коррупцией, нелегальной миграцией, наркопреступлениями, злоупотреблением алкоголем следует применять репрессивные меры, как-то: ужесточение наказания, принудительное лечение и проч.

Проблема обеспечения общественной безопасности является важным фактором повышения качества жизни населения и улучшения социального самочувствия граждан. Несмотря на активную государственную политику по реформированию системы правоохранительных органов, нельзя утверждать, что безопасность жизни населения обеспечивается на высоком уровне. Уровень доверия граждан к органам охраны правопорядка по-прежнему остается невысоким, а сами реформы, по мнению граждан, не ведут к существенным переменам в сложившейся ситуации. Так, согласно данным исследования, половина татарстанцев (50,1%) не видят никаких изменений в результате реформы МВД.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кафидов В.В. Основы социологии безопасности. – [Электронный ресурс] <http://vkafidov.narod.ru/business.html> Дата обращения 20.11.2013
2. Нагимова А.М. Обеспечение безопасности жизнедеятельности в контексте формирования качества жизни населения. – Электронный экономический вестник Республики Татарстан. – [Электронный ресурс] <http://cepi.tatarstan.ru/rus/razdel10.html> Дата обращения 20.11.2013.

Арсланов Вильдан Гильманович
Arslanov Vildan Gilmanovich,
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: 773110@mail.ru

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ
УСПЕШНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**ENVIRONMENTAL SAFETY IS A CONDITION FOR SUCCESSFUL
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN**

Аннотация: Статья посвящена роли экологической безопасности в успешном социально-экономическом развитии Республики Татарстан.

Ключевые слова: Экологическая безопасность, национальная безопасность, окружающая среда, экологическая политика.

Abstract: Article is devoted to the role of environmental safety in the successful socio-economic development of the Republic of Tatarstan.

Keywords: Environmental safety, national security, environment, environmental policy.

Экологическая безопасность - это совокупность систем политических, правовых, экономических, научно-технических и других мер, нацеленных на обеспечение гарантий защищенности и сбалансированности окружающей среды, не приводящих к жизненно важным ущербам человека и гражданина от вероятного отрицательного воздействия хозяйственной и другой деятельности, угроз происхождения чрезвычайных ситуаций естественного и техногенного характера в реальном и будущем времени.

Несомненно, что обеспечение экологической безопасности в Республике Татарстан как субъекта Российской Федерации находится также в зависимости от ее состояния. Экологическая безопасность, как известно, обуславливает стабильное функционирование всех сфер народного хозяйства.

Прежде всего, экологическая безопасность гарантирует сохранение природных систем и укрепляет надлежащее качество окружающей среды нашего региона.

В некоторых муниципальных районах окружающая среда продолжает оставаться в неблагоприятном состоянии. Значительно превышены установленные нормативы загрязнения на водных объектах, в воздушном пространстве, происходит процесс опустынивания, деградируют и истощаются почвенные слои, неуклонно растёт объём отходов производства и потребления. Под влиянием огромных антропогенных нагрузок меняются природные ландшафты, обостряются проблемы, связанные с сохранением биологического разнообразия растительного и животного мира.

Производственный потенциал республики в крупных и средних городах, таких как Казань, Набережные Челны, Альметьевск, Нижнекамск, Бугульма, Зеленодольск, Заинск, и др., а также стабильно увеличенный рост в числе транспортных средств за последние десять лет явились причиной образования в воздушном бассейне повышенной концентрации загрязняющих веществ: оксидов углерода, оксидов азота, формальдегида и др. Стационарные источники, такие как: топливные, химические, нефтехимические и теплоэнергетические комплексы составляют большую

часть выбросов (86%) загрязняющих веществ и являются фактором повышения уровня загрязнения атмосферного воздуха.

Зелёные насаждения общего пользования, такие как: сады, скверы, бульвары, парки, лесные посадки оказывают большое влияние на качественное свойство атмосферного воздуха. Уровень озеленённой части города Казани составил всего 26%, при составленной норме для крупных промышленных центров - должен достигать 55%. Похожую ситуацию отмечают и в других крупных республиканских городах.

При условии длительного газодобывающего процесса в юго-восточном секторе Республики Татарстан в особенной степени складывается тяжёлая ситуация с ухудшением экологической обстановки. Гидроэкологическая обстановка в нефтедобывающем регионе Республики Татарстан в эколого-геологическом формировании среды относится к тяжелейшей степени в силу складывающихся под воздействием геологических процессов и сложных комплексных факторов техногенного характера. Анализируя данные показатели мониторинга подземных вод за последние 30 лет, можно сделать вывод, что главную роль в формировании химического состава подземных пресных вод играют техногенные (в нефтегазодобывающей и сельскохозяйственной деятельности) бытовые отходы.

Большое негативное влияние оказывается на поверхность водных объектов гидротехническими сооружениями, находящимися в аварийном состоянии и представляющие собой объекты повышенной опасности, создают угрозу затопления производственных объектов и населённых пунктов.

В Республике Татарстан обеспечение экологической безопасности происходит путем проведения эффективной экологической политики, рационального использования природных ресурсов, постоянным контролем ее состояния внедрением экологически безопасных технологий и систем экологического менеджмента на крупных предприятиях. [1]

Региональная система экологической безопасности Республики Татарстан строится на принципах создания организационного единства, соподчинении, взаимосвязи с организацией труда, соблюдает последовательность реализации важных направлений деятельности и

принимаемых мероприятий для осуществления экологической безопасности.

Если брать в расчёт причины намеченных целей и задачи системы экологической безопасности, как основное условие эффективного функционирования, то отмечается координация деятельности, возможность которой зависит от мероприятий организационно-управленческого характера.

Можно выделить основные программные мероприятия:

- развивающие государственную экологическую политику и систему управления, обеспечивающую экологическую безопасность;
- совершенствующие систему экологического мониторинга;
- увеличивающие конструктивную и эксплуатационную экологическую безопасность производственных и природоохранных объектов, оборудования и техники, транспортные средства, материалы, производственные процессы и технологии;
- повышающие эффективность нормирующую влияние на окружающую среду;
- совершенствующие контрольно-надзорную деятельность в сфере обеспечения экологической безопасности;
- научно-исследовательские и опытно-конструкторские проведения мероприятий обеспечивающих экологическую безопасность.

В июле 2012 году Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию. Соответственно наша страна должна проводить надлежащую экологическую политику.

Ежегодно в послании Президента Республики Татарстан Государственному совету РТ большое внимание уделяется повышению уровня жизни общества путём стабильного экономического развития республики и обеспечению безопасности экологии. Обеспечить экологическую безопасность региона можно, только признав приоритетность экологической политики в принятии экономических и хозяйственных решений, руководствуясь этой политикой при градостроении, при настоящем и будущем планировании развития региона и выработки стратегии социально-экономического развития.

В Кабинете Министров РТ 07 сентября 2007 года утвердили Концепцию Экологической безопасности РТ. Данная концепция будет

действовать в период с 2007 по 2015 годы.

В концепции поставлены стратегические цели, задачи и принципы, определяющие ведение природоохранной деятельности региона до 2015 года, направление которых должно заключаться во взвешенном решении задач социально-экономического и демографического развития, обеспечивать благоприятное состояние окружающей среды, с целью удовлетворить потребности общества, современного и будущего поколений.

При исследовании данной концепции были задействованы основы положения Хартии Земли, Экологические доктрины Российской Федерации, так же был использован Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН.

Можно отметить важность того, что окружающая среда для населения является условием существования общества.

За последние годы в Республике Татарстан образовался ряд трудноразрешимых проблем, но при этом, можно отметить, улучшение ситуации с демографией и состоянием здоровья общества.

В связи с этим можно сделать выводы, что экологическую безопасность Республики Татарстан необходимо нацелить на осуществление разработки, исследований и проведения целого ряда мероприятий в данной области. Так же необходимо уменьшить негативное влияние факторов загрязнения окружающей среды, стремиться к повышению качества жизни общества, а также привести отдельные показатели к соответствующему уровню международных стандартов.

С начала 90-х годов XX века до настоящего времени построение экологической политики Республики Татарстан происходило на основе нормативно-правовых актов федерального и республиканского значения, также использовался высокий потенциал научно-технических возможностей республики.

В настоящее время федеральными, республиканскими властями и управлением местного значения Республики Татарстан проводится и разрабатывается целый ряд мероприятий, направленных на обеспечение экологической безопасности республики.

Только стабильность и эффективное функционирование может

позволить достичь интегрированных показателей экологической безопасности в Республике Татарстан, а также оказать противостояние экологическим угрозам, представляющим опасность для современного и будущего поколения населения. Формирование развития системы управления экологической безопасности должно завершиться к 2015 году.

В Республике Татарстан уже созданы базовые элементы механизма возмещения и устранения ущерба окружающей среде. Последующие развитие в республике государственной экологической политики требует исследовать детально индустриальную и аграрную сторону этой сферы, создать областную модель, управляющую экологической безопасностью, создать областную модель управления экологической безопасностью, образовать внутренние и внешние условия, а также предпосылки для усиления и обеспечения направления деятельности по обработки механизмов её функционирования.

Реализуется государственная политика в области экологического образования и воспитания будущего поколения в Республике Татарстан через непрерывную систему экологического образования, которая включает в себя: дошкольные учреждения, начальную и среднюю школу, учреждения дополнительного, профессионального образования, высшие образовательные учреждения, общественные экологические организации. [2]

Особая роль в экологическом образовании и воспитании принадлежит учреждениям дополнительного образования. Эти образовательные учреждения предлагают свободу выбора программ и направлений экологического образования и воспитания. Работа ведется через объединения (кружки), научные общества. Базой для этого служат Детский эколого-биологический центр, школы города.

Министерство большое внимание уделяет становлению молодежного экологического общественного движения в РТ. Детские и молодежные движения, являясь важной формой самоуправления и механизмом реализации общественной активности подрастающего поколения, способствуют формированию активной гражданской позиции, развитию чувства причастности к экологическим проблемам региона и стремления эти проблемы решить.

Принимая во внимание вышесказанное, Министерство совместно с Общественной молодежной палатой при Госсовете РТ в 2011 году приступило к разработке Концепции развития экологического движения Республики Татарстан на период до 2015 года, положения которой направлены на развитие массового экологического движения путем формирования в обществе экологического мышления, а также создания условий для эффективной работы экологических общественных организаций, молодежных инициативных групп, направлением деятельности которых является сохранение окружающей среды.

В целях развития различных форм и методов деятельности в сфере экологического воспитания и образования, формирования экологического мировоззрения у подрастающего поколения, а также популяризации общественного экологического движения Республики Татарстан как действенной формы экологического просвещения населения, массового привлечения населения к решению ряда экологических проблем региона, Министерством в 2011 году был проведен конкурс «Лучший экологический проект». В декабре 2011 года были подведены результаты конкурса, а победителям торжественно вручены дипломы и денежные сертификаты.

2013 год признан годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Республике Татарстан. Путем проведения массовых мероприятий экологическая безопасность региона будет на должном уровне

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция экологической безопасности Республики Татарстан (на 2007 - 2015 годы), утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.09.2007 г. № 438.

2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды «Экологическое образование, воспитание и информационно-просветительская деятельность».

Мавлюдов Альберт Асхадович
Mavludov Albert Askhadovich
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: mavlyudov_albert@mail.ru
Тел.: 843 (292-00-10)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF MUNICIPAL GOVERNMENT IN
RUSSIA IN THE XVIII CENTURY

Аннотация: В статье рассматривается опыт городского самоуправления в России в XVIII веке. Автор исследует становление и развитие самоуправления, его специфические особенности структуру и полномочия местных органов самоуправления.

Ключевые слова: Местное самоуправление, городское самоуправление, посадский сход, мирской сход, органы местного самоуправления.

Abstract: The article examines the experience of municipal government in Russia in the XVIII century. The author explores the emergence and development of self-government, its specific character structure and powers of local government authorities.

Keywords: Local government, municipal government, suburb gathering, secular gathering, local government authorities.

Становление института местного самоуправления в России в общественно-политической литературе относят к X-XI векам, имея в виду такую форму народного самоуправления, как вече. Широкое распространение получили такие формы самоуправления, как общинное и сословное самоуправление, просуществовавшие вплоть до начала XX века.

Городская реформа от 30 января 1699 года создает предпосылки самоуправления в городской общине [1]. Поскольку городская община включала в свой состав не все городское население, а только посадских тягловцев, к которым относились лишь люди, имевшие в посаде и в посадских слободах торги и промыслы, то это была собственно не городская, а посадская община. Таким образом, в XVIII веке городское самоуправление осуществлялось через бурмистрскую палату, ратушу, главный магистрат, земские избы, городские ратуши и магистраты. Городской магистрат состоял из лиц, выбранных самой общиной. Однако, отмечает известный дореволюционный исследователь А.А. Кизеветтер, будучи выборным по своему составу, магистрат не был исполнительным органом избравшего его посадского мира, поскольку «излюбленные люди», т.е. бургомистры и ратманы, переступая порог магистерской присутственной камеры, делались не слугами избравшего их общества, а агентами правящей бюрократии. Их назначение состояло в том, чтобы:

- осуществлять на месте распоряжения центрального правительства в пределах их непосредственных обязанностей;
- оповещать посадскую общину о касающихся ее предписаниях центральной власти;
- следить за деятельностью посадского мира, побуждая его к строгому выполнению правительственных указов и доносить по принадлежности о всех его неправильных действиях [2].

Следовательно, городские магистраты не являлись органической частью посадскообщинного самоуправления. Его органом являлся мирской посадский сход. Более того, указом от 11 августа 1731 года городской магистрат в его

отношениях с посадской общиной фактически был приравнен к органам коронной администрации и магистраты склонны были даже усматривать проявление мятежного духа в некоторых попытках мирских сходов подавать свой самостоятельный голос по тем делам, которые уже в нем производились. Органом самоуправления городского посада был мирской посадский сход, исполнительный инстанцией которого являлся не магистрат, а «старостинская изба», или «старшинское правление», т.е. канцелярия посадского старосты.

Посадский «мир» состоял из ряда более мелких самоуправляющихся союзов – слобод и сотен. Это были территориальные подразделения посада и одновременно – мелкими административными общинами. Все посадские налогоплательщики (тяглецы) расписывались по слободам и сотням. Для рассмотрения местных дел созывались слободские и сотенные сходы. Слободы выбирали своих «слободских старост», при которых состояли иногда избранные на слободских сходах товарищи, т.е. заместители. Таким образом, общепосадский мирской сход выполнял функции распорядительного органа, а посадский староста – функции исполнительного органа.

Посадский сход играл двойственную роль в посадском самоуправлении. С одной стороны, сход конкурировал с местным магистратом, ограничивая его компетенцию, выступая органом общинных интересов. С другой стороны, тот же сход со своим старостой был подчинен магистрату, выполняя по его распоряжению и под его контролем различные хозяйственные функции.

Положение земского старосты также было двойственно: он одновременно был представителем интересов посадского мира и подчиненным органом местного магистрата. Выбирал старосту мирской сход, а для вступления в силу мирского выбора требовалось утверждение со стороны магистрата. Для отстранения старосты от должности также требовалось постановление магистрата. При вступлении в должность староста получал инструкции и от мира, и от магистрата.

Исполнительские функции соединялись в должности земского старосты с функциями представительства всей общины перед магистратским

начальством и другими ведомствами. Находясь во главе посадской общины в качестве ее представителя и главного исполнительного органа, староста являлся в то же время подчиненным органом местного магистрата.

Распорядительная власть по мирским общинным делам принадлежала мирскому посадскому сходу, который созывался старостой в «посадской» или «мирской» избе. Время созыва определялось по соглашению старосты с миром. На сход посадские люди приглашались чрез повестки. Посещение мирских сходов считалось обязательным. Для непосещения подобного мероприятия требовалась уважительная причина. Сходы накладывали, как отмечал А.А. Кизеветтер, даже наказания по своему усмотрению на членов общины за нехождение на мирские советы. На сходах не имели права участвовать состоявшие под следствием, а также подвергавшиеся когда-либо телесному наказанию. Причем, попытки местных властей увеличить круг лиц, не имеющих права участвовать в сходах, встречало сопротивление со стороны посадского люда.

Для открытия схода ни закон, ни обычай не устанавливали обязательного минимума. Следует отметить, что главенствующую роль в этих сходах играли «лучшие» или «первостатейные» люди, поскольку круговая порука, лежавшая в основе тяглового строя посадской общины, выдвигала первостатейных людей в качестве главных ответчиков за «мир» и тем самым ставила их в положение главных руководителей мирскими делами.

В обязанности мирского посадского схода входило:

- регулирование состава посадской общины;
- заведование мирским хозяйством;
- выборы должностных лиц общины и наблюдение очередей в отбывании тяглецами казенных служб;
- наблюдение за деятельностью выборных должностных лиц;
- дисциплинарные взыскания над посадскими тяглецами;
- заботы о местном благоустройстве;
- представительство перед высшими учреждениями по различным вопросам, касающимся местных нужд.

Кроме того, мирской сход обладал правом самообложения и распоряжения мирскими суммами, издания обязательных постановлений по местному благоустройству, возбуждения мирских ходатайств о местных нуждах и т.п. Все это свидетельствует о том, что сходы имели достаточно прав, которые могли составить довольно надежную правовую основу для осуществления самоуправления. Однако, посадской сход занимал фактически подчиненное положение по отношению к местному магистрату, который руководил деятельностью первого. Посадский сход мог воздействовать со своей стороны на деятельность магистрата только в смысле определения его личного состава в момент выборов. Подчиненное положение органов общественного управления объяснялось тем, что «фискальная точка зрения не переставала занимать первое место во всех законодательных мероприятиях по отношению к городскому самоуправлению в течение всего XVIII века»

Наиболее существенные изменения в положении органов городского самоуправления произошли благодаря реформам Екатерины II. Началом изменений непосредственно в сфере городского управления послужил Указ от 14 декабря 1766 года «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную депутатов» [3].

Этим Указом в Санкт-Петербурге, в Москве и в других больших городах, в том числе и Казани, создавалась новая должность городского головы, который избирался из домовладельцев на два года, в число которых входили представители разных сословий. Для городского головы имелся возрастной ценз: не моложе 30 лет. Правом избрания городского головы и депутатов пользовался «всякий хозяин, действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысл в том городе имеющий». Также «не банкротные, в штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалые» и «добрые совести и незазорного поведения». Женщины, естественно, избирательным правом не обладали: не активным, не пассивным.

Выборы являлись двухступенчатыми, т.е. сначала избирали

уполномоченных, которые затем избирали депутата. Уполномоченные избирались по территориальным участкам. Выборы производились тайным голосованием. Домовладельцев спрашивали о желании принять участие в выборах. В Петербурге выразивших желание принять участие в выборах оказалось 907, в Москве – 1478. Однако, количество людей, принявших участие в выборах, было гораздо меньше. В Москве таковых было всего 878 человек [4].

Указ предусматривал для избранного депутата разработку подробного наказа, в который включали все «нужды» избирателей, представленные ими в Комиссию. После подписания всеми избирателями наказа, городской голова вручал его и свидетельство о полномочиях избранному депутату. Наказы были самые разнообразные: от ограждения интересов купечества до вопросов здравоохранения и санитарии. Также наказ содержал требование улучшения работы полиции, принятия мер против дороговизны продуктов, предоставления кредита при строительстве домов и т.п. Ряд наказов касались замены ряда повинностей, например, постоянной, караульной, денежным сбором [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полное собрание законом Российской империи. Собрание Первое. Т.III. С.598-601.
2. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. – М.: Университетская тип., 1903. – С.619.
3. Полное собрание законом Российской империи. Собрание первое. Т. XVII. № 12801.
4. Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. – Спб., 1901. С.8.
5. Сборник Русского исторического общества. Т.107. – СПб., 1900. – С.212-225.

Мавлюдов Альберт Асхадович
Mavludov Albert Askhadovich
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник, доцент,
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
e-mail: mavlyudov_albert@mail.ru
Тел.: 843 (292-00-10)

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

LOCAL GOVERNMENT REFORM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XVIII CENTURY

Аннотация: В статье рассматривается реорганизация городского общественного самоуправления в конце XVIII века. Анализируется екатерининская реформа городского самоуправления, создание местных органов самоуправления, их место и роль в системе общественного управления.

Ключевые слова: Городские самоуправления, органы городского самоуправления, городская дума, управа.

Abstract: The article deals with the reorganization of municipal public government in the late XVIII century. Here there is analyzed Catherine's reform of municipal government, the establishment of local self-government bodies, their place and role in the system of public administration.

Keywords: Municipal self-government, municipal government authorities, city council, board.

Администрация Екатерины II, укрепив свой административный аппарат на местах реформами 1775 и 1782 годов, приступило к реорганизации городского общественного самоуправления. 21 апреля 1785 года было обнародовано положение о городах: «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи» [1].

Данная грамота закрепила право собственности города на принадлежавшие ему «земли, сады, поля, пастьбы, рыбная ловля, леса, рощи, кустарники, пустые места, мельницы водяные или ветряные ... (ст.2). Горожане обязаны были нести повинности и сборы, которые местные власти не могли увеличивать без разрешения правительства. От податей и служб полностью освобождались дворяне, военные и гражданские чиновники.

Согласно «грамоты городам» 1785 года в городах создавались новые органы городского самоуправления: градское общество, Общая и Шестигласная думы. Принадлежность к городскому обществу определялась такими критериями как оседлость, владение недвижимостью, занятие торговлей, ремеслом и городской службой. Городское население делилось на 6 разрядов избирательных курий.

К разряду «настоящих городских обывателей» принадлежали лица, обладавшие недвижимостью в черте города. К разряду гильдейского купечества принадлежали лица, обладавшие капиталом определенного размера. Принадлежностью к разряду цеховых ремесленников обуславливалась запись в какой-либо цех. Также были разряды иногородних и иностранных гостей.

Основаниями для принадлежности к одному из 7 подразделений разряда «именитых граждан» служили: двукратное отправление выборной по городу должности, университетский или академический диплом на звание ученого или художника, выданный российскими главными училищами, капитал определенного размера, занятие оптовой (не лавочной) торговлей, обладание морскими кораблями. К шестому разряду – посадским - принадлежали лица, занимавшиеся каким-либо промыслом.

Каждый разряд избирал своих представителей в общую городскую думу отдельно и в разных пропорциях. Например, «настоящие городские

обыватели» и «посадские» избирали гласных по количеству частей города (по одному из каждой части). Купцы трех гильдий – по одному из каждой гильдии; цеховые ремесленники - по числу цехов в городе (по одному от цеха); иногородние и иностранные гости – по числу национальностей (по одному от каждой); «именитые горожане» - по одному представителю от каждого из семи подразделений, на которые они делились (Жалованная грамота городам, ст. 156 – ст.163).

Выборы в общую городскую думу проходили один раз в три года. Председательствовал там городской голова. При голосовании гласные от каждого разряда имели только один голос, поэтому не играло никакой роли то обстоятельство, что число гласных от разных разрядов было различно. Например, в Петербурге 61 гласный от цехов имели 1 голос. Также имел 1 голос и единственный представитель именитых граждан [2].

Общая дума избирала из своего состава шестигласную думу, которая вела непосредственную работу по заведованию текущими городскими делами. В состав этого учреждения входили городской голова и шесть гласных – по одному от каждого разряда «общества градского» (Жалованная грамота городам, ст.ст. 164, 165). Шестигласная дума была не только исполнительным органом при Общей думе. Ее ведению подлежал тот же круг вопросов, что и для Общей думы (ст.175). Разница состояла в том, что последняя собиралась для рассмотрения более сложных вопросов, а первая – для повседневного ведения текущих дел. Неопределенность данного нормативного акта позволило Дитятину И.И. прийти к выводу, что общая дума – это, «вторая избирательная инстанция гласных в шестигласную думу» [3].

Кроме Общей и Шестигласной дум Положением 1785 года устанавливается еще и третий орган – собрание «общества градского». В нем могли участвовать все члены «общества градского», но право голоса и пассивное избирательное право имели только достигшие 25-летнего возраста и обладавшие капиталом, проценты с которого приносили доход не менее 50 рублей.

Собрание «общества градского» могло собраться лишь с разрешения генерал-губернатора или губернатора один раз в три года в зимнее время (Жалованная грамота городам, ст.30). В Казани 7 июня 1868 года в доме

Градского общества состоялись выборы гласных на наступающее трехлетие. В объявлении со ссылкой на 28 ст. сообщалось, что в городских избирательных съездах участвуют:

а) лица, имеющие купеческие свидетельства;

б) владельцы, находящиеся на городской земле фабрик и других промышленных или торговых заведений, имеющих годовой оборот не менее 6000 руб.;

в) владеющие на городской земле недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога не ниже 3000 руб.;

г) назначенные на основании ст.18 и 20 поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих заведениями или имуществом, указанными в пунктах «б» и «в» сей статьи (в том числе и за лиц женского пола) [4].

Также на заседании городской Думы городской Голова заявил, что для предотвращения беспорядков, «кои могут возникнуть во время выборов, заблаговременно истребовать откуда следует данные о подсудимости граждан, дабы затем решить вопрос о допущении или недопущении оных к выборам» [5].

В сведениях, представленных Министерством внутренних дел с мест в начале 60-х годов XIX века, в числе учреждений городского общественного управления назывались только «собрание городского общества» и «дума». Первое выполняло роль распорядительного органа, а «дума» - ведала текущими делами. «Общей думы» как собрания представителей города фактически не существовало нигде. Это свидетельствует о неразвитой форме общественной организации, когда распорядительные функции должно было осуществлять «городское общество» в целом. Европейский муниципальный строй базировался уже на основе представительства.

В начале 1786 года органы городского самоуправления были введены в Москве, а затем и в других городах. В Казани начало деятельности Думы относится к 1789 году, которая избиралась на 4 года. Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган – городскую управу. Канцелярия городской управы разделялась на отделы, соответственно функциям городского самоуправления. Здесь же создавались постоянные и временные

комиссии. Деятельность Думы была подотчетна губернатору. Казанская городская общая и шестигласная Думы были упразднены на основании городского положения 1870 года. Функции последней были переданы городской управе.

Как отмечал известный исследователь XIX в. Джаншиев Г.А., в период царствования Екатерины II почва еще была непригодна для зарождения самоуправления, на началах равноправности горожан, городских общин и вообще развитой городской жизни [6].

По признанию министра внутренних дел исполнительные функции городского общественного управления вообще находились в руках чиновников канцелярии.

Фактически управление в городах осуществлялось полицейскими органами – управами благочиния, состоявшими из городничего и приставов. Городская дума решала лишь второстепенные вопросы благоустройства, санитарного состояния и т.п. Слабая финансовая база органов городского управления фактически сводила на нет саму идею самоуправления. Основная часть городских расходов приходилась не, сколько на нужды города, а на содержание административных и полицейских органов, тюрем, казарм и др. Бюджеты городов в основном складывались на отчислении процентов от казенной продажи питейных напитков, гильдейских сборов, на штрафах, оброчных статьях

В целом правительство установило узкие рамки деятельности местного городского самоуправления. В отличие от петровских ратуш и магистров, ведавших почти всеми вопросами управления города, реформа 1785 года вывела из юрисдикции городского самоуправления целый ряд функций, относящихся собственно к общественному самоуправлению. Полиция продолжала подчиняться коронной администрации, податное дело находилось в сфере интересов Казенной палаты, суд зависел от местных властей. Полную зависимость от губернских властей лучше всего продемонстрировать в распоряжении денежными средствами. Без разрешения губернского правления дума не могла израсходовать ни одного рубля из городской казны. Это разрешение требовалось даже на выплату жалования собственным служащим Думы [7].

Вся деятельность местного самоуправления в городах, в том числе и шестигласных дум, находилось под жесткой опекой губернской коронной администрации. Так, городское собрание могло быть созвано только с указания и дозволения губернатора, он также наблюдал за правильным расходованием городских сумм. Шестигласная дума отчитывалась перед губернатором и казенной палатой в доходах и расходах. Вышесказанное свидетельствует о том, что Городские думы оказались практически безвластны, не имели права самостоятельно решать самые мелкие хозяйственные вопросы. Решение чуть ли не каждого вопроса требовало санкции министра внутренних дел. Служба на городских выборных должностях была не престижна и крайне обременительна[8].

Тем не менее, Городовое Положение Екатерины II, если и не изменило существенным образом управление в городах на принципах самоуправления, все равно его следует рассматривать как принципиально иной подход в деле организации общественного управления. Данное законодательство впервые ввело в российскую юридическую практику принцип всеобщности в городском самоуправлении, деятельность которого отныне не должна была ограничиваться только в выполнении различных государственных повинностей, но и в самостоятельном управлении всеми отраслями городского хозяйства.

Следует отметить, что согласно действующему до Екатерины II Законодательству "регулярное" гражданство заключено было в тесном кругу торгового купечества, которое одно имело право общественного представительства, да и то в размерах, довольно ограниченных. В органах общественного самоуправления отсутствовали дворяне, владевшие близ городов деревнями и усадьбами, а также жившие в городах своими домами: священники, иностранцы, а также "подлые люди", занимавшиеся черными работами. В самой организации городского устройства по "Городовому Положению" следует выделить два важнейших момента:

1) отделение совещательного органа (Общая дума) от исполнительного и распорядительного (Шести гласная дума);

2) состав общественного представительства был ограничен лицами более или менее состоятельными согласно имущественного ценза, а решения,

принимаемые органами общественного управления, фактически выражали интересы владельцев недвижимой собственности и купцов.

"Городовое Положение" Екатерины II следует скорее рассматривать не как, "окончательно организованный закон, а скорее, как программу, по которой предстояло правительству вести дело городского преобразования"[9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полн. собр. законов Российской Империи. Собр.первое. Т. XXII. № 16188.
2. Калинин В.Д. Из истории городского самоуправления в России (XVIIв. – нач.XXв.). -М., 1994. – С.19.
3. Дитятин И.И. Городское самоуправление в России до 1870 года – Ярославль, 1877. – С.447-450.
4. НА РТ. Казанская городская общая и шестигласная дума: О назначении общественных собраний в 1868 году. – Фонд 114, оп.1, д.4378. – л.12.
5. НА РТ. Там же: о проведении общих городских выборов на 3-летие. – Фонд 114, оп.1, д.4451 – л.1.
6. Джаншиев Гр. Эпоха великих реформ. 7-е доп.изд. – М., 1898. - С.567.
7. Столетие С.-Петербургского городского общества 1785-1885. – СПб., 1885. – С.80-81.
8. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х годов XIXв. – Л.: Наука, 1984. -С.13-14
9. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х годов XIXв. – Л.: Наука, 1984. - С.13-14.

Нагимова Айсылу Мирзарифовна
Nagimova Aisyly Mirzarifovna
доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии Наук Республики Татарстан
e-mail: nagais@mail.ru
тел. (843) 2920010

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**PUBLIC OPINION ON THE EFFECTIVENESS OF THE STATE
AUTHORITIES' ACTIVITY: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы эффективности деятельности республиканских министерств и территориальных учреждений федеральных органов власти. Представлены результаты социологического исследования, раскрывающие вопросы информированности населения о деятельности власти, а также мнение о степени коррумпированности и эффективности деятельности органов управления.

Ключевые слова: Эффективность органов государственного управления, коррупция, коррумпированность органов управления, информированность населения, качество работы органов управления.

Abstract: The article examines the effectiveness of the activities of the ministries and territorial agencies of the federal authorities. There are presented the survey results, revealing questions about the community awareness of the authorities' activities, as well as a review on the corruption level and the authorities' activity effectiveness.

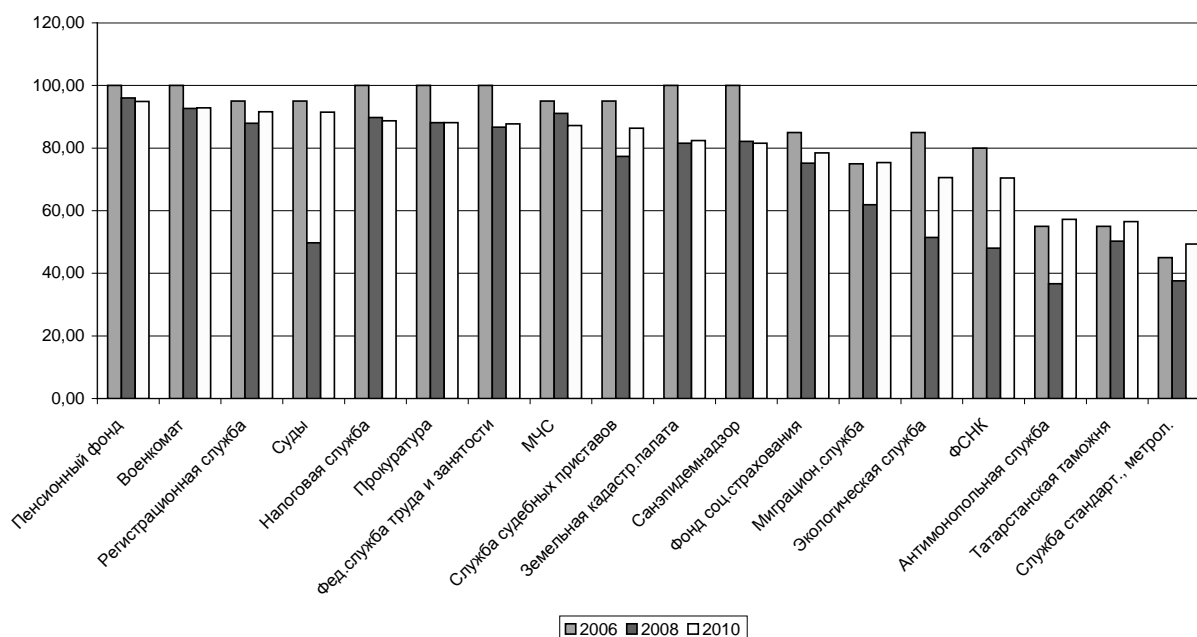
Keywords: The authorities' activity effectiveness, corruption, corrupts governments, community awareness, and governance performance quality.

Для оценки эффективности деятельности государственных органов управления на основе анализа общественного мнения, необходимо установить степень компетентности респондентов. Важным показателем компетентности о деятельности того или иного учреждения является информированность населения об этих учреждениях, основанных как на собственном опыте обращения к данным учреждениям, так и на основе слухов и общения с другими людьми, а также по материалам СМИ.

Население в наибольшей степени информирован о деятельности таких учреждений как Пенсионный фонд, военкоматы, Федеральная регистрационная служба, суды, налоговая служба и т.д. Это те учреждения, к которым население обращается наиболее часто для решения ежедневных бытовых и социальных проблем. В меньшей степени население осведомлено о деятельности таких учреждений как Служба стандартизации, метрологии и сертификации, Татарстанская таможня, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная Служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная Служба по экологическому, техническому, атомному надзору России по РТ (Ростехнадзор).

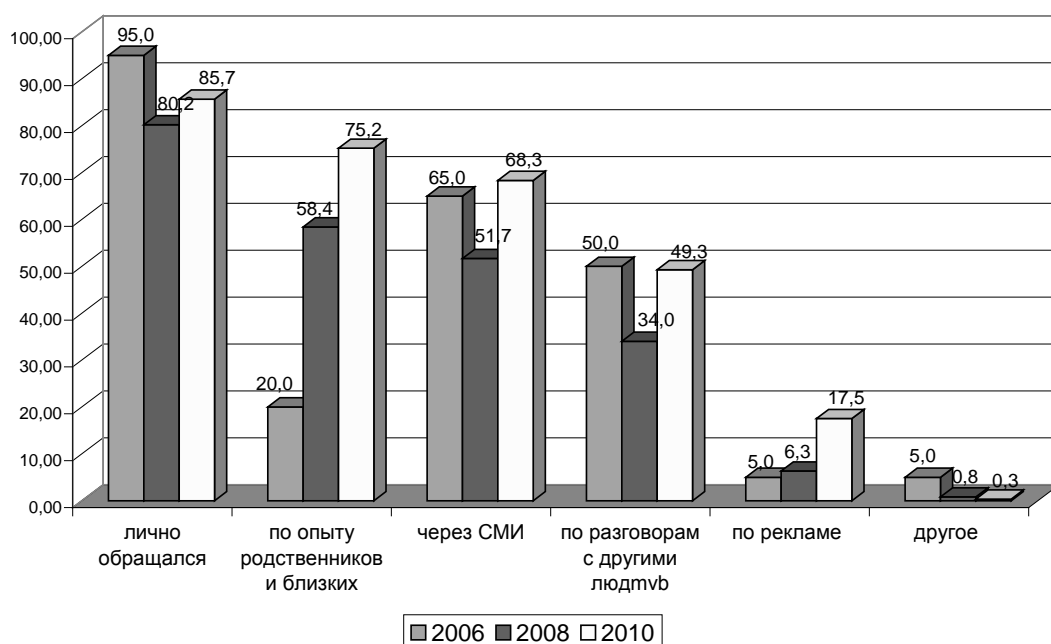
Если рассматривать данные в динамике за 2006-2008-2010 годы, то можно отметить, что за последние два года население больше сталкивается с работой судебных органов (суды, служба судебных приставов). Это позволяет предположить, что растет правовая грамотность населения и в обществе все больше места занимают цивилизованные методы решения проблем - через судебные органы. По сравнению с предыдущими годами население больше информировано о деятельности Федеральной антимонопольной службы, Татарстанской таможни, Службы стандартизации, метрологии и сертификации (Рис.1).

Рис. 1 Информированность населения о деятельности территориальных учреждений государственных органов управления

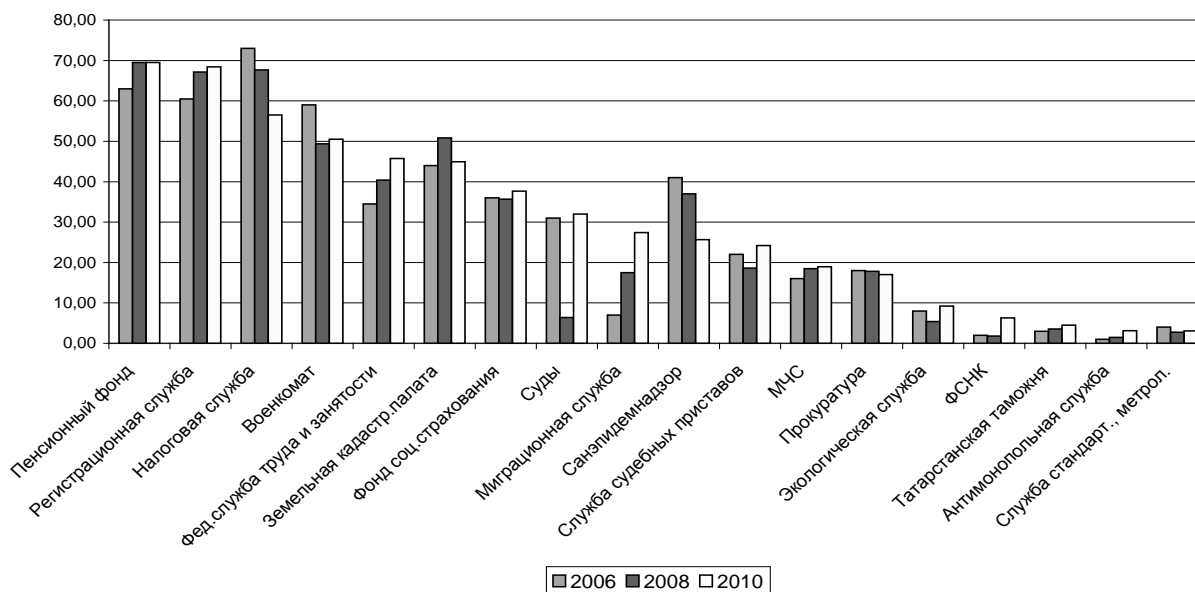
Основными источниками информации о деятельности того или иного учреждения для респондентов является их собственный опыт обращения к данным учреждениям (85,7%), опыт обращения в данные учреждения родственников и близких (75,2%), а также информация, полученная из материалов средств массовой информации (68,3%). Следует отметить, что за последние годы важным источником информации становится рекламная продукция различного рода, это и социальная реклама, и рекламы самих государственных учреждений в виде баннеров на улицах, в средствах массовой информации, специальные буклеты, плакаты и др. (Рис.2)

Рис.2 Источники информации о деятельности государственного органа управления

По результатам проведенного исследования можно предположить, что наиболее посещаемыми учреждениями являются территориальные органы Пенсионного фонда (69,5%), Федеральной регистрационной службы (68,4%), Федеральной налоговой службы (56,5%), военкоматы (50,5%). С каждым годом все больше населения обращается в территориальные учреждения Федеральной службы труда и занятости – 45,7% (в 2006 г. – 34,5%, в 2008 г. – 40,4%). Также довольно часто посещаемыми являются учреждения Земельной кадастровой палаты - 44,9% (в 2006 г. – 44,0%. В 2008 г. – 50,9%) и Фонда социального страхования – 37,7% (в 2006 г. – 36,0%, в 2008 г. – 35,7%). Больше стали обращаться граждане в судебные органы – 32,0% (в 2008 г. – 6,4%) и в учреждения Федеральной миграционной службы -27,4% (в 2006 г. – 7,0%, в 2008 г. – 17,5%). Снижается количество обращений в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санэпидемнадзор) – 25,7% (в 2006 г. – 41,0%, 2008 г. – 37,0%). Несколько более часто, чем в прошлые годы население обращается за помощью к судебным приставам – 24,2% (в 2006 г. – 22,0%, в 2008 г. – 18,6%) (Рис.3).

Рис.3 Учреждения, с территориальными органами которых опрошенные имели личный контакт

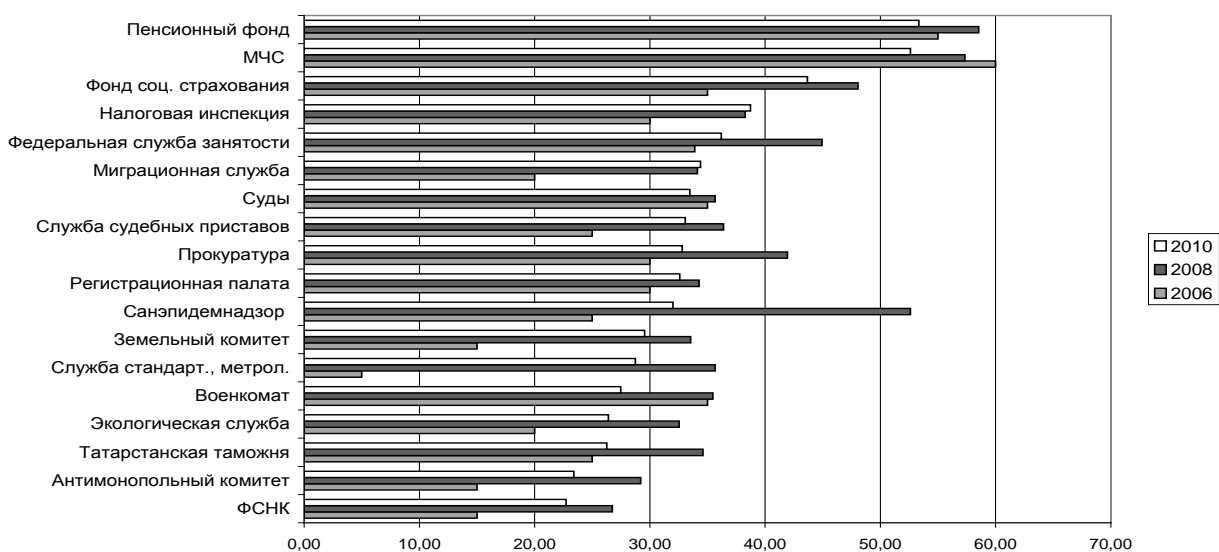
Общественное мнение о деятельности тех или иных учреждений формируется исходя из двух компонентов: из опыта личного общения, а также на основании слухов и непроверенных фактов, передающихся по каналам неформальной коммуникации. Определенное значение в формировании общественного мнения имеют средства массовой информации. Таким образом, у населения формируется и бытует определенное мнение о деятельности тех или иных учреждений, о качестве и оперативности их работы, о степени их коррумпированности как синтез объективного, достоверного и субъективного, вероятностного.

Проведенные нами исследования показали, что в целом население довольно позитивно оценивает работу государственных учреждений. Несмотря на то, что большинство опрошенных дают хорошую оценку работе отделений Пенсионного фонда - 53,3% (в 2006 г. – 55,0%, в 2008 г. – 58,5%), МЧС - 52,6% (в 2006 г. – 60,0%, в 2008 г. – 57,3%), Фонда социального страхования - 43,7% (в 2006 г. – 35,0%, в 2008 г. – 48,1%), за последние два года наблюдается снижение положительных оценок деятельности этих учреждений.

38,7% опрошенных оценили работу налоговых органов как хорошую,

положительным является и то, что наблюдается рост положительных оценок (в 2006 г. – 30,0%, в 2008 г. – 38,3%). По мнению населения, Федеральная служба труда и занятости за прошедшие годы стала работать несколько хуже. Если в 2008 году 44,9% опрошенных считали, что данное учреждение работает хорошо, то в 2010 году доля таких респондентов составила лишь 36,2%. Такая же тенденция наблюдается и в оценках работы прокуратуры – если в 2008 году 41,9% опрошенных считали, что прокуратура работает хорошо, то в 2010 году доля таких респондентов составила 32,8%. Хорошую оценку деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека дают 32,0% респондентов (в 2008 г. – 52,6%), Земельной кадастровой палаты – 29,5% (в 2008 г. – 33,5%), Татарстанского центра стандартизации, метрологии и сертификации – 28,7% (в 2008 г. – 35,7%), военкоматов – 27,5% (в 2008 г. – 35,5%), Федеральной службы по экологическому, техническому, атомному надзору – 26,4% (в 2008г. – 32,5%), Татарстанской таможни – 26,3% (в 2008 г. – 34,6%), антимонопольной службы – 23,4% (в 2008 г. – 29,2%), ФСНК – 22,7% (в 2008г. – 26,7%) (Рис.4).

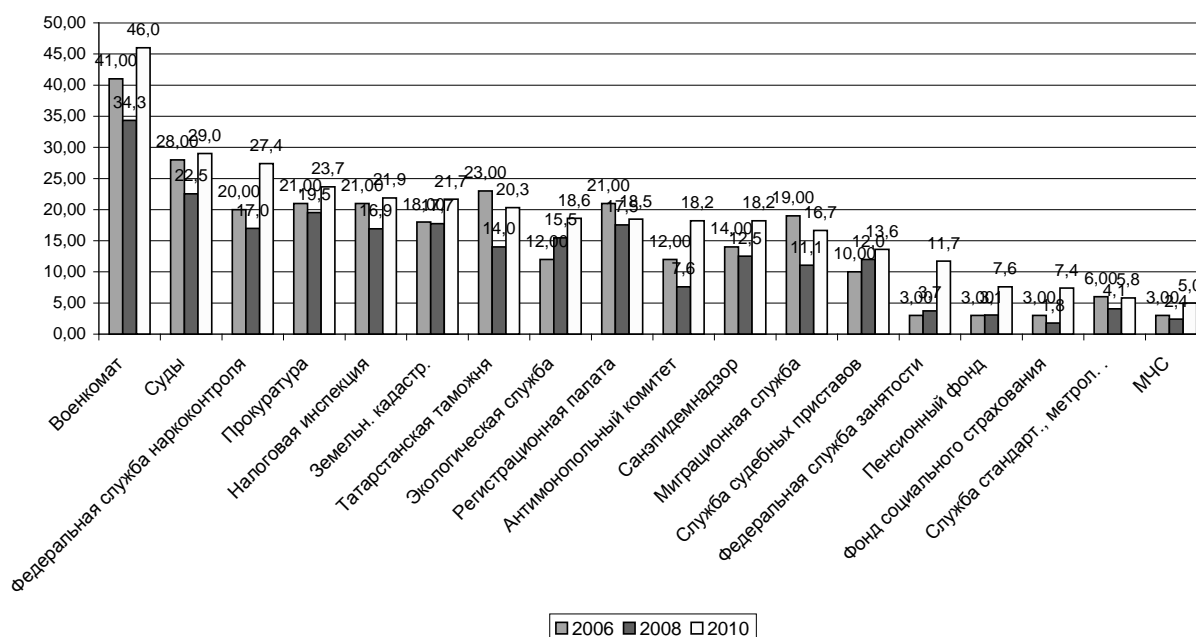
Рис.4 Общественное мнение о качестве работы территориальных учреждений государственных органов (доля ответов "хорошо")

В представлениях населения наиболее коррумпированными являются те учреждения и организации, к которым приходится чаще всего обращаться с различными проблемами и их решение не всегда получается легко и просто. На то имеются различные причины, однако, чаще всего невозможность решения проблемы или же затраты большого количества времени на её решение люди оценивают, как коррумпированность этих структур, как нежелание чиновников решить проблему без взятки или подарка. Однако, если сравнивать реальный коррупционный опыт и представления населения о коррумпированности тех или иных учреждений, можно отметить большую разницу, тем не менее, данная информация является для нас ценной, так как позволяет выявить скрытые тенденции.

В представлениях населения наиболее коррумпированными являются военкоматы (46,0%), суды (29,0%), Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (27,4%), прокуратура (23,7%), налоговые органы (21,9%), Земельная кадастровая палата (21,7%), Татарстанская таможня (20,3%). Тревожным сигналом является то, что **согласно общественному мнению наиболее коррумпированными являются те учреждения и органы, которые по своим функциональным обязанностям нацелены на борьбу с коррупцией (суды, прокуратура и т.д.)**. Это говорит о недостатке доверия со стороны населения к данным органам, что не соответствует заявленным целям развития общества - развития демократических принципов и создания правового государства (рис.5).

Рис.5 Представления населения о коррумпированности государственных органов и учреждений

Для качественной оценки деятельности указанных федеральных органов власти, нами было предложено опрашиваемым перечень проблем из 27 вопросов, касающихся в той или иной степени область полномочий этих учреждений. Среди них мы отобрали 20 проблем, отсеяв при этом 7 проблем, набравших менее 10%.

Наиболее острыми проблемами для татарстанского общества являются безработица (75,5%), необоснованный рост тарифов (57,3%). Эти данные подтверждаются и результатами иных наших исследований, проведенных в РТ за последние годы. [1] Сюда же можно отнести такие проблемы как нарушение прав потребителей (48,2%), качество водопроводной воды (48,1%), различного рода экологические проблемы (44,9%), нарушение трудовых прав со стороны работодателя (44,3%) и материальное положение пенсионеров (42,0%).

В значительной степени беспокоят население также проблемы нарушения гражданских прав и свобод (35,7%), плохая борьба с наркоманией среди молодежи (33,5%), и проблема раздувания чиновничьего аппарата (30,1%).

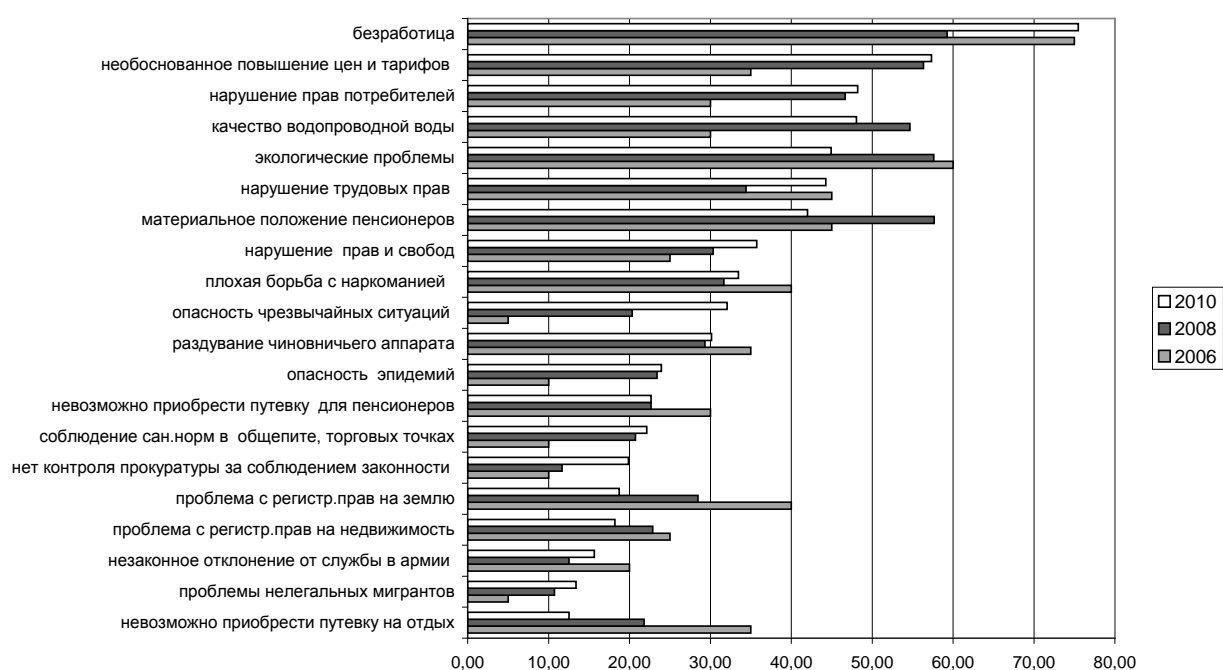
Также существенными являются проблемы угрозы различных эпидемий (23,9%), отсутствие возможностей для большинства пенсионеров приобрести бесплатную путевку в санатории, дома отдыха (22,7%), нарушение

санитарных норм в учреждениях общепита и торговли (22,1%).

Часть респондентов не удовлетворена отсутствием контроля со стороны прокуратуры за соблюдением законности и правопорядка (19,9%), различными проблемами, возникающими при регистрации прав на земельный участок (18,7%) или на недвижимое имущество (18,2%). Недовольство общественности вызывают факты незаконного отклонения от службы в армии определенной части призывников (15,7%). 13,4% участников опроса обеспокоены проблемой нелегальных эмигрантов, а 12,5% респондентов не удовлетворены отсутствием возможностей приобрести путевок для отдыха во время отпусков.

Таким образом, можно отметить, что **в наибольшей степени население обеспокоено проблемами своего материального благополучия и обеспечения экологических и иных условий жизни (Рис.6).**

Рис.6 Основные проблемы, беспокоящие население

Проведенный анализ показал, что эффективность государственного управления формируется на основе внутренней эффективности деятельности, отражающей качество и своевременность оказания государственных услуг и внешней эффективности, выражающейся в качестве жизни населения. В целом

общественное мнение об эффективности органов государственного управления складывается на основе множества факторов, но наиболее значимое влияние на его формирование оказывают условия жизни населения, удовлетворенность основными компонентами качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Удовлетворенность населения основными составляющими качества жизни и проводимыми социально-экономическими реформами (сравнительный анализ за 2005, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.). - Казань, 2010.

Шахматова Светлана Султановна
Shahmatova Svetlana Sultanovna
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: svetlana.shahmatova@bk.ru

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан

**РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ «ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ»)**

**GOVERNING BODIES IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT:
THE MAIN CHARACTERISTICS
(ON THE EXAMPLE "EXECUTIVE COMMITTEE OF THE CITY
MUNICIPALITY OF NABEREZHNYE CHELNY")**

Аннотация: В статье рассматривается организационная структура исполнительного комитета г. Набережные Челны, ее функции, преимущества и недостатки. Проведен анализ структуры персонала исполнительного комитета по возрастному и образовательному цензу, а также по национальному признаку и стажу работы.

Ключевые слова: Муниципальное образование, исполнительный комитет, структура, специалист, муниципальная служба.

Abstract: In the article there is considered the organizational structure of executive committee in Naberezhnye Chelny, its functions, advantages and shortcomings. The analysis of the personnel structure within the executive committee on the age and educational qualification, and also on a national sign and length of employment.

Keywords: Municipality, executive committee, structure, expert, municipal service.

В соответствии с Уставом города Набережные Челны Исполнительный комитет муниципального образования «г.Набережные Челны» (далее Исполнительный комитет) наделяется полномочиями по решению вопросов местного значения, по осуществлению отдельных государственных функций, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами Республики Татарстан.

Исполнительный комитет осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Татарстан, Уставом города Набережные Челны, иными муниципальными нормативными правовыми актами.

Структура Исполнительного комитета утверждается городским Советом по представлению руководителя Исполнительного комитета.

Исполнительный комитет состоит из:

1) территориальных органов - Исполнительных комитетов районов города, являющихся структурными подразделениями Исполнительного комитета:

2) отраслевых (функциональных) органов Исполнительного комитета, наделяемых в установленном порядке статусом юридического лица;

3) отраслевых (функциональных) органов Исполнительного комитета, не наделяемых в установленном порядке статусом юридического лица;

Важными структурными элементами Исполнительного комитета являются Управления, которые делятся на различные отделы и сектора

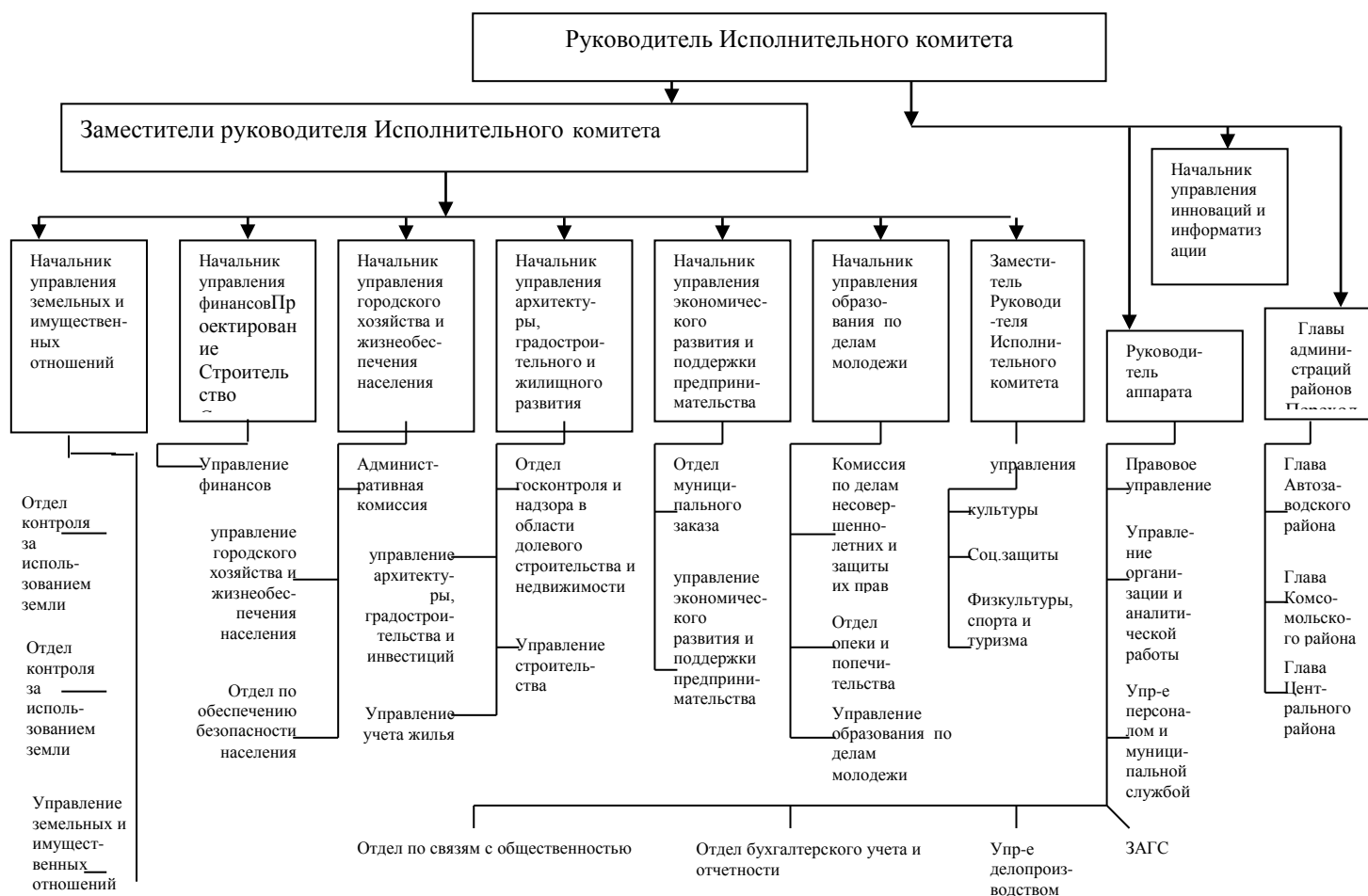

Рис. 1. Организационная структура Исполнительного комитета г. Набережные Челны

В высший уровень управления входят главы администраций районов, их заместителей, а также некоторых руководителей крупных структурных подразделений с высокой степенью автономности. На данном уровне осуществляется стратегическое управление. Высший уровень управления имеет представительские функции, а также управляет экономическими, политическими и социальными интересами на территории.

Средний уровень управления состоит из руководителей структурных подразделений, главных и ведущих специалистов. Основным видом управления является тактическое управление. Они организуют информационное обеспечение

высшего звена. Трансформируют решения руководства в конкретные задания для подчиненных и координируют их работу.

Низший уровень управления имеет в своем составе старших и младших специалистов, а также других исполняющих сотрудников. К их функциям относится: оперативное выполнение текущих задач, контроль выполнения решений руководства.

Таким образом, Исполнительный комитет имеет линейно–функциональную организационную структуру, действующую вдоль иерархии управления сверху вниз и базирующуюся на строгой подчиненности низшего звена управления высшему.

При таком построении выполнение узкоспециализированных функций переплетается с системой подчиненности и ответственности за непосредственное выполнение задач.

Преимущества линейно – функциональной структуры заключается в том, что они:

- обеспечивают выполнение специализированных задач, контролируемых с помощью планов и бюджетов;
- предусматривают специализацию функций и компетентность;
- обеспечивают оперативное решение проблем, находящихся в компетенции одной функциональной службы;
- обеспечивают вертикальную интеграцию, нередко превышающую возможности полной загрузки специализированных подразделений.

Недостатки линейно-функциональной структуры заключаются в том, что:

- в ней возникают трудности в координации деятельности всех подразделений;
- чрезмерная служебная нагрузка на руководителя и его аппарата, а особенно по оперативным вопросам управления.

Муниципальные должности в соответствии с реестром должностей подразделяются на высшие, главные, ведущие, старшие и младшие.

Укомплектованность должностей работниками за 2009-2011 года представлена на рис. 1.

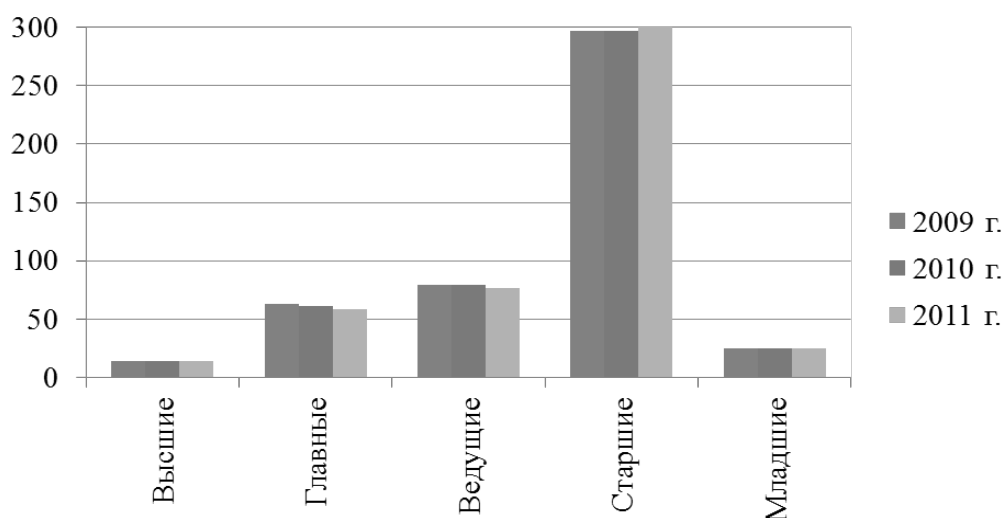

Рис.1. Укомплектованность должностей работниками в Исполнительном комитете г. Набережные Челны

Из данной диаграммы видно, что количественный состав высших (3%), главных (13%), ведущих (16%) и младших (5%) должностей за три года практически не менялся. Наибольшее количество сотрудников приходится на старшие должности и составляет 62% от общего количества сотрудников. Это связано с высоким объемом текущих задач и методами подготовки управленческих решений.

Проведем анализ структуры персонала в Исполнительном комитете по категориям и с учетом следующих показателей: уровень образования, возраст, а также стаж работы управленческого состава. Выделенные параметры помогут выяснить весь спектр структуры персонала, оценить его возрастной уровень и профессиональный потенциал сотрудников.

Возрастной состав коллектива Исполнительного комитета представлен на рисунке 2.

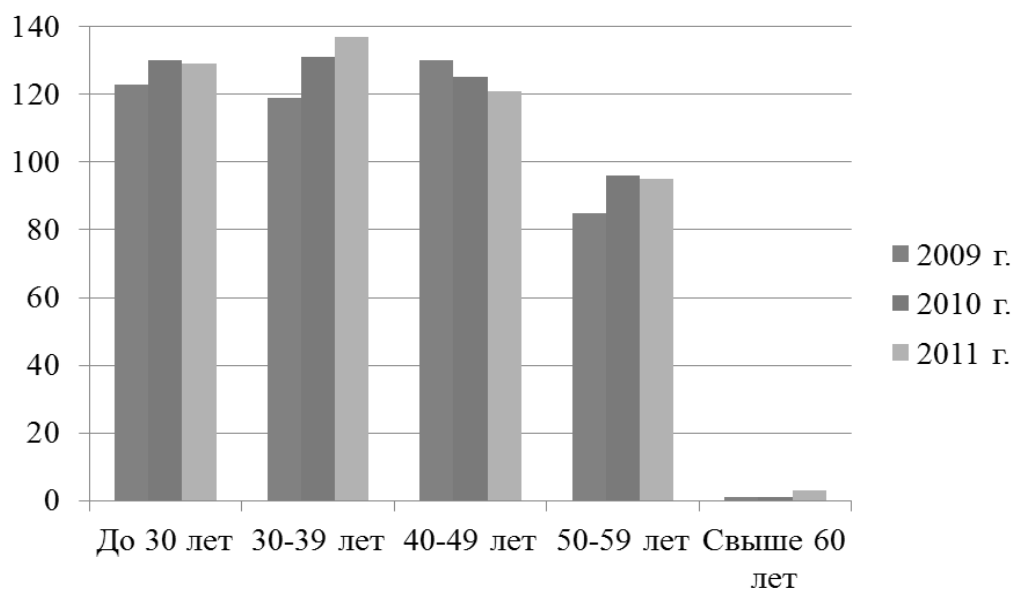

Рис. 2. Состав работников Исполнительного комитета по возрасту

Возрастной состав Исполнительного комитета представлен четырьмя основными группами возрастов:

- Первая группа возрастов (до 30 лет);
- вторая группа возрастов (от 30-39 лет);
- третья группа возрастов (40-49 лет);
- четвертая группа возрастов (50-59 лет);
- пятая группа возрастов (свыше 60 лет) представляется в единичном составе, что связано с уходом муниципальных служащих на пенсию.

Таким образом, динамика возрастного состава в период с 2009-2011 гг. выглядит следующим образом: 1 группа (26% без изменений), 2 группа (с 25% увеличилась до 28%), 3 группа (с 28% снизилась до 24%), 4 группа (с 18% увеличилась до 19%). Исходя из данных, можно отметить увеличение числа служащих среднего и предпенсионного возраста, приток молодых специалистов не наблюдается, что свидетельствует о том, что молодежь не стремится работать в сфере государственной службы, предпочитая, получив образование, выбрать на рынке труда более высоко оплачиваемую работу, так же их интересует и карьерный рост, и возможность своего развития.

Рассмотрим уровень образования коллектива Исполнительного комитета (рис.3.)

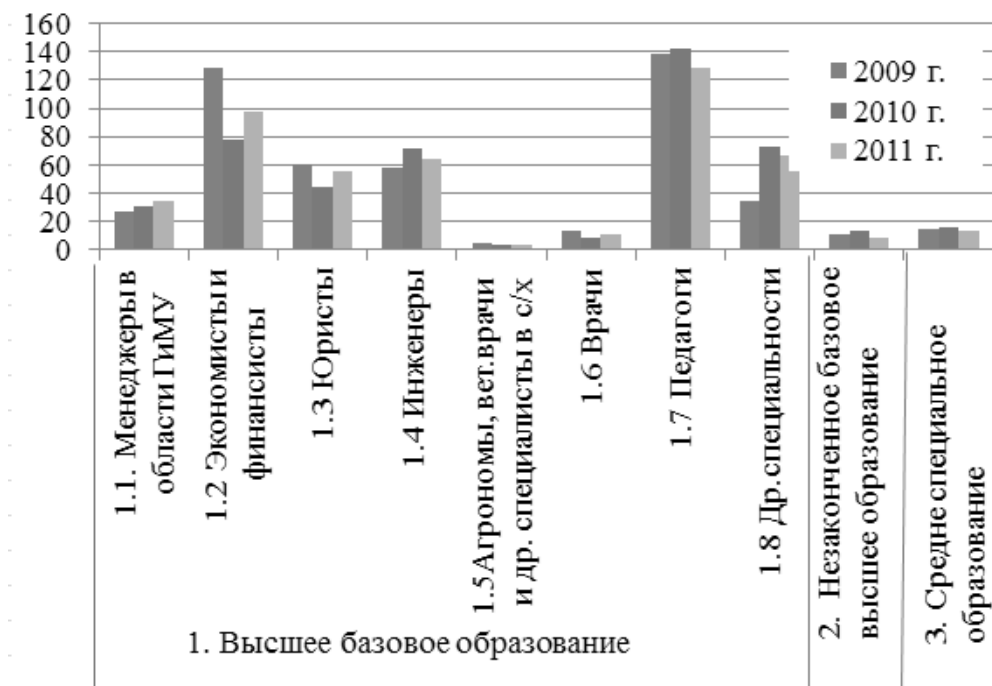

Рис. 3. Состав работников Исполнительного комитета по образованию

Состав работников по образованию характеризуется следующими данными: большая часть руководителей и специалистов имеют высшее базовое образование, среди них наибольшее количество составляют педагоги (2009 г. – 29,7%, в 2011 г. 28%), экономисты и финансисты (в 2009 г. – 27,5%, в 2010 г. – 21%), юристы (в 2009 г. – 12,9%, в 2011 г. – 11,9%), инженеры (в 2009 г. – 12,5%, в 2011 г. – 13,8%), др. специальности (в 2009 г. – 7,5%, в 2011 г. – 14,5%), менеджеры в области ГиМУ (в 2009 г. – 5%, в 2011 г. – 7,5%) и т.д.

Базовое незаконченное высшее и средне специальное образование имеют относительно небольшой процент служащих, а именно плановики, бухгалтера, финансисты и техники.

Таким образом, анализ образования муниципальных служащих показывает приоритет педагогического, экономического, юридического и технического образования среди служащих муниципалитета. Менеджеры в области государственного и муниципального управления составляют лишь 7,5 % в динамике за 2009-2011 гг., это связано с тем, что специальность «Государственное и муниципальное управление» является весьма новой в высших учебных заведениях. В настоящий момент наметилась тенденция

получения руководителями Исполнительного комитета второго высшего образования по той или иной муниципальной специальности.

Количество муниципальных служащих, обучающихся в высших учебных заведениях (в сети заочного или вечернего обучения) в 2009 г. составило 15 человек, в 2010г.–14 человек, в 2011г. – 10 человек – как видно наблюдается снижение числа людей, желающих получить дополнительное образование. Профессиональная переподготовка муниципальных служащих, целью которой является получение дополнительных теоретических знаний, практических навыков, необходимых для выполнения новых видов профессиональной деятельности также находится не на высоком уровне: в 2009г. составило 5 человек, в 2010 г.- 1 человек, в 2011 г.–1 человек. К примеру, в 2009 г. было уделено повышению квалификации служащих Исполнительного комитета, его прошли 107 человек, в 2010г. количество сократилось до 22 человек, в 2011 г.– 24 человека. Перенять передовой опыт муниципального управления, приобрести профессиональные и организаторские навыки по занимаемой или более высокой должности в 2009 г. согласилось 5 человек, в 2010–2011 гг. стажировок не проводилось.

В коллективе Исполнительного комитета, количество сотрудников, имеющих ученые степени и звания не велико. Кандидатов наук в 2009 г. составило 4 человека, в 2010 г. – 4 человека, в 2011 г. - 3 человека; доцент - с 2009 – 2011 гг. 1 человек.

Покажем состав работников Исполнительного комитета по национальному признаку (рис 4.)

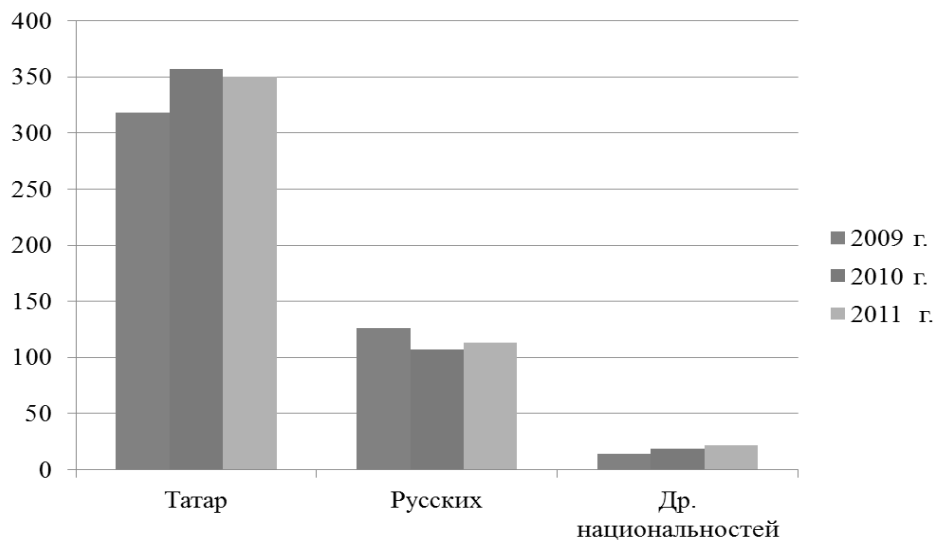

Рис.4. Состав работников Исполнительного комитета по национальностям

Из диаграммы видно, что преобладающее большинство сотрудников муниципалитета по национальности татары (в 2009 г. – 318 человек, в 2010 г. – 357 человек, в 2011 г. – 350 человек), на втором месте русские (в 2009 г. – 126 человек, в 2010 г. – 107 человек, в 2011 г. – 113 человек), остальные сотрудники малочисленны по национальности: украинцы, чуваша, мари, мордва, башкиры и другие.

Проанализируем стаж работников в занимаемой должности и в муниципальной службе (рис. 5.)

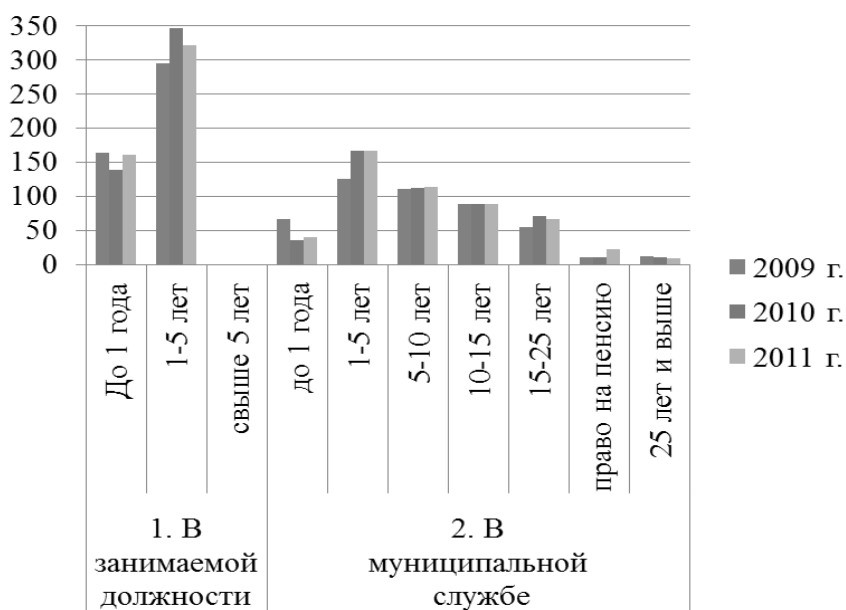

Рис. 5. Стаж работников Исполнительного комитета

Таким образом, стаж работника в занимаемой должности ограничивается пятью годами и составляет в 2009 г.- 322 человека, в 2010 г. – 346 человек, в 2011 г. – 295 человек; работники, проработавшие в период до 1 года, составили в 2009г. – 161 человек, в 2010 г. – 139 человек, в 2011 г. – 163 человека.

В муниципальной службе сокращается количество работников со стажем до 1 года с 66 человек в 2009 г. до 40 человек в 2011 г.; растет показатель стажа работников, проработавших в муниципальной службе от 1-5 лет в 2009 г. – 126 человек, в 2010 г. – 167 человек, в 2011 г. – 167 человек. В дальнейшем показатели стажа относительно стабильны: у работников со стажем от 5-10 лет в 2009 г. составило 111 человек, в 2010 г. – 112 человек, в 2011 г. – 113 человек; со стажем от 10-15 лет в 2009 г.- 89 человек, с 2010-2011 гг. – 88 человек. Со стажем 15-25 лет в 2009 г. составило – 54 человека, в 2010 г. – 71 человек, в 2011 г. – 66 человек. Что интересно, в 2011 г. растет количество работников с правом на пенсию по старости в 2009г. –11 человек, в 2010 г. – 10 человек, а к 2011 г. увеличился в 2 раза и составил 22 человека. Это говорит о старении коллектива и отсутствие притока молодых специалистов.

В результате проведенного анализа качественного состава персонала Исполнительного комитета выявлено:

– основную часть сотрудников Исполнительного комитета составляют специалисты среднего и предпенсионного возраста. Приток молодых специалистов не наблюдается, что свидетельствует о том, что молодежь не стремится работать в сфере госслужбы.

– профессионально-квалификационный уровень работников муниципалитета достаточно высокий, позволяющий решать поставленные задачи. Наблюдается низкий количественный уровень муниципальных служащих, имеющих ученые степени и звания, отсутствуют профессора и доктора наук.

– большинство сотрудников муниципалитета по национальности татары, на втором месте – русские.

– в муниципальной службе сокращается количество работников со стажем до 1 года, растет показатель стажа работников, проработавших в муниципальной службе от 1-5 лет. Право на пенсию по старости приобрели в 2011 г. 22 человека, что превышает показатель за 2009 г. в 2 раза, что свидетельствует о старении коллектива.

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich,
доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Мифтахетдинова Зульфия Хафизовна
Miftahetdinova Zulfiya Hafizovna
аспирант Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан

**ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК
СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ**

**FACTORS DETERMINING THE PROFESSIONAL COMPETENCE
LEVEL OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS SOCIAL MANAGEMENT
GROUP**

Аннотация: Анализируется теоретический аспект двух категорий: компетентность муниципального служащего и качество жизни населения. Выявляется взаимосвязь уровней потребностей пирамиды Маслоу с основными задачами (подсистемами) муниципальной деятельности. Раскрывается понятие и сущность определения «качество жизни» и «профессиональная компетентность».

Ключевые слова: муниципальный служащий, профессиональная компетентность, знания, умения, навыки, эффективность, социальная активность, профессионализм, управленческая функция.

Abstract: Analyze the implemented theoretical aspect of the two categories: the competence of the municipal employee and the quality of life of the population. Reveals the relationship levels of needs Maslow pyramid with the basic tasks (subsystems) of municipal activities. Reveals the concept and the essence of the definition of «quality of life» and «professional competence».

Keywords: municipal employee, professional competence, knowledge, skills, efficiency, social activities, professional, managerial function.

На сегодняшний день, кадровым вопросам в органах государственной и муниципальной власти уделяется огромное значение, однако, кадровый потенциал и систематический подход к оценке деятельности чиновников до сих пор не определен. Не существует механизма ротации и профессионального совершенствования муниципальных служащих. Если на государственной службе механизм ротации еще частично применим, то на муниципальной службе применение данного метода весьма ограничено. Так, например, такой фактор как географическая расположение и ограниченная возможность в кадровых перестановках полностью предопределяют данный процесс. В связи с этим возникает вопрос: «Каким образом можно повысить компетентность муниципальных служащих?»

Под *профессиональной компетентностью* (лат. – *competens* – соответствующий), понимается обладание запасом профессиональных знаний и опыта, т.е. компетенций, и положительного отношения к работе, требуемого для эффективного выполнения рабочих обязанностей в определенной области деятельности [2]. Компетентность должна определяться не только умением эффективно выполнять работу, а, прежде всего способностью преобразовывать знания и опыт в новых условиях.

Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» утверждает, что одним из основных принципов муниципальной службы является профессионализм и

компетентность муниципальных служащих [1]. Вышеприведенный критерий необходимо отнести к числу основополагающих показателей функционирования и организации муниципальных органов власти в Российской Федерации.

Муниципальные служащие – это определённая социальная группа работников, деятельность которых направлена на профессиональное выполнение функций муниципального управления, а также на обеспечение управлением муниципального хозяйства.

Одними из важнейших факторов эффективности муниципального управления являются компетентность и квалифицированность кадров, а также понимание работниками своих функций и ответственное отношение к работе и должностным обязанностям. Необходимо отметить, что на современном этапе развития муниципального управления в органах местного самоуправления сконцентрировано немалое количество специалистов и с большим опытом работы в своих сферах, и с высокой квалификацией, но они воспитаны по старым правилам административно-командной советской системы. Служащие муниципальных подразделений не воспринимают свою работу как специфическую муниципальную управленческую деятельность и руководствуются в своей работе принципами, присущими для управления структурами государственного управления и хозяйственными структурами [5].

В соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом должности муниципальной службы подразделяются на группы:

- 1) высшие должности муниципальной службы;
- 2) главные должности муниципальной службы;
- 3) ведущие должности муниципальной службы;
- 4) старшие должности муниципальной службы;
- 5) младшие должности муниципальной службы.

Кадры муниципального управления входят в более широкое понятие «кадры управления», которые, в свою очередь, подразделяются на 3 подгруппы в зависимости от участия в подготовке, принятии и реализации

различных управленческих решений:

1. руководители;
2. специалисты;
3. обслуживающий и вспомогательно-технический персонал, не относящийся к категории муниципальных служащих [3].

Необходимо учесть, что компетентность любого работника определяется как суммарное значение его умений, знаний и навыков. Учитывая, что муниципальные служащие – это социальная группа, представляющая собой трехуровневую систему, необходимо выделить свойства, которые отличают одну категорию от другой в зависимости от должности, основного вида управления и функций.

К первой «низовой категории» относятся специалисты, занимающиеся оперативным управлением. Основными функциями специалистов являются:

1. Выполнение оперативных задач;
2. Контроль над выполнением решений высшего руководства.

Во вторую «среднюю категорию» входят руководители структурных подразделений, а также главные, ведущие специалисты, которые занимаются тактическим управлением. К их функциям относятся:

1. Трансформация решений высшего руководства в задания подчиненным, и координация их выполнения;
2. Обеспечение информацией высшего звена.

Представителями третьей, т.е. «высшей категории» муниципальных служащих являются главы администраций, заместители глав администраций и отдельные руководители крупных структурных подразделений. Их основным видом управления является стратегическое управление. Важнейшими функциями являются:

1. Управление экономическими, политическими и социальными процессами на подведомственной территории;
2. Функции представительства.

Однозначно, что к каждой категории муниципальных служащих

предъявляются определенные требования, прописанные в основном в их должностных регламентах, однако, в случае комплексного анализа данных категорий можно выявить универсальные требования к каждой из них.

1. Низовой категории муниципальных служащих характерно обладание знаниями лишь определенной ограниченной сферы работы специалиста: основных методов подготовки, принятия и реализации управленческих решений; способов мотивации труда; способностью подавлять напряжение, в том числе по причине принятия руководством определенного решения.

2. Средняя категория муниципальных служащих отличается обладанием знаний разнообразных методов управления; общего менеджмента; основных управленческих и экономических наук, методической и практической составляющей этих наук; социально-психологических методов управления; способностями к аналитике.

3. Высшая категория характеризуется умением предугадывать, оценивать и анализировать ситуацию; способностью воспринимать и быстро реагировать на изменения внешней среды; лидерскими качествами и инновационным мышлением; обладанием инструментами стратегического и инновационного менеджмента; наличием знаний в области экономических, специальных и конкретных муниципальных наук; умениями консультирования.

Необходимо заметить, что, несмотря на наличие разнообразных категорий управленцев в сфере муниципальной службы, к которым предъявляются определенные требования в области их профессиональных знаний, интеллектуальных способностей и навыков, все-таки, следует абстрагироваться от категорий и к личностным качествам муниципальных служащих предъявлять универсальные требования [4].

К ним можно отнести:

- способность к наблюдению, суммированию, отбору и оценке фактов;
- способность к анализу, синтезу и обобщениям;

- способность в короткие сроки усваивать информацию;
- творческие способности.

Итак, из вышесказанного можем отметить, что в основу кадровой структуры муниципальной службы должны входить специалисты, способные использовать в работе эффективные технологии организации, планирования и контроля, отвечающие современным условиям, в целях максимального сосредоточения их внимания на проблемах населения. При выполнении своих управленческих функций муниципальные служащие должны выступать не только в роли представителей муниципальной власти, но и главным образом в качестве «катализатора» между государством и обществом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: по состоянию на 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - № 10. – Ст. 1152
2. Сергеева Т.А. Муниципальная власть: Проблемы и практика перехода к профессиональному управлению Архив // №2 (10) Октябрь 2009. [Электронный ресурс]: Социально-психологическая компетентность - основа профессионального развития служащего
3. Шабанова М., Горелова О. Мотивационная структура муниципальных служащих // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. №11. С. 19 - 24.
4. Мусинова Н.Н., Семкина О.С. Организация и кадровое обеспечение муниципального управления. - М.: ГУУ, 1999.
5. Сулейманов М.С. Контент-анализ понятия «социальная компетентность» [Текст] / М. С. Сулейманов // Молодой ученый. — 2012. — №9. — С. 314-318.

ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Ногманов Айдар Сопбухович,
Nogmanov Aidar Sopbukhovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: aidar.nogmanov@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ

THE STATE SOCIAL POLICY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы государственной социальной политики в отношении людей с инвалидностью. Для Российской Федерации в последние годы это становится очень важной темой. Именно сейчас происходит выбор стратегического пути социального развития нашего государства, а это напрямую влияет на методы и формы социальной работы с инвалидами, а, следовательно, на то место, которое представители данной категории населения займут в системе формируемых в нашей стране социальных отношений.

Ключевые слова: Инвалидность, социальная защита, социальные реформы, государственная политика, социальная реальность.

Abstract: This article discusses the topical issues of the state social policy in relation to people with disabilities. For the Russian Federation in recent years, this becomes a very important topic. Right now, there is a choice of strategic path of social development of our state, and this directly affects the forms and methods of social work with the disabled, and, consequently, on the place that the

representatives of this category of the population will occupy in the system formed in our country social relations.

Keywords: Disability, social protection, social reform, public policy, social reality.

До сих пор основой государственной политики в отношении инвалидов осталась изоляция их от других граждан нашей страны. Учиться человек с инвалидностью может только на дому или в интернате, работать только на специализированных предприятиях рядом с другими инвалидами, жить только дома, не выходя на улицу (к этому его толкает недоступность окружающей среды, в том числе жилых домов, и общественного транспорта) или в социальном приюте. Возможно, констатируя ситуацию, мы несколько «сгустили краски», но те инвалиды, которым удалось устроиться в этой жизни, сделали это во многом вопреки, а не благодаря сложившемуся в нашем обществе отношению к проблемам инвалидности. Человеку самому приходится преодолевать все барьеры, связанные с его физическими ограничениями, а если он имеет ментальную инвалидность, то даже не имеет никакой возможности выбора.

Актуальность темы обусловлена растущей сложностью и остротой социальных проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе. Социальная реальность ставит теоретическую и эмпирическую социологию перед необходимостью теоретического осмысления и эмпирического изучения данной проблемы. Методологический поиск и разработка новых подходов к анализу государственной социальной политики инвалидности в России, путем сравнения ее со странами с высокими стандартами и значительными достижениями в области государственной социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, может помочь определить наиболее социально оправданный и экономичный путь движения в этом направлении.

Социальные реформы последних лет, проведенные в России, показали: прямого заимствования зарубежных моделей в области социальной политики быть не может.

Это делает актуальной задачу содержательного анализа концептуальных основ формирования тех или иных направлений социальной политики в области инвалидности, принятых в развитых странах. Не менее важной является оценка того, насколько предложенные зарубежные концепции и сопровождающие их правовые законы и акты работают в реальности, как реализуемая система мер в области поддержки инвалидности воспринимаются в этих странах теми, на кого она направлена.

Создание доступности окружающей инфраструктуры (мы включаем в это понятие не только возможность свободно передвигаться, но получать информацию и общаться с другими гражданами) является неотъемлемой частью процесса включения инвалидов во все аспекты общественной жизни. В Федеральном Законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» это продекларировано, и подтверждением стремления власти решить эту проблему является принятие региональных законодательных актов об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов ко всем объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. Только реализуется это в соответствии с принципом «в час по чайной ложке». Мы устали слушать радостные рапорты чиновников о том, что «за истёкший год было построено ещё десять пандусов, установлены дублирующее звуковое сопровождение светофоров на шести перекрёстках и на одном из маршрутов стало ходить ещё три автобуса с подъёмниками». Такими темпами доступность окружающей среды для инвалидов будет обеспечена в лучшем случае лет через сто. И неправда, что это невозможно сделать быстрее. Примером могут служить восточноевропейские страны, которые имели аналогичные с Российской Федерацией стартовые возможности по проблеме отношения к людям с инвалидностью. Но сейчас, например, в Польше практически везде создана доступная инфраструктура и обеспечено беспрепятственное передвижение инвалидов на общественном транспорте. Всё дело в соответствующей воле власти и определении приоритетов государственной политики.

Сегодня есть полное основание для того, чтобы отнести проблему инвалидности не просто к российской, но и к глобальной проблеме, значимой

для всего мирового сообщества. По данным ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность. Положение инвалидов является серьезной проблемой и для России, где примерно 7,8% граждан составляют люди с ограниченными возможностями здоровья.

Инвалидность, так или иначе определяемая, знакома каждому обществу, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов.

В течение последних тридцати лет в мире сложились устойчивые тенденции и механизмы формирования политики в отношении инвалидов. Правительства различных стран разрабатывают подходы к решению проблем этой социальной группы, оказания помощи государственным и общественным институтам в определении и реализации политики, адресованной инвалидам.

Основные принципы формирования политики в отношении инвалидов, выработанные мировым сообществом:

- Государство отвечает за устранение условий, ведущих к инвалидности, и решение вопросов, связанных с последствиями инвалидности.

- Государство обеспечивает инвалидам возможность достигнуть одинакового со своими согражданами уровня жизни, в том числе в сфере доходов, образования, занятости, здравоохранения, участия в общественной жизни.

- Инвалиды имеют право жить в социуме, общество порицает изоляцию инвалидов. Для этого общество стремится сформировать условия независимой жизни инвалидов (самообеспечение, самодостаточность в повседневной жизни, без барьерная среда).

- За инвалидами признаются права и обязанности граждан данного общества. В компетенции государства находятся способы признания, обеспечения и реализации прав и обязанностей инвалидов как членов общества.

- Государство стремится к равнодоступности мер социальной политики в отношении инвалидов на всей территории страны, независимо от того, где

проживает инвалид (в сельской или городской местности, столице или провинции).

- При реализации политики в отношении инвалидов должны учитываться особенности индивида или групп инвалидов: все инвалиды в силу специфики своего заболевания находятся в разных стартовых условиях, и для обеспечения прав и обязанностей граждан страны в отношении каждой группы инвалидов проводится свой комплекс мероприятий.

Государственная политика в настоящее время остается основным публичным механизмом в определении, категоризации и легализации инвалидности и продолжает быть существенным элементом в конструировании и поддержании зависимого статуса людей с ограниченными возможностями. В этом смысле положение людей с инвалидностью в ряде стран связано с недостаточно развитым и не всегда эффективным правовым контекстом в части предусмотренных механизмов реализации соответствующего законодательства и ответственности за его исполнение.

Было бы несправедливо не отметить, что в последнее время наше Правительство, столкнувшись с рядом неразрешимых трудностей, делает шаги с целью отмены ряда самых одиозных положений Федерального Закона №122. В частности, теперь региональным властям разрешено устанавливать для людей с инвалидностью дополнительный объём социальной защиты, что, например, в Москве позволило снова выделять автотранспортные средства. Решается вопрос о возвращении обязательных платежей со стороны работодателей за несоблюдение норм квотирования рабочих мест для инвалидов. Но в целом государственная политика в отношении людей с инвалидностью остаётся непонятной для обычных обывателей, и приходится ожидать новых притеснений и необдуманных (или наоборот слишком хорошо продуманных) шагов со стороны Правительства по ухудшению социального положения инвалидов.

Другим вопросом, на котором мы хотим остановиться, является невнимание или, может быть даже игнорирование мнения общественных объединений. Только этим, на наш взгляд, можно объяснить то количество ошибок (случайных или сознательных, не будем рассматривать), которое

привело к ситуации, где проблемы инвалидности не только не находят решения, но, наоборот, всё больше загоняются в «тупик». Чтобы это исправить, нужно максимально активизировать общественное движение инвалидов и наладить контакт между государственными структурами и общественными организациями, в том числе представленными на данном «круглом столе».

Вот почему современным специалистам, занятым в системе социального обслуживания, необходимо владеть нормативно-правовой базой работы с инвалидами, а также знать механизмы ее применения и уметь добиваться законодательных гарантий, привлекая юристов и активистов общественных организаций для того, чтобы защитить тех, чьи права ущемляются.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адресная социальная помощь в отношении инвалидов: перспективы и направления реформирования. Заключительный аналитический отчет по проекту НИСП. – 2012. – 95 с.

2. Наберушкина Э. К. Политика в отношении инвалидов / Э. К. Наберушкина // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. М.: ИНИОН РАН, 2011. – 250 с.

3. Политика инвалидности в современной России // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012 – 241 с.

4. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. «Социальная работа с инвалидами», СПб., 2011. – 221 с.

Ногманов Айдар Сопбухович,
Nogmanov Aidar Sopbukhovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: aidar.nogmanov@yandex.ru

**ИНВАЛИДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: РОЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ (НА МАТЕРИАЛАХ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**DISABLED PEOPLE IN MODERN SOCIETY: ROLE OF THE STATE
SUPPORT (ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы инвалидов, их адаптация в обществе, взаимодействия и отношения этого общества к ним, так называемому меньшинству, является сегодня актуальной и очень серьезной. Особое внимание обращено образу жизни инвалидов, который формируется под преимущественным внешним влиянием. То есть общество предъявляет инвалиду соответствующие его роли ожидания, которые он должен оправдать. Эти ожидания свойственны в разной мере всем социальным структурам, с которыми взаимодействует инвалид. Но главным диктующим субъектом являются медицинские работники, которые в силу своего преимущественного знания, берут на себя ответственность за здоровье пациента.

Ключевые слова: Инвалидность, адаптация, социальная стратификация, дискриминация.

Abstract: In article problems of disabled people, their adaptation in society, interactions and the attitudes of this society towards them, so-called minority are considered, is today actual and very serious. The special attention is paid to a way of life of disabled people, which is formed under primary external influence. That is

society shows to the disabled person his corresponding roles of expectation which he has to justify. These expectations are peculiar in a different measure to all social structures with which the disabled person interacts. However, the main dictating subject is medical workers who owing to the primary knowledge assume responsibility for health of the patient.

Keywords: Disability, adaptation, social stratification, discrimination.

В древние времена в России люди с ограниченными возможностями занимали самую низшую ступень населения. Их считали обузой, прослойкой, не приносящей пользу. Их уделом было нищенское существование и вымирание. Постепенно отношение к инвалидам менялось в лучшую сторону.

В наше время положение людей с физическими недостатками существенно окрепло, выделяются денежные средства для строительства реабилитационных центров, выплачиваются пособия, назначаются льготы. Но главной проблемой, по-прежнему остается духовное развитие этих людей, моральная поддержка. Нельзя забывать об их искалеченных судьбах, несбывшихся мечтах. Как вселить надежду в эти души? Необходимо создавать как можно больше сообществ для инвалидов, чтобы у них была возможность общаться с себе подобными. Нельзя допускать, чтобы они замыкались в себе и четырех стенах своей комнаты. Инвалидность не повод ставить на себе крест и отказываться от всех радостей жизни! Главное, чтобы человек был крепок морально и духовно, полон решимости и воли к жизни, что гораздо важнее.

В начале 90-х годов прошлого столетия в отечественной социологии возникло новое направление — стратификационный анализ инвалидности, который идентифицирует социальный статус людей с ограниченными возможностями, степень их социальной интеграции и способы поддержания статусных границ, стратегии воспроизводства социального неравенства в отношении инвалидов. Согласно этому подходу социальная стратификация инвалидности может разрабатываться как социокультурное объяснение неравенства, важное для понимания проблемы дискриминации и положения дискриминируемых меньшинств. В этом понимании можно описывать

механизмы, с помощью которых общество продуцирует и воспроизводит инвалидность.

На наш взгляд, одна из основных проблем социальной защиты инвалидов заключается в недостаточном участии общественности и в целом гражданского общества в решении проблем инвалидов. На сегодня приходится признать, что внешнее окружение инвалидов ограничивается в основном медицинскими работниками, и как следствие ролевые ожидания инвалидов обуславливаются медицинскими предписаниями и ограничениями: принимать лекарства, соблюдать режим, не работать, не волноваться, вовремя проходить обследования и переосвидетельствования и т.п. Безусловно, что все это должно присутствовать в жизни больных людей. Однако практика показывает, что ролевые ожидания самого инвалида в отношении общества практически идентичны ожиданиям здоровых людей. И что существующее пренебрежительное, покровительственное отношение со стороны общества, унижительное дискриминационное положение формирует у инвалидов ощущение себя обузой для близких, или напротив, эгоцентризм, враждебность, агрессию, зависть. [6]

Наше представление об инвалидах как специфической социальной группе основывается на веберовской концепции идеальных типов. Идеальный тип — это методологическое средство историко-социологического исследования, представляющее собой теоретическую конструкцию. Она конструируется как теоретическая схема, элементами которой являются аспекты социальной реальности, взятые в своем индивидуальном своеобразии, логической непротиворечивости и рациональной правильности. При использовании этого подхода исследователи общества отбирают определенные аспекты поведения или институтов, наблюдаемые в реальном мире, а затем, посредством известного преувеличения, возводят их в форму идеальной конструкции. Идеальный тип должен строиться на максимально возможной логической взаимосвязанности и взаимосогласованности его элементов.

Стратификационный анализ (также) позволяет перейти к представлению о социальных типологиях. Образ жизни - понятие типологическое. В любой

реакции человека на ситуацию, поступок, подсознательное действие можно увидеть типическое. Социальный статус инвалидов в структуре социальных групп принуждает воспроизводить групповые социальные представления. Возникает общая порождающая матрица практик людей - социальных агентов, которые живут в сходных социальных условиях. У инвалидов эта общность проявляется в сходстве биографий. Образ жизни выступает как система организующих принципов отношений и действий с одной стороны – общества и государства к инвалидам, с другой – инвалидов к обществу и государству.

Инвалид в ходе социализации имеет дело с исторически сложившимися социальными институтами, структурирующими его деятельность и в целом жизнь. Социализация инвалида начинается с усвоения способов породить определенную практику. Это означает, что формирование образа жизни инвалидами или способа породить практику находится под влиянием общества и государства. Это притом, что со стороны окружения происходит приписывание данному социальному классу атрибутов девиантности. На наш взгляд, социальные проблемы инвалидности следует рассматривать не с точки зрения патологичности субъекта или группы, которых следует изолировать или излечить. Большое значение приобретает выработка системы государственной социальной поддержки. Государство через правовое регулирование должно создать условия для того, чтобы инвалиды могли стать полноправными гражданами, представителями современной культуры и приносить пользу обществу.

В России государственная политика в отношении инвалидов имеет многолетнюю историю. Вместе с тем, поворотным стал 1995 год, когда в России был принят Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В Законе сформулирована принципиально новая цель государственной политики в отношении инвалидов, сформированы новые понятия инвалида и реабилитации инвалидов, введены изменения в институциональную основу политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалиду, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных

Конституцией РФ». Тем самым, новый Закон декларировал подход к инвалиду, сформулированный мировым сообществом. На практике государству, которое в течение нескольких десятков лет руководствовалось иными принципами в отношении инвалидов, чрезвычайно трудно перейти от объявления новой политической парадигмы политики к ее реализации, хотя, безусловно, новое законодательство стимулирует определенные изменения в этой политике.

С одной стороны, закон об инвалидах повлек изменения в общей системе российского законодательства, касающегося инвалидов. В частности, поправкой к закону о занятости фактически сняты ограничения по трудоустройству инвалидов. С другой стороны, законодательное оформление новой политики в отношении инвалидов привело к парадоксу российской действительности, а именно - к огромной дистанции между формально провозглашаемыми целями открытого общества для инвалидов, максимального вовлечения инвалидов во все сферы жизнедеятельности, и реального сокращения участия инвалидов в общественном труде и общественной жизни.

Наличие специального антидискриминационного законодательства в отношении инвалидов, по мнению экспертов ООН, в большинстве стран, из числа признавших Стандартные Правила, для защиты инвалидов используется общее законодательство, то есть на инвалидов распространяются права и обязанности граждан государства. Эксперты ООН считают, что специальное законодательство, обеспечивающее равный доступ инвалидов к общему законодательству, является более сильным юридическим инструментом. Россия сочетает общее и специальное законодательство. Общее законодательство не дискриминирует инвалидов. Пожалуй, в некоторых отношениях оно, скорее, страдает излишней мягкостью.

Развитость политики в отношении инвалидов характеризуется наличием специального законодательства в следующих областях:

- законодательство, устанавливающее национальный координирующий и совещательный орган, который обеспечивает согласие по сложным и многогранным вопросам, связанным с инвалидностью;

- законодательство, устанавливающее и защищающее права инвалидов; законодательство, требующее приспособление объектов физической среды для нужд инвалидов;

- законодательство, обеспечивающее финансовую помощь (социальные выплаты) инвалидам;

- законодательство, требующее оказание услуг инвалидам в таких областях как образование, занятость, реабилитация и здравоохранение.

В республике Татарстан реализуется проект государственной программы «Доступная среда на 2011 – 2015 годы».

В рамках реализации государственного проекта, в настоящее время на уровне субъекта Российской Федерации (Республика Татарстан) реализуется программа по отработке формирования доступной среды для людей с инвалидностью.

Вице-президент Всероссийского общества глухих, член координационного совета Минздравсоцразвития по рассмотрению и экспертизе региональных программ по формированию доступной среды Станислав Александрович Иванов и руководитель юридической службы РООИ Перспектива Максим Бориславович Ларионов ознакомились с планами по реализации долгосрочной целевой программой республики Татарстан «Доступная среда на 2011-2015 годы», для чего прибыли в г. Казань – один из красивейших городов России.

Проект позволит отработать методологию создания без барьерной среды для людей с инвалидностью в рамках тех обязательств, которые Россия на себя взяла, присоединившись к Конвенции ООН по правам инвалидов. Реализация проекта затрагивает семь сфер: это образование, здравоохранение, культура, транспорт, информатика и связь, спорт и физическая культура и жилищный фонд. Во всех этих сферах предполагается формирование без барьерной среды, с целью повышения качества жизни людей с инвалидностью

Необходимо отметить, что в Татарстане в период с 1999 года по 2010 год были реализованы 7 республиканских программ, направленных на решение проблем инвалидов. И результаты этой работы мы могли увидеть на остановках общественного транспорта, оборудованных пандусами и информационными

табло. Новые станции метро в Казани оборудованы подъемниками для маломобильных групп населения, на станциях имеются информационные табло и специальная разметка для людей с проблемами зрения.

В рамках Программы проводятся мероприятия по основным приоритетным сферам: здравоохранение, социальная защита, спорт и физическая культура, транспортная инфраструктура, образование, культура, жилой фонд, информация и связь. В данных сферах совместно с общественными организациями были определены приоритетные объекты и услуги, то есть исходя из значимости и посещаемости инвалидами.

В каждом муниципальном образовании созданы рабочие группы по обследованию объектов для проведения паспортизации социально-значимых объектов, определенных в каждом муниципальном образовании совместно с общественными организациями. Разработан программный продукт для создания карты доступности. Проведенная работа позволит решить одну из важнейших задач – это создание карты доступности республики и в целом каждого города с графическим отображением полностью доступных объектов для различных категорий инвалидов, а также маршрутов беспрепятственного доступа маломобильных групп к объектам и услугам.

В рамках Программы проводятся работы по адаптации 101 объекта в 17 муниципальных образованиях республики. Подготовительные работы включали в себя: разработку и согласование технических проектов, заключение на конкурсной основе контрактов и договоров на работы и приобретение оборудования. Таким образом, работы по адаптации самих объектов из-за погодных условий, сезонного характера ряда работ и графика поставки оборудования в 2011 году не выполнены в полном объеме. После поставки оборудования и с наступлением благоприятных погодных условий работы будут завершены.

По вопросу ненадлежащего состояния входных групп здания, в том числе в Казанский академический театр имени В.И. Качалова, сообщаем следующее.

Действительно, существует проблема по поддержанию в надлежащем состоянии введенных элементов доступности.

В рамках реализации Программы осуществляется адаптация объектов, а их дальнейшее техническое содержание, поддержание в надлежащем состоянии, и эксплуатация введенных элементов доступности находится в ведении администрации объекта. [5]

На станциях установлены информационные табло, средства оповещения, рельефные (тактильные) полосы, контрастные полосы, знаки, фиксаторы в полу, доводчики, подъемники. В настоящее время идет апробация и отлаживание работы подъемников. Неоднократно инвалидами с различными заболеваниями (опорно-двигательного аппарата, по зрению, слуху) проводились обследования на предмет доступности Казанского метрополитена. С учетом их замечаний работы по адаптации станций метро дорабатываются.

Принимая во внимание, что создать доступную среду на всех объектах в республике в рамках Программы невозможно, совместно с общественными организациями были выбраны наиболее социально-значимые объекты из приоритетных сфер жизнедеятельности инвалидов исходя из их востребованности.

Показатель доля доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры рассчитывался от общего объема, определенных муниципальными образованиями совместно с общественными организациями, приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах. [4]

Однако впереди еще очень большой объем работы, и поэтому необходимо межведомственное взаимодействие государственных органов с общественными объединениями инвалидов республики.

Подводя краткий итог, важно отметить высокую заинтересованность представителей государственных органов республики Татарстан в успешной реализации проекта, готовность активно взаимодействовать с общественными объединениями инвалидов, что, безусловно, должно отразиться на результатах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адресная социальная помощь в отношении инвалидов: перспективы и направления реформирования. Заключительный аналитический отчет по проекту НИСП. – 2012. – 95 с.
2. Наберушкина Э. К. Политика в отношении инвалидов / Э. К. Наберушкина // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. М.: ИНИОН РАН, 2011. – 250 с.
3. Политика инвалидности в современной России // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012 – 241 с.
4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273–ФЗ // Закон. – 2012. – № 3. – 34 С.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 сентября 2011 г. №786 об утверждении долгосрочной целевой программы Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011-2015 годы, (в ред. Постановлений КМ РТ от 04.10.2011 № 827, от 21.12.2011 № 1031, от 29.12.2011 № 1089, от 30.04.2012 № 348).
6. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. «Социальная работа с инвалидами», СПб., 2011. – 221 С.

Орловцева Анастасия Алексеевна
Orlovtseva Anastasia Alekseevna
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: ana-orlovceva@ya.ru

**ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С
БЕСПРИЗОРНЫМИ И БЕЗНАДЗОРНЫМИ ДЕТЬМИ**

**PROFESSIONALIZING OF SOCIAL WORK WITH STREET AND
NEGLECTED CHILDREN**

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния института социальной работы, с рассмотрением истории ее становления. В статье затрагивается проблема беспризорности и безнадзорности детей и подростков, приводится актуальный анализ ее последствий. Акцентируется внимание на подготовке профессиональных кадров в работе с заявленной категорией. Автор определяет проблему подготовки специалистов-профессионалов в социальной работе с беспризорными и безнадзорными детьми и отмечает факторы, которые влияют на ее формирование.

Ключевые слова: институт, социальная работа, беспризорность, безнадзорность, профессионализация.

Abstract: Article is devoted to the analysis of a current state of institute of social work, with consideration of history of its formation. In article the issue of homelessness and neglect of children and teenagers is touched, the actual analysis of its consequences is provided. The attention is focused on preparation of professional shots in work with the declared category. The author defines a problem of training of professional experts in social work with street and neglected children and notes

factors, which influence its formation.

Keywords: institute, social work, homelessness, neglect, professionalizing.

Процесс становления института социальной работы в России начал свою историю в 1991 г. По истечению уже более двух десятилетий мы наблюдали различные периоды и процессы его развития. На сегодняшний день институт социальной работы также претерпевает различные изменения.

Необходимо отметить, что с формированием современного демократического общества, в России наблюдается возникновение новых проблем, которые требуют разработки и внедрения наиболее «свежих», инновационных решений. Отчасти эти решения ложатся на такой важный социальный институт как социальную политику государства. С изменениями в социальной политике государства мы видим перестройку системы социальной защиты и обслуживания населения.

История возникновения социальной работы как профессии повествует нам о том, что изначально она была создана как сфера деятельности, направленная на защиту и поддержку незащищенных слоев населения. Сейчас, спустя более двух десятков лет, мы видим, что необходимо вычленять из общей теории и практики отдельные структурные компоненты в оказании помощи тем или иным категориям населения. Подобная необходимость обусловлена тем, что чем «уже» обозначена проблема и целевая группа которая ее составляет, тем больше коэффициент качества ее решения (узкоспециализированные специалисты, специально-оборудованные учреждения и т.п.).

Научные труды современных теоретиков в вопросах организации социальной работы, а также подготовки профессиональных кадров (Е.Р. Ярская-Смирнова, А.В. Соловьев, Б.Ю. Шапиро, Т. Шанин, А.С. Шило), отражают в себе одинаковую тенденцию в анализе существующего процесса профессионализации социальной работы в России. Авторы ссылаются на актуализацию общественной потребности в оказании профессиональной помощи населению, в формировании социально-профессиональной группы специалистов

по социальной работе, определение профессиональных задач специалистов, в выработке стратегии развития социально-профессиональной группы.

Наряду с общим процессом профессионализации социальной работы в целом, важно на наш взгляд рассматривать становление специалистов-профессионалов в работе с беспризорными и безнадзорными детьми, как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в России приняла общенациональные масштабы в начале 1990-х гг. Однако лишь спустя десять лет, в конце 2001 года, она была признана на государственном уровне и даже стала рассматриваться как угроза национальной безопасности. В начале XXI века, по разным оценкам в России насчитывалось от одного до пяти миллионов беспризорных и безнадзорных детей, 90% из которых – «социальные сироты», т.е. сироты, при живых родителях.

Жизнь на улице представляет угрозу жизни и благополучию несовершеннолетнего и является нарушением фундаментальных прав, закрепленных в Конвенции ООН. Основные проблемы, с которыми сталкиваются беспризорные и безнадзорные, включают [1]:

1. Различные заболевания, включая дистрофию, авитаминозы, травмы, переохлаждения, инфекционные и паразитарные заболевания, такие как ВИЧ/СПИД, туберкулез и ИППП, что связано с образом жизни, насилием и рискованными формами поведения и что приводит к снижению качества жизни и высокой смертности;

2. Психические и поведенческие расстройства, включая депрессии, реактивные состояния, когнитивные нарушения, зависимости, акцентуации личности, снижение самооценки и другие, которые являются как следствиями, так и причинами жизни на улице;

3. Отсутствие доступа к медицинской помощи, образованию и социальной защите, что препятствует нормальному росту и развитию ребенка;

4. Вовлечение в различные формы незаконного труда, включая криминальную деятельность, детскую проституцию и порнографию;

5. Насилие со стороны сверстников, взрослых обитателей улицы, а нередко и сотрудников полиции;

6. Злоупотребление психоактивными веществами, в том числе токсическими ингалянтами, алкоголем и инъекционными и неинъекционными наркотиками;

7. Уровень жизни в целом, препятствующий физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию ребенка.

Причины, по которым дети покидают свои дома, весьма разнообразны, но их можно подытожить факторами давления и преимущества. Первые включают в себя чрезвычайную бедность, серьезные семейные конфликты, жестокое обращение и безнадзорность, или злоупотребление родителями алкоголя и наркотиков. Факторы преимущества включают воспринятую свободу на улицах, и лучший способ обеспечить себя. Обобщая можно сказать, что ребенок обретает больше возможностей на улице, чем в доме.

Таким образом, на сегодняшний день необходимо призвать внимание всех соответствующих структур не только к существованию заявленной проблемы, но и к разработке путей для ее решения.

На наш взгляд проблема подготовки специалистов-профессионалов в социальной работе с беспризорными и безнадзорными детьми представлена следующими аспектами:

- Недостаточностью профессиональных, опытных кадров
- Неполноценной и качественной практикой студентов во время учебы
- Низким статусом профессии, текучестью кадров
- Эмоциональным выгоранием специалистов помогающей профессии
- Отсутствием концепции развития системы социальной защиты и поддержки населения через институт социальной работы
- Несовершенством социально-педагогических служб, работающих с беспризорными и безнадзорными детьми.

При этом, основополагающими факторами, которые влияют на существование тех или иных аспектов заявленной проблемы, являются:

1. Несовершенство законодательной базы РФ, исполнение федеральных законодательных актов в субъектах Федерации.

2. Образовательные программы ВУЗов по подготовке специалистов по социальной работе и социальных педагогов с беспризорными и безнадзорными детьми.

3. Несовершенство социально-педагогических служб по работе с беспризорными и безнадзорными детьми.

Таким образом, актуальными вопросами в решении проблемы профессионализации социальной работы с беспризорными и безнадзорными детьми выступают: объединение сферы образования и практики, которые зачастую, функционируют отдельно, а также повышение имиджа профессии, ее материальной составляющей. Помимо этого, необходимо уделять внимание изучению состояния и особенностей социальной работы с беспризорными и безнадзорными детьми в современном обществе, с предложением рекомендаций по совершенствованию системы подготовки специалистов-профессионалов в работе с беспризорными и безнадзорными детьми в Республике Татарстан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Руководство по оказанию комплексной помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним / под ред. О.Н. Боголюбовой, Р.В. Йорика – СПб.: «Врачи детям», 2009. – с. 7.

Шакирова Алиса Фиргатовна,
научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

**УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ МЕРАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПЕНСИОНЕРОВ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛЬГОТНОЙ КАТЕГОРИИ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В Г. КАЗАНИ И СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (САБИНСКОМ И
ТЮЛЯЧИНСКОМ РАЙОНАХ)**

**SATISFACTION WITH MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR
PENSIONERS, NOT RELATED TO THE PRIVILEGED CATEGORY OF
LIVING IN THE CITY OF KAZAN AND THE RURAL MUNICIPALITIES
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
(SABINSKY AND TYULYACHINSKY AREAS)**

Аннотация: Современная демографическая ситуация характеризуется тенденцией увеличения доли пожилых людей, что соответствует общемировому процессу старения населения. Все это де факто говорит о повышении роли социальной защиты пожилых граждан, и становится актуальным вопрос уровня удовлетворенности населения существующими мерами социальной поддержки. Для изучения этих и других смежных вопросов, было проведено интервью со специалистами социальной работы (n=20), а также анкетирование пенсионеров, не относящихся к льготной категории граждан в городе Казани (n=152) и в сельских муниципальных районах РТ (n=98).

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, меры социальной поддержки, социальная защита.

Abstract: The present demographic situation is characterized by a trend of older people increasing proportion, which corresponds to the global process of population aging. All this de facto indicates an increase in the role of the elderly social protection, and levels of satisfaction with existing measures of social support become a topical issue. To explore this and other related issues were interviewed social workers (n=20), as well as surveys of retirees who are not related to preferential categories of citizens in the city of Kazan (n=152) and in rural municipalities of the Republic of Tatarstan (n=98).

Keywords: elderly citizens, social support, social protection.

Современная демографическая ситуация в Республике Татарстан, как и в целом по Российской Федерации, характеризуется тенденцией увеличения доли пожилых людей, что соответствует общемировому процессу старения населения. В Республике Татарстан на 01.01.2013 проживает 1060585 пенсионеров (в 2012 году – 1 044 117, 2011 году – 1029916 чел.), пенсионеров, из них 32,7 тыс. человек одиноких, 151,6 тыс. человек одиноко проживающих. При этом 15,2 тыс. человек являются одинокими малообеспеченными и 15,0 тыс. человек одинокими престарелыми, нуждающимися в постороннем уходе. [1] Все это де факто говорит о повышении роли социальной защиты пожилых граждан. Вместе с тем, остается на повестке вопрос об оценке уровня удовлетворенности населения существующими мерами социальной поддержки. Для изучения этого и других смежных вопросов, мы провели интервью со специалистами социальной работы (20 человек), а также анкетирование пенсионеров, не относящихся к льготной категории граждан в количестве 152 человека в городе Казани (Приволжский и Вахитовский районы) и 98 человек в сельских муниципальных районах РТ (на примере Сабинского и Тюлячинского муниципального районах). Данные районы были выбраны исходя из критерия доступности для проведения исследования (районы проживания исследователя – Сабинский и Тюлячинский), а выбор Приволжского и Вахитовского районов был обусловлен наличием базы

данных пенсионеров, не относящихся к льготной категории.

Интервью с 20 специалистами было проведено в отделах социальной защиты МТЗ и СЗ РТ и в филиалах Республиканского центра материальной помощи Сабинского муниципального района, Тюлячинского муниципального района, в Приволжском и Вахитовском районе г. Казани.

Вначале нас интересовал вопрос, касающийся оценки объема мер социальной поддержки пенсионеров не льготников». Большинство специалистов (13 специалистов) считают, что объем социальной поддержки не достаточный для пенсионеров не льготников: «Многие граждане спрашивают, есть ли для пенсионеров бесплатное питание, или же другие дополнительные льготы» (специалист по социальной работе отделения социальной защиты Приволжского района г. Казани). Относительное меньшинство (7 специалистов) считает, что объем мер социальной поддержки для пенсионеров не льготников достаточен, и эти граждане не нуждаются в дополнительных мерах социальной поддержки.

Мы задали вопрос о том, какие дополнительные меры социальной поддержки пенсионеров не льготников можно было бы предложить. Специалисты предложили такие меры, как: надбавки к пенсии лиц, чьи доходы превышают уровень прожиточного минимума на 10–15%; льготы на коммунальные услуги, к примеру, не 50%, как ветеранам труда, а 25% и т.д.

Нас так же заинтересовал вопрос, не порождают ли существующие меры социальной поддержки иждивенческие настроения среди граждан пожилого возраста. При ответе на этот вопрос мнение у специалистов так же разделилось. Так, например, заведующий отделением Компенсационных выплат в Тюлячинском районе считает, что размеры социальных выплат небольшие, и не способны породить иждивенческое настроение. С ним согласились 12 опрошенных специалистов.

Для всестороннего изучения вопроса, а также для определения удовлетворённости граждан пожилого возраста существующими мерами социальной поддержки на территории РТ, мы провели анкетирование

пенсионеров не льготников в Сабинском и Тюлячинском муниципальных районах РТ (n=98), в Приволжском и Вахитовском районах г. Казань (n=152).

В Сабинском и Тюлячинском муниципальных районах 88% опрошенных обращаются за мерами социальной поддержки впервые. В г.Казани впервые за оформлением мер социальной поддержки обратилось 66% (для сравнения: в Приволжском – 38% и Вахитовском районе – 28%). Остальные 44% опрошенных граждан, проживающих в городе, уже обращались за мерами социальной поддержки. Но лишь 20% получали меры социальной поддержки в виде субсидии по малообеспеченности, субсидии на сглаживание роста платежей коммунальных услуг (Рис. 1).

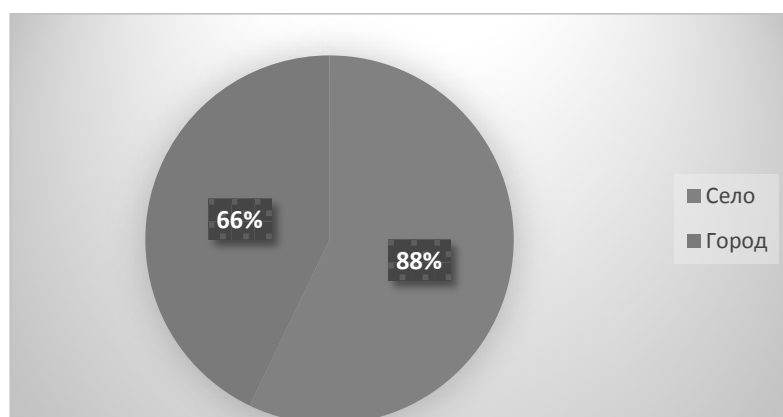

Рис. 1. Количество пенсионеров не льготников, проживающих в городской и сельской местности, обратившихся за мерами социальной поддержки впервые (%)

По мнению 95% опрошенных городских жителей проблемами на сегодняшний день являются: большие очереди и отсутствие возможности бесплатного копирования требуемых документов (для сравнения: в Приволжском – 83%; в Вахитовском – 85%). Для сельских жителей (89%) основными проблемами являются: сложность добраться до учреждения, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры между домом и учреждением; 11% сельчан считают, что проблемы отсутствуют.

В сельских поселениях 90% опрошенных пенсионеров не льготников проинформированы о получении мер социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты (далее-ЕДВ) на проезд в отделении

пенсионного фонда. Это в свою очередь свидетельствует о межведомственном взаимодействии между пенсионным фондом и управлением социальной защиты. В городе о получении мер социальной поддержки в виде ЕДВ: 7% узнали из интернета, 8% – от сотрудников отделения социальной защиты, 9% – от знакомых, родственников, 76% опрошенных были проинформированы в отделении пенсионного фонда (для сравнения: в Приволжском районе – 63%, в Вахитовском районе – 85%).

На селе 40% опрошенных считают, что объем социальной поддержки пенсионеров не льготников – скорее устраивает, 11% – полностью устраивает, 22% – не устраивает, 7% – полностью не устраивает, 20% опрошенных затрудняются ответить.

В городе 49% опрошенных считают, что объем социальной поддержки, пенсионеров не льготников – скорее устраивает, 7% – полностью устраивает, 37% – скорее не устраивает, 5% – полностью не устраивает, 2% опрошенных затрудняются ответить. (Рис.3.).

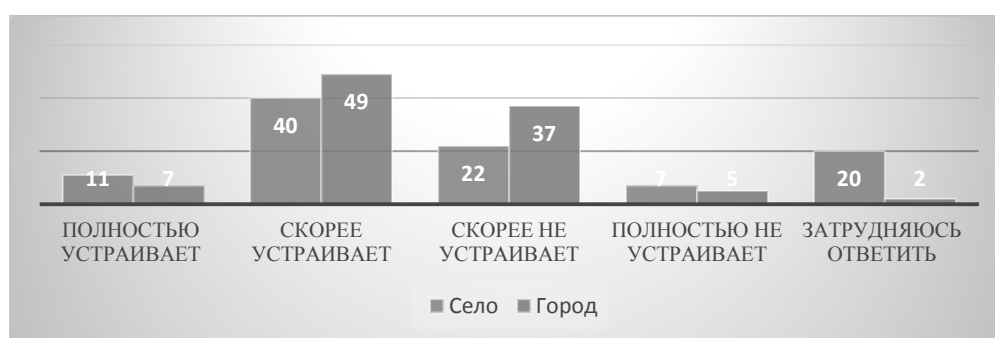

Рис. 3. Удовлетворённость пенсионеров не льготников объемом мер социальной поддержки в зависимости от типа населенного пункта

Немаловажный факт – 143 чел. из 250 опрошенных продолжают работать, что составляет 57% от общей численности опрошенных. В городе 63% опрошенных, в сельском поселении 47% опрошенных пенсионеров продолжают трудовую деятельность. На вопрос: «Почему вы продолжаете работать после выхода на заслуженный отдых?», респонденты отметили: маленький размер пенсии – 43%, хочу быть полезным для общества – 29%, не хочу сидеть дома, пока позволяет здоровье, буду работать – 28%. Как

видим из приведённых ответов населения основная причина работы пенсионеров является - малообеспеченность. Для сравнения прожиточный минимум пенсионера в Республике Татарстан самый низкий в Приволжском федеральном округе (далее-ПФО) на 2013 год составляет 4 870 руб.[2] Максимальный размер ПФО зафиксирован в Пермском крае – 5866 руб.

Когда вопрос касается социальной поддержки, встает справедливый вопрос: не порождает ли существующая система поддержки населения иждивенческого настроения? Опрошенные эксперты так не считают. Опрос населения показал, что несмотря на то, что 57% пенсионеров продолжают работать (т.е. они получают и заработную плату, и пенсию), при этом обращаются за мерами социальной поддержки. Однако, за получением мер социальной поддержки в виде субсидии по малообеспеченности, субсидии на сглаживание роста платежей коммунальных услуг обратились 62% опрошенных, но получить их удалось лишь 20%.

По результатам опроса, можно прийти к следующим выводам: сами пенсионеры не льготники удовлетворены объемом мер социальной поддержки, но при этом большинство экспертов считают, что объем мер социальной поддержки не достаточен, аргументируются тем фактом, что пенсионеры продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию. В процессе опроса эти аргументы подтвердились;

В городе и на селе разные проблемы: у жителей сельских поселений – отсутствие транспортной инфраструктуры между домом и учреждением; в г. Казани – большие очереди и отсутствие возможности бесплатного копирования требуемых документов.

В дальнейшем мы планируем увеличить масштабы исследования полученные результаты помогут нам определить существующие проблемы системы мер социальной поддержки, а также усовершенствовать ее, в зависимости от потребностей граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комплексный информационно аналитический доклад / Татарстанстат. 2012. № 7. – С. 21 // URL: <http://www.tatstat.ru>.

2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.11.2012 г. № 954 «Закон ЗТ от 19.10.2012 г. № 71-ЗРТ «Об установлении на 2013 год величины прожиточного минимума пенсионера в Республике Татарстан для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии» // URL: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения: 02.02.2013.

Шелуханова Людмила Валерьевна
Shelyhanova Luidmila Valerevna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: shatunovaluida@yandex.ru
тел. 89375236863

ВЛИЯНИЕ ФОРМ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

INFLUENCE OF FAMILY FORMS CAPITAL ON CHILDREN SOCIALIZATION PROCESS

Аннотация: Различные ученые и исследователи, затрагивающие проблему социализации детей в различных видах семей, приходят к выводу о том, что неполная семья в настоящее время находится в более сложных жизненных ситуациях в отличие от представителей полных семей. Семья на протяжении всего своего существования накапливает свой «социальный мир». Под социальным миром можно понимать капитал, как труд, накопленный в овеществленной или олицетворенной форме. Социальный капитал семьи - это отношения между детьми и родителями (когда имеются другие члены семьи, то это также и отношения с ними).

Ключевые слова: Социализация, социальный капитал, неполная семья.

Abstract: Various scholars and researchers, the problem involving the socialization of children in different types of families conclude that the single-parent family is currently in more complex situations in contrast to the two-parent families. Family throughout its existence accumulates its "social peace". Under the social world can be understood as capital, labor, gained materialized or oligo tsetvorennoy form. Family social capital - is the relationship between children and parents lyami (when there are other family members, it is also a relationship with them).

Keywords: Socialization, social capital, incomplete family.

Изучение проблемы социализации детей обусловлено изменением структуры и образа жизни семьи. Во все времена семья постоянно находилась в центре внимания передовой общественной мысли от древних философов и до современных ученых. Но это не является удивительным, ведь во все эпохи она была, есть и остается главным институтом, в котором происходит социализация личности.

Семья постоянно находится в движении и меняется в силу внутренних и внешних процессов своего развития. На протяжении развития общества меняется форма семьи, что, безусловно, влияет на процесс социализации ребенка.

Различные ученые и исследователи, затрагивающие проблему социализации детей в различных видах семей, приходят к выводу о том, что неполная семья в настоящее время находится в более сложных жизненных ситуациях в отличие от представителей полных семей.

Обратившись к исследованиям последних лет (Т.А. Гурко, Е.И. Калабихиной, Н.М. Римашевской), следует отметить, что действительно неполная семья характеризуется более низким экономическим статусом. Этот тип семьи в большей своей части относится к низкодходной группе: по данным исследований, проведенных Н.М. Римашевской, неполные семьи «по доле бедных опережают все другие типы семей» [5]. В диссертационных работах данная тенденция также подтверждается [6].

Семья на протяжении всего своего существования накапливает свой «социальный мир». Под социальным миром можно понимать капитал, как труд, накопленный в овеществленной или олицетворенной форме. С одной стороны, это сила, заключенная в объективных или субъективных структурах, с другой - внутренний закон, принцип, лежащий в основе имманентных закономерностей социального мира. Как правило, капитал приносит доход, обладает способностью к воспроизводству и расширенному воспроизводству. Это сила, обеспечивающая объективное неравенство возможностей.

Пьер Бурдье в зависимости от сферы функционирования выделил три основные формы капитала: *экономический капитал*, обладающий стопроцентной денежной ликвидностью и пригодный для институционализации в форме права собственности; *культурный капитал*, при определенных условиях конвертируемый в экономический капитал и пригодный для институционализации в форме образования; *социальный капитал*, состоящий из социальных обязательств («связей»), при определенных условиях конвертируемый в экономический капитал и пригодный для институционализации в форме высокого («благородного») социального статуса [2].

Культурный капитал рассматривается в качестве теоретической гипотезы, которая будет объяснять различия уровней успеваемости у детей из различных социальных слоев путем соотнесения успехов в учебе [2].

Мы постарались расширить круг определений данного понятия и рассмотрели культурный капитал применительно для таких форм семьи как полная и неполная.

С одной стороны, этот подход будет коренным образом отличаться от подхода в соответствии, с которым успех или неудача в учебе зависят от врожденных природных способностей, а также от теорий человеческого капитала. Но с другой стороны при использовании данного подхода не упускается из виду такой социальный процесс как внутрисемейная передача культурного капитала, а также, то обстоятельство, что способности или талант есть результат вложения времени и культурного капитала. Ведь именно в семье закладываются основы норм морали и нравственности, прививается любовь и уважение к себе, к окружающим, к трудовой деятельности и к осмыслению важности получения знаний и навыков.

Следующая составляющая, которая участвует в процессе социализации ребенка является понятие *социального капитала*. В самом общем смысле под социальным капиталом понимают совокупность фактически или потенциально доступных ресурсов, обладание которыми становится возможным в результате поддержания индивидом в течение достаточно длительного времени различного рода более или менее институционализированных социальных контактов, характеризующихся взаимным признанием и обоюдным интересом сторон [1].

Социальный капитал и в семье, и в обществе играет определенную роль в создании человеческого капитала подрастающего поколения.

Понятие социальный капитал состоит из трех основных компонентов, которые и будут базой данного капитала. В данную совокупность входит финансовый, человеческий и социальный капитал [1].

При применении данного подхода явно видно, что человеческий капитал измеряется образованием родителей и представляет собой потенциал когнитивной среды ребенка, способствующей обучению. Финансовый капитал приблизительно измеряется семейным богатством или доходом. Социальный капитал семьи - это отношения между детьми и родителями (когда имеются другие члены семьи, то это также и отношения с ними). То есть, если человеческий капитал, которым обладают родители, не дополняется социальным капиталом, воплощенным в отношениях в семье, то это не имеет большого значения для образовательного роста ребенка и социализации в целом.

В этой связи можно искать различные варианты взаимозависимостей этих капиталов. Так, человеческий капитал может быть малоэффективным, если общение с родителями не является важной частью жизни детей, если человеческий капитал родителей используется исключительно на работе или в любом другом месте за пределами дома [4].

Немаловажной составляющей совокупности социального капитала будет то сколько времени взрослый уделяет ребенку, другими словами, как допускается ребенок к человеческому капиталу и от того внимания, которое взрослый ему уделяет.

Физическое отсутствие взрослых может быть определено как дефект структуры социального капитала семьи. При этом нуклеарная семья, в которой один или оба родителя работают, характеризуется дефектом структуры социального капитала, что становится менее заметным при наличии дедушек или бабушек. А если рассматривать неполную семью в данном ракурсе, безусловно, будет определяться дефицит физического капитала в семье.

Можно говорить о том, что социальный капитал в семье является таким же ресурсом для образования детей в семье, как и финансовый, и человеческий капитал.

Далее рассмотрим экономический капитал, который является немаловажной частью вклада в процесс социализации ребенка семьей. В данном капитале будут прослеживаться различия семей в зависимости от социального статуса, уровня доходов, социального положения и т.д. И то, каким именно образом данный капитал будет влиять на становление индивида как личности.

Итак, нами была разработана программа социологического исследования на основе теории Пьера Бурдьё «Формы капитала», **в котором проводится анализ процесса социализации через призму социального капитала. С этой целью была разработана анкета социологического исследования**, которая определит сходства и различия в семейной социализации различных видов семей. В анкету были включены следующие блоки вопросов на основе изученного нами ранее изложенного материала.

Первый блок включает в себя вопросы по экономическому капиталу полных и неполных семей, где респондентам предлагается дать характеристику своего уровня жизни, отнести себя к определенной категории населения. Здесь также анализируются разнообразные денежные ситуации и материальные возможности.

Далее респондентам, которые являются представителями неполной семьи предлагался блок вопросов про здоровье ребенка. Результаты этих ответов дадут характеристику существующих проблем в связи с отсутствием одного из родителей.

Далее нами предложено ответить на вопросы о трудовой занятости родителей, их работу с акцентом на то, как именно она будет влиять и сказываться на времяпровождения родителя и ребенка. При помощи данного блока вопросов мы попытаемся выявить уровень физического капитала и степени его влияния на социальный капитал в семье.

Следующий блок вопросов будет направлен на выявление культурного капитала. Здесь мы постарались связать уровень вклада родителей в накопление ребенком культурного капитала. Были включены вопросы, которые затрагивают наличие дополнительных занятий ребенка. Мы постараемся выяснить насколько родители прививают своему ребенку стремление к образованию, учебе, познанию и т.д. В этом же блоке

рассматриваются вопросы про школьное учебное заведение. Например, *«Активно ли Вы сотрудничаете со школьным заведением?»*. Здесь мы тоже постараемся выявить уровень вклада родителя в накопление культурного капитала ребенка.

Немаловажную роль в процессе социализации играет определенный стиль воспитания. Именно поэтому мы включили в наше исследование блок вопросов про идентификацию ребенка с родителями и про стили воспитания в семье. Приведем пример вопроса: *«Постарайтесь определить атмосферу общения в вашей семье по следующим признакам»*.

Далее следует блок вопросов направленный на выявление характера взаимоотношений в семье между супругами, между ребенком и супругами, что и позволяет в дальнейшем наметить пути для оказания помощи семье в этом направлении. Здесь следуют вопросы, например, о *трудностях, которые возникают семье, во внутрисемейных отношениях*.

На основе теории капитала Бурдье выяснилось, что образование родителей составляет часть человеческого капитала, оно представляет собой потенциал когнитивной среды ребенка, способствующий обучению. Именно поэтому следующий блок вопросов будет направлен на выявления уровня образования респондентов.

В данный блок также вошли вопросы о том, насколько важной составляющей жизни родителей и детей будет являться общение, так как человеческий потенциал (образование) может быть малоэффективным при условии, если этот капитал используется исключительно на работе или за пределами дома.

Следующим блоком вопросов будут вопросы о будущем детей. В данном разделе мы выясним уровень родительских ожиданий по отношению к ребенку. Ведь по результатам раннее проведенных исследований при отсутствии родительских ожиданий в отношении ребенка уровень преждевременного ухода из школы увеличивается. Именно по этой причине вопросы данного блока были включены в анкету.

Таким образом, на основе данного инструментария нами планируется провести конкретное социологическое исследование, посвященное процессам

социализации детей в полных и неполных семьях. Мы постараемся выявить содержание данного процесса, трудности, с которыми сталкиваются представители данных типов семей. На основе обработанного материала проведем сравнительный анализ процесса социализации в полной и неполной семье и дадим рекомендации для разрешения трудностей и противоречий в ходе данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдье, П. *Формы капитала* / пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдье П. *Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги)* / пер. с фр. О. И. Кирчик // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики.* — Москва: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
2. Bourdieu P., 'The Forms of Capital', in Halsey A.H., Lauder K, Brown Ph., Wells A.S. (eds) *Education, Culture, Economy, and Society*, Oxford - New York, Oxford University Press, 1997.
3. Becker G.S. *A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*, New York, National Bureau of Economic Research, 1964, pp.63-66. Becker G.S. *Human Capital...*
4. Coleman J.S. 'Social Capital in the Creation of Human Capital', in Halsey A.H., Lauder H., Brown P., Wells A.S. *Education: Culture, Economy, Society*, Oxford: Oxford University Press; перепечатано из *American Journal of Sociology*, 94, Supplement (1988).
5. Гурко Т.А. *Родительство: социологические аспекты.* – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2033. – 164 с.
6. Нусхаева, Б.Б. *Неполная семья как институт социализации детей:* Дис.канд. социологич. наук: 22.00.04 / Б.Б. Нусхаева. – Москва, 2007. - 165 с.

Соловьев Михаил Михайлович
Soloviev Mikhail Mikhailovich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
E-mail: Solovyevmichail@gmail.com
Тел. 89274159651

**МЕСТО И РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА
В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩИН КАЗАНИ)**

**PLACE AND ROLE OF CHRISTIANITY IN ASSISTING
ASSISTANCE FOR NEEDY
(THE EXAMPLE OF COMMUNITIES KAZAN)**

Аннотация: В статье на материалах социологического исследования, проведенного в г. Казань показаны место и роль христианства в оказании помощи нуждающимся. Рассмотрена гуманитарная и социально-психологическая помощь протестантских церквей.

Ключевые слова: религия, христианство, протестантизм, церковь

Abstract: Based on the results of the survey conducted in Kazan the article shows the place and the role of Christianity in relief of poverty. Here there is considered humanitarian and socio-psychological support of the Protestant churches.

Keywords: religion, Christianity, Protestantism, church

Религия всегда играла и играет значительную роль в жизни общества. «... Чем дальше уходили ученые в прошлое, тем больше убеждались они, что не только ныне, но и в минувшие эпохи человечество не было без религиозным» [6]. Нет нужды доказывать, что религия выполняет важные функции, которые поддерживают общество.

В данной статье мы рассматриваем христианство, а конкретно,- одно из его направлений,- протестантизм. По численности последователей среди христиан он стоит на втором месте в мире после католицизма. Число сторонников протестантизма составляет около 600 млн. [10]. Это примерно 36 % всех христиан и 12 % всего населения планеты [9, С.200]. Для сравнения приведем данные по православным и католикам. «Согласно одним статистическим данным в мире насчитывается от 150 до 200 млн. православных христиан, согласно другим – в 1,5-2 раза больше» [9, С.85]. Католиков же насчитывается 1,7 млрд. Это 17,2 % населения всей планеты. [9, С.155]. Причем по прогнозам исследователей количество протестантов будет расти, а удельный вес католиков и православных будет постепенно сокращаться [11]. В жизни России протестантские общины широко распространены начиная с 16-ого века. Хотя «в России протестантов не более 1 % населения (от 1,5 до 2 млн.) ...вместе с тем...протестанты начинают играть все более заметную общественно-политическую роль» [7]. О.Н.Кучер заявляет, что «протестантизм...превратился в неотъемлемую часть русской культуры» [9].

В данном материале мы рассмотрим только один аспект деятельности христианских общин данного направления,- их социальную работу, т.е. как они поддерживают членов общества, нуждающихся в гуманитарной и социально-психологической помощи.

С 2011 по 2013 гг. нами было проведено социологическое исследование религиозных общин в городе Казани. Мы взяли глубинное интервью у членов христианских протестантских общин, в частности, у пасторов, их возглавляющих. Следует отметить, что в данной работе нами используются термины «община» и «церковь» как аналогичные. Например, Эмиль Дюркгейм называл Церковью религиозную общину [8]. Также Астахова Л.С. пишет о том, что религиозные верования и практики «объединяют всех участников в единое духовное сообщество, называемое церковью» [2, С.16.] К тому же сами христиане называют свою общину - церковью.

Мы посчитали целесообразным взять интервью у христиан из разных церковных общин. Также было взято интервью у эксперта в области религии- А.К.Погасия. Эксперт является доктором философских наук, кандидатом исторических наук, профессором кафедры общенаучных дисциплин Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, старшим научным сотрудником Института религии и права, магистром богословия, председателем Совета Христианских Организаций Республики Татарстан и настоятелем Казанского прихода Святого Апостола Андрея Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России. Выборка глубинного интервью - 16 человек. Также было проведено наблюдение. Его мы проводили в нескольких протестантских церквях. Автор статьи был участником воскресных богослужебных собраний церквей, участвовал на встречах христиан в малых группах, где верующие собираются (примерно от 5 до 15 человек) и также, как и на воскресных общих собраниях, изучают Библию, общаются за «чашкой чая», поют религиозные песни и т.д. Также автор побывал на различных церковных мероприятиях, в том числе на христианских семинарах, посвященных различным сферам человеческой деятельности (семейным отношениям, музыке и т.п.). В 2012 году автор статьи участвовал в христианской молодежной конференции. На ней, кроме российских христиан, были протестанты из США, в том числе пасторы. В этой конференции участвовали не только члены христианских общин и люди, интересующиеся христианством, но и молодежь, которая нуждается в социально-психологической и гуманитарной помощи.

Для протестантских церквей характерна активная направленность на социум. Общины ведут миссионерскую деятельность, привлекая к своей религиозной идее множество людей. С целью донести свою идею до каждого человека, члены церкви проповедуют на улицах города, в местах лишения свободы, в детских домах и иных учреждениях. Исследуя проповеди пасторов и других членов общин, можно прийти к выводу, что большое внимание протестантами уделяется распространению общечеловеческих духовно-

нравственных ценностей: любви к ближнему, прощению, милосердию и т.п. «Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого», и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя». (Римл. 13:9)¹. «... Любовь есть исполнение закона» (Римл. 13:10). Община обладает силой сплочения людей, создает атмосферу тепла и уюта. Надо сказать, что, несомненно, протестантская община выполняет функцию стабилизации общества. Она активно способствует снижению преступности и другой отрицательной девиации (алкоголизма, наркомании и т.д.). Наркоманы, дети из неблагополучных семей, алкоголики, - перестают быть таковыми, меняют свою жизнь и становятся христианами, членами протестантских общин. Например, пастор церкви «Вера и жизнь» **Михаил Тютиков** на вопрос **«Что дает человеку церковь? Она меняет жизнь, отношение к людям?»** **отвечает:** *«Могу сказать за себя,- это изменило мою жизнь. Раньше моей перспективой был алкоголь, это если бы мне повезло, а в худшем - это смерть. Потому что есть ребята, с которыми я дружил, с которыми выросли вместе, которые умерли... некоторые сидят в тюрьме. И то, что Бог меня спас в четырнадцать лет,- это меня спасло от многих вещей. Когда я вижу людей, которые сейчас приходят в церковь, то я вижу, как социальный статус меняется. Ряд из них были ... наркоманы. В свое время это было 40% нашей церкви, сейчас их меньше стало. И когда они пришли первый раз в церковь, то это были больные, разведенные, с разрушенными взаимоотношениями и с абсолютно никаким социальным положением. Через несколько лет почти все эти люди заняли определенное социальное положение, значимое в обществе. Многие из них восстановили отношение со своими родителями, есть восстановленные браки, новые дети, рожденные в тех же браках. Это очень сильное свидетельство. Те, кто раньше воровали, сейчас научились работать, зарабатывать деньги. Кто был «Гоп-стопом» сейчас милые люди».*

¹Здесь и далее цитаты даются по Синодальному переводу Библии.

Свою жизненную историю о том, как вера в Бога и церковь полностью изменила жизнь, рассказал нам **Александр Князев**, лидер молодежного служения протестантской общины «Свободная библейская церковь»: *«Мне 27 лет. Хочу засвидетельствовать о славе Божьей, о Его любви ко всем нам и о том, какую важную роль Он сыграл и продолжает играть в моей жизни... Примерно в 16 лет... я принял решение: начать жить в свое удовольствие, делать только то, что мне нравится. Я начал искать секрет счастья. Поверьте, долго искать не пришлось. Запретный плод оказался настолько сладким и так легко усваивался моим молодым организмом (сигареты, алкоголь, травка, ночные клубы, таблетки, героин)! В те моменты я думал: вот он - рецепт веселой, беззаботной, счастливой жизни...Но...пришел момент, когда розовые очки, которые были на мне одеты, дали трещину, и я увидел обратную сторону медали. За время употребления (8 лет) произошло много негатива... Я был отчислен из института. Женился, но через пару лет жена подала мне на развод. У меня родилась дочка, но доступ был закрыт к ней... Меня не однократно увольняли с работы, приходилось воровать. Я потерял все: доверие родителей, семью, друзей...Я готов был идти на все, лишь бы достать героин! Я думал, что это уже никогда не закончится, что это навсегда!!!Я перепробовал все (больницы, бабки, гадалки и т.д.). Ничто не помогало... Для меня остался один выход... Просто умереть. Я не однократно «передозировывался», но... не умирал. Пробовал покончить жизнь самоубийством, но остался жив... В очередной день, когда мне было очень плохо...На одном из подъездов я увидел объявление: «НАРКОМАНИЯ-ВЫХОД ЕСТЬ». У меня были сомнения, но все-таки я записал номер телефона. Пришел домой и...позвонил! Терять было уже нечего...Я собрал вещи и поехал... Это был реабилитационный центр, где единственным и верным лекарством - была Библия!!! Там, в центре, я узнал - кто такой Иисус! Узнал, что Он умер ради всего человечества и даже ради такого, как я...Воскрес на третий день, тем самым подарив... нам жизнь вечную! ...Там я принял Иисуса, как своего Господа и Спасителя. Я познал истину, которая*

сделала меня свободным от этого рабства греха. Я воздаю всю славу Господу, за то, что Он, несмотря на мои грехи, возлюбил меня, сохранил мне мою жизнь и простил мне мои грехи. Когда я приехал домой, Господь усмотрел для меня всё!! Он привел меня в церковь, в ту церковь, где меня любят. Он дал мне новых друзей, работу, но, а самое главное: Он вернул мне доверие родителей и близких мне людей. Я очень рад, что сейчас Господь руководит моей жизнью, благословляет во всех делах и начинаниях, хранит и оберегает меня. Я знаю, что так будет и дальше! ...». Эта история также опубликована Александром Князевым на христианском сайте[1]. Такую искренность, душевную открытость Александр объясняет словами Иисуса Христа: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобой Господь» (Мк. 5: 19).

Интересно отметить, что на работе, зная, что Александр христианин, и поэтому не будет совершать антисоциальные поступки (воровство и т.д.), доверяют ему самую ответственную работу. Здесь присутствует доверие к христианам как к носителям морально-нравственных ценностей.

Александр Аблаев, член церкви «Христианский центр «Восстановление»: *«...В моей жизни сложилась ситуация, когда в подростковом возрасте я попал в большие неприятности, связанные с криминалом и так как мне нужна была помощь, сам я не мог выбраться, я воззвал к Богу, просто «если Ты есть помоги, иначе меня убьют». На следующий день я познакомился с человеком, который рассказал мне о Христе. Я уверовал, и вера подтверждалась чудесами избавления. Я стал посещать протестантскую церковь...».*

И такие жизненные истории об изменении человека можно услышать в каждой церкви. Призыв основателя христианства «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Моё легко» (Матф. 11:28-30) высказанный в начале первого века сегодня также актуален для многих людей. Под «игом»

в этой цитате понимается «закон», «заповедь» [3]. Также смотрите эту же цитату, Мф.11:28-30, в современном русском переводе Библии [5].

Из этого можно сделать вывод, что само чувство веры в Бога способствует улучшению самочувствия человека, меняет его жизнь в положительную сторону. И также естественно большую роль играет в изменении человека христианская община, те люди, которые окружают человека, и оказывают ему определенную психотерапевтическую и гуманитарную помощь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ассоциация Свободных Библейских Евангельских Церквей.
URL: <http://www.e-free.ru/index.php?start=12>
2. Астахова Л.С. «От религиозного опыта к религиозным практикам. Очерки современного религиозного опыта». Отечество 2011. - С.7.
3. Библейский словарь. Составил Эрик Нюстрем. Перевод со шведского под редакцией И. С. Свенсона. Мировая христианская миссия. Библейская лига.Б.г.-С.158.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и нового завета. Б.г. Б.и. 925 с. и 292 с.
5. Библия. Книги священного Писания ветхого и нового завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество.2011 г.-С.1069.
6. Зубов А.Б. История религий. Книга первая.М.1997 г.-С.10.
7. Динамика протестантизма//Эксперт.24 декабря 2012-13 января 2013. - №1 (833)-С.65.
8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии/Религиоведение. Хрестоматия. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. - М. «Книжный дом «Университет».2000г. - С.537-541.
9. Кучер О.Н. Христианство. История и современность. Ростов–на–Дону: «Феникс», Харьков: «Торсинг», 2007. - С.220.
10. Лункин Р. Христианский ответ обществу потребления //Эксперт. 24 декабря 2012-13 января 2013. - №1(833) - С.60.
11. Синелина Ю. Религия в современном мире//Эксперт.24 декабря 2012-13 января 2013. №1 (833) - С.16.

ВУЗ И СТУДЕНТ: ВЫБОР ПРОФЕССИИ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifoitsh
доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований АН РТ
e-mail: Gilmanov_1024@mail.ru
Тел. 8917 29 29 419, 292 0010

СТУДЕНТ И ВУЗ: МОТИВЫ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

STUDENT AND HIGHER EDUCATION INSTITUTION: MOTIVES OF A CHOICE THE FUTURE PROFESSION

Аннотация: в статье на основе данных авторских социологических исследований показаны мотивы выбора будущей специальности абитуриентами и студентами вуза. Показан механизм функционирования модификации субъекта в рамках системы «Абитуриент – студент – абитуриент вуза».

Ключевые слова: мотивация, профессия, профессиональное трудоустройство, структура, субъект.

Abstract: in the article based on the findings of author's sociological research motives of a choice of future specialty entrants and students of higher education institution demonstrated. The mechanism of functioning of modification of the subject within "The Entrant — the Student — the Entrant of Higher Education Institution" system is shown.

Keywords: motivation, profession, professional employment of employment, structure, subject.

Высшее образование стало одной из основных ценностей молодежи. Поступить в высшее учебное заведение (вуз) теперь стремятся не только выпускники школ, профессиональных лицеев (ПЛ), средних специальных учреждений (ссузов), но (повторно) и выпускники вузов. [1]

Повышается ориентация и студентов вузов на получение второго высшего образования. В 2003 г., выпускники вузов, желающие получить еще одно высшее образование, составили 18%. В ходе опроса в московских государственных вузах (2005 г.) 24% студентов-старшекурсников заявили о намерении получить второе высшее профессиональное образование (ВПО) в ином учебном заведении. В исследовании А.М. Смирновой (2009 г.) уже более 41% студентов были намерены после окончания университета приобрести второе высшее образование, еще около 39% предполагали обдумать это решение. По материалам изучения профессиональных и образовательных ориентаций студентов выпускных курсов вузов г. Мурманска, после окончания учебного заведения 44% выпускников планировали продолжить обучение: из них 36% ориентированы на получение второго высшего образования, а 8% - на поступление в аспирантуру.

Предназначение системы высшего профессионального образования – это подготовка личности к трудовой деятельности, требующей высокого уровня квалификации. Отечественный ученый Я.В. Дидковская в начале XXI века писала, что «образование ценится современной молодежью, прежде всего, за возможность получения реальных знаний, возможность стать профессионалом, а не только за его формальный атрибут – диплом». Но этот мотив в настоящее время перестает быть определяющим, и, по мнению многих исследователей, желание учиться в высшей школе все больше обуславливается *стремлением молодежи иметь более прочные гарантии трудоустройства*. [2]

На подготовку специалиста в вузе оказывают влияние объективные условия и субъективные факторы. Ведущим фактором при этом выступает мотивация субъекта на получение высшего профессионального образования.

«Мотив» в научной литературе чаще всего трактуется как осознанное внутреннее побуждение к совершению определённого действия.

Советский ученый И. Кон определяет мотив как «субъективное отношение человека к своему поступку, сознательно поставленная цель, направляющая и объясняющая поведение». [3] Таким образом, мотив - это есть осознанное стремление, в отличие от потребности, которая не всегда осознается индивидом.

Для создания модели мотиваций субъекта мы опирались на теоретические конструкции мотивационной направленности, «идеальные типы».

Мы выделяем следующие идеальные типы мотивационной модели: инструментальная и терминальная, включающие в себя, в свою очередь, группы: содержательно-творческие и интеграционно-ценностные, которые относятся к терминальным мотивам; материально-статусные и инструментально-имитационные, относящиеся, соответственно - к инструментальным.

- Содержательно-творческие: мотив самореализации; мотив интереса к содержанию профессии.

- Интеграционно-ценностные: мотив общественной полезности и значимости профессиональной деятельности.

- Материально-статусные: мотив достижения статуса; карьерный мотив; материальный мотив.

- Инструментально-имитационные: мотив престижа; гендерно-аскриптивный мотив; семейно-традиционный мотив. [4]

Содержательно-творческая и интеграционно-ценностная группы мотивов профессиональной деятельности - та плоскость, которая, собственно и является системообразующей осью, призванной формировать профессионала любой сферы деятельности. Развитие у субъекта подобной мотивационной направленности способствует подготовке специалиста, вся профессиональная деятельность которого будет направлена на максимальную

общественную полезность этой деятельности и на перманентное профессиональное совершенствование с целью увеличения самоотдачи в труде. Такой специалист — идеальный тип специалиста, произвести которого стремится вуз. Таким образом, актуализация содержательно-творческой и интеграционно-ценностной групп мотивов субъекта способствуют производству вузом качественного специалиста.

Для составления эмпирической мотивационной модели субъекта обратимся к результатам комплекса исследований. [5]

Данные проведенных исследований свидетельствуют о том, что содержательно-творческие мотивы являются лидирующими мотивами поступления в вуз, что позитивно характеризует абитуриентов как целеустремленных молодых людей («желание получить интересную специальность» - 74,2%; кроме того, десятая часть опрошенных желала бы в дальнейшем продолжить обучение в аспирантуре - 10,5%).

Тем не менее, современным абитуриентам также присущи в значительной степени как материально-статусные (около половины респондентов указали причину «Мне важно наличие диплома о высшем образовании» (45,9%)), так и инструментально-имитационные мотивы (пятая часть респондентов мотивирует свое стремление поступить в вуз желанием просто включиться в студенческую жизнь. Кроме того, около 4% абитуриентов желают получить отсрочку от призыва на военную службу, 9% абитуриентов отмечают причиной поступления в вуз желание своих родителей на получение высшего образования детьми, столько же — в качестве мотива указывают фактор «все сейчас стремятся получить высшее образование»).

Важным фактором в исследовании профессионально-мотивационных составляющих выступает обоснование абитуриентами привлекательности различных сфер профессиональной деятельности.

На вопрос «Почему Вас привлекает именно эта сфера деятельности?» получены следующие ответы: большинство абитуриентов при выборе опираются на содержательно-творческие мотивы, отмечая привлекательность

профессии по причине ее интересного содержания (70%). Половине респондентов, полагающих, что избранная ими профессия нужна и полезна обществу (51%), присущи интеграционно-ценностные мотивы.

Мотивационная направленность ряда абитуриентов основана на материально-статусной группе (пятая часть абитуриентов избрала профессию из-за ее престижности в обществе, чуть меньше (19%) - указали, что при помощи профессии они смогут хорошо зарабатывать). Инструментально имитационные мотивы выбора профессии выражает в целом десятая часть опрошенных (7% абитуриентов отметили, что по данной профессии легко найти работу, а 3% - избрали ее ввиду следования семейным традициям).

Исследования показывают, что студенты выказывают в целом высокую степень мотивации на получение дополнительных знаний, либо второго высшего образования: более половины (58%) на первом курсе, с увеличением к пятому курсу обучения до 70% желают получать дополнительное образование. В предыдущие годы, как показывают результаты исследований, на получение дополнительных знаний (второго высшего образования) не было нацелено и половины обучающихся. Это желание, а чаще - необходимость, появлялось после окончания обучения, когда молодые специалисты сталкивались с отсутствием возможности трудоустроиться по полученной специальности.

Как же сами студенты вуза оценивают свои шансы найти работу по специальности? На вопрос «Что вызывает наибольшие сложности в поиске работы по специальности?», ответы студентов распределились следующим образом: отсутствие спроса на специальность отметили 13% опрошенных. Пятая часть респондентов предпочтет отказаться от работы по специальности из-за низкой оплаты труда. Следует отметить негативный фактор, на который указала треть обучающихся - отсутствие личных связей при трудоустройстве.

Как показало исследование, стремление работать в рамках будущей специальности у обучающихся возникает уже на первом курсе обучения. Так, пятая часть всех опрошенных студентов-первокурсников уже имеют

некоторый опыт работы. К пятому курсу обучения, проблема отсутствия опыта работы снижается, - только одна десятая часть респондентов испытывает трудности с трудоустройством, поскольку на 3-5 курсах обучения треть студентов уже имеет определенный опыт работы, а количество работающих (подрабатывающих) по получаемой в вузе специальности увеличивается.

По результатам исследований, в соответствии с оценками выпускников вуза составлен рейтинг профессий. Предложенные профессии при этом подразделяются на четыре основные группы по степени престижа. В группу высоко престижных профессий попали «реклама и связи с общественностью», «управление и менеджмент», «экономика и финансы», «банковское дело»; в группу престижных профессий - «юриспруденция», «психология». Это как раз те направления, по которым преимущественно осуществляется подготовка специалистов негосударственными вузами. Проблема состоит в том, что поставленное на поток производство специалистов престижных профессий ставит под вопрос качество выпускаемых специалистов, а, следовательно, и их конкурентоспособность в современных условиях.

Показателем конкурентоспособности специалистов на рынке труда являются, кроме прочего, установки молодых специалистов на выбор стратегии профессионального трудоустройства. По данным того же исследования, подавляющее большинство молодых специалистов - две трети опрошенных - выразили уверенность в том, что наиболее вероятным способом трудоустройства по их специальности является канал личных связей, причем наблюдается прямая зависимость: чем выше престиж профессии, тем выше доля опрошенных, считающих протекцию наиболее вероятным способом трудоустройства по специальности. В целом, по выбору собственной стратегии предстоящего трудоустройства молодые специалисты распределились следующим образом: 38% намерены трудоустроиваться посредством личных связей, 12% - выбрали самостоятельный способ трудоустройства, 4% - канал СМИ, 6% - предпочитают кадровые агентства,

3% - государственные органы по трудоустройству, 3% - собираются трудоустроиваться при помощи вуза. Значительное число опрошенных - около половины вообще затруднились определить способ своего будущего трудоустройства. Уровень социально-экономического капитала опрошенных также оказывает некоторое влияние на выбор способа их собственного трудоустройства. Так, молодые специалисты, получившие образование на платной основе, в большей степени склонны трудоустроиваться по каналу личных связей (51%), среди группы молодых специалистов, получивших образование на бюджетной основе, эта доля составила 34%.

Как видно из приведенных результатов исследования, большинство молодых специалистов, выпускаемых вузами города, пока не готовы самостоятельно выйти на рынок труда и затрудняются назвать способ предстоящего трудоустройства. Это тревожный факт, свидетельствующий, во-первых, о нарастающем кризисе «перепроизводства» в системе образования в рамках определенных профессиональных направлений, в результате которого специалисты данных направлений становятся невостребованными; во-вторых, о невысоком качестве выпускаемых вузами специалистов. В любом случае это показатель роста неконкурентоспособности выпускаемых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цыплев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска. – Социс, 2012, №2. – С. 143 – 150.
2. Цыплев В.Р., Дюмина Н.Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска. – Социс, 2012, №2. – С. 144-145.
3. Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию (социалистические проблемы промышленного производства) / В.Г. Подмарков. – М., 1973. – С. 233.
4. Панченко О.Л. Профессиональное трудоустройство молодых специалистов с высшим образованием в современном российском

обществе как социальная проблема (на материалах Республики Татарстан). – Дисс... канд.социол. наук. – Казань, 2005.

5. Исследования проведены научно-исследовательским отделом Академии социального образования в составе д.соц.н., проф. Гильманова А.З., к.соц.н. Панченко О.Л., специалистов Муратова Т.К., Коноваловой Е.А. (г. Казань). Эмпирическую базу составили результаты исследований, проведенных авторами по программам: «Абитуриент Академии» (2012 год); социологический мониторинг «Выпускник вуза» (2013 год); «Студент Академии» (в режиме мониторинга, 2005, 2008, 2011 гг.). Выборка квотная; параметрами квот выступили факультет/курс обучения/пол респондентов.

Коваленко Светлана Олеговна
Kovalenko Svetlana Olegovna
аспирант Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан
тел. 8-916-958-89-92,
E-mai: sveta_kovalenko_@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА
У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В ВУЗАХ ГЕРМАНИИ**

**FORMATION OF THE COMPETENT SPECIALIST'S QUALIFICATION
OF HUMANISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTES OF GERMANY**

Аннотация: В статье прилагается опыт Боннского университета в формировании качеств компетентного специалиста, показаны основные формы и методы работы со студентами по проблеме формирования качеств компетентного специалиста в период обучения. В статье описаны основные дополнительные квалификации, овладеть которыми студент может во время обучения в вузе.

Ключевые слова: дополнительные квалификации, компетентный специалист, студенты,

Abstract: The article describes the experience of the University of Bonn in formation of the competent specialist's qualification, shows the basic forms and methods of work with the students regarding the problem of formation of the competent specialist's qualification during the study. In the article are described the complementary qualifications, which student can acquire during the study in the higher education institute.

Keywords: complementary qualification, competent specialist, students

В настоящей статье большую часть внимания хотелось бы уделить формированию качеств компетентного специалиста у студентов гуманитарных специальностей Боннского университета. Мой выбор не случаен, опираясь на статистику 2011г. Федерального агентства занятости (Föderale Bundesagentur für Arbeit) именно выпускники гуманитарных специальностей испытывают наибольшие сложности с поиском работы, т.к. количество вакантных мест здесь намного ниже количества соискателей. Заработная плата гуманитариев намного ниже представителей других, технических профессий. Так для сравнения, выпускник-гуманитарий получает через год после трудоустройства около 22.500 Евро в год, а выпускник - инженер около 42.000 Евро в год.[1] Мой выбор остановился на Боннском университете, во-первых, по той причине, что этот ВУЗ входит в десятку лучших ВУЗов Германии и сотню лучших ВУЗов мира, и, во-вторых, я сама являюсь выпускницей Боннского университета, и, частично на собственном примере, расскажу о политике ВУЗа в отношении формирования качеств компетентного специалиста у студентов гуманитарных специальностей. [4]

Формирование качеств компетентного специалиста у студентов стала в вузах Германии наряду с обучением предмету, одним из важнейших вопросов в рамках реформы вузов во многом благодаря спросу на рынке труда. Этот процесс сопряжен с изменением спроса компетентных специалистов на рынке труда. Современный рынок труда предъявляет исключительно высокие, порой не выполнимые с точки зрения практической совместимости и реальности, требования к выпускникам вузов. От начинающих специалистов требуется не только наличие практического опыта, но и дополнительных квалификаций, социальной и коммуникативной компетенции. Наличие качеств компетентного специалиста должно помочь обеспечить будущим специалистам занятость и востребованность на рынке труда. [2] Именно это и стало одним из призывов Болонского процесса. Завязавшаяся было в немецких вузах дискуссия о том, должны ли передавать работники вузов ключевые навыки, переросла в дискуссию о том, как целесообразно передавать эти

навыки, и кто должен этим заниматься, не навредив при этом непосредственно учебному процессу. Современная немецкая образовательная система дает следующий ответ. Формирование качеств компетентного специалиста должно проходить в два этапа:

1. Приглашенными специалистами, во время специальных дополнительных к основным предметам курсов.

2. Преподавателями вуза

Если речь идет о ключевых компетенциях, ориентированных на личностные качества обучающихся, то, в данном случае, «искусственно» создаются ситуации, способствующие проявлению, и, как следствие, формированию и развитию ключевых компетенций. Преподаватель должен, в данном случае, проявить три учебно-методических навыка.

1. Целенаправленное планирование учебного процесса, ориентированного на передачу знаний и развитие ключевых компетенций.

2. Закрепление за собой роли наставника/ руководство обучающимися.

3. Создание специальных обучающих ситуаций. [3]

На собственном примере теперь уже бывшей студентки Боннского университета могу подтвердить, что в вузах Германии каждый студент вовлекается в активную познавательную деятельность. Не маловажную роль играет при этом процесс обучения в парах или группах. Работая над заданиями, студенты совместно разрабатывают план действий, распределяют роли в проекте, находят источники информации, способы достижения целей, обсуждают идеи. Для внеклассной групповой работы в вузах предусмотрены специальные залы, подобными залами оборудованы также библиотеки и даже столовые.

Обучение в группах позволяет овладеть такими качествами компетентного специалиста как элементами культуры общения и элементами управления и ответственности, элементами планирования.

Метод работы в группах позволяет повысить мотивацию к обучению, расширить творческий потенциал, способствует развитию интеллектуальных

способностей, самостоятельности, ответственности, основ «тайм менеджмента», способствует приобретению опыта решения конкретных проблем.

Боннский университет предоставляет студентам без отрыва от учебы возможность овладеть дополнительными квалификациями, которые могут оказаться полезными при поиске работы. Сюда относятся всевозможные лекции, семинары, практические занятия, на которых студентов обучают:

- работе на компьютере (речь идет не о базовых навыках, а о навыках веб-дизайна, программирования, работе со статистическими программами и базами данных и т.д.), зачастую у студентов-гуманитариев не хватает именно этих навыков, а при поиске работы в настоящее время даже от гуманитариев требуют наличие навыков продвинутого ЭВМ-пользователя.

- иностранным языкам (в боннском университете в 2013г. можно овладеть 14 языками не являясь студентом языкового факультета, в начале двухтысячных годов список языков был значительно длиннее и насчитывал порядка 35 языков),

- ключевыми компетенциями (выступление перед публикой, ведение грамотного диалога, деловая переписка, составление презентаций, работа в команде, грамотное завершение конфликтных ситуаций, основы журнализма, общественная работа). [5]

Количество мест на курсах ограничено, в связи с этим необходима предварительная запись. Данные курсы пользуются большой популярностью среди студентов и их ассортимент постоянно меняется.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bundesagentur für Arbeit, Arbeitsmarktberichterstattung: Der Arbeitsmarkt für Akademikerinnen und Akademiker in Deutschland - Gute Bildung - gute Chancen, Nürnberg 2012.

2. Гильманов А.З. Концепция качества образования в вузе: внедрение в практику.// Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста. Казань, 2013.
3. Коваленко С.О. Формирование компетентного специалиста в ВУЗах Германии.//Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста. Казань, 2013.
4. <http://www.zeit.de/karriere/beruf/2012-02/geisteswissenschaftler-fachkraeftemangel>
5. <http://www3.uni-bonn.de/studium/uebergang-beruf>

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан
Gilmanov_1024@mail.ru
Тел. 8917 29 29 419, 292 0010

**ТРЕБОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА К ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМ
СПЕЦИАЛИСТАМ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ**

**REQUIREMENTS OF THE LABOR MARKET TO HIGH QUALIFIED
SPECIALISTS WITH THE HIGHEST EDUCATION**

Аннотация: В статье показаны требования рынка труда на современном этапе развития общества к выпускнику вуза. Показано - какие качества помогут начинающему специалисту трудоустроиться.

Ключевые слова: квалификация, профессия, рынок труда, оценка специалист, трудоустройства.

Abstract: The article provide insights on the labor market requirements at the present stage of society development and to the graduate of higher education institution. It is shown - what qualities will help the beginning expert to find a job.

Keywords: qualification, profession, labor market, assessment expert, employments.

В нашем обществе одни профессии исчезают, другие меняют свое содержание, и, кроме того, возникает много новых специальностей. Встает вопрос о квалификации специалиста с высшим образованием. Понятие квалификации отражает качественную сторону подготовки специалистов в

вузе. Через это понятие процесс подготовки вполне закономерно конкретно связывается с психологией и педагогикой, а также социологией, другими социально – гуманитарными и профильными учебными дисциплинами.

Квалификация определяется местом специалиста в общественном производстве, сложностью и характером труда, с которым он успешно справляется. **Квалификация — это совокупность личных возможностей и способностей специалиста выполнять свои профессиональные обязанности. Эта совокупность выражается главным образом в профессионально важных знаниях, умениях, навыках, психических процессах и качествах личности.**

Из сказанного вытекает необходимость взаимодействия ряда наук в решении вопроса о квалификации специалиста, в изучении современных требований, предъявляемых к его личностным качествам и деятельности.

Сегодня важным является выдвижение на первый план новых требований рынка труда к высококвалифицированным специалистам с высшим образованием. На современном рынке труда по-настоящему конкурентоспособным будет такой специалист, который не только хорошо знает технические особенности своей профессии, но и коммуникабелен, общителен, умеет работать в стрессовой ситуации, в состоянии выполнять поставленные задачи с учетом четко установленных временных рамок, управлять персоналом, представить продукт своего труда клиентам и широкой общественности и т.д.

Проблема трудоустройства высококвалифицированных специалистов с высшим образованием является важной социально-экономической проблемой как для всей системы российского профессионального высшего образования, так и для страны в целом. Ее решение состоит в создании механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг. Готовя будущих высококвалифицированных специалистов, необходимо учитывать перспективы их дальнейшего трудоустройства на основе реальных потребностей национальной экономики.

Кроме того, также и будущий выпускник образовательного учреждения должен знать возможность трудоустройства после получения той или иной специальности. Поэтому на современном этапе развития рынка образовательных услуг все более актуальной становится задача управления процессом образования в совокупности с учетом потребности предприятий и организаций в высококвалифицированных специалистах. Согласование предоставляемых образовательных услуг с интересами работодателей в учебном процессе позволит реализовать социально значимую цель - профессиональную адаптацию студентов и выпускников вузов к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда.

Ныне вполне закономерно актуализировалась проблема оценки качества подготовки специалистов, особенно с точки зрения результатов функционирования системы «людские ресурсы - образовательные услуги - потребности в высококвалифицированных специалистах на рынке труда».

В настоящее время согласно Межведомственной программе содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования по всей стране создаются центры содействия занятости учащейся молодежи, располагающие базами данных спроса и предложения с выходом в Интернет. Однако до сих пор нет точных методик, формализующих процессы трудоустройства, которые бы могли служить основой создаваемых информационных систем и сайтов, поддерживающих работу баз данных спроса и предложения для специалистов - выпускников вузов. Мало внимания уделено моделированию информационных процессов трудоустройства выпускников вуза, связи этих процессов с возможностью и необходимостью изменений в структуре образовательного процесса, а также разработке адекватных информационных систем поддержки трудоустройства.

Таким образом, актуальной является задача разработки методов анализа и моделирования информационных процессов трудоустройства выпускников вуза в системе поддержки согласованного управления ресурсами рынка труда и процессов подготовки специалистов.

Рынок труда молодых специалистов представляет собой взаимодействие спроса на труд и его предложения, в результате которого устанавливается определенная цена труда и формируются социально-экономические условия трудовой деятельности. Текущее состояние российского рынка труда характеризуется несоответствием в соотношении спроса и предложения труда. Существенную роль в процессе трудоустройства играет качество и профессионализм рабочей силы.

В России в целом и в Татарстане, в частности, при трудоустройстве молодежи сказывается наличие существенного разрыва между теоретической подготовкой в высших учебных заведениях и практическими аспектами конкретной трудовой деятельности. Отмечается несовпадение представлений выпускников с реальными требованиями работодателя. Поэтому необходимо учитывать требования к молодым специалистам на современном рынке труда, выявлять необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства и последующей работы молодого специалиста.

Были проведены различные исследования, позволяющие с различных сторон рассмотреть проблему трудоустройства молодого специалиста, в том числе проводились и интернет-исследование объявлений о работе, опрос сотрудников рекрутинговых агентств, специализирующихся на поиске работы для молодых специалистов, анкетирование выпускников, работающих по специальности. Анализ показывает, что на трудоустройство выпускников вузов оказывает влияние большое количество различных факторов и условий. Среди них можно выделить такие, как отсутствие практического опыта работы по специальности, недостаточная ориентированность существующей системы подготовки специалистов на реальные потребности работодателей.

Качество подготовки специалистов в вузах должным образом не отвечает запросам современного рынка, а система высшего образования представляется недостаточно гибкой. Отделы кадров работодателей набирают специалистов лишь под конкретные объемы работ и, следовательно, не координируют свои потребности с вузами. Следует также отметить

субъективные факторы, как, например, низкую информированность абитуриентов, студентов и выпускников о текущих потребностях рынка труда.

Деятельность вуза должна быть ориентирована на подготовку специалистов, востребованных рынком труда, и, как следствие, на трудоустройство выпускников. Для того чтобы выпускники стали более востребованными со стороны работодателей, они должны постоянно совершенствовать имеющиеся знания и получать новые, а также хорошо владеть иностранным языком.

Востребованность и высокая конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда является одним из показателей эффективности его работы. Модель специалиста представляет собой описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, к выполнению каких профессиональных обязанностей он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его подготовленности к выполнению конкретных функций. Однако не всегда и не все перечисленные в модели компетенции интересуют работодателя. Также для разных специализаций это может быть совершенно иной набор компетенций. А в процессе рыночных изменений могут поменяться и представления того же самого работодателя. Поэтому важной задачей становится точное и своевременное определение значимого набора компетенций выпускника для каждой специальности вуза. Данная проблема может быть решена путем разработки адекватной модели трудоустройства выпускников.

Управление процессом подготовки специалистов можно осуществлять путем взаимодействия с работодателями с целью информационного обмена и реализации механизмов адаптации структуры и содержания образовательных программ к конъюнктуре рынка труда.

Каждый выпускник-претендент может воспользоваться услугами интернета и представить на сайт перечень своих навыков, умений, наличие опыта в виде резюме. Существует база данных вакансий работодателя и резюме выпускников.

Качество высшего образования определяется кадровым потенциалом вуза, технической оснащенностью учебного процесса, развитием образовательных и информационных технологий, мотивацией деятельности и др. Существует проблема формирования в вузах системы инноваций.

Понятие "система инноваций" - это комплекс инициированных и реализованных решений, каждое из которых касается определенных объектов или видов деятельности в вузах, имеет свойство новизны, уникальности, направлено на то, чтобы превзойти предшествующий результат, и предназначено в конечном итоге для реализации университетом, академией, институтом – каждым вузом своей миссии.

Системные проблемы высшего профессионального образования, такие как разрыв, между уровнем развития высоких технологий и подготовкой специалистов высшей квалификации; ориентированность специалистов высшей квалификации на узкопрофессиональную деятельность; отсутствие достаточной подготовки в области коммуникаций, инновационной деятельности и другие подобные проблемы ставят вузы перед необходимостью интенсивного внедрения комплекса инновационных решений в обеспечение образовательного процесса. Комплексность инновационной стратегии в образовательной деятельности позволяет не только перейти на более высокий уровень обеспечения качества образования в вузе, повысить эффективность использования ресурсов, но и значительно поднять системообразующую роль вузов в региональном образовании, предоставляя региональным учебным заведениям различных уровней научно-методическую, кадровую и технологическую поддержку.

Условия XXI в. диктуют инновационный характер стратегии образовательной деятельности любого вуза, которая должна быть направлена в первую очередь на максимальное вовлечение научно-исследовательской работы в образовательный процесс; на применение новых информационных технологий обучения, ориентированных на изменившиеся условия современного мира; на формирование новых, возможно, комплексных

образовательных программ и подготовку адекватных решений для усовершенствования образовательных стандартов.

Отсюда вытекает, что в каждом вузе необходимо разработать и реализовать образовательные программы в соответствии со следующими основными принципами: комплексный подход к формированию направлений и специальностей программы, разработка блоков методической, программно-технологической поддержки; сохранение традиционной фундаментальности высшего образования России и ориентированности на достижения мировой науки и техники; создание условий для развития профессиональных и научных компетенций преподавателей и студентов высшей школы и др.

Комплексный характер подготовки специалистов высокой квалификации по всем уровням образования (бакалавр, специалист, магистр) в тесной связи с интенсивным развитием системы подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура и докторантура) позволяет в наибольшей степени учитывать интересы научных организаций и интенсивно восстанавливающегося промышленного производства региона, а также готовить собственные преподавательские кадры и кадры для высшего образования региона. Опыт работы с зарубежными вузами в проектах по подготовке специалистов различного профиля и совместной разработке соответствующих образовательных программ позволили начать работы по формированию образовательных программ, сопоставимых с зарубежными.

Согласно опубликованным данным, значительное количество профессиональных знаний и навыков востребовано в не меньшей степени, чем знания по специальности. На современном российском рынке труда значительная часть выпускников работает не по специальности, полученной в вузе.[1] Какие же качества помогут начинающему специалисту в трудоустройстве? Итак, основываясь на объективных результатах социальных исследований, проведенных в разные годы среди выпускников не только российских вузов, но и стран Европы и Японии, можно сделать вывод, что на первый план вышли новые требования рынка труда. Выяснилось, что по-

настоящему конкурентоспособным будет такой работник, который не только хорошо владеет своей специальностью, но и обладает аналитическим мышлением, умеет работать в стрессовой ситуации, может быстро осваивать новую информацию, грамотно выражать свои мысли.

Работник должен уметь работать в коллективе, укреплять авторитет, гибко воздействовать на подчиненных, добиваться своей цели. Ценится энергичность, присутствие творческого начала, способность нестандартно подходить к ситуации, а также здоровый образ жизни. Очевидно, что работодатели таким образом компенсируют отсутствие профессионального опыта у молодых специалистов. На первый план выходит потенциал работника.

Колоссальный потенциал России можно реализовать только на основе инноваций. Для этого нам необходима инновационная революция - в первую очередь в системе подготовки кадров, в области эффективных методов управления. Безусловно, нужны нам и экономические инновации: развитие массового малого предпринимательства, освоение территорий России - транспортная и инфраструктурная революции. Технологический прогресс приведет в конечном итоге к росту производительности труда, улучшению экологической ситуации, созданию возможностей для здорового образа жизни членов общества, повышению качества их жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Мухаметзянова Г.В. Приоритетные задачи высшего профессионального образования в современной теории и практике//Вкн.: Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное и мировое развитие-г.Казань: «Идел-Пресс», 2011.- с.121-127.

Коваленко Светлана Олеговна
Kovalenko Svetlana Olegovna
аспирант Центра перспективных экономических
исследований Академии наук
Республики Татарстан
тел. 8-916-958-89-92,
e-mail sveta_kovalenko@mail.ru

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических
исследований Академии Наук
Республики Татарстан

**ПОДДЕРЖКА ВУЗА В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ СВОИХ ВЫПУСКНИКОВ
(НА СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ Г. КАЗАНЬ И БОННСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ГЕРМАНИЯ)**

**UNI'S ASSISTANCE IN EMPLOYMENT FOR ALUMNUS (ON
COMPARATIVE EXAMPLE OF THE ACADEMY OF SOCIAL
EDUCATION, KAZAN AND UNIVERSITY OF BONN, GERMANY)**

Аннотация: В статье прилагается опыт Боннского университета и Академии Социального Образования в трудоустройстве своих выпускников, показаны основные формы и методы работы со студентами по проблеме трудоустройства их не только после окончания вуза, но и в период их обучения. В основе трудоустройства выпускников вуза и сегодняшних студентов лежит изучение требований современного рынка труда к специалистам, их учет в учебном процессе.

Ключевые слова: абитуриенты, агентства занятости, рынок труда, студенты, трудоустройство

Abstract: The article describes the experience of the University of Bonn and Academy of Social Education in employment of alumnus, basic forms and methods of work with the students regarding the employment problem not only after the graduation, but also during the studies are shown. The basis for employment of alumnus and current students is the research of modern labor market requirements to the specialists and its inclusion into the educational process.

Keywords: graduate, employment agency, labor market, students, employment

Показатель трудоустройства по специальности выпускников вуза является одним из критериев оценки эффективности процесса обучения студентов в учебном заведении. Поэтому каждый немецкий вуз старается приложить максимум усилий в поддержке своих выпускников при трудоустройстве. Для статистики трудоустройства выпускники заполняют анкету в электронном виде через год и через три года после окончания вуза, в которой указывают нынешнее место работы, заработную плату, как быстро была найдена работа, степень удовлетворения настоящей работой и т.д. Исследовательский отдел университета проводит мониторинг в организациях г. Бонн и страны в целом на предмет качества специалистов университета того или иного профиля, прошедших обучение в Боннском университете. Регулярно формируется перечень наиболее и менее востребованных профессий и в соответствии с этим университет формирует перечень преподаваемых специальностей, открывая к изучению новые специальности, расширяя количество мест на востребованных факультетах и закрывая не эффективные специальности. [1]

Для помощи студентам и выпускникам в поисках работы в Боннском университете созданы и успешно работают различные агентства, представительства, комитеты, целью деятельности которых является поддержка субъектов учебно-профессиональной деятельности на этапе выбора

профессии, в процессе учебы и при поиске работы. Ознакомимся с наиболее важными из них.

1. Центральное Студенческое Производственное Совещание, в дальнейшем СПС (Zentrale Studienberatung).

Еще до момента подачи документов для приема в вуз у каждого абитуриента есть возможность ознакомиться с содержанием выбранной дисциплины и возможными в будущем сферами деятельности. Ответственным за этот участок информационной поддержки абитуриента является в Боннском университете Центральное Студенческое Производственное Совещание - СПС (Zentrale Studienberatung). Это одно из учреждений вуза отвечающее за информационную поддержку абитуриентов и студентов. В Боннском университете команда СПС состоит из 8 человек, включая руководителя, секретаря и 6 специалистов, каждый из которых отвечает за определенный пакет специальностей (двое из них за гуманитарные специальности) и/ или за какую-либо сферу деятельности студента (к примеру, возможность получения стипендии). Абитуриенты и студенты могут посетить СПС и получить не только устную информацию о интересующем их предмете, но также получить брошюру с подробным описанием определенной специальности. Брошюры выпускаются университетом ежегодно в количестве, достаточном для обеспечения всех желающих. Сотрудники СПС в рабочее время имеют возможность отвечать на вопросы по телефону, а также по электронной почте. В СПС можно получить информацию о практике и возможностях получения стипендии. Абитуриенты и студенты охотно пользуются услугами СПС, и, таким образом, у них складывается общая картина о содержании учебной программы, возможностях прохождения практики, сдаче экзаменов и сфере будущей трудовой деятельности. [3]

2. Агентство занятости региона Бонн/Рейн-Зиг

В Боннском университете агентство занятости региона Бонн/Рейн-Зиг имеет свое представительство и занимается, также, как и СПС, вопросами информационной поддержки абитуриентов и студентов. Абитуриенты

получают информацию о возможностях трудоустройства после окончания университета, об общей ситуации на рынке труда, и, в частности, в той области, в которой они собираются начать обучение. Студентов информируют о возможностях трудоустройства и шансах найти работу по специальности. Сотрудники представительства агентства занятости проинформируют о наличии вакантных мест в регионе, ими организуются вечера встреч, где студенты получают подробную информацию о начале трудовой деятельности, о правильном и грамотном написании резюме, требованиях к соискателям. На вечера встреч приглашаются представители различных, действующих в регионе, компаний, которые устраивают презентации фирм, отвечают на вопросы слушателей, информируют о наличии вакантных мест у них на предприятии. Информацию о мероприятиях, проводимых агентством занятости региона Бонн/Рейн-Зиг в университете и за его пределами, можно получить на странице агентства в интернете, из брошюр, распространяемых в университете. На странице агентства при университете есть ссылка на страницу с подробной информацией о всех агентствах и мероприятиях университета в рамках подготовки студентов к началу профессиональной деятельности. [4]

3. Карьерный центр Боннского университета

Карьерный центр Боннского университета оказывает поддержку студентам при поиске работы и предлагает различные семинары и мероприятия по темам, посвященным написанию резюме, планированию карьеры и т.д. К моменту написания статьи на странице карьерного центра в интернете было заявлено 5 мероприятий на май: тайм-менеджмент, написание резюме, написание резюме в компанию за пределами Германии, ассесмент-центр (метод комплексной оценки персонала), анализ своих слабых и сильных сторон. Для участия в одном или нескольких мероприятиях необходимо заполнить регистрационный формуляр в режиме онлайн. Участие в мероприятиях карьерного центра платное. [5]

Боннский университет предоставляет студентам возможность овладеть

дополнительными квалификациями, которые могут оказаться полезными при поиске работы.

1. Дополнительные квалификации, получение которых возможно без отрыва от учебы.

Сюда относятся всевозможные лекции, семинары, практические занятия, на которых студентов обучают:

- работе на компьютере (речь идет не о базовых навыках, а о навыках веб-дизайна, программирования, работе со статистическими программами и базами данных и т.д.), зачастую у студентов-гуманитариев не хватает именно этих навыков, а при поиске работы в настоящее время даже от гуманитариев требуют наличие навыков продвинутого ЭВМ-пользователя.

- иностранным языкам (в боннском университете в 2013г. можно овладеть 14 языками не являясь студентом языкового факультета, в начале двухтысячных годов список языков был значительно длиннее и насчитывал порядка 35 языков),

- ключевыми компетенциями (выступление перед публикой, ведение грамотного диалога, деловая переписка, составление презентаций, работа в команде, грамотное завершение конфликтных ситуаций, основы журнализма, общественная работа).

2. Постдипломное образование

Параллельно или после окончания обучения студенты и выпускники могут углубить профессиональную подготовку, пройдя постдипломное образование (магистратура или докторантура есть почти при всех факультетах гуманитарных специальностей) или дополнительное образование (например, получить сертификат «Культура и история стран юго-восточной Европы» для студентов факультета славистики).

Боннский университет непрерывно информирует о наличие вакантных рабочих мест в регионе, стране и за её пределами, размещая описание позиций и ссылки на электронные ярмарки вакансий на страницах университета в интернете, на специально отведенных досках объявлений в вузе размещаются

печатные объявления. Так, например, есть ссылка на страницу упомянутого выше агентства занятости региона Бонн/Рейн-Зиг. На веб-портале вакансий Боннского университета размещено свыше 38.000 объявлений с описаниями вакансий. Найти интересующую вакансию достаточно просто. Необходимо в электронном виде внести определенные параметры вакансии (как, например, и на странице hh.ru или superjob.ru) и нажать на клавишу «поиск». И на странице в порядке их размещения появятся все вакансии, соответствующие заданным параметрам. Список вакансий непрерывно пополняется и обновляется. Фирмы и предприятия, заинтересованные в размещении вакансий на странице университета, могут разместить свои объявления после процедуры прохождения регистрации. Для соискателей и работодателей воспользоваться услугой портала можно бесплатно.

Отдельно размещены вакансии непосредственно Боннского университета - начиная с вакансий для студентов вуза и заканчивая вакансиями для профессоров.

В статье информация представлена в краткой форме. Более подробную информацию можно получить, воспользовавшись указанными в списке литературы электронными адресами. К сожалению, большая часть из них доступна только на немецком языке.

Учебное заведение высшего профессионального образования г. Казани «Академия социального образования» (АСО) в целях повышения качества подготовки выпускников с учетом требований работодателей на рынке труда г. Казани и Республики Татарстан считает целесообразным осуществление ряда мероприятий подобных тем, которые на протяжении длительного промежутка времени осуществляются в Боннском университете и зарекомендовали себя как высокоэффективные:

- Усилить конкретное взаимодействие факультетов АСО с потенциальными работодателями по типу кластерных взаимодействий.

- На каждом факультете АСО вести статистику трудоустройства выпускников АСО в организациях, предприятиях и учреждениях города

Казани и в целом в г. Татарстан, в соседних регионах.

- Научно-исследовательскому отделу АСО совместно с руководством факультетов и деканатами факультетов проводить периодический мониторинг (опрос) в организациях города Казани на предмет востребованности специалистов того или иного профиля, подготавливаемых в АСО.

- НИО АСО совместно с руководством факультетов ежегодно изучать трудоустройство выпускников вуза, а также предъявляемых требований к ним. На основании вышеперечисленного формировать перечень профессий, наиболее востребованных на рынке труда.

- НИО целесообразно выявить роль структурных подразделений АСО по проблемам совершенствования качества подготовки специалистов для современного рынка труда, а также разрабатывать рекомендации по повышению качества подготовки специалистов в вузе.

Приобретение практического опыта работы у студентов по специальности является вторым (после качества получаемого образования), но не менее важным фактором трудоустройства. Поэтому НИО АСО взял курс на разработку условий трудоустройства студентов (в основном 2-4 курсов) по будущей специальности. Исходя из такой ситуации, сотрудниками отдела разработаны методические материалы по повышению качества образования как объективного условия предстоящей успешной трудовой деятельности: разработанные научными сотрудниками материалы по данному направлению размещены в качестве информации на стендах:

- «Качество образования в вузе» на 31 листе формата А-4.
- «Трудоустройство выпускников» на 38 листах формата А-4.
- «Работа для выпускников, студентов» на 12 листах формата А-4.

НИО разработаны методические материалы и конкретные данные по трудоустройству с указанием адресов, должностей и других данных по двум отдельным разделам: 1) для выпускников АСО 2) для студентов АСО 3) информации и методические рекомендации по трудоустройству (как составить резюме и т.д.). Данные о наличии вакантных должностей постоянно

предоставляются Центрами занятости районов и г. Казани, собираются сотрудниками отдела на Ярмарках вакансий, в периодических изданиях и на официальных сайтах (www.kazantrud.ru, www.tatartrud.ru, www.116.ru). Материалы всех стендов периодически обновляются и, как показывает практика, очень актуальны и пользуются большим спросом у обучающихся в вузе. [2]

Высокое качество образовательных услуг конкретного вуза вполне закономерно становится не только гарантией привлекательности получаемых специальностей для обучаемых, имиджа самого учебного заведения, вызывает интерес выпускников школ, но и, что очень важно, вызывает доверие работодателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bundesagentur für Arbeit, Arbeitsmarktberichterstattung: Der Arbeitsmarkt für Akademikerinnen und Akademiker in Deutschland - Gute Bildung - gute Chancen, Nürnberg 2012.
2. Гильманов А.З. Выпускники вузов на рынке труда (на примере Академии социального образования). //Субъектность личности в профессионально-образовательном пространстве. Казань, АСО, 2013.
3. <http://www3.uni-bonn.de/studium/uebergang-beruf>
4. <http://www3.uni-bonn.de/einrichtungen/careercenter>
5. <http://www3.uni-bonn.de/studium/uebergang-beruf>

Сафиуллина Фариды Рафисовна
Safiullina Farida Rafisovna
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
e-mail: far491@mail.ru,
тел: 89503101097

**ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПОЛУЧАЕМОЙ ПРОФЕССИИ В ВУЗЕ НА
РЫНКЕ ТРУДА (НА МАТЕРИАЛАХ КОНКРЕТНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**DEMAND RECEIVED PROFESSION IN HIGH SCHOOL IN THE LABOUR
MARKET (on materials concrete sociological research)**

Аннотация: В статье представлены данные социологического исследования вовлеченности студентов г.Казани в трудовую занятость, а также рассмотрена востребованность будущей профессии, получаемой в вузе на региональном рынке труда.

Ключевые слова: студент, рынок труда, высшее учебное заведение, профессия, кластерная система

The Abstract: This paper presents the data of sociological research involving students in Kazan employment situation and discussed future profession demand received in high school on the regional labor market.

Keywords: student, labor, higher education, occupation, cluster system

На сегодняшний день перед системой образования, как в стране в целом, так и в Татарстане, стоят следующие проблемы. Во-первых, существует дисбаланс в сторону высшего образования, который идет в ущерб среднему и

начальному профессиональному образованию. Во-вторых, высшие учебные заведения в основном выпускают молодых специалистов по гуманитарному и экономическому профилю. В - третьих, большинство негосударственных вузов готовят специалистов по гуманитарному и экономическому профилю. В-четвертых, вузами выпускается одинаковое количество как очников, так и заочников. Сложившаяся ситуация в системе образования противоречит успешному социально-экономическому развитию как страны, так и нашего региона в целом.

Несмотря на все перечисленные выше проблемы, сами студенты уверены, что получают востребованную профессию в вузе. Такие выводы удалось получить с помощью социологического опроса, проведенного нами в 2012 году в семи высших образовательных учреждениях г. Казани. В опросе участвовали 5 государственных вузов - Казанский (Приволжский) федеральный университет (33,9%), Казанский национальный исследовательский технологический университет (20,5%), Казанский государственный энергетический университет (15,5%), Казанский государственный архитектурно-строительный университет (9,9%), Казанский государственный медицинский университет (6,7%) и 2 негосударственных вуза - Институт экономики, управления и права (ИЭУП) (8,6%) и Институт социальных и гуманитарных знаний (ИСГЗ) (4,9%).

Согласно мнению студентов 40,7% из них считают, что получают достаточно востребованную профессию, 32,3% скорее востребованную, чем невостребованную, 11,0% - скорее невостребованную, чем востребованную, 4,4% - невостребованную и 11,6% затруднились ответить. Среди вузов, принявших участие в опросе, студенты государственных вузов в отличие от студентов негосударственных вузов с большей уверенностью считают, что получают достаточно востребованную профессию на рынке труда.

Так, цифры распределились следующим образом. Достаточно востребованной считают свою профессию на рынке труда студенты КГАСУ - 66,7%, КГМУ - 47,7%, К(П)ФУ - 43,4%, КГЭУ - 41,3%, КНИТУ - 30,8%,

ИЭУП - 28,2%, ИСГЗ - 20,4%. Скорее востребована получаемая в вузе профессия, чем не востребована, у студентов ИСГЗ – 38,8%, ИЭУП – 36,5%, КНИТУ – 35,7%, КГМУ – 32,8%, К(П)ФУ - 31,6%, КГЭУ – 30%, КГАСУ - 25,2%. Скорее невостребованной, чем востребованной, считают свою профессию студенты КГЭУ - 16,8%, КНИТУ - 15%, К(П)ФУ - 10,5%, ИСГЗ - 8,2%, ИЭУП - 7,8%, КГМУ - 7,5%, КГАСУ - 2%. Невостребованной свою профессию на рынке труда считают: в ИСГЗ - 8,2%, КГМУ - 6%, КНИТУ - 6%, КГЭУ - 4%, ИЭУП - 4%, К(П)ФУ - 3,8%, КГАСУ - 0%. Затруднились ответить в ИСГЗ - 24,4%, ИЭУП - 23,5%, КНИТУ - 12,5%, К(П)ФУ - 10,7%, КГЭУ - 7,9%, КГАСУ - 6,1 %, КГМУ - 6%.

Особый интерес в изучении трудовой занятости студентов вызывают ее гендерные аспекты. В ходе исследования по половому распределению было выявлено, что юноши (49,1%) в большей степени уверены, чем девушки (34,9%), что получают достаточно востребованную профессию в вузе. Девушки (36,7%), больше чем юноши (25,7%), считают, что получают скорее востребованную, чем не востребованную профессию на рынке труда. Они же (13,6%) в два раза больше, чем юноши (7,2%) уверены, что их профессия на рынке труда скорее востребована, чем не востребована. Вместе с тем, очень малая часть юношей (5,2%) и девушек (3,6%) считают, что получают не востребованную профессию. Затруднились ответить на вопрос примерно одинаковое количество юношей (12,8%) и девушек (11,2%). Несмотря на то, что юноши и девушки в основном считают, что получают востребованную профессию на рынке труда, но все же многие молодые специалисты после окончания вуза не работают по специальности. Вместе с тем, те, кто начинает свою трудовую биографию еще в статусе студента в основном не связывают свою трудовую деятельность с будущей профессией. Так, согласно проведенному нами исследованию у 62,6% студентов, имеющих трудовую занятость в настоящее время, работа не связана с будущей профессиональной деятельностью; у 28,6% студентов - связана частично, и лишь у 8,8% - связана напрямую.

В основном трудовая деятельность совпадает у студентов, у которых учеба связана с иностранными языками, сферой здравоохранения, с рекламной деятельностью и маркетингом. Работа не связана с будущей профессиональной деятельностью, больше всего среди студентов КГЭУ – 73,7%, КНИТУ – 66,1%, К(П)ФУ – 62%, КГАСУ – 55% и КГМУ – 40%. Вероятнее всего, что трудовая деятельность совершенно не совпадает со специальностью у тех студентов, которые получают профессию в сферах внешней политики, международных связей, юриспруденции, естественных науках, физике математике, а также в экономике и финансах. Работа связана частично с будущей профессиональной деятельностью у студентов КГМУ – 50,0%, КНИТУ – 30,6%, КГАСУ – 30%, К(П)ФУ – 25,3%, ИСГЗ -42,1%, ИЭУП – 23,5%. Так, среди вузов, где у студентов работа совпадает с будущей профессиональной деятельностью, лидирует КГАСУ – 15%, за ним следуют следующие университеты: К(П)ФУ – 11,4%, КГМУ – 10%, КГЭУ – 5,3% и КНИТУ - 3,2%.

Приведенные данные показывают, что больше половины студентов, которые работают в той или иной профессиональной деятельности, не работают по профилю получаемой в вузе специальности. Однако и молодые специалисты не стремятся работать по профилю получаемой в вузе специальности. Так, «только около 40% выпускников устраиваются работать по профессии, указанной в дипломе, а остальные либо не могут найти вакантное место, которое бы их устроило, либо быстро разочаровываются в приобретенной специальности» [1. С.6]. Данную проблему можно решить с помощью кластерного подхода в системе образования, предполагающего сотрудничество между образовательным учреждением и предприятием того или иного профиля. Причем образовательное учреждение будет решать, каким образом учить, потенциальный работодатель - чему учить, а образовательный процесс поможет соединить теорию с практикой. Данная система сможет решить следующие проблемы, с которыми сталкиваются молодые специалисты:

1. Трудоустройство после окончания учебного заведения.
2. Обретение профессиональных компетенций в процессе обучения.
3. Получение будущим выпускником востребованной профессии на рынке труда.
4. Получение рабочей специальности уже на первой ступени обучения.
5. Молодому специалисту не придется проходить переобучение или получать новое образование, так как выпускник будет работать по профилю получаемой в вузе специальности.

Кластерная система поможет решить множество проблем, с которыми сталкиваются как выпускники, так и работодатели. Необходимо, чтобы данная система, при поддержке различных предприятий, организаций заработала бы на территории всей страны. Для этого государству необходимо помогать развитию и внедрению кластерной системы на территории России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсланова А.А. Развитие регионального высшего профессионального образования через построение образовательных кластеров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - №7. – С.6-11.
2. Ванюрихин Г., Закиров М. Научно-образовательные кластеры и информационные технологии // Всероссийский журнал «Самоуправление». – 2011.- № 6-7. – С.52-60.
3. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социология образования перед новыми проблемами. Омск, 2003.
4. Нагимова А.М. Качество образования как важнейшее составляющее качества жизни населения региона // Управление качеством образования в условиях инновационного развития экономики: материалы Приволжской региональной научно-практической конференции. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005 С.36-48.
5. Нагимова А.М. Сафиуллина Ф.Р. Социальные проблемы временной занятости студентов // Научные труды, 2011. – С.421-425.

Ахмадиева Гузель Габделхаковна
Akhmadiyeva Guzel Gabdelkhakovna
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: guzelchan@mail.ru, тел. 89172210137

Дерзаев Сергей Владимирович
Derzayev Sergey Vladimirovich
аспирант
ЧОУ ВПО «Академия социального образования»,
e-mail: tienV@rambler.ru, тел. 292-25-43

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

**PROBLEMS OF FORMATION
OF THE ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования академической мобильности студентов высших учебных заведений и возможности их решения.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшее учебное заведение, модель академической мобильности.

Abstract: In article, actual problems of formation of the academic mobility of students of higher educational institutions and possibility of their decision are considered.

Keywords: academic mobility, higher educational institution, model of the academic mobility.

Академическая мобильность студентов - особенно важный процесс для профессионального и личного развития, поскольку все его участники сталкиваются с необходимостью решения жизненных ситуаций и параллельного их анализа с точки зрения «чужой» и собственной культуры. Такая необходимость очень часто вырабатывает в них конкретные качества: способность мыслить в сравнительном аспекте; умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность к межкультурной коммуникации; способность изменять само восприятие; способность признавать недостаточность знания, т.е. знание о недостатке знания, которое стимулирует мотивацию к учебе; способность рассматривать свою страну в кросс культурном аспекте; знание о других культурах, изученных изнутри, и др.

К 1999 – 2001 годам относится обострение в России и за рубежом проблематики Болонского процесса. На эту тему в зарубежной и отечественной литературе возникла немногочисленная, но достаточно акцентированная по ряду ориентиров литература. Самое главное, на себя обращает пристальное внимание литература по философии образования. Здесь обозначаются важнейшие подходы к смене самой концепции профессионального образования, то есть о возникновении в начальной, средней и высшей профессиональной школе новых норм, образцов, мотиваций и ориентиров.

Также нужно выделить увеличивающееся количество публикаций по социологии образования, выходящие на развитие академической мобильности, и проблематику Болонского процесса. С ними рядом система источников, описывающая новое национально-этническое и социально-классовое строение общества в России, те реальности, что требуют абсолютной трансформации самого смысла образования – сейчас нужно говорить о едином непрерывном образовании, которое длится всю жизнь, а не об этапе жизни, пока студент обучается перед началом обособленной трудовой деятельности.

Для решения вопросов формирования единого образовательного пространства и развития академической мобильности важнейшими являются публикации по сравнительной педагогике.

Главные проблемы реформирования высшего образования по канонам Болонского процесса отражены в следующих публикациях [1]:

- необходимость магистратуры и бакалавриата - П. Бутнер, Р. Блум, С.К. Генш, К. Хайне, К. Зигер, Х. Ян;

- формирование общеевропейского образовательного пространства – в трудах Е.В. Вершининой, В.И. Байденко, Л.С. Гребнева, В.Г. Кинелева, В.М. Жураковский, Г.А. Лукичева, Ю.Г. Татура, Л.С. Онокой, В.Я. Нечаева, В.М. Филиппова, В.А. Садовниченко, С.А. Шароновой;

- использование Европейского приложения к диплому, введение системы зачетных единиц в европейской и российской высшей школе - Г.Ф. Ткач, В.С. Сенашенко, В.Н. Чистохвалов, П. Беркнер, Л. Хубер, Е.В. Шевченко, С. Шварц;

- международная вузовская деятельность - Зверев, И.В. Жуковский, Н.И. В.И.Иванов;

- формирование системы качества в российской высшей школе - И.М. Лоскутова, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, Ю. Похолков, С.И. Плаксий, В.Г. Наводнов, В.Д. Шадриков;

- экспорт образовательных услуг - Н.М. Дмитриев, Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев, Е.Е.Сухова;

- активность вузов в условиях возрастания их автономии - Х.Г. Хузунг, В. Берка, К. Хюфнер;

- академическая миграция студентов и преподавателей - Е. Тюрюканова, Т.Н. Юдина, Е. Щепкина, Х. Гризбах, Ю. Лист, К. фон Трота;

- первый опыт включения периферийных вузов РФ в Болонский процесс - А.Г. Егоров, А.А. Жученко, Р.Г. Стронгин, Е.В. Ширшов и др.

Для того чтобы выделить содержательные и сущностные элементы академической мобильности, составить образ ее формирования, нужно обозначить информационную базу исследования, которая, на наш взгляд, состоит из следующих документов:

- правовые акты Европейского Союза, решения Еврокомиссии и Совета Европы в области образования, программные документы Ассоциации европейских университетов, Европейской сети гарантии качества (ENQA), отчеты стран-участников и России о реализации принципов Болонского процесса, отчеты благотворительных фондов (Образовательного Центра

«Высшее Профессиональное Образование-Индустрия» (PCBV, в настоящее время CINOВ), фондов Карнеги, Келлога, Форда, материалы Национального офиса ТЕМПУС, который является основным механизмом реализации положений Болонского процесса в России [2];

- данные, полученные при выявлении частоты и объема внимания к тематике Болонского процесса в авторитетных российских журналах «Высшее образование сегодня», «Высшее образование в России», «Мир образования – Образование в мире» за 2002-2013 годы [3];

- данные Европейского института образования и социальной политики и российского Института «Общественная экспертиза» [4] и др.

Под непосредственным влиянием международных направлений реформирования высшего образования, процесс формирования академической мобильности сегодня становится главным фактором, движущей силой и катализатором изменения образовательных систем государств, и одновременно, итогом формирования общеевропейского научного и образовательного пространства и механизмом стимулирования вузов России к присоединению в Болонский процесс. Но при осуществлении данного процесса появляется множество вопросов. Мы предлагаем сгруппировать их по направлениям:

1. Образовательная мобильность заужена, то есть отсутствует единое образовательное пространство, в котором можно перемещаться; ни студенты, ни школьники не могут двигаться по стране, погружаясь в разные ситуации.

2. Технологическая инфраструктура устарела, то есть соотношение между самоподготовкой и лекциями нужно менять в пользу большей самостоятельности студентов.

3. Кадры, то есть лишь некоторые педагоги желают осваивать новые технологии обучения.

4. Образование - это огромная инерционная система, в которой разработка и внедрение новых технологий и парадигм занимает годы и десятилетия.

5. Цикл смены профессии стал короче. По мнению многих авторов, сохранение профессиональной компетентности является все более трудной

задачей, так как каждый год профессионал своего дела должен обновлять 20% практических и 5% теоретических специальных знаний. «Период полураспада компетентности» - это установленная в США единица измерения устаревания знаний, когда из-за возникновения новой информации компетентность специалиста уменьшается на 50%. В течение последних десятилетий данный период все быстрее сокращается. Так, устаревание знаний в 1940 году наступало через 12 лет, в 1960 году - через 7-9 лет, для современного выпускника - через 1-2 года [5].

Выигрывает специалист, который учится быстрее и поэтому имеет возможность в минимальные сроки ответить на «вызов» [1].

В развитии академической мобильности у российских вузов есть материальная заинтересованность. Они смогут регулировать стоимость учебы. Абитуриент выберет вуз, который предоставит ему возможность обучаться у лучшего преподавателя, получить лучшее образование, поехать по обмену за рубеж и закончить обучение с конвертируемым дипломом. Как правило, абитуриент готов за это платить. При наличии конкурса на платные места, стоимость растет. А за счет роста цены образования на платном отделении у вуза появляется возможность привлекать лучших преподавателей, приобретать современную технику и совершенствовать условия для бюджетников.

Вопросы методологического самоопределения сути академической мобильности в зарубежных теориях и ее структурных компонентов не являются доминирующими, но обладают оригинальной проекцией, позволяющей оценить их теоретические построения. Такие понятия, как «Теория формирования академической мобильности», «Модель формирования академической мобильности», «Парадигма теоретического знания в области академической мобильности», «Концепция формирования академической мобильности» в научной зарубежной литературе строго не дифференцируются и часто употребляются как идентичные [6]. Объясняется это тем, что в последние десятилетия активно изменяющееся научное знание в области формирования академической мобильности и модернизация практики ее осуществления формируют огромное разнообразие их терминологического определения.

Анализ совокупности документов [7], устанавливающих глобальные возможности расширения академической мобильности по правилам Болонского процесса, позволил выбрать и доказать ряд определенных констант и основные характеристики, формирующие академическую мобильность как интегративную характеристику личности, как научное знание, как процесс и, выделив которые, стоит искать собственные, аутентично российские модели формирования академической мобильности субъектов образовательного процесса.

Это, мысль о том, что формирование академической мобильности как важнейшего интегративного качества личности конкурентоспособного специалиста связано с четырьмя основными, стрекне образующими идеями: гуманизации, демократизации, опережающего и непрерывного образования, – это понимание дает возможность определить множество разнообразных связей и отношений зависимости. Связь идеи гуманизации с идеей обеспечения и формирования академической мобильности выпускника вуза проявляется на уровне выбора методов и форм организации учебно-познавательной деятельности студентов вуз, критериев отбора и конструирования содержания вузовского обучения. Связь идей демократизации и непрерывности образования с идеями формирования академической мобильности обнаруживается в форме системы организационно-педагогических условий, уровень выполнения которых определяет степень сформированности у студентов определенного качества. При обсуждении принципа опережающего уровня образования, эта связь обнаруживается двойственно: и на ступени организационно-педагогических условий, и на ступени конструирования содержания образовательного процесса и форм организации обучающей деятельности. Эта связь в границах идеи опережающего образования выражается на уровне определенной цели и средств самосовершенствования личности выпускника вуза.

На базе уточнения научных мнений о функционировании субъектов обучающего процесса в высшей школе (полифункциональность, многовариативность личностных взаимодействий и взаимоотношений, трансдисциплинарность, разноуровневость, отсроченность результатов) и об

их личности (психические свойства, социальный опыт, психические процессы, направленность), а также необходимости формирования академической мобильности у субъектов высшей школы (внешние детерминанты мобильности заданы реформами в сфере образования, интеграцией России в международный образовательный процесс и сменой парадигмы высшего образования; внутренние детерминанты - спецификой образовательно-профессиональной деятельности) была определена сущность академической мобильности студентов высшей школы. В результате проведения научного анализа нами было предложено монопараметричное определение академической мобильности как интегративного качества личности, характеризующего динамичное состояние индивида, способного адаптироваться к изменению условий и содержания профессиональной и образовательной деятельности. Мы определяем академическую мобильность как триплекс (латинское triplex – тройной, состоящий из трех самостоятельных частей [2]), то есть как:

- активность субъекта, определяемую изменяющими академическую среду событиями, итогом которой является самореализация личности в профессии и образовании;

- интегративное качество личности, определяющее способность индивида приспособляться к меняющимся условиям образовательной деятельности, понимающего важность непрерывного самообразования и способного с его помощью совершенствовать свой профессионально-творческий и образовательный потенциал;

- принцип профессионального современного образования, базирующегося на классических принципах научности, фундаментальности, междисциплинарности, профессионально-предметной направленности.

Мы предлагаем определять несколько главных компонентов содержания академической мобильности студента, а именно: мотивационно-ценностный, предполагающий осознание студентом целей, задач и мотивов участия в программах академической мобильности; когнитивно-процессуальный, предполагающий совокупность знаний, представлений, суждений об академической мобильности в различных ее формах; соотнесение своих

потребностей и возможностей с конкретной формой академической мобильности; действия и мероприятия, связанные с расширением возможностей участия в ней и оформлением соответствующей документации; организационно-деятельностный, представляющий собой сложный и целенаправленный процесс интеллектуального продвижения студента в академической и научной сферах, развитие его образовательного, научного, социокультурного потенциала и соответствующие механизмы и технологии его реализации; рефлексивно-аналитический, предполагающий самоанализ и самооценку результатов участия студента в конкретной форме академической мобильности.

Любой из элементов содержания академической мобильности обладает критериальными показателями, положительная тенденция которых и их рост позволяет судить об эффективности процесса формирования академической мобильности у студентов российских вузов.

Проанализировав и уточнив научные представления о различных формах академической мобильности студентов по различным основаниям за рубежом, мы предлагаем выделять следующие главные направления организации академической мобильности, в контексте международного сотрудничества:

- ознакомительные поездки студенческих групп (по будущей специальности, лингвострановедческие);
- различные курсы: языковые, по профильным предметам (годовые, семестровые, многомесячные, двухнедельные);
- стипендиальные программы: для аспирантов (для обучения в магистратуре или на специальных учебных курсах в системе последиplomного образования), для иностранцев, для обучения за рубежом (поддержка отечественных студентов), для ученых со степенью и др.;
- стажировки: повышение научной квалификации аспирантов и молодых ученых, сбор материала для диссертации; преподавателей иностранных языков, ученых и преподавателей вузов;
- чтение курсов лекций студентам, аспирантам; международные конференции, симпозиумы и т.д.; проведение совместных исследовательских

проектов; обмен преподавателями вузов, аспирантами и студентами между вузами партнерами;

- практика за рубежом: производственная (на предприятиях, фирмах, лабораториях); работа студентов-дипломников и выпускников вузов в качестве тьюторов на кафедре вуза-партнера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всемирный образовательный форум, Даккар, апрель 2000. Образование для активного гражданства в Европейском союзе, ОРСЕ, Люксембург, 1998. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.
2. Доклад по отчёту Европейской комиссии о проведении, результатах и полной оценке Европейского года УЧВЖ (1996) / Европарламент, Комитет по культуре, молодёжи, образованию, медиа и спорту, 14 июля 2000 (A5-0200/2000 final). URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.
3. Индивидуальное обучение: концепция непрерывного образования. URL: <http://www.elitarium.ru/print>.
4. Кёльнская хартия - Цели и задачи УЧВЖ / Саммит G8, Кёльн, июнь 1999. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300.ht>.
5. Кирьянов А.В. Виды инвестиций в человеческий капитал и их эффективность [Электронный ресурс] // Экономика России: основные направления совершенствования: межвуз. сб. науч. тр. 2006. Вып. 7. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn07/08.shtml>.
6. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни – Европейские рамочные установки от 18 декабря 2006. URL: <http://www.informika.ru/windows/magaz/newpaper/messedu/cour0104/2300>.
7. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе Лиссабон, 11 апреля 1997 года / Центр по адаптации системы образования к условиям Болонского соглашения. URL: http://www.reos.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/KONVENCIIYA.

Рожкова Е.М.,
директор ГОУ «Казанская специальная (коррекционная)
общеобразовательная школа №172 III,IV видов»

Прыгунова Е.В.,
учитель ГОУ «Казанская специальная (коррекционная)
общеобразовательная школа №172 III,IV видов»
e-mail: prygoonova_elena@bk.ru

Прыгунова М.И.,
научный сотрудник Центра перспективных
экономических исследований Академии наук
Республики Татарстан
e-mail: mariya.prigunova@tatar.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ШКОЛЬНИКОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ДВУМЯ СОПУТСТВУЮЩИМИ
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЫ №172 Г.КАЗАНИ)**

**NEW TECHNOLOGIES APPLICATION IN STUDENTS EDUCATION
HAVING TWO COMORBIDITIES
(BASED ON SCHOOL № 172 KAZAN)**

Аннотация: В рамках данной статья поднята проблема социализации и обучения школьников-инвалидов с двумя сопутствующими заболеваниями, одно из которых связано со зрением. Также в статье рассказывается об «особенной» школы, дающей образование слепым и слабовидящим детям. Также освещаются основные достижения учебного учреждения в учебно-образовательном и оздоровительном плане.

Ключевые слова: коррекционное образование, язык Брайль, педагогика.

Abstract: In the framework of this article there is raised the issue of socialization and teaching students with disabilities in two concomitant diseases, one of which is associated with vision. The article also describes the "special"

schools, giving education blind and visually impaired

Keywords: correctional education, language braille, pedagogy.

Современный институт образования находится в процессе динамичных изменений: происходит переосмысление старых форм и практик работы и формулирование новых целей, адекватных мировым тенденциям и новым вызовам, запросам различных стейкхолдеров [1].

Школа №172 г. Казани – школа для слепых и слабовидящих детей, единственная школа подобного рода в Казани, открыта в 2001 году. На сегодняшний день в ней обучается 130 учеников, 110 из которых дети - инвалиды по зрению. Обучаются по системе Брайля 38 человек.

С 1 сентября 2008 года школа располагается в приспособленном здании, которое представляет собой двухэтажное кирпичное сооружение (бывшее ДОУ). Общая площадь для обеспечения учебного процесса составляет 1749,8 кв.м. Площадь на одного учащегося составляет 14,3 кв.м. Занятия в школе организованы в первую смену, во вторую смену организована работа медико-психолого-педагогической службы, специальной (коррекционной) подготовки (согласно учебному плану), работа кружков и группы продленного дня [3].

Обучение организовано с 1 по 11 класс. Учебный процесс реализуется в 1 смену с последующим проведением коррекционных часов. Выпускники школы получают аттестат государственного образца. Учебно-воспитательный процесс организован с 9.00 до 15.00 часов. Доставка детей в школу и обратно осуществляют школьные автобусы.

Основные цели и задачи школы:

- предоставление учащимся стандарта специального образования;
- формирование у учащихся коррекционно-компенсаторных умений и навыков для получения качественного, полноценного образования;
- обеспечение медико-психолого-педагогическим сопровождением учебной деятельности учащихся;
- выявление резервных возможностей развития каждого ребёнка, раскрытие его потенциала;

- обеспечение социальной интеграции воспитанников в обществе зрячих людей.

За более чем десятилетний срок существования данного общеобразовательного учреждения удалось сделать более эффективным процесс педагогического содействия развитию личности учащихся, имеющих физические ограничения здоровья по зрению, формированию их нравственного, познавательного, коммуникативного, эстетического и физического потенциала. Наблюдается ежегодный рост удовлетворенности учащихся жизнедеятельностью в школе, что является важнейшим показателем улучшения нравственно – психологического климата в учебном заведении. Значительно обогатился теоретический и технологический арсенал педагогического коллектива, деятельность которого стала более целенаправленной, системной, наукоемкой, личностно ориентированной. Сформировалось индивидуальное «лицо» школы с привлекательными и неповторимыми чертами [4].

В текущем учебном году в школе появились дети не только с нарушениями органов зрения, но и с другими заболеваниями.

В данной статье мы бы хотели затронуть проблему преподавания и пути её решения у детей, обладающих двумя сопутствующими заболеваниями. Как правило, такие дети рождаются недоношенными.

Недоношенные дети, составляющие от 10 до 15% всех новорожденных, в подавляющем большинстве имеют перинатальные поражения нервной системы. По данным отделения неонатологии НИИ педиатрии РАМН, от 70 до 80% всех недоношенных, находящихся в стационаре второго этапа, имеют в качестве основного клинического диагноза перинатальную энцефалопатию (тяжелые и среднетяжелые формы), еще у 3-5% детей в качестве сопутствующих заболеваний обнаруживаются перинатальные поражения ЦНС легкой степени. У недоношенных детей редко наблюдается лишь одно патологическое состояние. Как правило, поражение нервной системы сочетается с инфекционно-воспалительными заболеваниями, иногда с пороками развития, наследственными заболеваниями, другой патологией.

Число таких детей с каждым годом неуклонно растет.

В связи с этим должен корректироваться и общеобразовательный процесс с такими детьми. Приведем пример. В школе обучается ребенок с ретинопатией 5 степени (полная отслойка сетчатки) и ДЦП. Ретинопатия недоношенных — тяжёлое заболевание глаз, развивающееся преимущественно у глубоко недоношенных детей, сопровождающееся изменениями в сетчатке и стекловидном теле.

При таком заболевании глаз ребенок должен обучаться по системе Брайля. Однако при ДЦП физически слабые руки (как правило, слабая тонкая моторика) не позволяют в скоростном режиме писать и читать по системе Брайля, что приводит к трудностям в обучении.

Для решения подобной проблемы при обучении таких особенных детей в г. Санкт-Петербург применяют электронную печатную машинку по системе Брайля, а в дальнейшем в старших классах обучают школьников компьютерной грамотности и принципам набора незрячим.

Помимо таких моделей существуют также механические пишущие машинки. Они предоставляют более интуитивный способ для пользователей, как зрячих, так и незрячих для общения, преподавания и совместного изучения системы Брайля. Однако данные модели имеют ряд недостатков. Они не приспособлены для детей с ДЦП (в работе с ними необходимо задействовать обе руки) и производят сильный шум во время работы.

Электронная машинка же будет верным помощником и тем, кто впервые изучает систему Брайля, и учителям для подготовки обучающих материалов для незрячих школьников, а также всем тем, кто хочет повысить уровень своей грамотности печати по данной системе. Электронная машинка обладает режимом брайлевского чата для общения. Например, между родителями, не знающими систему Брайля, и ребенком-брайлистом. А также между зрячим и незрячим или слепоглухим человеком.

Электронная машинка может использоваться людьми, которые не знают системы Брайля. При печати с обычной клавиатуры происходит конвертация текста в систему письма по Брайлю. В то же время дисплей Mimic отображает обычный текст, набранный на брайлевской клавиатуре.

Таким образом, данная машинка позволяет ребенку с ДЦП набирать и

работать с ней только одной рукой по принципу нажатия последовательно точек, из которых состоит та или иная буква, или цифра.

В ближайшее время планируется рассмотреть возможность приобретения такой машинки для нашей школы.

Создание равных условий для школьников с ограниченными физическими возможностями начинается с создания для них без барьерной среды жизнедеятельности. Перспективным выход в данном направлении коррекционного образования в рамках специальной школы является использование новых информационных технологий. Разумеется, информационные технологии не способны избавить больного ребенка от его недостатка и снять все возникающие в связи с этим проблемы. Однако осознание того, что ему становятся доступны неведомые раньше знания, умения, формы общения, игры, управление непосредственно окружающей его обстановкой, даёт ему веру в свои силы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ермолаева П.О., Леонтьева М.В., Прыгунова М.И. Качество деятельности образовательных учреждений в оценках потребителей образовательных услуг (на примере Республики Татарстан) // Вестник СГЭУ. – 2013 - № 11
2. Маряшина Ю.В. Особые потребности семей с детьми-инвалидами/ Сборник научных трудов ЦПЭИ АН РТ за 2012г.
3. Официальный сайт ГОУ «Казанская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа №172 III,IV видов» <https://edu.tatar.ru/moskow/page2320.htm>;
4. Публичный доклад директора ГОУ «Казанская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа №172 III,IV видов» за 2011/2012 гг. <https://edu.tatar.ru/moskow/page2320.htm/page961286.htm>

Гильманов Амир Зарифович
Gilmanov Amir Zarifovich
доктор социологических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: c.p@tatar.ru
тел: (843) 292 00 10

Графский Адель Анатольевич
Grafskiy Adel Anatolevich
аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: adel@grafsky.pro
Тел: (843) 249 17 87

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ECONOMIC AND SOCIAL POLITICAL ADVERTISING EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT AGENCIES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация: Использование современных высокотехнологичных механизмов реализации рекламных проектов, будет способствовать увеличению прозрачности рынка социальных рекламных коммуникаций и созданию социально и экономически эффективных рекламных кампаний.

Ключевые слова: социальная реклама, эффективность социальной рекламы, социальная реклама государственных институтов в РТ, реклама государственных органов.

Abstract: The use of modern high-tech mechanisms for implementing advertising projects will help to increase market transparency and social marketing communications, create socially and economically effective advertising campaigns.

Keywords: social advertising, the effectiveness of social advertising, social advertising of public institutions in Tatarstan, advertising of government agencies.

Социальная реклама государственных институтов сегодня – это индикатор социальной ответственности и высокого развития населения, уровня гражданского самосознания, а также один из самых мощных рычагов воздействия на общественное мышление, мнение и поведение.

Востребованность социальной рекламы государственных органов резко увеличилась за последние годы и способствовала появлению в России цивилизованного рекламного рынка с социальной направленностью. Поэтому оценка эффективности социальной рекламы, как самостоятельного вида коммуникации, требует сегодня глубокого анализа с использованием как коммерческих, так и некоммерческих инструментов.

Задача государства, как центрального игрока на рынке социальной рекламы, заключается в создании и обновлении законодательной базы по социальной рекламе и осуществлению контроля исполнения обязательных требований участниками рекламного рынка. Роль же государственных организаций, как непосредственных заказчиков социальной рекламы, заключается в предоставлении общественных и государственных интересов, направленных на достижение благотворительных целей и социально-полезных результатов.

Однако ключевым моментом в популяризации социальной рекламы на сегодняшний день является проникновение методов и приемов ее производства в коммерческую и политическую рекламу, другими словами, использование социальных ценностей и лозунгов в коммерческих целях. Данная тенденция обусловлена, прежде всего, кризисом развития коммерческого сектора экономики страны, вынуждающим коммерческие компании доказывать свою конкурентоспособность.

Ярким примером использования социальной рекламы в коммерческой структуре является лозунг «Понимайте друг друга!», который был оформлен на билборде на одной из главных улиц в Перми. Заказчиком проекта при

поддержке государства, являлась одна из страховых компаний города.

Таким образом, широкое распространение социальной рекламы государственных учреждений, способствует консолидации общества, а использование коммерческих методов, в свою очередь, задает положительное направление в ее совершенствовании и техническом продвижении.

Проведенное нами компаративное исследование механизмов работы социальной рекламы. позволяет сделать следующие выводы для осуществления государством ряда мероприятий по повышению эффективности функционирования социальной рекламы в России (в том числе, в республике Татарстан):

- выявление наиболее актуальных социальных проблем, предварительный анализ и планирование рекламной кампании, постоянный мониторинг обратной связи с населением, внесение необходимых корректив;

- внесение в законодательство «О рекламе» ряда поправок и дополнений: определение социальной рекламы как специального вида социально значимой информации, прямое упоминание о том, что для социальной рекламы нет ограничений по объему, характерных для коммерческих реклам; [11]

- максимизация степени прозрачности на рынке социальной рекламы: обоснование выделения того или иного бюджета государственного органа, точная оценка эффективности каждой рекламной кампании, публикация данных в открытом доступе;

- обеспечить инновационный подход к созданию и размещению социальной рекламы государственных институтов и, как следствие, способствовать ускорению внедрения полезных нововведений в различные сферы социальной жизни населения.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что эффективность социальной рекламы во многом определяет творческая составляющая и качество содержания рекламной кампании.

Проведение описанных выше мероприятий с использованием современных высокотехнологичных механизмов реализации рекламных проектов, в свою очередь, будет способствовать увеличению прозрачности рынка социальных рекламных коммуникаций и созданию социально и экономически эффективных рекламных кампаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкова Е. Социальная реклама на примерах рекламы государственных институтов//Электронный ресурс. www.socreklama.ru
2. Евтеева О. Социальная реклама государственного сектора//Электронный ресурс. www.socreklama.ru
3. Крупнов Р.В. Социальная реклама в большом городе. //Материалы конференции молодых ученых «Социальное и культурное пространство города». СПб., 2004.
4. Ляпоров В. Общественное внимание. Коммерческая польза социальной рекламы//журнал Бизнес-журнал №15, 2003.
5. Малаканова О.А. Политическая коммуникация // Политическая социология и современная российская политика: сб. учеб. материалов. - СПб.: Европейский ун-т С.-Петербур., 2000.
6. Менеджмент рекламы: Учебное пособие /Ю.В. Гусаров. -М.: ЗАО «Издательств» Экономика, 2007 г.-527 с.
7. Милехин А.В. Анализ общественного мнения о деятельности органов государственной власти РФ//Конференция «Государственная реклама в системе государственных коммуникаций». М., 2004.
8. Можяев А.В. Возможные варианты взаимодействия органов государственной власти РФ, рекламных агентств и СМИ// www.cccr-online.ru
9. Савельева О.О. Введение в социальную рекламу с двумя приложениями – М.: «РИП-холдинг», 2006. – 168 с.
10. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики. Общество наука и современность, 2006, №1.
11. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета, 15 марта 2006 г.

Графский Адель Анатольевич
Grafskiy Adel Anatolevich
Аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: adel@grafsky.pro
Тел: (843) 249 17 87

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕКЛАМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

INNOVATIVE TECHNOLOGY IN GOVERNMENTAL INSTITUTIONS ADVERTISING

Аннотация: Учитывая современные рыночные требования, дефицит рекламных площадей и общее настроение потребителей, уставших от однообразия, инновационные рекламные технологии в ближайшем будущем вытеснят традиционные способы подачи рекламной информации в силу легкой усваиваемости и высокой эффективности.

Ключевые слова: реклама, реклама государственных учреждений, продвижение государственных организаций, инновации в рекламе государственных учреждений, инновационные технологии в рекламе.

Abstract: Considering the nowadays market requirements, lack of advertising space and the overall mood of consumers who are tired of the monotony, innovative advertising technology in the nearest future, will replace the traditional methods of supplying promotional information by virtue of easy digestibility and high efficiency.

Keywords: advertising, advertising of governmental institutions, promotion of governmental organizations, innovation in advertising of public institutions, innovative technologies in the advertisement.

С развитием рыночной экономики в России производители товаров и

услуг, чтобы получить возможность не только сохранить, но и приумножить объемы продаж в условиях жесткой конкуренции, должны непрерывно искать новые методы привлечения внимания клиентов к продукции. На сегодняшний день во всем мире пользуется огромной популярностью так называемая инновационная реклама, эффективность которой в разы превосходит традиционные способы продвижения товаров и услуг.

В России также уделяется огромное внимание внедрению инновационных технологий в создание и реализацию рекламных проектов: эту сферу активно финансируют и поддерживают как государство, так и инвесторы.

Каждый год проводятся выставки и ярмарки рекламы в каждом крупном городе, которые призваны развить рынок рекламы и представить совершенно новый продукт, инновационный.

С недавнего времени государственные организации сами стали одними из прямых заказчиков инновационной рекламы. Это продиктовано рядом причин, в числе которых стремление повысить качественный уровень рекламной продукции, способствовать повышению среди населения технологической грамотности и помочь потребителям в выборе достойных товаров и услуг.

Для инновационной рекламы, как в коммерческой, так и в государственной сфере характерна нацеленность на конкретную аудиторию и построение непосредственного контакта с потребителями. Также инновационным принципом является приоритетное размещение рекламы на площадках, которые вероятнее всего могут быть полезными потребителю. Примером может послужить технология «z-card», популярная в крупных городах России, когда реклама размещается на картах метро, городов, различных путеводителях и т.п. Всё активнее используются так называемые изображения-проекции на стены зданий, которые за долю секунды захватывают внимание горожан.

Использование инновационных инструментов (мобильные коммуникации, интерактивные и 3D технологии) в совокупности с современными возможностями печати в стране позволяют создавать впечатляющую рекламу и способствуют выходу маркетинговых концепций на совершенно новый уровень эффективности.

Одной из передовых идей в области рекламных инноваций за последнее время, была технология Ground FX, разработанная компанией GestureTek. [1] Это сверхсовременная интерактивная проекция, которая позволяет потребителю не просто наблюдать за рекламным сюжетом, но и принимать в нем участие. Грамотное применение данной технологии в государственной рекламе даст возможность улучшить имиджевую составляющую государственных организаций, заинтересовать потребителей актуальной и полезной информацией о предлагаемых продуктах и услугах. По данным исследования специалистов, использование инновационной рекламы способно увеличить объем продаж представляемой продукции на 20-45 %. [3]

Таким образом, учитывая современные рыночные требования, дефицит рекламных площадей и общее настроение потребителей, уставших от однообразия[4], инновационные рекламные технологии в ближайшем будущем вытеснят традиционные способы подачи рекламной информации в силу легкой усваиваемости и высокой эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березина Ю. Рекламные технологии на грани фантастики. / Ю. Березина //Продвижение Продовольствия. Prod&Prod – 2010. - №10. – С. 12-13.
2. Бороноева Т.А. Современный рекламный менеджмент. / Т.А. Бороноева // Учебное пособие / М.: Аспект Пресс 2008г.
3. Исследование рынка инноваций, май 2011г. Электронный ресурс./<http://www.innovanews.ru/>
4. Маркетинговое исследование “Летний период: Охота за потребителем”, июнь 2010г./<http://www.reklamist.com>
5. Сиссорс Д., Бэрн Р. Рекламное медиа-планирование. / Д. Сиссорс, Р. Бэрн // Маркетинг для профессионалов, СПб., Питер, 2009г.
6. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. / А. В. Ульяновский // СПб, Питер, 2005г.
7. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. / О.А. Феофанов // Учебное пособие, СПб, Питер, 2009 г.

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ЦЕНТРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Выпуск 6

Подписано в печать 24.12.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 21,97.
Тираж 200 экз. Заказ 13-121.

ART & FAKT

Издательство «Артифакт»

Тел.: (843) 258-19-11

E-mail: artyfakt@list.ru

www.artyfakt.ru